

Лани Фокс

18+

След в
твоей
судьбе

Лани Фокс

След в твоей судьбе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66688102

SelfPub; 2021

Аннотация

Неудачный брак привел к тому, что Ясмин разуверилась в отношениях и перестала обращать внимание на мужчин. Ее вполне устраивала работа, в которую приходилось окунаться с головой. Лишь редкие поездки в Лас-Вегас приносили приятный отдых в колесе хлопот. Трэмар сразу приметил необычную девушку, выделив ее из толпы поклонниц. Удастся ли ему переиграть принципы девушки и вернуть ее в жизнь, полную удовольствий и страсти?

Содержание

1	4
2	42
3	80
4	137
5	156
6	197
7	224
8	250
9	264
10	299

Лани Фокс

След в твоей судьбе

1

Лас-Вегас – оазис среди песчаной пустыни Мохаве. Город, имеющий репутацию легкомысленного гуляки. Город, который приносит людям короткие романы и удачу. Для некоторых он становился городом освобождения от наскучивших семейных отношений. Со всех окраин стекаются туристы и опытные игроки, в надежде, опустошая свои карманы от сбережений, наполнить их еще больше, выиграв в одном из тысяч казино, расположенных на каждой улице, в каждом здании.

Лас-Вегас продуман до каждой мелочи и раскинулся среди пустыни с огромным размахом, пестря дорогами зданиями. Ночью, он окунается в мир азарта, зазывая пульсирующими огнями пощекотать нервы за рулеткой или любой другой игрой в шумном помещении. Кажется, что город никогда не спит. Легкомыслие и беззаботность царит в нем целую ночь и, лишь под утро, с рассветом, самые устойчивые, покидают казино, распрощавшись с надеждой сорвать банк.

“Роял Отель”, не являлся изгоем в этом сумасшедшем мире, ярких огней. Огромная вывеска светила, словно солнце

сошло на землю, возвышаясь на высоте пятого этажа. Ночной город оживленно двигался и разговаривал. Мужчины в деловых костюмах и женщины в элегантных вечерних нарядах, двигались в одном направлении. Все шли на зов притягательных огней попытать свое счастье этой ночью.

Четверо темнокожих парней, стояли перед входом в казино отеля, закинув головы. В глазах азарт и огонь разгорающейся страсти в ожидании бурной ночи. Улыбки играли на их лицах, в предвкушении.

–Ну что, парни, эта ночь наша, и мы оторвемся по-полной, не скупясь на приличные суммы.– Самый высокий из них, с выбритой головой и рельефно выбритой бородкой, потер ладони, разогревая кожу, перед приближающимися радостями жизни.– Вперед!

Они вошли в зал казино, обращая внимание на свою компанию. Красивые, высокие молодые люди, одетые в костюмы с галстуками, имели шикарный вид. Серьги в ушах добавляли нотку секса в их внешность.

Самый молодой в четверке – Иму Люген. В свои двадцать четыре года, парень много добился в своей жизни и считал сегодняшнюю ночь удачной наградой за свой труд. Он заслужил такой головокружительный отдых. Две маленькие сережки блеснули драгоценными камнями в свете множества светильников, когда парень обернулся, провожая взглядом полуголую танцовщицу бара казино.

Бадд Донье уже не раз посещал такие мероприятия и за

свои тридцать лет не мог вспомнить ни единого случая, когда мог бы так раскрепоститься, как не в этих стенах. Короткая остриженная бородка украшала подбородок темного лица.

Черный взгляд Делмара Дилана отыскивал подходящий для их компании стол. Белоснежная шелковая рубашка служила границей между телом и черным пиджаком. Парень был азартен и в двадцать семь лет имел маленький опыт приумножения денег в казино. Однажды ему повезло, и он надеялся, что эта ночь, тоже оставит приятный осадок в его памяти.

Синий пиджак облегал широкие плечи, и зрительно казалось, что у парня нет шеи, так велики были мышцы его тела. Черная бабочка аккуратным узлом улеглась у ворота белоснежной рубашки. Бриллиантовые запонки сдерживали края рукавов на смуглых запястьях. Парень поправил их пальцами, и платиновые перстни блеснули на мизинцах рук. Небольшой бриллиант сверкнул в левом ухе. Женщины млели от одного взгляда на него, на миг, забывая о своих толсто-сумах, с которыми пришли для развлечений. Трэмар улыбнулся брюнетке за столом для крэпса. Уголок рта приподнялся открывая ряд ровных жемчужных зубов. Хитрая, плотоядная, возбуждающая, парень знал, как она действовала на женщин, и был уверен, что девушка сейчас готова была сорваться с места и отдаться ему в одной из кабинок женского туалета.

Все игровые столы были заняты посетителями. С разных

сторон доносились крики радости и огорчений. Автоматы звенели, приходя в движение от руки игрока, за их мониторами. Парни выбрали курс и, не спеша, походкой свойственной крутым парням, проходили мимо столов, отбирающих у неудачников последнюю надежду. Для них был зарезервирован столик в баре и, похоже, их там уже ожидали. Девушка крутилась около стола, соблазняя мужчин в помещении голыми ягодицами, прорезанными тонкой шнуровкой трусиков и, сильновыпуклой грудью, торчащей из чашечек блестящего лифчика. Она остановилась, обратив свое внимание на парней. Трэмар ответил чарующей улыбкой на ее широкую улыбку. Глаза были спрятаны под темными очками, и девушка не могла рассмотреть их, но помнила по предыдущему вечеру, как они притягательны и красивы.

—Трэйси, крошка.— Он вплотную подошел к девушке и положил ладонь на обнаженную ягодицу.— Ты уже ждешь нас?— Он наклонился к ней, словно обещая поцелуй, но губы, лишь медленно и эротично шевелились возле ее лица. Девушка затаила дыхание и еще шире улыбнулась, скрывая свое желание к этому большому красавцу.

—Я пришла проверить или все в порядке.— Тело медленно двигалось и выгибалось со змеиной грацией, поддаваясь музыке в помещении для развлечений гостей. Трэйси коснулась грудью его торса и положила руку на широкую раму его груди.— Девочки уже ожидают, когда понадобятся вам.

—Можешь звать.— Парень снял очки и сверкнул карими

глазами.— И сама приходи, да побыстрее.— Ах! Эта улыбка заставляла ее лететь в сторону танцевальной площадки.

—У нас не плохое место.— Иму плюхнулся на мягкий кожаный диван и раскинул длинные руки по спинке.— Видно весь зал и входную дверь.

—Я бы предпочел более укромное место.— Бадд сел рядом с парнем.

—Сегодня посетителей, как никогда. Спасибо Трэйси, иначе и без этого остались бы.— Трэмар закурил сигару и сел в широкое глубокое кресло. Официантка в одежде царицы Клеопатры, принесла бутылку “Хеннесси” и стаканы. Улыбка предназначалась всей компании, но глаза облизывали парня с сигарой между красивых губ. Плотные пальцы обхватили толстую шоколадную отраву, и девушке захотелось, что бы он так же обхватил и ее своими крепкими руками.

—Что-то еще?— Она не спешила уходить.

—Спасибо, пока ничего. Мы позовем тебя, когда понадобится.— Ладонь хлопнула ее по ягодице, обжигая блаженно кожу. Девушка улыбнулась, но в душе сильно расстроилась. Пришлось уйти, обслуживать другие столики.

Красные ковры устилали паркетный полированный пол казино. Стены оббиты в тон напольному покрытию. Атмосфера была пропитана азартом и ароматом денег. Столы работали, крутясь рулетками, перекидываясь в покер или выбрасывая очки на костях. Парни отдыхали, смакуя элитный напиток и закусывая ароматом тел полуобнаженных девушек

на своих коленях. Ароматный дым сигар окутал их туманом богатого отдыха.

Входная дверь казино отворилась, и от порога повеяло ключей самоуверенностью. Трэмар вдохнул аромат сигары и почувствовал изменения в атмосфере игрового зала. Глаза оставили выпуклые прелести Трэйси и взглянули на двери.

Они не вошли, а всплыли в казино. Если бы не разный цвет волос, их можно было бы спутать. Высокие, стройные девушки, уверенные в себе, словно, они шли на игру, зная, что банк сегодня будет их. Брюнетка, с интересом рассматривала мужской контингент, в поисках партнера не только для игры. Улыбка не сходила с ее лица, призывая того единственного, кто составит ей компанию и тут же нашла его, в лице мужчины средних лет. Но, похоже, ее это никак не волновало. Под руку, они прошли за один из столов, оставив подругу стоять возле дверей. Но ненадолго. Длинные прямые ноги, на высоких каблуках пересекли зал, плавно виляя бедрами. Трэмар приспустил очки, наблюдая за ней. Длинные волосы блонд, прямыми прядями свисали по обе стороны ее плеч, переходя в короткое ярко-красное платье. Она, хоть, может в нем дышать? Усмешка появилась на губах парня. Ткань сильно стягивала тело девушки, выставляя напоказ верх груди в глубоком декольте.

—Какая куколка.— Бадд проследил за взглядом Трэмара.— Прости, детка, ничего личного.— Он поднял со своих колен

девушку и пересадил на диван ближе к Иму. Парень обрадовался такому бонусу, обняв сразу двух девушек.

–Ты куда?– Трэмар снял очки, останавливая друга.

–Подойду ближе – познакомлюсь.

–Отдохни.– Он затушил сигару в мраморной пепельнице и сделал глоток “Хеннеси”. Это было не для храбрости. Ему ее не занимать. Трэиси покинула колени парня, так же, как и ее подруга.

Он вырос над столом с рулеткой. Девушка не обратила на него никакого внимания. Неужели она не знает меня? С такой реакцией Трэмар сталкивался впервые. Незнакомка сделала ставку и за первым кругом выиграла. Он, молча, наблюдал за ее игрой. Три круга и все выигрышные. Парень хмыкнул. Да эта королева удачливая.

–Это Вы приносите мне удачу.– Он не сразу понял, что она обращалась к нему. Лицо было все так же повернуто к игровому столу, глаза наблюдали за движением шарика в колесе. Она что, умеет читать мысли? Трэмар взялся рукой за спинку ее стула и слегка наклонился к ней, вдыхая аромат волос.

–Не уверен. Удача, хоть и женского пола, но красивые девушки у нее в любимицах.– Ее щека дернулась, и парень догадался, что девушка улыбается. Ровная спина виднелась в низком вырезе платья, открываясь взгляду нежной кожей, слегка тронутой жарким солнцем. Трэмар провел по прямой осанке взглядом и облизал губы.

—Может, Вы перестанете рассматривать меня и сыграете со мной?— Да как у нее это выходит? Глаза наблюдают за игрой.

Мужчина рядом с ней поднялся, освобождая стул. Последние фишки остались по ту сторону стола у крупье. Парень обернулся к столику с друзьями и махнул рукой. Трэйси тут же принесла несколько фишек и положила их перед ним. О, чудо! Он увидел ее глаза. Сероглазый взгляд глянул с иронией на девушку и переместился на него. Легкая улыбка играла на накрашенных алой помадой губах.

—Это Ваша девушка?— Взгляд не хотел смотреть на удаляющиеся голые ягодицы.

—Я здесь для отдыха, а не для того, что бы обзаводиться девушками.— Белоснежные ровные зубы, казалось, отбивали свет на ее лицо. Трэмар выбрал несколько фишек и переместил их на поле, бриллиант в перстне сверкнул, подмигивая ей. Девушка тоже сделала ставку и повернулась к колесу. Парня не сильно интересовал результат, он с интересом рассматривал незнакомку с гордо поднятой головой.

Утонченные черты овального лица, нежная кожа с легким загаром, говорила, что ее хозяйка не часто выходила на пляж.

—Вы, снова, нарушаете мою ауру.

—И как у Вас это выходит?

—Что именно?— Она приподняла бровь и повернула голову к парню. Ее глаза искрились в свете хрустальных ламп.

–Вы что, чувствуете мой взгляд?

–У него очень сильная энергетика.– Она, вновь, выиграла.– Думаю, на сегодня достаточно.– Девушка собрала фишки и встала из-за стола. Трэмар поднялся следом.

–Вы так быстро покидаете это место?– Он не хотел этого. Ему была приятна их непринужденная беседа.

–Надо уметь вовремя остановиться.– Вот и подошли к выходу. Она передала фишки в окошко для размена на деньги.

–Где я могу найти тебя, бэби?– Слишком близко подошел, внедряясь на ее интимную территорию.

–Какой ты шустрый.– Она чарующе улыбнулась, обнажая зубки, и облизала губы.

–Это Лас-Вегас, детка.– Он хотел коснуться ее лица, но девушка развернулась и ушла, оставив его без ответа и с поднятой вверх рукой.

–Где ты была? Два часа дня.– Она сама встала только час назад. Сон сегодня был крепким и блаженным. Несколько дней отдыха ей не помешают. Работа занимала все время и из-за этого, наверное, Ясмин была до сих пор без молодого человека. Подруга вошла в номер с довольным выражением на лице.

–Только не ругайся сильно, мамочка.– Слегка подвыпившая подруга, на ходу снимала туфли на высоких каблуках и продвигалась вперед к дивану.

–Эбби!– Руки уперлись в бока, возмущаясь таким пове-

дением девушки.

–Прошу, тсс.– Пальчик коснулся губ, и подруга упала на диван, складываясь в позу зародыша. Доли секунды и глаза закрылись, погрузив ее в крепкий сон. Ясмин беспомощно вздохнула и принесла легкое покрывало, укрывая подругу.

–Да, ночь у тебя удалась.– Ноги несли к выходу. Чашка кофе отобьет охоту ко сну. Ясмин зевнула, прикрываясь ладошкой, и закрыла дверь номера за собой.

–И как долго я спала?– Эбби поднялась из лежачего положения и потеряла заспанные глаза.

–Достаточно для того, что бы проснуться к нашей вечерней вылазке.– Ясмин смотрелась в зеркальце в руках, подкрашивая губы.– Или ты решила проспять все три дня?– Глаза переместились на ее примятое ото сна лицо.

–Закажи мне кофе в номер, а я полчаса и готова.

–А перекусить ты не думаешь? Или на дискотеке будешь перекрикивать музыку своим урчанием?

–Ай.– Эбби махнула рукой и скрылась за дверью ванной комнаты.

–Кеп, где у вас проходят самые отпадные вечеринки?– Ясмин села на заднее сидение такси, слушая разговор подруги с водителем. Эбби, как всегда плюхнулась рядом с мужчиной.

–Я не разбираюсь в отпадных вечеринках,– мужчина ше-

стидесяти лет усмехнулся, сквозь седую бородку.— Но знаю, что вся молодежь собирается сегодня на центральной улице бульвара.— В пирамиде будет дискотека с участием какой-то звезды.

—Чего мы тогда стоим?— Эбби улыбнулась и поправила кепку на голове мужчины.

Ночная жизнь начинала ей нравиться. Только бы не привыкнуть к такому отдыху. Ясмин ритмично двигалась в такт зазорной молодежной музыке. Просторное помещение клуба было битком набито молодыми людьми, отрывающимися, словно в последний раз. Темнота зала, освещалась, лишь разноцветными софитами, кружащимися со всех сторон. Сцена, оказалась единственным местом, где стояли недвижные рампы. Диджей зажигал, заставляя двигаться насколькo сотен тел. Музыка гудела в ушах, отбиваясь от стен и ее не возможно было перекричать. Но, где же обещанная звезда? Ясмин не заметила изменений на сцене за ее спиной и продолжала танцевать под быстрый ритм.

—Я пойду, передохну.— Музыка смолкла только на мгновение. Ясмин не успела сделать шаг, как услышала знакомые ноты.— Нет, потом. На эту песню останусь.

Музыка завлекала так же, как и голос парня, который пел ее своим сильным и глубоким голосом. Каждая мышца тела была в движении. Ясмин парила, получая удовольствие. Она обернулась на сцену и...

Трэмар не сразу обратил внимание на длинноногую девушку. Толпа поклонников прильнула к сцене, отделяя его от танцующих. Кофточка с низким вырезом, открывала ложбинку между грудей и ложилась краями на кожаный ремень коротких облегающих шорт. Босоножки на шпильке, удлиняли ноги, и казалось, они росли от плеч. Ее движения заставляли наблюдать за ней с особым интересом.

Ясмин повернулась в сторону сцены и на миг замерла. ОН? Плотоядная улыбка прорезала алые губы и руки подключились в танце к телу. Ему это нравилось, она видела это по его глазам. Парень улыбался, продолжая петь. Ясмин опустила глаза на его тело. Белая майка открывала широкие плечи и красивый контраст с кожей цвета густого капучино, вызывал в ней волну восторга. Нет-нет, не стоит это делать. Он снял майку, и женская половина зала завизжала, заглушая музыку. Парень посмотрел на Ясмин и бросил белый трофей в ее сторону. Рука молниеносно схватилась за ткань и скомкала ее в ладонях. Расстроенные голоса загудели рядом, но она не обратила на них внимание. Взгляд пронизывал парня, с легкой улыбкой в зрачках. Она больше не танцевала. Все внимание было приковано к его рельефным мышцам на руках, к кубикам на животе. Спортивное красивое тело. И как она раньше не догадалась кто он? Столько раз слушала и ни разу не поинтересовалась личностью.

Танцы продолжались. Подарок звезды хранился в сумочке, за стойкой бара, под бдительным глазом бармена. Что бы

она делала, если бы не Эбби? С ее легкой руки парень боялся отвести взгляд от их вещей. Чьи-то руки обхватили ее талию, и она оказалась прижата к крепкому телу, спиной ощущая горячую кожу.

—Сегодня, ты уже не выглядишь снежной королевой.— Этот шепот, снова поднимал аромат ее волос своим дыханием. Тело энергично двигалось в такт ее бедрам.

—Я не в казино, а на дискотеке.— Она обернулась лицом к парню, руки не оставили ее талию, а наоборот зарылись под блузку, обжигая кожу. Она обняла парня за плечи, продолжая двигаться. Глаза улыбались, стараясь не отставать от ее губ.— Ты не боишься, что поклонницы сделают с тобой то, что не смогли сделать с одеждой?— Она дразнила его. Трэмар догадался об этом после очередного движения языка по губам.

—Такого еще ни разу не происходило, но думаю, ты сможешь залечить мои раны, если такое случится.— Ему хотелось впиться в ее губы страстным поцелуем. Она дразнила его каждую минуту. Он в Лас-Вегасе и здесь, в этой жизни, этого города, он хочет отрываться по-полной с этой красоткой. Трэмар склонил голову, соединяя обе ауры лиц, но губы, лишь подпевали песне. Она не простая, так просто не поддастся.

—Ты не хочешь подышать вечерним воздухом?

—Не откажусь, очень душно здесь стало.

Румяное лицо поднялось к прохладному ветерку, который

почти не ощущался в городских стенах. Трэмар любовался девушкой, чувствуя, что похоть к ней просыпается с большей силой. На заднем дворе клуба, они были одни. Парень решил сделать первый шаг к желанному телу. Руки притянули девушку к обнаженному торсу.

—Я здесь тоже не для того, что бы заводить отношения.— Ясмин оттолкнула его. Уголок рта приподнялся, одаривая красивой темнокожей улыбкой. Взгляд не выдержал такой пытки и опустился на темное тело. Множество цветных татуировок покрывали кожу. Это было возбуждающе. Ясмин дотронулась до одной из них на предплечье. Пальчики пробежали по коже, познавая ее на ощупь.

—Но имя ты мне можешь свое сказать? Или это тоже не входит в твои планы на выходные?— Она бросила хитрый взгляд на его лицо. Бородка, словно посыпанная черным грифелем по коже, почти не чувствовалась на ощупь, но четко подчеркивала красивые черты лица.

—Ты боишься тайн?— Глаза мелькнули по волнистой верхней темной губе и остановились на глазах. Сейчас очков на нем не было.

—Нет, но так не честно, тебе не кажется? Ты знаешь мое имя, а я твое нет.

—Мы с тобой в равных условиях. Успокойся.— Она провела длинным красным ноготком по его груди, проложив еле заметный след на коже и мимоходом зацепив толстую золотую цепь, наигранно притягивая его к себе, словно на поводке.

– Не верю. – Тонкая бровь изогнулась, улыбка стала еще шире. – Я думал, ты вчера просто так заигрывала.

– Песни – знаю, картинку... – Она отрицательно покачала головой, упиваясь его шоком. Губы были в опасной близости, и Ясмин видела, как он желал их. Шепот касался его кожи, не давая большего. – Но теперь буду в курсе, что картинка, как и песни – красива. – Пальчики отпустили цепь, и девушка скрылась за дверью здания, соблазняя парня, медленными восьмерками бедер.

Дисотека была в разгаре, ритмичная музыка гремела, ударяясь в стены и отскакивая в центр танцевальной площадки. Спиртные коктейли освежали разгоряченные тела, не давая молодежной тусовке передышку. Трэмар зажигал своей энергетикой, заставляя прыгать молодых людей в танцевальном азарте. Ясмин не чувствовала усталости. Такими выходными она баловала себя очень редко, но если и отдыхала, то на полную катушку. Руки тянулись вверх в желании подпрыгнуть выше, дотронуться потолка, но единственное место, куда она смогла взлететь была сцена. Пальцы обхватили ее запястье и вытащили одним рывком. Она стояла рядом с ним, танцуя в такт музыке и его телу. Микрофон скрывал его похотливую улыбку от людей внизу, но она-то видела ее. Девушка прижалась к крепкому телу и присела к его ногам, не убирая взгляд от его глаз. Ручки спустились по длинным ногам парня, впиваясь ноготочками в кожу, сквозь джинсы.

Шаловливый язычок пробежал по губам и закусил мягкую полную плоть между зубов. С кошачьей грацией и соблазнительным взглядом, она поднялась, скользя вверх по его обнаженному торсу.

Эта игра заходила очень далеко, взгляд не врал ей. Рука обхватила тонкую талию и пригладила нежную кожу, спуская руку на ягодицы. Они так соблазнительно выделялись в коротких шортах. Толпа девчонок визжала, желая оказаться на ее месте. Ясмин коснулась щеки губами, оставляя ярко-красный поцелуй на капучиновой коже и прыгнула со сцены. Карие глаза провели ее до стойки бара, а концерт продолжался.

–Эбби, может, уже пойдем домой?– Свежий мятно – клубничный “Мохито” – это блаженство. Ясмин пила напиток, утоляя жажду и, похоже, не только из-за жары.

–Пока, ты мне не скажешь, что происходит, я с места не двинусь.– Подруга смотрела мимо, смакуя напиток через трубочку, постоянно подергивая тонкий пластик язычком. Улыбка не сходила с ее лица всю ночь. Она пользовалась популярностью. Эбби подняла руку и помахала кому-то пальчиками.

–Происходит дискотека, классная и возбуждающая. Или ты потерялась во времени?– Усмехнулась блондинка.

–Ты уверена, что тебя возбуждает именно вечеринка?– Большие голубые глаза переместились на Ясмин, сверкая во огнях разноцветных софитов.

–Музыка.– Ясмин кивнула в такт очередной мелодии.

–Музыкант.– Эбби веселилась растерянностью в глазах подруги. Ясмин отрицательно закивала и посмотрела в сторону сцены.– Пардон. Певец.– Она втянула остатки напитка и протянула стакан бармену.– Еще один “Секс на пляже”.

–Хоть десять.– Парень сверкнул улыбкой.

–Не соблазняй – не отвертись.– Эбби подмигнула бармену и чмокнула губами. Боже! Она когда-нибудь обуздает свою страсть? Ясмин только улыбалась, наблюдая за легкостью находить поклонников.

Эбби легкомысленная и ветреная девушка, но при этом с широкой и доброй душой. Каштановые густые волосы покрывали ее спину до лопаток, голубые глаза, Ясмин никогда не видела в них печали, они всегда улыбались. Для Эбби не существовало никаких проблем и заботы были не ее коньком. Благо богатый папочка, вовремя спонсировал свою дочь, пополняя ее карточку каждый месяц в определенный день. Девушка жила на широкую ногу и ни о чем никогда не задумывалась. Все свободное время Эбби тратила на себя любимую, вечерами выходя в мир молодежных тусовок и вечеринок, в поисках очередного кавалера. А сколько парней Ясмин приходилось выгонять из их общего дома, когда они врывались с предложениями замужества. Эбби эту часть своей жизни разрешала решать Ясмин. Такие моменты ее пугали, и она пряталась обычно в спальне, ожидая, когда подруга войдет в комнату и объявит, что та свободна в перемещении.

ях по квартире.

–Ты так и будешь молчать?

–Покажи мне хоть одну девушку в этом помещении, кого он оставил спокойной.

–Ага.– Эбби повернулась к сцене, темнокожий парень жег на полную энергетику внутреннего мира, накрывая танцплощадку волной возбуждения.– Люблю черных рэперов.

–Он не совсем черный.

–И от этого еще сексуальнее.

–Потише – потише, подруга. Не много ли ты для себя отхватываешь за один вечер?

–Ревнуешь?– Каштановая нить брови приподнялась дугой.

–Ты что меня не знаешь?

–Да. Ты права это было громко сказано. Ты же у нас правильная.

–Я?– Смех разнесся по шумному залу.

–Ну, бываешь, особенно, когда погружена в работу.– Эбби сделала очередную затяжку напитка через трубочку и Ясмин увидела пьяный блеск в ее глазах.

–Теперь нам точно пора.– Эбби, еле передвигала ногами, постоянно путаясь в ходьбе, и Ясмин почти несла ее, держа под руку. Уходить подруга, явно не хотела, неустойчивый шаг не мешал ей двигаться в танце, передвигаясь к выходу. Громкие возгласы вырывались из ее горла, напевая слова очередной песни.

Такси поймать в такое время было не реально. Ночной город жил намного ярче дневного, и основная работа многих людей заключалась в работе именно в это время суток. Эбби присела, упершись спиной к пальме у переполненной дорожной полосы, пока Ясмин пыталась притормозить, хоть кого-то, не обязательно такси.

–Блонди! Подожди!– Белая рубашка уже скрывала его крепкое тело, сильно облегая грудь. Быстрым шагом парень приближался к ней. Широкая улыбка, как всегда, имела магический эффект и Ясмин ответила на нее. Надо немного отойти в сторону, что бы он ни увидел Эбби, в состоянии отрешенности от внешнего мира. Она погрузилась в мир пьяного безразличия.

–Блонди?– Расстояние вытянутой руки не спасало ее от флюидов, прорывающихся в ее сторону.

–Ты мне так и не сказала свое имя. Я же не могу обращаться к тебе без него.

–И ты решил дать мне кличку?– Веселый взгляд бродил по ее телу, но все же, чаще останавливаясь на глазах.

–Это не кличка. Не обижайся. Твой цвет волос дал тебе такое имя.– Он протянул руку и тронулся пряди ровных волос на ее плече. Этот момент Ясмин не просчитала и взгляд с его пальцев у плеча, перебежал в карие зрачки. Красивые полные губы парня приоткрылись в тихом выдохе. Его рост почти два метра, без нескольких сантиметров, но высокий каблук ее босоножек, позволял ее глазам находиться на од-

ном уровне с его губами.

–Я не обиделась, просто необычно. Ты первый, кто так назвал меня.– Ясмин обернулась в сторону подружки. Состояние нирваны читалось на лице с закрытыми глазами.

–Твоя подружка немного перепила?– Его это веселит?

–Нет. Она просто немного устала. Вчерашний вечер выдался трудным, и перед вечеринкой ей не удалось хорошо выспаться.– Уходить не было желания. Легкий, непринужденный разговор был красивой точкой после бурной ночи.– Спасибо за энергетический заряд. Я давно так не отдыхала. Мне пора.– Он не дал ей уйти, задержав за руку.

–Давай подвезу.

–Мы сами доедем.

–Нет, детка, сейчас это нереально. Пошли.– Трэмар тянул ее в обратную сторону от дороги и Эбби.

–Но, Эбби?

–Она с нами.– Парень обернулся, и улыбка осветила пред-рассветную улицу раньше солнца.– Похоже, ей уже лучше. Иму поможет ей дойти до машины.– Ясмин поняла это тоже, увидев подругу, идущую под руку с довольным парнем. И как ей удалось так быстро прийти в чувства?

Длинный белый лимузин ожидал их недалеко от пирамиды. Охрана клуба сдерживала наплыв фанатов, и Трэмар ненадолго остановился, оставляя автографы.

–О, бэби – это ты!– Она не ожидала такого приветствия, усаживаясь в просторный салон авто. Глаза парня светились

вместе с белоснежной улыбкой.

—Да, это я. Но разве мы раньше встречались?

—Нас не представляли друг другу.— Парень протянул шоколадную руку в ее сторону.— Бадд.

—Ясмин.— Ладонка слегка скользнула в его руке.

—Цветок.— Парень откинулся на спинку сидения, вдоль салона и снял темные очки. Большие полные губы, такие же темные, как и его кожа, сложились в оценивающую улыбку. Черные глаза одобрительно бегали по стройному телу, поглощая картинку целиком.

—О чем разговор, Блонди?— Он сел рядом с ней на сидении, вжавшись в ее бедра своими плотными бедрами. Девушка немного сдвинулась в сторону Эбби, но это не спасло ее от обжигающей близости.

—О том, что мы с Баддом встречались раньше.— Ей понравилась реакция на темном лице. Трэмар не знал, что ответить. Он только обернулся к другу.

—В казино.— Бадд успокоил друга. Автомобиль тронулся с места. Яркие огни еще не потухли в розовеющем городе. До отеля было не далеко, но из-за переполненной дороги им придется долго добираться.

—Ребята, смотрите какой клевый рассвет! Поехали продолжать вечеринку.— Эбби не сиделось спокойно, она двигалась в такт играющей в салоне подвижной музыке. Как всегда с улыбкой и пьяным азартом. Ему нравился настрой девушки, и он подзадоривал ее, удерживая руками за талию,

пока она пыталась подняться в танце под невысокий верх, дотрагиваясь до потолка наманикюренными пальчиками.— Я хочу танцевать, танцевать.— Девушка села на парня, продолжая эротичные движения на его бедрах под быстрые ритмы рэпа.

—О, да, детка! Давай!— Иму нравилась эта бесшабашность. Он наслаждался близким зрелищем, пока женские руки не стянули с него плод его возбуждения.

—Эбби, мы едем домой. С тебя хватит.— Но Иму так не думал. Бар был открыт и “Дон Периньон” полился в бокал янтарной струей. Мелкие пузырьки играли от касаний к стеклянным стенкам. Он протянул бокал Эбби.

—Не наливай ей больше.— Ясмин наклонилась и перехватила бокал возле губ подруги и отдала назад парню.— Тебе на сегодня хватит.

—Еще один, мамочка.— Протянула девушка и скорчила молящую гримасу.

Его взгляду предстала возбуждающая картина. Ясмин в пол оборота развернулась к подруге, открывая для обозрения мягкие выпуклости, плавно переходящие в длинные стройные ноги. Взгляд медленно прошелся по всей длине от тонкого каблочки босоножка и заканчивая краем коротких шорт. Трэмару захотелось дотронуться до соблазнительного бедра и провести рукой по проделанной взглядом дорожке.

—Только попробуй.— Она спрятала упругую плоть, усаживаясь ровно на сидении.

–Скоро попробую.

–Я ударю.

–Спасибо, что предупредила. Приму меры.

–Закричу.– Он приблизил свое лицо к ней ближе.

–Но только от удовольствия.– Ее взгляд вспыхнул. Плотный язык показался в разрезе губ, обещая сумасшедшие ласки и полную нирвану. Во влагалище закрутило вихрем, но Ясмин скрыла это за широкой улыбкой.

–Не пугай.– Его взгляд ответил ей и девушка поняла. Он не пугает.

Самый большой отель “MGM GRAND” в городе грехов, уже ожидал их приезда. Ясмин выдохнула с облегчением. С одной стороны горячие бедра, прожигали ее кожу сквозь тонкую ткань мужских джинс. С другой, она уже дважды снимала Эбби с раззадоренного парня.

–Может, ты оставишь ее в покое?– Первые лучи солнца уже отбивались в окнах высокого здания за ее спиной.– Твоя подруга хочет продолжения.– Трэмар указал в сторону парня и девушки. Ему присосался к Эбби в жадном поцелуе. Или это она присосалась? Ясмин закатила глаза.

–Я понимаю – твоему парню надо скинуть напряжение.– Укор в словах заставил парня внимательно всмотреться в лицо девушки.

–Которое она и породила. Глядя на твою подругу, я вижу, что она тоже не против продолжения станцевать на его

бедах в другой обстановке.— Ладонь нырнула на ее талию и притянула к плотному спортивному телу.— Блонди, предлагаю последовать примеру этих двоих.— Он кивнул в сторону Иму и Эбби.

—Я тебе не девочка на одну ночь.— Возбуждающая близость, дрожь в ногах. В венах побежала вода, а не кровь. Судорога захватила ее внутренности ниже живота, все онемело от эротичного движения полных губ. Трэмар наклонился к ее лицу, и оставил легкий поцелуй на щеке, покалывая кожу короткими волосиками бородки.— Следующий раз рядом со мной будь без каблуков.— Шепот добрался ее ушка, спрятанного в прядях распущенных волос. Дыхание по коже пронеслось горячим обжигающим желанием.

—Ты уверен, что следующий раз будет?

—Я уверен.— Он смотрел на ее губы, как улыбка расплывается на загоревшем лице.— Никаких каблуков, только если сам не попрошу.

—Ты боишься высоких девушек?

—Просто люблю маленьких.— Он в ожидании продолжал рассматривать ее.— Ты не передумала?— Глаза поднялись на верхние этажи отеля.

—Хорошо тебе отдохнуть... без меня.— Ладонь обняла большое лицо и оставила обещающий поцелуй на губах.

Вновь она уходила от него. Без имени и адреса. Оставив напоследок шлейф страсти и возбуждения. Желание оказаться между длинных ножек росло с каждой встречей, но

умело присаживалось девушкой. С таким Трэмар столкнулся впервые. Она играла им, вводя в большой азарт.

-Ты не правильно ведешь себя. Впервые увидела парня и уже заскочила ему на руки.— Похмелье – самое верное время для нотаций. Голова колется на мелкие осколки, во рту раскинулась пустыня. Эбби смотрела умирающим взглядом на подругу, глотая вторую таблетку от похмелья.— И, вообще, прекращай столько пить.

–Яси, ты же знаешь, что я не часто так гуляю.

–Но очень метко.— Она поднесла влажное мокрое полотенце, прикладывая ко лбу девушки. Эбби блаженно закрыла глаза.— Бедный Иму. Что ты сделала с парнем? Его трясло от твоего напора.

–Его трясло бы и от оргазма, если бы ты не оттащила меня от него.— Один глаз укоризненно приоткрылся.

–Ты играешь со своей жизнью.

–Это моя жизнь, что хочу – то делаю с ней.— Ясмин схватила подругу за плечи и встряхнула, возобновляя головную боль в темноволосой головке.

–Иму не ищет серьезных отношений. Ты повела себя легкомысленно и его отношение к тебе такое же одноразовое. Твоя постель – вот, что ему надо от тебя.

–Поэтому ты отказала Трэмару?

–Кому?– Руки спали с плеч, она отошла от дивана с подругой.

–Ты не знаешь, с кем общаешься? Это же репер Трэмар. Знаменитый и божественно сексуальный.

–Я не стану вести себя, как ты. Никогда в жизни я не буду липнуть к мужчине.

–К такому красавцу можно. Не каждая может похвастать, что в ее постели оказалась звезда такого масштаба.

–Один раз отдаться, что бы потом всю жизнь вспоминать и пересказывать другим, как это было?– Ясмин улыбнулась.– Хмельные пары еще не покинули твое тело и мозг.

–Я верну сознание к нашей вечерней вылазке из этого душного номера.

–Сегодня мы спим в своих кроватях.

–Но мы с Иму договорились встретиться.– Полотенце упало на пол. Ясмин вздохнула и подняла его.

–Значит, он расстроится второй раз. А потом найдет ту, которая заставит его забыть.

Просторный яркий бассейн с множеством лежаков, отливал голубизной в чистой воде. Те, кто провел ночь спокойно, а не в ночных развлечениях, находились здесь. Зонты скрывали загорающих от знойного солнца. Пальмы, растущие по краю зеленого ограждения, создавали природную тень. Ясмин и Эбби отдавались сухим обжигающим лучам. Тишину тихого плескания нарушили голоса. Звук приближался, и Эбби приподнялась на локтях.

–Какими судьбами?

–Хотел видеть тебя.– Ясмин не показалось? Она приоткрыла глаза и посмотрела сквозь темное стекло очков в сторону подруги. Иму?

–А я хотел видеть тебя.– Сердце ушло в пятки. Трэмар стоял с другой стороны от нее. За темными стеклами его очков, она не могла рассмотреть его глаз, но чувствовала, что кожа на животе и ногах горит, явно не от солнца.

–Как ты узнал, где меня искать?– Очки не сниму. Пусть раздумывает, куда я смотрю. О! Это тело. Длинные шорты держались на бедрах, стянутые шнуровкой. Шоколадный торс блестел в лучах солнца. Татуировки на верхней части груди и руках немного затемняли его кожу, вызывая страсть в женском теле. Ясмин прикусила губу и Трэмар улыбнулся.

–Ты рассматриваешь меня?

–С чего ты взял?

–Ты облизалась.

–Не тешь себя.– Девушка перевернулась на живот, подставляя спину под лучи солнца и ягодицы под бдительный взгляд парня.

Ради такого зрелища можно и снять очки. Трэмар положил их под лежак и сел рядом с бедрами Ясмин. Рука потянулась к крему в тубике, и белая масса выплыла в ладонь. Порозовевшая кожа манила своей безукоризненностью. Ровная прямая осанка, выпуклые ягодицы, прикрытые, лишь небольшим лоскутом купальных плавок. Чистой рукой Трэмар подхватил один из концов завязки лифчика, и спина

оголилась полностью.

–Что ты делаешь?– Она не поднялась в испуге. Она ожидала продолжения.

–Хочу спасти твою кожу от ожогов.

–Но ты не спросил или я хочу, что бы ты это делал?

–Для чего? Главное, что я этого хочу.

Прохладные руки легли на поясницу и медленно поползли вверх по спине. Ясмин прикрыла глаза от удовольствия. Как приятны его прикосновения. Сильные руки имели очень нежные прикосновения. И возбуждающие. Она прикусила губы, что бы ни застонать под его умелыми пальцами. Да что он делает? Стон стоял в горле. Манипуляции его рук довели Ясмин до потери пульса. Она уже не ощущала его в своих венах. Движения рук замедлилось и переместилось вниз, к трусикам. Ягодицы загорелись от жарких ладоней.

–Остановись.– Она еле выдавила из себя эти слова. Жара стала невыносимой. Ясмин села на лежаке лицом к довольному парню. Дрожащие руки пытались связать в узел бретели лифчика, но не получалось.

–Я хочу продолжить.

–Не надо.– Не было надобности снимать очки с ее глаз, что бы почувствовать в них играющее возбуждение.

–Давай, хоть помогу с бретельками. Я их развязал, я свяжу.– Не дожидаясь, Трэмар пригнулся к девушке и слегка приобнял ее, прижимая к себе. Аромат дорогой воды ударил в нос. Пальцы вязали узел за ее спиной, а в ее груди орало

сердце, прижатое к широкой груди с выпуклыми мышцами. Дыхание замерло. Почему он так долго завязывает?— Может, продолжим массаж в номере?

—Спасибо за помощь.— Ясмин вырвалась из плотного кольца рук и встала. Несколько шагов и прохладная вода обволокла ее тело, погружаемое в воду. Надо остыть. Освободить тело и душу. А, заодно, и голову. Ясмин обернулась к своему лежаку. Слава Богу, он ушел и не нырнул следом. Чего парень привязался к ней? В Лас-Вегасе полно девушек, с которыми он может скоротать время. Взгляд переместился на стойку бара. Эбби в своем духе. Иму попал под чары соблазнительницы. Две трубочки в одном стакане с напитком, губы близки и... Кто бы сомневался. Ясмин улыбнулась. Может и ей стоит оторваться по-полной? Это же Лас-Вегас! Здесь все не так, как за пределами пустыни и безжизненных гор, отделяющих это место от крупных городов с серьезными проблемами. Она поймала себя на мысли, что засмотрелась на страстно целующуюся парочку и перевела взгляд в сторону. Эта улыбка из-под темных очков. Что она с ней вытворяет? Ручка приподнялась над поверхностью воды и губы коснулись пальчиков, посылая воздушный импульс, легким дуновением в сторону рэпера. Довольная собой, Ясмин отплыла в обратную сторону. Зачем мешать ему, разговаривать с группой людей? Кстати, кто они все?

—Здесь будут снимать клип, поэтому бассейн временно закрывается.— Девушки поднимались на лифте в свой номер.

– Неужели, в Плаза отеле бассейны хуже?

– Так захотел Трэмар. Ему сказал, что изначально там и должны были снимать, но вчера все планы резко сменились. Ты ни с чем это не связываешь?

– Ага, связываю. В Плазе слили воду из бассейнов, а новую забыли набрать.

– Не сравнивай всех мужчин с Клодом.

– Я не сравниваю.

– Тогда почему до сих пор одна? – Пытливый взгляд уставился на подругу. – Расслабься.

– Да-да, помню. Я в Лас-Вегасе, детка. – Так началось. Она заразилась. Теперь повторяет слова Трэмара. Но они так звучали из его уст, что пробуждали все убитые давным-давно нервные окончания.

– Да и смею тебе напомнить, что завтра мы будем в Майами, а там начнется другая жизнь. У тебя, по крайней мере.

Для чего Эбби вспомнила сегодня Клода? Ясмин собирала свои платья, стараясь аккуратно складывать их в чемодан. Воспоминания о бывшем муже уже давно не тревожили ее окаменевшее сердце. Что было, то прошло, но для чего лишний раз напоминать? Последний наряд упал в глубокий чемодан, и молния с легким треском закрылась на сумке. Девушка выровняла спину и осмотрела комнату. Три дня отдыха подходили к концу. Завтра утром они отправятся назад в Майами. Для кого-то это был курортный город, город

знакомств, отдыха и пустой траты жизненной энергии. Для Ясмин это означало – снова окунуться с головой в работу. Время, проведенное в Лас- Вегасе, помогло ей окунуться в приятные моменты жизни. Трэмар. Он оказался одним из таких моментов. Девушка улыбнулась, вспомнив каждую милую встречу. Он не Клод, он совсем другой.

–Как ты можешь быть в этом уверена?– Вопрос сорвался с губ, что бы быть услышанным в пустующих стенах спальни. Где ты встретила его? В казино. Ответ пришел моментально и Ясмин глубоко вздохнула. Ноги несли ее в гостиную, стараясь доставить удовольствие внутренней потребности быть утопленной в нескольких бокалах сладкого шампанского. Вечер предвещал быть одиноким и скучным. Последний день, когда она могла расслабиться и отдаться своим желаниям.

Большие окна в номере люкс были обнажены, не прикрываясь пылесборниками в виде штор. Яркий кричащий город был, как на ладони. Звезды не удержались на небосводе и все разом плюхнулись на землю, танцуя разноцветными огнями под музыку ночной жизни. Эбби убежала на свидание к чернокожему кавалеру, оставив Ясмин наедине с самой собой и панорамой яркого города. Бокал с игристым шампанским помогал скоротать одинокий вечер. Из колонок музыкального центра разносилась любимая песня “Now I Feel”. Бедро двигались в такт, подтанцовывая городским звездам. Легкий

стук в дверь прервал концерт для всевидящей луны. Ясмин отошла от окна, оставляя бокал с шампанским на столике.

—Привет, Блонди.— Как ни в чем не бывало, стоит себе такой красивый и брутальный у двери ее номера. Улыбка приклеилась, что ли?

—Что ты здесь делаешь?

—Пришел в гости. Но, вот, только не рассчитывал простоять в дверях всю ночь.

—А на что ты рассчитывал?

—Хотя бы зайти внутрь.— Девушка отошла в сторону, пропуская парня. Действительно он выше, когда она без каблучков. Ясмин посмотрела на свои босые ноги.

—Я не ждала тебя.

—Решил скрасить твой вечер в одиночестве.— Он прислушался.— Знакомая музыка.— Улыбка стала еще шире, при звуках собственных песен.— Потанцуем?

Она вмиг оказалась в его руках, прижата к телу. Нельзя так резко лупить своей энергетикой по слабым нервам девушки. Она получила заряд возбуждения от наглых действий со стороны парня. Улыбка хищницы ответила ему той же монетой. Тело двигалось, сильно вжимаясь в плотное тело, касаясь ягодицами его чресл. Тяжелое дыхание отдавалось тихой музыкой в ее ушах, в изгибе шеи. Пальцы иногда в азарте сильнее сжимали ее руки, спускаясь на талию. Легкие касания обожгли поцелуями кожу обнаженного плеча. Ясмин прикрыла глаза в блаженстве горячих губ. Полутьма в

комнате добавляла интимные нотки, обещая хранить секрет происходящего в своих четырех стенах. Руки развернули ее, словно пушинку и Ясмин открыла глаза, что бы увидеть, как полные губы захватывают ее в плен. Шампанское и танец, все смешалось, раскрепощая ее сознание. Она хочет быть развратной рядом с ним и такой же сумасшедшей в страстной энергетике его жара. Девушка обхватила шею руками, захватывая в кольцо, и слегка подпрыгнула на крепкие руки. Ноги создали второе кольцо вокруг бедер парня. Она целовала его, яростно впиваясь в кожу мягкой плоти. Она ощутила его плотный широкий язык у себя во рту и почувствовала, что изнемогает от желания испробовать его на своем теле. Между ножек увлажнилось при одной мысли. Трэмар придерживал ее тело на себе, словно легкое и невесомое облако. Пальцы так и норовили залезть под тонкую ткань трикотажных домашних спортивных шорт, которые были не длиннее тех, что она надевала на вечеринку в пирамиде. Язык бродил в ней, словно хозяин по своим владениям. Ясмин слегка прикусила его и остановилась, не разжимая зубов. Два взгляда встретились, обмениваясь пылающими огнями желания. Она отпустила его, что бы оказаться в плену его зубов, которые делали улыбку жемчужным колье на темном лице. Она смаковала его вкус, обхватывая губами нижнюю плоть, пока верхняя с такими же причмокиваниями пробовала ее саму. Руки гладили голую голову, прижимаясь к Трэмару. Что нашло на нее? Его сексуальность. Головка спустилась к его шее

и легкие касания зубов к коже вызвали тихий стон парня. Она почувствовала движение рук и... О! Пальцы оказались в трусиках, огибая ткань шорт. Они танцевали в ней, подводя тело к конвульсиям страсти.

Трэмар развернулся на одной ноге и уложил Ясмин на кожаную обивку широкого дивана. Оставив поцелуй на губах, он медленно сполз вниз и шортики еще больше отодвинулись в сторону, открывая взгляду то, что тщательно скрывалось от него.

О, да!!! Девушка выгнулась навстречу плотной плоти его языка, пальцы продолжали колдовать в теле. Я умираю! Не останавливайся. Еще. Еще. За дверью слышались шаги и разговор. О, НЕТ! Трэмар поднялся с колен и поправил одежду на теле девушки. Рука обхватила ее запястье и Ясмин оказалась сидящей на диване. Как не вовремя принесло Эбби. И это было не только ее мнение. Страстный взгляд Трэмара тоже покрылся пеленой разочарования. О, Господи, как горит тело. Она до сих пор ощущает его язык в себе. Тело трясло мелкой дрожью.

–Шампанское?– Она взяла себя в руки.

–Скорее контрастный душ.– И глаза говорят, что вместе с ней.

–Этого предложить не могу.– Ясмин через силу улыбнулась и в этот момент дверь отворилась.

–Ой, простите.– Ехидная и, ничуть, не виноватая улыбка играла на губах Эбби. Иму вошел следом за ней, обратив

внимательный взгляд на неожиданную ситуацию.

–Похоже, мы не вовремя.– Он кинул взгляд на недовольного Трэмара.

–Мы помешали?– Нет! Это просто так я сейчас выгляжу, как фонарь на улице в Амстердаме.

–Нет, все в порядке. Мы просто мило общались и пили шампанское. Присоединитесь?– Взгляд серых глаз не соответствовал приятному мягкому голосу. Придушу. Эбби не ошиблась, она именно это прочитала в них.

Воздух в комнате был напряжен, но Эбби не переживала по этому поводу. У них с Иму все так хорошо складывалось.

–За знакомство!– Бокал поднялся вверх, играя разноцветными пузырьками в свете неоновых лампочек, отбивающихся в стекле окна.

–И за его продолжение.– Трэмар улыбался, поддерживая тост брюнетки, но глаза желали закончить начатое. Огонек вспыхнул с новой силой от шоколадного взгляда. Шампанское тонкой струйкой полилось в ее горло. Я хочу испить тебя, как этот божественный напиток.

Ясмин поднялась с дивана и направилась к открытой двери на балкон. Ей надо остыть. Свободный ветер на пятнадцатом этаже имел более прохладные потоки, чем внизу у городских ног. Ясмин несколько раз глубоко вдохнула.

–Ты в порядке?– Как тихо он ходит.

–Да. Стало душно.

–Мне тоже нелегко, крошка.– Неужели, он чувствует то

же, что и она? Трэмар встал вплотную к ее телу и обхватил тонкую талию. Губы зашептали в ушко, словно кто-то кроме звезд, мог их услышать.— Я безумно хочу тебя. Твой вкус свел меня с ума.— Ноги дрогнули. Большой и много чего повидавший ловелас признается ей в изнеможении.— И ты не на каблуках.— Улыбнулся. Легко-легко.

—Трэмар, нам пора к себе. Там какие-то проблемы у ребят.— Взволнованный голос Иму донесся из-за двери.— Тебе не могут дозвониться.— Он достал айфон из кармана брюк.

—Наверное, отключился, когда я...— Взгляд упал на открытые губы девушки.— Мне пора. До встречи.— Рука подхватила за затылок, сильно вжимая ее губы в свои губы и оставляя страстный жадный поцелуй.

Он ушел также неожиданно, как и появился. Надо отдышаться, при нем это было сложно сделать. Боже, что она наделала? К ней стал возвращаться здравый смысл. Время вспять не вернешь, иначе она не впустила бы Трэмара в свой номер. Как такое могло произойти? Неужели она пьяна? Да, вроде бы нет. Всего два бокала шампанского было выпито перед его появлением на пороге ее апартаментов. Ясмин глубоко вдохнула прохладный воздух. Она пьянела рядом с ним каждый раз, но сейчас не сдержалась, обстановка была очень интимной, да и танец в его больших руках привел ее к слабости по отношению к мужчине.

—Ты еще не идешь спать?— Тихий голос за спиной прервал позорящие ее поведение тирады.

—Я еще немного посмотрю на город с высоты птичьего полета.— Эбби переступила порог балконной двери и встала рядом с подругой, облокотившись о перила.— Это еще не высота.— Зачем Ясмин посмотрела вниз? Глаза провели взглядом двух темнокожих парней от двери отеля до блестящего белого лимузина. Эбби проследила за взглядом.— Мы сильно помешали вам?

—Нет.— Такой ответ устроит подругу? Ясмин посмотрела в недовольное ответом лицо.

—Спрашиваю еще раз, мы прервали что-то такое, о чем ты хочешь мне рассказать?— Глаза хитро прищурились, а губы сжались в ожидании.

—Очень хорошо, что вы пришли, и я не наделала глупостей.— Ясмин оттолкнулась от перил и вышла в комнату. Срочно нужно сбежать от Эбби, иначе от расспросов не уйти.

—Значит, ты имела пошлые мысли?— Подруга улыбалась, выходя с балкона в гостиную.

—Мы закрыли эту тему.— Ясмин подняла вверх правую руку, останавливая поток вопросов.

—Нет, не закрыли. Яси, за последние четыре года, я от тебя впервые слышу, что ты имела намерения сотворить глупости с мужчиной.— Она пробежала несколько шагов, стараясь поспеть за подругой в спальню. К большому огорчению, дверь перед ее носом захлопнулась.— Я хочу знать подробности, Ясмин, не оставляй меня в неведении.— Она постучала в деревянную основу.— Слышишь меня?

–Ты сегодня спишь в гостиной на диване.– Единственное, что донеслось из-за двери.

Эбби больше не выбивала двери в комнату и Ясмин расслабилась, лежа на кровати. Подушка все еще лежала на голове, отгораживая слух от голоса подружки. Надо успокоиться и постараться уснуть. Но как это сделать, если воспоминания будоражат разгоряченное и не успокоенное тело? Почему Трэмар так действует на нее? Он ничем не отличается от других мужчин, но все же сумел растормошить уснувшую женскую сущность в ее теле. Ясмин закрыла глаза, и белоснежная улыбка появилась в памяти. Ни у кого она не видела такой идеальной улыбки. Ровные, словно отксеренные зубы, выбеленные, самым чистым девственным снегом. Шоколадные полные губы, вверху слегка изогнутые в форме сердца. Мороз побежал по коже, при воспоминаниях. Ясмин подбросило в кровати, и она села на постели. И как прикажете после этого спокойно спать? Надо прекратить эту порнографию, пока она не зашла дальше дозволенного. Письмо было написано быстро. Да и что там надо было расписывать? Всего несколько основных фраз, запечатать конверт и забыть о случившемся. Письмо она передаст через Иму. Эбби поможет ей в этом, главное не говорить, что внутри, иначе подруга сделает все да наоборот.

2

–Что в письме?– Эбби допивала свой утренний кофе и рассматривала конверт в своих руках.

–Много знать – вредно для здоровья.– Ясмин отставила пустую чашку и встала из-за стола.– У меня есть еще одно дело, которое я должна оформить. Через час мы выезжаем, будь готова.

–Подруга, какое дело? Ты на отдыхе!– Глаза увеличились от возмущения и непонимания.– Откуда в тебе такая жажда работать?

–Тебе не понять.– Она оставила Эбби допивать кофе в одиночестве уютного кафе.

Откуда же в ней такая жажда? Автомобиль притормозил на пешеходном переходе. Красный глаз светофора запрещал ехать дальше. Ясмин откинулась на кожаную спинку сидения. Она хотела забыться. Несколько лет назад это оказалось единственным действенным средством. На протяжении четырех лет ни один мужчина не смог приблизиться к ней и отдалить от работы. До вчерашнего вечера. Ясмин набрала в легкие много воздуха. Взгляд лег на яркую лампочку светофора. Когда же ты переключишься? Темнокожий рэпер первый мужчина в ее долгом одиночестве. Как она подпустила его к себе? Для чего? Где же твой красный свет, Ясмин? Ярко-красный, который виден издалека. Запрещающий. Муж-

чины не нужны тебе. Они ничего хорошего не несут в твою жизнь. Голос внутри вопил, приводя в чувство. Наконец-то, зеленый свет. Разрешающий. Носок босоножка на плоской подошве, нажал на педаль газа, и машина рванула с места. Порше “Кайман”, только ей одной, ласточке уделялось много свободного времени. Мысли врывались в голову, не обращая внимания на протест. Нежные губы и нетерпеливые руки. Мышцы влагалища сжались в судороге. Прекрати. Ясмин заерзала на сидении и нажала на педаль еще сильнее, выдавливая из малютки последние силы по пустой дороге. Интересно, как он отреагирует на ее письмо? Сирена завизжала и в зеркале заднего вида, девушка увидела машину полицейского патруля. Вторая ножка нажала на педаль тормоза и автомобиль плавно остановился.

—Мэм, Вы превысили скорость.— Чего он такой довольный? Голова в черной фуражке, заглянула в салон. Парень был доволен тем, что она нарушила правила? Его взгляд фотографировал кожаный салон спортивной малютки.

—Для того, что бы выписать штрафной талон, обязательно влазит в машину полностью?— Она разозлилась. Но была ли эта злость только из-за того, что она не смогла контролировать себя на дороге? Мысли, вновь, возвращались к Трэмару.

—Мэм, заглушите мотор и выйдите из машины.— Голос парня стал тверже и серьезнее. Ему не понравился властный и обвиняющий тон девушки.

– Это что?– Эбби ничего не объяснила. Просто вложила ему в руки конверт и пошла в сторону довольной белоснежной улыбки на лице Иму. Трэмар оборвал конец бумажного послания.

“То, что произошло вчера, не должно повториться. Лас-Вегас останется на своем месте, в нем же останется вчерашний вечер. Не стоит связываться со мной в будущем“.

– Немного холодновато, тебе не кажется?– Делмар заглянул из-за спины в ровный лист в руках друга. Шуршание скомканной бумаги дал ответ на поставленный вопрос.– Она бортанула тебя, Трэмар.– Большая черная ладонь похлопала по широкому дружескому плечу.

– А ты, рад?– Белоснежная улыбка на темном лице скрывала разочарование.

– Может, у меня появится шанс.– Делмар обошел друга и встал перед ним.

– Ага. Такой же, как и у меня.– Он поднял вверх руку со скомканным письмом. Взгляд отыскал Эбби в дальнем углу кафе. Маленькая, постоянно хихикающая девушка, нежилаясь в объятиях темнокожего парня. Большие губы ласкали ее маленький ротик, доводя Эбби до исступления, которое высказывалось постоянным ерзанием на месте. Ножка приподнялась и обхватила ноги парня в легком объятии. Короткая юбка приподнялась и оголила округлые бедра. Зрелище

понравилось Трэмару. Уголок рта приподнялся в усмешке и рука потерла губы.

—Девочка не промах.— Делмар кивнул в сторону целующейся парочки, наблюдая ту же картину, что и его друг.

—Придется немного их расстроить.— Широкие шаги пересекли просторный зал и Трэмар сел в соседнее кресло, рядом с Иму и Эбби.

—Трэмар?— Глаза были затянuty пеленой желания. Эбби корила его взглядом, но позу выровняла и, поправив юбку, повернулась к нему лицом.— Мы с Иму немного были заняты.— Промурлыкала она, немного растягивая слова.

—Объясни мне это.— Рука поднялась над низким столом и смятый клубок бумаги выпал из ладони.

—Ясмин попросила передать тебе письмо через Иму. Но так, как я сама увидела тебя. Вот. Держи.

—Ты знаешь, что внутри?— Эти карие глаза были серьезными и от их взгляда девушка немного растерялась.

—Нет.— Улыбка медленно подкралась к ее губам и хитрый блеск мелькнул во взгляде.— Она назначила тебе свидание?

Трэмар ничего не ответил. Он поднялся из кресла и быстрым шагом покинул кафе.

Пустыня провожала их желтым песком. Вот и закончились выходные. Порше летел по трассе быстрее, чем летела муха. Неужели на сегодня для нее не достаточно одного штрафа? Ясмин усмехнулась, вспомнив о том, как парень

полицейский не спешил выписывать талон, в надежде получить ее номер телефона.

–Что ты написала в письме?– Голос Эбби с пассажирского сидения прервал ее мысли.

–Что каникулы закончились.

–Не рано ли ты закончила свои каникулы, подруга?– Ветер развеивал ее волосы, через открытое настежь окно.– Не все мужчины одинаковы.

–Эбби, мы едем домой и завтра предстоит много работы.

–Ты, снова, завела свою пластинку, Яси.– Выдохнула раздраженно подруга.

За неделю она смогла втянуться в привычные рабочие пути. Контрактов было не много, но сейчас это было на руку. Ясмин не успевала и все время проводила в стенах офиса. Огромная стеклянная стена с видом на солнечные пляжи Майами, была единственным местом для отдыха глаз от цифр и договоров. Сероглазый взгляд переместился с документов в руках, на стену, противоположную окну. Белоснежная майка висела в рамке за стеклом. Ясмин почувствовала аромат кожи и сигары. Нет! Это все проделки памяти. Не может вещь иметь такой сильный и долгий запах. Взгляд переместился на монитор компьютера с фотографиями парня. Трэмар. Его имя такое же необычное, как и он сам. Тело захлебнулось воспоминаниями о высоком, красивом парне с кожей цвета латте. Работа должна быть на первом месте. Ра-

бота. Работа. Работа. Работа. Мозг перепрограммировался. Она открыла глаза и принялась за документы.

–Я нашла нам нового клиента.– Как всегда пришла со сквозняком, влетев в кабинет. Ясмин дернулась от неожиданности. Сумочка полетела в кресло, а ее хозяйка плюхнулась на диван, закидывая ножку на ножку.

–Неужели ты решила заняться делом?– Взгляд только мимолетно был брошен на подругу, и вновь уставились в монитор с надкушенным яблочком.

–Я была на депиляции.– Ножка вытянулась, вперед отблескивая чуть покрасневшей кожей.– Как тебе?

–Красновато.

–Это ненадолго.– Глаза любовались гладкой лощеной поверхностью.– Короче, я там встретила с Эмилией Джонс.– Вот теперь ее заинтересовал разговор. Ясмин приподняла бровь, покосившись на подругу.

–Неужели, ты взялась за старое?

–Она это делает по старой дружбе, а я не отказываюсь.– Как ни в чем не бывало, Эбби продолжала рассматривать работу салонного мастера.

–Если ее начальство узнает о ваших аферах, она будет уволена, а у нас могут возникнуть проблемы.– Возмущению не было предела.

–Чего ты сразу закипаешь, Яси?– В их фирме работы хватает и, если один из клиентов сменит пиар-агенство на наше, они этого не ощутят.

–Ты когда-нибудь доиграешься.– Яркая заставка на мониторе привлекла ее внимание и Ясмин немного остыла.– Кто наш клиент?

–Еще не знаю.– Девушка, с легкостью воздушного облака вскочила с кожаного дивана и подошла к столу, заглядывая в экран монитора.– Эмилия передаст документы завтра, за час до встречи с нашим кошельком.

–Не называй так клиентов. И, вообще, займись работой.– Щелчок мышки закрыл картинку на экране.– Иначе, я уволю тебя без выходного пособия.

–Не получится.– Эбби обняла Ясмин вокруг шеи и поцеловала в щеку.– Ты же не забыла, что мы партнеры? Это наша с тобой фирма.

–Но работаю в ней только я.

–Кому-то же надо зарабатывать деньги.

–А кому-то их тратить.– Послышался недовольный укор.

–Ясмин, пойми, я молодая и мне не хочется проводить все свое время в этих стенах и смотреть на город только через стекло этих огромных окон.– Она указала рукой на панорамные окна вместо стены, открывающие взгляду всю красоту Майами.

–А я, по-твоему, уже пригодна только для изнуряющей работы?– Бровь укоризненно приподнялась.

–Я не то хотела сказать.

–Эбби, я только на год старше тебя. Неужели ты думаешь, что я в свои двадцать пять не хочу жить той жизнью?– Палец

указал на город за стеклом.

—Тогда живи, ты сама себе запрещаешь быть свободной.— Подруга обошла стол и взялась за сумочку.— Вспомни выходные в Лас-Вегасе. Тебе же понравилось.

—У меня много работы, а завтра оказывается, еще один клиент упадет на мою голову.— Ясмин вздохнула.— И я должна за час до встречи успеть ознакомиться с его базой.

—Удачи.— Дверь закрылась за Эбби. Как у нее так получается беззаботно жить? Ясмин выглянула за пределы прозрачной преграды. Она действительно уже забыла, как пахнет воздух.

Ночная жизнь селебрити. Он привык к ней. Выпивка, девушки, лазерные дискотеки. Очередная бутылка дорогого шампанского зажата в ладони. Хмель завладел его подтянутым телом. Музыка заставляла двигаться в такт ритму. Трэмар оглянулся вокруг себя, улыбка не покидала его довольного лица. Все его друзья были рядом. Куда без них? Девушки разбавляли мужское общество своим присутствием, искря нарядами. Широкие бедра отбивали барабанную дробь под очередную песню, привлекая плотоядные взгляды ночных гуляк. Трэмар пригубил напиток из горла и поднял руку с бутылкой вверх. Зубы закусил нижнюю губу. Вторая рука обвилась вокруг плеч низенькой чернокожей девушки.

—Соня, порадуй меня.— Карие глаза игриво блуждали по ровной шоколадной коже.

–Чем?– Ладощка легла на грудь и спустилась к поясу брюк.

–Зачем задавать глупые вопросы, крошка, если ты и сама знаешь ответ?– Он наклонился и тронулся ее губ в легком поцелуе.– Я хочу оросить твою грудь.– Парень схватил девушку за запястье и потянул сквозь толпу, через весь зал в отдельно отгороженную кабинку с мягким диваном и длинным столом.

Где же документы? Эбби говорила, что их привезут за час до встречи, но время подходит, а бумаг она еще не видела. Волнение нарастало. С кем предстояла встреча? О чем пойдет разговор? Кто клиент? Рука протерла несуществующую пыль со стола и задела карандаш. Он с шумом упал на пол и закатился под ножку стола. Так, надо успокоиться, пока не разнесла весь кабинет. Ясмин несколько раз глубоко вдохнула и наклонилась под стол в поисках карандаша.

–Где же ты? Иди сюда.– Она никак не могла дотянуться до него.

–Если Вы зовете меня, то я уже здесь.– Она чуть не плюхнулась с кресла на пол от испуга. Голова показалась над крышкой стола и серые глаза округлились.

–Блонди?– Трэмар тоже был немало удивлен.

–Как ты нашел меня?– Она выровнялась в кресле. Ну, его, этот карандаш. Завтра уборщица достанет.– Я же просила не искать встреч.

–Вообще-то, я пришел на встречу со своим новым пиар менеджером.– Руки упирались в стол, наклонив большое тело слегка вперед. Цепь на шее, поверх белой футболки, немного отвисла, болтаясь в напряженном воздухе. Ясмин чуть не вспыхнула. Знала ли Эбби, кто их новый клиент, когда брала новое дело?

–Думаешь, мы сработаемся?– Работа. Работа. Работа на первом месте.

–С тобой обязательно, но вот только одна неувязочка. Я должен знать имя своего менеджера.– Девушка поднялась в полный рост и протянула руку в сторону парня.

–Ясмин Клейм.

–Так официально?– Он дотронулся ее руки, но не спешил отпускать. Ее обожгло горячей волной возбуждающей энергии.

–Это тебе не Лас-Вегас, детка.– Рука вынырнула из ладони. Не стоит допускать близости в сложившихся обстоятельствах. Дела никогда не должны пересекаться с работой.

–Это моя фраза.– Уголок рта пополз вверх, обнажая зубы.

–Я позаимствовала ее у тебя. Присаживайся.

–Мне и на ногах не тяжело.– Глаза пробежали по кабинету, рассматривая не наляпистую обстановку. Рабочий ольховый стол, черное кожаное кресло, поддерживающее соблазнительные бедра девушки. Мягкое коричневое кожаное кресло и такой же диван. Два брата из одного гарнитура. Горизонтальные жалюзи, скрывающие окно на двери и верти-

кальные широкие – на панорамных окнах, в которых виден океан. Голова повернулась в другую сторону, и взгляд повеселел.

–Как знаешь.– Девушка села в кресло за стол.– Твои бу маги еще не дошли до меня, ты оказался шустрее, поэтому, я слушаю тебя внимательно.

–Знакомая вещица.– Палец указал на белую майку под стеклом на стене. Края, с любовью, были расправлены и приколоты булавками к мягкой подложке.– Только здесь кое-чего не хватает.– Толстый маркер лег между пальцев, и Трэмар подошел к импровизированному стенду. Черная краска оставила размашистую подпись внизу на стекле.– Вот, теперь дело.– Широкая улыбка ослепила ее.

–Надо предупредить уборщицу, что бы не мыла стекло.– Ну, прям, как мальчишка.

–Ты не спросила моего имени. Это означает, что ты его уже знаешь?

–Весь интернет заполнен им. Десять недель держать первое место в музыкальном параде.– Она села в кресло, стараясь держать ровное дыхание.

–Но раньше ты этого не знала. Значит, искала информацию.

–Правильно, ты же мой клиент.– Он поцокал языком, слегка мотая головой.

–Об этом ты узнала десять минут назад, Блонди.– Блин! Блин! Блин!

–Так, что тебя привело в наше агентство?

–Мне нужна реклама моего нового альбома. Интернет пространство, телевидение, СМИ. Также раскрутка нового шоу, с участием моих ребят.

–Ты хочешь, что бы я тебя пропиарила?– Трэмар поднял голову вверх, издав гортанное “Ха!”, широкая улыбка обнажила ряд ровных зубов, закусивших нижнюю губу. Его глаза вернулись к ней, продолжая веселиться. Медленной походкой он обогнул стол и остановился за спинкой ее кресла. Кожей спины Ясмин почувствовала его близкое нахождение.

–Это я тебя скоро ПРОПИАРИЮ.– Шепот отдавался внутри нее громким утверждением и кровь в венах остановилась. Ясмин перестала дышать. Короткий чмок в обнаженное плечо, вернул сознание в стены кабинета. В стены ее сосуда.

Вальяжной, с легким раскачиванием походкой, Трэмар направился к выходу. Дверь открылась и Эбби наскочила на парня. Большие руки поддержали ее за плечи, уберегая от падения. Она была одарена чарующей улыбкой. Эбби поплыла, по идиотски, улыбаясь в спину уходящему парню.

–Обожаю темнокожих рэперов.– Простонала она, тело таяло от одного воспоминания о его взгляде.– Они такие брутальные, необузданные, горячие.– Зубки закусил губу.– А это накаченное тело, все в татуировках. А-а-а.– Простонала подруга и обезумевшие от разгоревшейся страсти глаза, обратились к Ясмин.– Я хочу его.

–Остынь. Не думаю, что Иму поддержит тебя в твоём же-

лании. Лучше отдай мне документы, которые должны лежать на моем столе еще час назад.

–Прости. Я сильно подставила тебя?– Эбби положила папку перед подругой.

–Я выкрутилась.– Если это можно так назвать. Ясмин открыла папку. Он пропиарит ее. Это она должна “хакнуть” в ответ. Но тело предательски отозвалось на возбуждающую угрозу.

–Где ты делся вчера вечером?– Иму плюхнулся на мягкий диван в гостиной и закинул длинные ноги в ярких кроссовках на низкий столик.– Соня не могла найти тебя под утро.– Легкая понимающая улыбка украшала полные губы парня.

–Мы с Талией уехали с дискотеки.– Трэмар налил в стаканы виски и протянул один парню.

–Но ты же не отходил от Сони целый вечер?

–Она выполнила свою миссию.– Трэмар плюхнулся в кресло напротив.– Мы с Талией продолжили вечеринку у нее в постели.

–Ты не меняешься.

–Мне нравится такая жизнь. Я свободен и никому не принадлежу.

–Я пойду с тобой на эту встречу и буду присутствовать при подписании договора.– Эбби крутилась перед зеркалом, в очередной раз прикладывая к себе короткое черное платье

на небольшой вешалке.— Мы с Иму не виделись со времен Вегаса.

—Это то, о чем я тебе говорила.— Черные туфли с открытым носом и высокими каблуками, удлиняли и без того длинные ноги. Серая юбка карандаш плотно сковала упругие бедра. Кремовая блузка с открытым воротом, соблазнительно выделяла линию полной груди. Ясмин подкрасила губы розовым блеском и кинула тубик в сумочку.— Он поиграл тобой и бросил. Лас-Вегас не то место, которое дает дорогу в будущее.

—Не стоит судить только по одному случаю, подруга. Много пар счастливо живут, заключив брак именно там.— Теперь к телу прилегло терракотное платье с откровенным вырезом на груди.

—Не будем продолжать.— Ясмин прошла мимо Эбби и вырвала из рук вешалку с последним нарядом. Платье рыжим облаком упало на диван в гостиной.— В таком на подписание контрактов не ходят. Ты едешь на деловую встречу, а не на вечеринку.

—Но черное сильно закрытое.— Расстроенный голос не пронял ее.

—Или ты надеваешь черное платье или никуда со мной не едешь.

—Хорошо, мамочка. Надену свои монашеские одежды.

—На эти монашеские одежды ты пленила не одного бедолагу.— Ясмин взяла в руки сумочку, и каблуки застучали по

паркетному полу.— Я жду тебя в машине. У тебя десять минут. Время пошло.— Улыбка была последней, что увидела Эбби за закрывающейся дверью.

Открытый, добродушный, свободный смех раздался в коридоре офиса на двадцать седьмом этаже. Звук закрывающейся двери лифта. Цокот каблучков по полу в один такт. Трэмар отвернулся от стола секретаря и посмотрел в сторону приближающегося звука. Парни последовали его примеру и лицо обиженной девушки за столом, оставленной без внимания красавца, оказалось никем не замечено.

Они умеют появляться эффектно. Трэмар усмехнулся, увидев девушек. Они вышли из-за угла коридора и вошли в приемную. Стройные, красивые, на лицах улыбки. Его губы пересохли, и язык облизал сухую кожу. Взгляд нырнул в вырез блузки и внутри крутануло желание обладать ее телом.

Похотливый взгляд не остался незамеченным, и улыбка на лице стала менее открытой. Губы приоткрылись, глаза пробежали по присутствующим и, не обращая внимания на внутренний протест, вернулись к большому мужчине. Он был больше и выше своих друзей. Красная футболка с изображением кумира на груди. Свободно свисала на животе, но при этом очень плотно облегалась выпуклую грудь. Светло серые брюки и красные туфли заканчивали образ. Золотая цепь на шее, обязательный атрибут каждого темнокожего рэпера.

–Доброе утро.– Ясмин остановилась в центре приемной.

–Иму!– Эбби чуть не сбила ее с ног, бросившись в открытые объятия парня.

–Проходите в кабинет.– Она прошла к двери и открыла ее, пропуская парней вперед.

–Ты прекрасно выглядишь, крошка.– Делмар одарил ее белоснежной улыбкой и прошел внутрь кабинета.

–Рад, снова, видеть тебя.– Бадд тронулся рукой к хрупкому плечу и вошел следом за Делмаром. Ясмин подарила каждому по улыбке и оглянулась на подругу в шоколадных объятиях. Сейчас оба были не в этой вселенной, но пора было заканчивать с этим.

–Эбби, держи себя в руках. Ты не на свидание пришла.– Без особого желания, подруга выскользнула из цепких объятий и, взяв парня за руку, вошла с ним в кабинет.

–Не будь такой строгой, Блонди.– Как она могла упустить его передвижение по кабинету? Тихий возбуждающий голос прозвучал над ухом, и приятная дрожь пробежала по телу. Рука мягко легла на бедро и спустилась на ягодицу легким поглаживанием.– Ты могла бы и мне подарить поцелуй.– Пальцы слегка согнулись и пробежали по полосе между ягодицами, вжимаясь внутрь.

Ноги ослабли, но каблук удерживал их в ровном положении. Дыхание перехватило, и сердце забилось сильнее. Хорошо, что Сильвия не смотрит в их сторону. Ксерокс работал, выдавая распечатанные листы под звонкие сигналы тех-

ники. Жар поднялся в груди и вылился на щеках румянцем. Работа. Работа. Работа.

—Мы здесь не за этим собрались.— Безразличный взгляд брошен в его сторону. Быть такого не может. Трэмар готов был поклясться, что только что во взгляде он видел искру желания.— Сильвия, принеси всем кофе и подготовь договор.

—Хорошо. Через несколько минут все сделаю. Только распечатаю последний экземпляр.

—Ты такая сексуальная, когда строгая и деловая.— Шепот над ухом, в отличие от его рук, продолжал будоражить ее тело.

—Проходи в кабинет.— Она глянула в карие глаза, заметив легкое движение плотного языка по полным губам. Трэмар прошел мимо нее, оставив вдыхать приятный шлейф аромата кожи и океанского бриза.

Каблучки застучали по полу кабинета и Ясмин села в рабочее кресло. Монитор компьютера был включен, документы разложены на столе. Больше ничего не требовалось подготавливать, но надо сделать вид, что еще не все. Только бы не смотреть на него. Парни сидели на диване, ожидая подписания договора о сотрудничестве. Иму и Эбби сели в одном кресле. И как они там поместились? Ясмин глянула в сторону подруги и Эбби поспешила покинуть тесное общение и пересела в кресло за соседний рабочий стол, который почти никогда не использовался по назначению. Эбби была не сильно работающей и в офисе появлялась очень редко.

–Ясмин, мы не думали, что ты будешь нашим пиар менеджером.– Бадд рассматривал кабинет и перевел взгляд в сторону стола.

–Я тоже не думала, что стану вашим пиарщиком.– Она открыла файлы на мониторе компьютера.– А где ваш менеджер?– Взгляд проследил за передвижением Трэмара по кабинету. Он подошел к окну и выглянул, рассматривая пляжи.

–Наш пиар менеджер взял неплохую сумму денег, а работу сделать забыл.– Трэмар рассматривал красоту у ног высотки.– В Лас-Вегасе нам сообщили, что он кинул нас.

–А разобраться через суд?

–Все будет сделано, но сейчас у нас нет времени заниматься этим. Новый альбом должен выйти через два месяца, а у нас ничего, вообще, не готово.– Он обернулся и прошел в сторону ее стола.– Тебе, детка, придется очень тяжело поработать.

–Мне не впервой.– Взгляды вливались друг в друга. Ясмин сглотнула и перевела взгляд на монитор. Мышка несколько раз щелкнула, пробежав по столу.

–Какая прелесть.– Делмар стоял у рамки с белой майкой и широко улыбался.– Знакомые закорючки.– Длинный тонкий черный палец указал на размашистую подпись.

–Ясмин знает толк в красивых вещах.– Эбби отомстила ей, ехидно улыбаясь.

–Завтра же сниму этот шедевр.– Трэмар глянул на девуш-

ку и присел на край стола.

—Крошка, не горячись.— Шоколадная ладонь легла на ее запястье и пальцы погладили нежную кожу.

Спасение появилось в лице Сильвии. Небольшой серебряный поднос встал на журнальном столике рядом с диваном и креслом. Грациозным движением тела девушка нагнулась над чашками, руки переставляли чашки с подноса на стол перед парнями. Ясмин заметила изменения во внешнем виде секретаря. Две верхние пуговицы блузки эротично открывали верхнюю часть груди, и взгляды парней были прикованы к выпуклой молочной плоти.

—Сильвия, если ты уже закончила, передай мне, пожалуйста, документы.— Тихий, но властный голос переместил тело секретаря к ее столу, доставив взглядам рэперов больше радости, довольствоваться стройным телом девушки.

Ладонь продолжала поглаживать кожу ее запястья, а глаза наблюдали за плавной походкой девушки в короткой узкой юбке. Трэмар закусил нижнюю губу, когда Сильвия остановилась рядом с ним и немного наклонилась, что бы положить стопку бумаг на стол перед начальницей. Что за игры он с ней ведет? Ясмин забрала руку из теплых объятий и приступила к ознакомлению с документами.

Ладонь осталась без мягкой и теплой руки, и Трэмар повернул голову в сторону Ясмин. Ровная прямая осанка, голова опущена, румянец исчез с лица. В кресле сидела деловая женщина, совсем не похожая на ту девушку, с которой

он познакомился в казино. Но от этого она не стала менее желанной. Длинные белые пряди волос были подхвачены заколкой на затылке, открывая изящное личико с большими глазами и сладкими полными губами.

— Не надо меня так пронзительно рассматривать. — Но глаз не подняла от документов.

— Я не могу налюбоваться тобой, Блонди.

— Ну, что ж, приступим. — Взгляд окинул присутствующих в кабинете, голос стал громче. Ясмин встала из кресла и обошла стол, слегка тронувшись бедром ноги Трэмара. Она это сделала случайно? Или нет? Уголок темных губ изогнулся в усмешке. Малышка умеет быть разной и заманчиво сексуальной. — Для начала, познакомимся ближе. Меня зовут Ясмин Клейм. Это моя напарница. — Ручка указала на подругу. — Эбби Крон. Мы вместе будем заниматься вашим новым альбомом и его раскруткой.

Ясмин разделила пачку документов на отдельные листы и раздала в руки парней. Последний лист она несла Трэмару. Бедрa неосознанно мягкими движениями виляли при ходьбе, вызывая незамедлительную реакцию парня. Язык на губах. Движение быстрое, мимолетное, но такое эротичное. Договор был передан в его длинные пальцы, но он не смотрел в исписанные строки. Карий взгляд блуждал по стройному телу, прожигая ее, словно, лазером.

— Ознакомьтесь с документами и, если, вас устраивают условия, подпишите внизу. К работе я приступлю сразу, как

только мы обсудим все вопросы, касающиеся нового альбома.

–Дай ручку, крошка.– Трэмар протянул руку в ее сторону.

–Но ты еще не прочитал, что написано в контракте.

–Я согласен на любые условия.– Ясмин сделала два коротких шага и оказалась в опасной близости от его тела. В глазах сверкнула озорная искра.

–А, вдруг, в контракте написано, что ты попадаешь ко мне в рабство.– Эротичное шевеление губ привело в движение его интимное место.

–Я мечтаю об этом с момента нашего знакомства.– В подтверждение своих слов, он обернулся и, взяв, со стола чернильную ручку, вывел подпись под бесконечными строками.– Может, поужинаем сегодня, закрепим контракт?– Какой красивый взгляд. Он проникал в нее и Ясмин почувствовала себя использованной.

–Я не могу. Мне сегодня предстоит много работы.

–Тогда в следующий раз. Мое приглашение остается в силе.

–Ясмин, я согласен на твои условия. Вот тебе мой автограф.– Делмар остановился за ее спиной и протянул бумаги в длинные тонкие пальчики с красными ноготочками.

–И мой тоже.– Бадд отдал документы девушке. Глаза пробежали по каждому листу, проверяя каждую подпись.

–Значит, я приступаю. Как только я свяжусь с телевидением, обо всем договорюсь, я перезвоню.– Она отошла от

парней и села в кресло. Снова, безразличная ко всему, что не касалось работы.— Трэмар, оставь мне свои координаты, что бы я могла найти тебя.

—Слушай свое сердце, Блонди, и тогда сможешь найти меня.— Он наклонился в ее сторону. Улыбка красовалась на лице.

—Боюсь ошибиться.— Друзья не понимали их тайных посланий друг другу. Только взгляды искрились.

День выдался тяжелым. Звонки на телевидение. Встреча с редактором модного музыкального журнала. Фотография Трэмара должна украшать обложку, рекламируя новый альбом рэпера. Информация в интернете, создание нового сайта. Эбби немного помогла ей, но на большее Ясмин и не рассчитывала. Для подруги три часа отданных работе, оказались вечностью и она спохватившись, ни с того ни с сего, схватила сумочку и убежала в салон красоты. Ясмин тяжело выдохнула. Крошка “Порше” ехала в правом ряду, пропуская другие автомобили. Мало того, что она чертовски устала, так еще должна ездить по городу в поисках Трэмара. Оставленные им координаты не облегчали поставленную задачу. Дома его не оказалось, на пляже тоже. Злость на Трэмара подогревалась с каждым новым посещаемым местом. Если бы не срочность, она в жизни не объезжала бы большую часть Майами. Ясмин еще раз набрала номер на айфоне. Тишина. Отключен.

—Где же ты можешь быть?— Автомобиль притормозил и остановился у обочины дороги. Ясмин рассматривала улицу, пытаясь собраться мыслями. Куда ехать? А может, ну его? Нет, документы надо отдать сегодня, завтра будет уже поздно. Ночной клуб! Там она еще не была.

Громкая музыка. Яркие софиты. Толпа шумной молодежи. И все в ритмичном движении. Ясмин пробиралась между танцующих, обогнула клетки с полуобнаженными девушками. Музыка звенела в ушах, заглушая другие звуки. Руки легли на ее талию. Что за...?

—Бадд?— Она обернулась и столкнулась нос к носу с парнем. Черная футболка с фосфорным светящимся изображением волка, отблескивала в ярких огнях. Белоснежная улыбка, словно, приклеилась к круглому лицу.

—Пришла оторваться, крошка?— Прокричал парень, стараясь хоть немного перекричать громкие басы.

—Я ищу Трэмара. Ты не знаешь, где он? Я обыскалась его. Телефон отключен.

—Он в отеле. В “Союз Бич”.

—Что он там забыл? У него встреча?

—Можно и так сказать.— Усмехнулся парень.

—Ты не знаешь когда он будет дома?

—Скорее всего, утром.— Она ничего не поняла. Что Трэмар делал в отеле?

—Иногда он поступает так, как ему вздумается. Не стоит пытаться понять его. Такой уж Трэмар.

Самый дорогой отель на пляжной полосе. Лифт вез ее на тридцатый этаж, в коридоре которого расположились большие номера люкс. Смешанные чувства внутри, подкатывали плотный ком к горлу. Ясмин подняла руку и посмотрела на аккуратно сложенные документы, собранные в просвещающей папке. Может, все-таки, стоило дождаться завтрашнего дня? Звонкий сигнал прозвучал в кабинке, и на циферблате зажглась цифра 30. Двери отворились, и она вышла на широкую красную дорожку. Бежевые стены в золотой орнамент, освещались небольшими хрустальными бра, висящими вдоль стен. Ясмин осмотрелась. Администратор не сразу сказал ей, в каком номере остановился постоялец. Высокие каблучки медленно двигались вперед, приглушенно отстукивая по мягкому покрытию. Она остановилась. Широкая дубовая дверь отличалась от остальных дверей на этом этаже своей внешней дороговизной. Королевский люкс. Костяшки пальчиков правой руки несколько раз тронулись шоколадного полотна под номером 3535, издавая не громкий звук. Ясмин не успела опустить руку, как дверь отворилась. Администратор успел предупредить Трэмара о посетителе.

Большая темнокожая фигура в белом махровом халате, закрывала собой весь свет, пробивающийся из комнаты в коридор.

–Блонди?– Он был удивлен. Значит, администратор не звонил в номер.– Как ты здесь оказалась?

–На машине, потом на лифте.– Плотоядный взгляд бродил по стройному телу, спуская взгляд на ноги, обтянутые серой юбкой.

–И зачем я тебе понадобился в такой поздний час?– Легкая полуулыбка была такой сексуальной. Ясмин глянула на его губы и перевела взгляд на папку в руках.

–Тебе надо заполнить некоторые документы и ознакомиться с той работой, которую я уже проделала. Это надо сделать до утра.

–И ты только за этим пришла?– Бровь приподнялась, губы были растянуты в улыбке.

–Милый, кто там?– Тонкий голосок прозвучал из номера.

–Это по работе.– Он, даже, не удосужился обернуться на вопрос. Трэмар всматривался в резкие изменения мимики лица напротив.

–Да, я пришла только за этим.– Разочарование пронзило внутренности болезненной стрелой. Ясмин развернулась на каблучках в сторону лифта. Мягкая ладонь легла на руку и остановила от первого шага.

–Ты обманываешь.– Парень переступил порог номера и вышел в широкий коридор.

–Я здесь по работе.– Недоверчивый взгляд ласкал приоткрытые губки.

–И ты не зашла бы ко мне, если бы я был один?– Возбуждающий шепот коснулся кожи ее лица, следом за подушечками ласкающих пальцев.

–Я не смешиваю работу с удовольствием.

–Серьезно?– Вновь, легкая усмешка.– Можно работать и получать удовольствие.

–Моя работа и есть мое удовольствие. Я каждый день удовлетворена.

–Ты не знаешь о чем сейчас говоришь и я могу доказать тебе, что ты ошибаешься. Поверь мне, взрослому мужчине.

–Да ты, всего на восемь лет старше меня.

–Детка, я унесу тебя туда, где разницы в возрасте не существует.

–В номере, кажется, тебя уже заждался один пассажир. Извини, что помешала.

Ноги уносили ее прочь по длинному коридору. Она чувствовала пронзительный взгляд карих глаз. Спина горела огнем, в груди разгорался такой же жар. Он играл ею, параллельно встречаясь с другими девушками. Но чего возмущаться? Между ними ничего не было. Никаких чувств, никаких эмоций, никаких действий. Он имеет право встречаться с кем угодно. Удавка стягивалась вокруг тонкой шеи, перекрывая воздух. Работа. Работа. Работа. Ясмин переключилась. Ее мантра работала.

–Ты застала его с другой?– Эбби сидела на диване в легких домашних лосинах, подогнув под себя ноги.

–Что значит застала?– Горячий бутерброд был отличным окончанием тяжелого трудового дня. Ясмин надкусила

небольшой кусочек и отложила хлеб на тарелку.— Нас с Трэмаром ничего общего не связывает. Я не могу его “застать”, я могу только помешать ему отдыхать.

—Знаешь,— Эбби вскочила с дивана и прошла по гостиной, остановившись у барного уголка.— Ты стала такая безразличная к своей жизни. Я не узнаю тебя, подруга. Оживи, Ясмин. В Лас-Вегасе ты была такая бомбезная, пока не начала корчить из себя правильную мамочку. Никто не говорит, что Трэмар твоя судьба. Но отдайся эмоциям, вспомни, что ты девушка. Ты помнишь, хотя бы, что такое оргазм и как он происходит?— Мартини полилось в широкий бокал.

—Я иду спать. Сегодня был очень выматывающий день.— Ясмин поднялась с дивана и направилась в свою спальню. Странно, но Эбби молчала, попивая вино.

Сон не шел. Как она, девушка, свободно живущая без мужского общества, смогла проявить слабину? Трэмар красиво подошел. Он знал, что надо сказать девушке, умел дотронуться и возбудить нервные окончания в ее теле. Мороз пробежал по коже, при воспоминании о его губах. Ясмин схватила маленькую подушечку и плюхнула ее себе на голову. Мысли изменили ход. Надо продумать план работы над альбомом. Сон плавно втянул ее в свои объятия. Договоры. Контракты. Встречи. В таких снах, она чувствовала себя, как в своей тарелке.

—Знаешь, Эбби, может, ты и права.— Яркое утреннее солн-

це пробивалось в открытое окно гостиной.— Мне иногда надо отдыхать.— Последний глоток крепкого кофе и легкий звон от чашки, соприкоснувшейся с блюдцем, раздался в комнате. Каблучки быстро застучали по полу, в направлении входной двери.— Сегодня будет наш вечер.

—Тебя ночью подменили?— Эбби выскочила из своей спальни. Широко открытые глаза уставились на блондинку.— Ясмин, ты ли это?

—Целую.— Эбби перехватила рукой в воздухе, посланный чмок.

Настроение с утра было на удивление радостное и какое-то раскрепощенное. Она выспалась и была готова на подвиги. Первый подвиг – работа. К ней Ясмин готова всегда. Второй подвиг, ... в него надо влиться и постараться принять, как должное. Тяжелый труд всегда вознаграждается, а ее был обделен такой привилегии. Малютка “Кайман” остановился на стоянке возле бизнес-центра. В голове мелькало огромное количество мыслей и планов. Она раскрутит альбом и выложится для этого на всю катушку.

Лифт доставил ее на нужный этаж, и девушка прошла к своему офису.

—Сильвия, принеси мне кофе и свяжись с Хуаном Дель Рей.— Не останавливая шага, Ясмин вошла в кабинет, давая распоряжения.

—Мистер Дель Рей ожидает на связи.— Секретарь поста-

вила чашку на блюдце перед начальницей на столе, через несколько минут. Голос перешел на шепот, когда тонкое запястье приподняло телефонную трубку.— Мистер Трэмар заезжал час назад. Хотел Вас видеть и привез папку с бумагами.

—Спасибо. Можешь быть свободна. Хуан.— Ясмин уже переключилась на телефонный режим.— Рада слышать тебя, дорогой.

—Где пропала? Почему не звонила раньше?— Радостный голос разрывал динамики трубки.

—Много работы.

—И, как всегда, вся на твоих хрупких плечах.

—Ты хорошо нас с Эбби знаешь.— Она усмехнулась.— Но я звоню не просто поговорить.

—Чья душа интересуется тебя в этот раз?

—Главного продюсера первого национального канала.

—Считай, что он у твоих ног.

—Не надо к ногам.— Запротестовала девушка и откинулась на спинку кресла.— Договорись о встрече. В любое удобное для него время.

—Даже, ночью?— Она словно видела приподнятую бровь.

—Да, но только в рамках работы. Хуан, еще мне надо кинуть несколько рецензий на один сайт. Адрес я тебе скину в электронном виде. Будь добр, не откладывай, мне эта работа нужна очень срочно.

—Завтра я тебе перезвоню. Работу на сайте проверишь в

течении двух часов после отправки адреса.

–Спасибо, дорогой.

Ясмин поставила трубку в зарядное крепление и взяла в руки чашку с остывшим кофе. Половина работы проделана, осталось сделать наброски для журнала, расписать свое видение обложки к новому альбому. Она резко отстранилась от мягкой спинки, подпрыгнув в кресле. Чашка встала на стол, папка открылась в проворных пальчиках. Уже знакомая подпись стояла на каждом листе. Трэмар просмотрел и остался доволен проделанной работой, иначе строки внизу были бы пустыми. Мысли вернули ее во вчерашний вечер. Белоснежный халат на темном теле, только подчеркивал сексуальность и бешеное желание крупного мужчины. Ясмин представила свои пальчики на махровом тонком поясе. Узел ослабевает, и халат распахивается перед ней, завлекая игрой мышц при- тронуться к крепкому и упругому телу.

Горло судорожно сжалось и протолкнуло комок, ставший поперек. В груди сильно забилося сердце. СТОП! Прекрати. Сегодня ночью все изменится. Ясмин решила, что не будет больше запирать себя за непроницаемой дверью. Пора выходить на свет. Не всю же жизнь прятаться. И она сама будет решать, кто должен быть рядом с ней.

Огромный дискобол посыпал танцующих, на площадке, серебряным искристым пеплом. Музыка глушила громкими басами. Тела поддавались импульсам ритма. Короткое тра-

пециевидное платье, отблескивало крупными золотистыми пайетками. Босоножки на высоком тонком каблуке, крепко держались за лодыжки, обвив ноги, словно золотистые ветви лианы. Ровные пряди волос, свободно свисали по спине, иногда подпрыгивая пружинками в танце. Золотистый иней мерцал на веках в виде теней, подчеркнутый черным карандашом. Она отдыхала. Господи, как клево! Тело давно не получало такого разряда. Душа пела и готова была покинуть тело, прыгая по стенам клуба. Такой же разряд она получила и в Лас-Вегасе, но для Ясмин казалось, что это было так давно. Тело уже забыло сладкую негу отдыха.

Огни мелькали, иногда оставляя резвящуюся молодежь в темноте, ненадолго, но этого хватало, что бы перед глазами каждый раз появлялись новые сцены, движения и люди. Ясмин открыла глаза, и свет мелькнул по толпе напротив. Иму на дискотеке? Эбби уже в его руках. Значит где-то здесь и...

–Привет, Блонди!– Она обернулась, что бы оказаться в свете самого яркого софита дискотеки. Его улыбки. Кожаный пиджак плотно облегал тело, поверх черной футболки с изображением огненного тигра.

–Трэмар, какими судьбами?– Ладони уперлись в твердую грудь. Тело было мягко притянато широкими ладонями за талию.

–Мне сказали, что сегодня здесь будет присутствовать самая красивая девушка побережья.

–И ты уже нашел ее?– Ослепительная улыбка не сходила с лица.

–Я, даже, держу ее в своих руках. Потанцуем?– Ясмин и не заметила, что остановила движения.

–Потанцуем. Мы, же, для этого сюда пришли.– Бедро плавно влилось в танец. Взгляд парня изменился, язык пробежал по губам.

–Я бы хотел, что бы твои бедра станцевали не мне.– Девушка оказалась резко развернута и прижата ягодицами к возбужденному паху. ОХ! Она растворилась в жаре его тела.

–Не думаю, что сейчас это уместно.– Почему-то голос дрогнул, издав стон. Она таяла, словно льдинка, в его темных ладонях.

–Я знаю место, где это никого не удивит.– Волосы над ушком согрелись дыханием.– Мы там будем одни.

–Королевский люкс?– Она обернулась так резко, что парень не ожидал и руки спали с ее бедер. Серебристый взгляд внимательно рассматривал ровно остриженную бородку, иногда цепляясь за четкую линию шоколадных губ.

–Ты достойна королевского шика.

–Все твои любовницы проходят через него?– Камень претензии был кинут в его сторону. Губы парня изогнулись в ухмылке, пальцы правой руки потеряли подбородок.

–Нет, не все.– Пристальный взгляд оценил Ясмин с груди до кончиков пальцев на ногах.– Ты будешь первой, кто не попадет в тот номер.

—Спасибо, за честный ответ, но должна тебе отказать. Я не собираюсь быть ни первым, ни последним номером в твоём новом списке.

—А зря, Блонди, ты многое теряешь. Но я дам тебе время хорошо обдумать мое предложение.— Наглые руки, вновь, прижали ее к ароматному мужскому телу. Шепот убаюкивал.— Жуть, как хочется оказаться между этих соблазнительных ножек.— Контрастный душ из слов действовал возбуждающе. Рука поползла вверх по ягодице, приподнимая легкую ткань, скользящую по коже. Музыка стала стихать в ушах, огонь по телу поднялся вслед за ладонью, покрывая ягодицы блаженными пупырышками. Как же приятны и нежны его касания. Мягкая ладонь кружила по ткани, лаская кожу.— Твоя кожа горит, почему же ты так холодна, моя королева?

—Я совсем не снежная королева, просто имею голову на плечах.— Отвернулась, но не отдалилась.

Мелодия сменилась на медленный ритм и Ясмин откинула голову на широкую грудь. Его сердце бьется в ритм песни. Дыхание глубокое и спокойное. Длинные руки обвили тонкую талию и плавно водили из стороны в сторону. Дыхание с волос спустилось на шею, и горячий поцелуй коснулся кожи в ложбинке ключицы. Два прерывистых вдоха приподняли грудь. Губы двинулись дальше по ключице к плечу. Ладонь покинула сомкнутый круг и поползла вверх по животу к выступающей из платья груди. Желание все тверже и тверже упиралось в ее бедра.

—О, Блонди!— Простонал Трэмар и сероглазый взгляд вернулся на танцевальную площадку.

—Я не могу.— Холодок пробежал по широкой груди. Ясмин отошла от Трэмара.— Прости.

Несколько шагов в сторону и она наскочила на большого высокого темнокожего парня в строгом черном костюме. Ясмин оглянулась. Свет мелькал, молодежь продолжала танцевать. Но теперь они были отделены от всех небольшим образовавшимся кругом. Как она раньше не заметила? Телохранители Трэмара обступили их, предотвращая яростный наплыв поклонниц в сторону кумира. Она вырвалась из кольца и пошла к выходу из клуба.

Изменчивое настроение девушки загоняло его в тупик, но не отбивало сильного желания склонить ее в свою сторону. Наоборот, ее выходки только подогревали еще больший интерес к ее персоне. Вспотевшие ладони потерлись друг о дружку. Кареглазый взгляд переместился с золотистого платья на большого парня.

—Ти Джей, я попрошу тебя.

—Хорошо.— Не надо было произносить просьбу вслух. Парень понимал Трэмара с полуслова.

Все видели их вместе, а самое неприятное, все видели, как она отдавалась умелым страстным рукам. Ясмин передернуло. Каблочки часто стучали по чистому асфальту ночного города, в направлении стоянки. Вот ее крошка, цвета электрик. Маленькая и быстрая. Водительская дверца отворилась.

–Мисс Клейм!– Она обернулась на окрик. Большие шаги быстро сокращали расстояние между ними. Минута и парень вырос рядом с ней. Ясмин запрокинула голову назад. Он выше своего работодателя.– Меня зовут Ти Джей. Я доведу Вас до дома.

–Спасибо, но я прекрасно справлюсь с этим сама. А Вы ступайте в клуб и примитесь за свою прямую обязанность.– Может, это было грубо с ее стороны, но сейчас у Ясмин было такое противное настроение. Возбуждение бродило в каждом укромном уголке ее тела.

–Простите меня, но мне дали задание и я должен выполнить его. Пройдите, пожалуйста, на пассажирское сидение.– Ровный голос, сильный и не терпящий возражений.– Вы выпили несколько коктейлей и в таком состоянии не стоит рисковать своей жизнью.– Голос потеплел. Ничего не оставалось, как забраться на сидение, на котором она никогда не ездила в своей же малютке.

–Ты накрепко привязался к этой крошке.– Делмар поднес ему бутылку наилучшего шампанского и слегка ударил краем своей бутылки об его бутылку.

–Я никогда ни к кому не привязываюсь, ты же это знаешь.– Усмехнулся Трэмар и сделал глоток прохладного напитка. Взгляд перебежал по толпе танцующих, иногда задерживаясь на пышных формах присутствующих девушек.

–Ты и шагу не даешь ей сделать. В последнее время мы

чудесным образом оказываемся в одной компании с блондиночкой и ее подругой.

–Ты же знаешь – Иму запал на Эбби.

–Но мы могли бы в это время находиться в другом месте, зажимая в своих руках более податливые тела.

–Я должен присматривать за парнем.– Глоток шипящего блаженства побежал по горлу.

–Отговорка. Глупая и ненужная. Ты там, где она.

–Что бы ты себе не надумал, у меня ответ все тот же.– Трэмар отвел взгляд с пышных бедер напротив, выводящих очередные плавные движения вперемешку с тряской и посмотрел на друга.– Я просто не могу пройти мимо нее. Она необычная.

–Тем, что не кинулась тебе на шею при первой встрече?– Белоснежные зубы сверкнули в притихшем свете дискотечных ламп.

–И этим тоже. Я хочу испробовать ее. В ней проскальзывает необычный коктейль из зажатости и раскрепощенности. Два в одном. Две противоположности в одном теле.– Он сам запутался в том, о чем говорил. Глоток шампанского не помог справиться с путающимися мыслями.– Я не могу объяснить тебе.

–Ты, случайно не знаешь, как Иму и Трэмар оказались с нами на одной дискотеке?– Беспокойная ночь, вернее, ее остаток. Несколько часов, в которые Ямин собиралась от-

дохнуть, стали для нее мучением. Глаза, руки, губы, поцелуи...руки, поцелуи... Она одернула себя. Кофе из чайника полилось в чашки.

–Я не думала, что тебе эта идея придется не по вкусу.

–А она должна была быть по вкусу?– Возмущение посыпалось из нее. Ясмин обернулась к подруге. Довольное выражение лица прочитывалось напротив. У Эбби вечер удался.

–Он хочет тебя! Не отказывайся от него.

–Вот именно хочет. А я не хочу.

–Врешь! Ясмин, ты врешь и мне и себе.– Эбби вскочила с дивана и подошла к подруге.– Об этом говорит румянец на щеках. Его не было, пока мы не заговорили о Трэмаре.

–Я собираюсь на работу. Ты со мной?

–Умеешь ты уходить от ответов.– Крикнула она в спину уходящей блондинке.– Кстати, сегодня нас пригласили на вечеринку. Трэмар ждет тебя на ней с нетерпением.

Почему она так скованно ведет себя в последнее время? Ясмин сама себя не понимала. Трэмар, действительно, нравился ей и тело реагировало на его близкое присутствие. Может, стоит немного расслабиться в его объятиях? Он шикарный мужчина. Коленки подкашиваются в его присутствии. Ясмин заерзала в рабочем кресле. Сегодня мысли тянули ее в другую сторону от работы. За два часа, она почти ничего не сделала. Она примет приглашение красавца рэпера, она появится на вечеринке. И прихватит с собой весь свой огонь,

оставив прохладу дома под замком. Девушка закрыла глаза и увидела губы с мелькающим по ним плотным языком.

3

Музыка гремела из стен большого дома, проникая на улицу. Ясмин прислушалась к знакомым голосовым интонациям, звучащих из громких динамиков. Даже, домашние вечеринки проходили под его зажигательные хиты. Девушки ненадолго остановились и осмотрелись. Все окна в доме светились ярким светом, и силуэты танцующих гостей виднелись сквозь легкие тюли. Ясмин пригладила длинные пряди волос и рука машинально спустилась по стройному стану вдоль тела к низу платья.

–Я уже не могу дождаться, когда увижу Иму.– Эбби в нетерпении дернула подругу за руку и потянула к дверям дома. Ясмин и сама не могла дождаться вечеринки. Ее влекла громкая музыка. Но одна ли она была причиной ожидания? Трэмар сказал, что будет ждать ее с большим нетерпением у себя в гостях. Она тоже ждала этой встречи.

Дверь отворилась с их приближением так быстро, словно на ней стояли датчики движения. Делмар встретил их в пороге с распростертыми объятиями. Белоснежная улыбка молодого человека растопила легкий спазм тела перед долгожданной встречей.

–Крошки, мы ждали только вас.– Они переступили порог дома и оказались в широких объятиях крепких рук. Большие губы оставили поцелую на каждой щечке.

—Нам сказали, что здесь сегодня самая отпадная вечеринка.— Рука Эбби обхватила талию, прижимаясь к черной, как и кожа, футболке, на теле парня.

—И вас не обманули.— Ясмин перевела взгляд на голос. Да, что за черт? Умеешь пользоваться своей внешностью. Широкая улыбка своей белизной подчеркивала темную кожу лица. Карие глаза рассматривали ее с ног до головы. Хотя, нет. Больше внимания досталось обнаженным коленкам. Взгляд переместился на глубокое декольте и ложбинку между грудями. Язык смочил пересохшие губы.

—Говоришь, мы попали по адресу?— Ясмин сделала шаг в его сторону и остановилась, позволяя взгляду и дальше блуждать по стройному телу. Трэмар потер ладони, но к ней не прикоснулся.

—Я рад, что ты пришла.— Она утонула в его взгляде.

—Не могла же я профилонить твою вечеринку.— Получи ту же монету. Соблазнительная улыбка расплылась ярко красной помадой на лице, отсвечивая белизной зубов. Еще шаг и слышно, как в его легких бродит воздух. Ясмин приподнялась на пальчиках ног, не смотря на то, что благодаря высокому каблuku и так доставала плоти его рта. Поцелуй коснулся черных губ, в приветствии.

—Я хочу продолжения.— Рука обхватила ее талию и слова услышала только она, прижатая к его телу. Дыхание заблудилось в ее волосах, отыскивая раковину ушка в прядях блонд.

—А я хочу оторваться этой ночью... в танце.

Она увильнула из цепких пальцев одним движением. Трэмар усмехнулся, наблюдая за бедрами девушки, уходящими от него в сторону музыки.

–Трэмар, рада видеть тебя!– Эбби повисла на его шее, целуя в шоколадную щеку.– Где Иму?

–Он возле бассейна, никак не найдет себе места в ожидании твоего прихода.

–Не буду его больше мучить.– Девушка отпустила парня и в танце поспешила к своему кавалеру.

Всего хватало и, даже, переваливало через верх. Музыка гремела, заставляя двигаться. Шампанское лилось рекой. Мужчины не отказывали себе в удовольствии курить ароматные сигары, запивая привкус табака джином. Ниотамори – девушка стол, неподвижно лежала на невысоком пьедестале посреди комнаты. Суши и роллы, были единственным ее одеянием, украшавшим стройное тело. Маска скромно скрывала черты лица. Ясмин остановилась в пороге огромной гостиной с бокалом шампанского, рассматривая ритуальное поедание китайской еды с обнаженного тела. Трэмар наклонился над телом девушки и губы захватили один из роллов. Как возбуждающе. Ясмин почувствовала прилив в теле и переместила вес с одной ноги на другую. Каждый, за импровизированным столом, последовал его примеру, получая удовольствие не только от еды, но и от атмосферы, кружившей в доме. Трэмар был в центре внимания. Девушки облепили его со всех сторон, обнимая и завлекая пышными

формами. Улыбка не сходила с его лица, довольствуясь вниманием. Ясмин не хотела мешать ему, купаться в ласках по-друг. Она развернулась и вышла из дома на задний двор.

Синим ночным ковром покрылось небо, отливая мелкими блестящими каплями бриллиантов. Прохладный освежающий ветерок приносил блаженство, но на вечеринке этого было мало. Яркие софиты были выставлены в саду, под открытым небом, рядом с бассейном. С громкими визгами радости и криками подвыпившие молодые люди прыгали в воду, иногда прихватывая за стройные талии девушек, догадавшихся взять с собой купальники. Ясмин не входила в число “продумавших все до мелочей”, поэтому продолжала танцевать рядом с кромкой глубокого голубого бассейна с кристально чистой водой. В голове гудела музыка, смешанная с очередным бокалом полусладкого бледно розового шампанского. Глаза пробежали по каждому гостю, но нигде не видели Трэмара. Он продолжал довольствоваться вкусом суши с нежного тела девушки гейши. Что за человек он такой? Пригласил на вечеринку, а за вечер только раз подошел к ней. Он хочет поиграть? Слегка не трезвые мысли крутились в голове. Ясмин покинула шумный сад и вошла в не менее тихий дом. Ноги несли ее вдоль длинной комнаты, переходящей в короткий узкий коридор. Эбби и Иму щебетали у одной из стен, не обращая внимания на окружающих. Подруга была счастлива с новым кавалером, ей льстило его внимание. Красивый молодой человек был охвачен желанием к

девушке, выдающимся карими искрящимися глазами, которые бродили по стройному телу. Ясмин прошла мимо и вошла в комнату с барной стойкой. Трэмар находился в другом конце комнаты, сидя за низким длинным столиком, заставленным стаканами и бутылками из-под спиртных напитков. Ниотамори осталась в другой комнате, предлагая китайский коктейль всем желающим. Компания подобралась как раз в пору ему, и легкий укол ревности задел Ясмин. Две девушки сидели по обе стороны от него, хотя на мягком диване находились и другие парни. Взгляд обнял ее своими карими искрами, и девушке показалось, что она задыхается в крепком пленении колючего шерстяного пледа. Легким движением языка он облизал свои шикарные шоколадные губы и Ясмин поспешно отвернулась. Она была не готова к очередному поединку на расстоянии. Шампанское тонкой струйкой полилось в бокал, разбиваясь мелкими брызгами о ровные края бокала. Бутылка ровно встала на стол, и бокал дотронулся накрашенных губ. Только не смотри в его сторону. Музыка звала в движение, и сознание потянулось за слухом, тело не отставало. Она же на вечеринке, надо отрываться и не засорять голову мыслями. Отдайся этому вечеру. Сознание пьянело с каждым очередным глотком и каждой новой нотой потрясающей музыки.

—Крошка, как на счет сыграть партейку в покер?— Бадд вырос рядом со столом с напитками.— Твои бедра шикарно двигаются, но я хочу, что бы ты их обнажила передо мной.—

Карие глаза пробежали по платью и остановились у края юбки.

—С чего ты взял, что я позволю тебе глазеть на свои бедра без платья?— Ясмин улыбнулась и сделала глоток прохладного розового шипящего напитка из длинного бокала.

—Мы сыграем на раздевание.— В голосе слышалось желание. Девушка развеселилась еще больше. Тем более, что взгляд Трэмара сверлил ее таким же желанием. Большой. Сексуальный. Мышцы на руках напряжены в раскинутом положении, по спинке дивана. Это случайно была не его идея? Он ожидает ее ответа не меньше, чем Бадд. Карты уже лежат на столике перед группой парней. Девушки незаметно исчезли, словно они были, лишь ее взбунтовавшимся воображением.

—Я буду единственной девушкой в вашей компании?— Светлая бровь приподнялась и Ясмин сделала еще глоток напитка, освежая пересохшее горло. Ее возбуждало такое внимание, но надо быть начеку.

—Трэм рассказывал, что ты сильный игрок.

—И после этого ты не боишься играть со мной на раздевание?

—На мне хватает одежды, что бы не проиграть.— Темное лицо не прятало улыбки ни на миг.

—На мне ее тоже достаточно.— Бадд еще раз окинул ее взглядом, хотя этого не требовалось, он расмаковал ее до мелких деталей.

—Сомневаюсь. Я так понимаю, ты принимаешь вызов?

Она просто прошла к столу. Для чего лишние разговоры? Трэмар поддался вперед, откидываясь от спинки мягкого дивана. Длинные пальцы взялись за колоду и перетасовывали карты. Глаза улыбались, заглядывая в ее глаза. Что он пытается ей донести своим взглядом? Ясмин бросила сероглазый вызов, и улыбка накрыла ее уверенность волной желанья.

Третья партия. Она на вершине для победителей! Приз в студию! Бадд, хитрый малый, стал раздеваться с цепей на своей шее. Азарт пришел во время игры, и Ясмин расслабилась в компании парней. Атмосфера была легкой, и девушка чувствовала себя, как рыба в воде. Это и сыграло против нее. Четвертый круг и...

—Раздевайся!— Делмар довольно потирал руки в ожидании долгожданного зрелища. Трэмар откинулся на спинку дивана, затягиваясь сладким дымом сигары. Прищуренные глаза желали продолжения, но явно не в этой компании.

—Бадд блефовал.— Быть такого не может! Ясмин упиралась до последнего.

—Все было честно.— Парень отстаивал свою правоту. Ясмин поднялась со стула и слегка пошатнулась. Шампанское ударило в голову, и комната немного поплыла. Девушка перегнулась через стол, и рука нырнула под ногу парня. Пальчики шарили между джинсами и обивкой дивана в поисках спрятанной карты.

—Я же видела, как ты спрятал ее.

–Тогда ищи.– Бадд был не против обыска. Грудь выпячивалась из платья и была открыта взгляду парня. Тело двигалось над ним и ему захотелось пристроиться сзади и двигаться в такт этим соблазнительным бедрам.

Трэмар затушил сигару и поднялся с дивана. Выражение его темного лица изменилось, и улыбка исчезла. Он видел, что Бадд был, явно, раззадорен зрелищем и мог распустить руки в запрещенную зону.

–Пошли.– Ясмин почувствовала руки на своих бедрах. Они оттягивали ее от Бадда.

–Куда мы идем?– Запах тела вперемешку с ореолом сигарного дыма возбудил рецепторы желания в ее теле. Преграда между телами в виде ярко салатовой футболки, была мизерной и не спасала от жара возбужденной кожи.

–Я покажу тебе свой дом.– Тихий глубокий голос. Ее предположения имели основания. Она не ошиблась. Что-то ей подсказывало о продолжении и явно не об истории дома пойдет речь. А может, просто Ясмин сама желала этого?

Внутри дом казался еще больше. Трэмар водил ее из комнаты в комнату, показывая свои владения. Роскошь и вкус чувствовались в каждой стене здания, в каждой детали интерьера. Спальню они прошли и...ничего. Интуиция подвела ее. Впервые в жизни. Последняя дверь. Самая дальняя в доме. Ясмин удивилась, увидев, что она оббита плотным мягким материалом.

–Это моя звукозаписывающая студия.– Ее рука, как и на

протяжении всей экскурсии, была крепко сжата в его ладони. Второй рукой Трэмар отворил дверь и пропустил Ясмин внутрь небольшой комнаты.

Она вошла впереди парня и осталась без теплой поддержки руки. Трэмар закрыл дверь и остановился в пороге, пока девушка рассматривала студию. Комната была разделена на две части перегородкой из плотного большого стекла, за которым находился микрофон и небольшой табурет. По другую сторону замкнутого пространства, отделенного окном, где они сейчас и находились, стояла записывающая аппаратура. Ясмин подошла к столу, и пальчики слегка тронули многочисленные ряды клавиш. Большие динамики стояли по обе стороны стола, наушники бережно уложены сверху на них. Она была одной из связующих звеньев в сфере звездного бизнеса, но, еще, ни разу, так близко не соприкасалась с истоками другого звена этой работы.

Стало душно, под кожей пробежал жар, Ясмин поняла, что ей сейчас не хватает прохладного ветерка, пробегающего по разгоряченным телам шумной компании в бассейне. Пальчики остановились на одной из клавиш и круговыми движениями поглаживали четырехугольный пластик.

Он стоял у закрытой двери и наблюдал за ней. Ровная прямая осанка спины с загоревшей кожей была слегка прикрыта лилово перламутровой тканью короткого платья. Трэмар сделал шаг в ее сторону и остановился. Руки нырнули в изгибы талии и задержались на ней. Пальцы слегка впились в

тело и Ясмин напряглась.

Она напряглась от желания. Сдерживать его рядом с этим огромным шоколадным мужчиной было тяжело, как она не старалась. Веки прикрылись от блаженства, смакуя такие простые, но обещающие касания. Словно кто подтолкнул ее, и тело слегка откинулось в его сторону. Она прижалась спиной к крепкой груди и услышала громкие удары сердца. Упругие бедра вжались в его пах и твердое желание вопило о близости. Глубокий вдох исчез теплым выдохом в волосах цвета полуденного солнца. Трэмар наслаждался ее близостью, ароматом девичьего тела. Плотная щека плавно передвигалась вверх – вниз по волосам, поглаживая голову и пробираясь к коже щеки. Жар еще глубже укоренился под ее кожей, и, казалось, доставал до всех органов. Ясмин прерывисто выдохнула и в ту же секунду была развернута лицом к своему искустителю.

Они были мягкими и сладкими на вкус. Она вспомнила их касание, вспомнила страсть, с которой они могли доставлять блаженство. Трэмар прижимал ее тело к себе, впиваясь в ее губы своими губами. Требовательный рот подавлял своим напором и требовал полной отдачи, которую хотелось предоставлять в еще большем количестве, чем в запрашиваемом.

Словно пушинку, он подхватил ее руками за талию и приподнял над полом. Ягодицами она почувствовала пластиковые углы клавиатуры, но сейчас ей было все-равно, где и на

чем сидеть. Мужчина – мечта миллионов, был рядом с ней, и в его глазах она видела животную страсть, которую разожгла в нем. Его жесткое дыхание обжигало кожу ее губ, язык пробивался внутрь рта. Ясмин отдавалась его власти, поглощая вырывающуюся жажду Трэмара. Руки поднялись к ее плечам, и глубокий вырез на спине платья позволил тонкой ткани без проблем спуститься с округленных плеч, открывая взгляду парня красивый дорогой бюстгальтер, обнимающий нежное полушарие груди. Вновь, он облизал губы и карие глаза медленно, не спеша поднялись с груди к ее губам и остановились на глубоких сероглазых озерах.

Сейчас он был стриптизером, танцующим приватный танец только для нее одной. Резким движением рук вверх, футболка покинула торс, оголяя сильное накачанное тело. Дыхание сбилось с ритма и губы приоткрылись. Темные ореолы сосков привлекли ее внимание к его груди, словно, к шоколадному мороженому захотелось прикоснуться языком и провести ровную дорожку снизу вверх, заставляя таять под горячими прикосновениями. Татуировки на груди приводили ее в большее возбуждение. Между ног стало невмоготу, огонь разжигался с быстротой молнии, и тело просило вторжения.

Взгляд упал на приоткрытый ротик, и рука приподнялась к ее лицу.

–Я хочу трахнуть тебя жестко, слушая твои громкие крики.– Она опешила от такой наглости, но не успела произне-

сти и слова. Большой палец левой руки нагло ворвался между приоткрытыми губами, двигаясь в требовании действий. Ясмин понравился яростный натиск, и язык обвел круг, лаская плоть. Губы сложились трубочкой, и палец погрузился глубже, подталкиваемый легким всасыванием. Она смотрела в рыжий огонь карих глаз напротив, который разжигался с каждой последующей лаской. Трэмару стало трудно дышать, и он приоткрыл рот, иногда облизывая пересохшие губы, и Ясмин захотела этот язык, вновь, почувствовать в себе.

Пальчики быстрыми движениями задержали застежку ремня на брюках, и тонкая джинсовая темная ткань упала к его ногам. Влажный палец покинул свою временную темницу, и парень полностью освободился от оставшейся одежды.

Сейчас она одна в этой комнате, кто был скрыт хоть какой-то одеждой, но Ясмин не спешила избавляться от нее. Тело, которое было перед ней, имело шикарный вид перевернутого треугольника, с широкими плечами и узкими бедрами. Взгляд сполз вниз по телу и остановился на возбужденном органе. Вот почему в его песнях он часто поет о своей мужской силе и о младшем друге, ему есть чем гордиться.

—Боюсь, нас могут услышать, когда я стану кричать в твоих объятиях.— Прошептала Ясмин и медленно отвела взгляд от члена парня.

—Ты будешь кричать, и слышать буду только я.— Он подошел ближе и крепкие руки схватились за края платья. Голос осел от бушевавшего возбуждения и хрипловатые слова про-

резали под кожей новые ходы для игл желания.

Одной рукой он приподнял ее над столом, вторая в это время успела задрать юбку, освобождая бедра от мешающей ткани. Трэмару понадобилось меньше минуты, что бы оставить ее только в босоножках на высоких шпильках. Платье легкой паутинкой упало к его ногам. Пальцы одним движением расстегнули застежку бюстгалтера на спине и освободили тело от давящего аксессуара. Жесткие покусывания возбудили соски, и они увеличились, округляясь у него перед глазами. Горячий язык просил прощение за грубость и ласкал мягкую плоть, раззадоривая нервные окончания. Ноги обвилились вокруг его бедер, притягивая к себе, и плотная шоколадная головка уперлась в промежность. Парень обеими руками пригладил ее волосы, убирая пряди от лица и зажимая в кулак на затылке. Голова оказалась откинута назад и длинная тонкая шея была предоставлена ровным зубам. Легкие покусывания сменялись ласками языка. Она тигрица! Да- да, именно тигрица. Захотелось замурлыкать, а еще лучше зарычать от удовольствия. Ее тигр, взъерошивал ей шерстку, пытаясь крепче вцепиться зубами в нежную кожу. Она не осталась в долгу. Длинные ногти впились в спину, оставляя следы своего присутствия на татуировке, где-то в районе Майами. Трэмар запустил зубы в ложбинку предплечья и резко вошел в тело Ясмин. Двойное погружение, неожиданное и такое умопомрачительное. Она вскрикнула и выдохнула. Тело двинулось навстречу очередному удару бе-

дер.

–Кричи, Блонди.– Прохрипел он в шею.– Кричи. Это звукозаписывающая студия.– Очередной удар бедрами.– За пределы этих стен ничего не просочится.– Губы впились в ее рот терзающим требовательным поцелуем, а тело продолжало наступление, пробивая себе путь все глубже и глубже с каждым входом. Ясмин не сдерживалась. Голос страсти разносился в стенах небольшой комнаты и ударялся о вспотевшие обнаженные тела, пробивая их рядами похоти.

Трэмар разжал руку, и волосы рассыпались по тонким плечам. Она стала свободна в своих действиях. Попробовать его на вкус. Она желала этого больше всего. Бедра с силой вжимались в промежность, доставляя истеричные импульсы, доводящие до слез дикого первобытного блаженства. Руки легли на широкие плечи и ладони медленно поползли по влажной коже вниз по рукам. Шоколадное мороженое таяло в ее руках. Ясмин приблизила свое лицо к желанному телу, и впилась зубами в кожу широкой крепкой шеи. Медленно скользя, губы добрались до мочки уха, и язык закружил по мягкой подушечке. Губы обхватывали ее, упиваясь нежностью, легкие посасывания приводили в восторг. Трэмар застонал и резким быстрым движением вошел глубже. Длинные пальцы правой руки пробрались под густую шевелюру, прижимая голову в своей коже, умоляя не останавливаться, левая рука держала ее бедра в опасной и болезненно – приятной близости, награждая участвовавшими ударами.

Она кричала. Кричала, как он и просил. Ясмин не сдерживалась. Не могла. Сквозь крикливые всхлипы освобождения, она услышала стоны облегчения, утопаемые в коже ее влажной шеи.

Надо перевести дыхание. Голова покоилась на крепком плече, прислушиваясь к сбившемуся дыханию в широкой груди. Руки продолжали держать ее под спину, прижимая к вспотевшему телу. Белые пряди в беспорядке прилипли к лицу, впитывая влагу страсти. Он еще был в ней и не спешил выходить. Ясмин чувствовала внутри себя наполовину уснувшее желание. Тело ослабевало от испытанного удовлетворения и ноги с бедер спустились вниз, каблучки уперлись в пол. Она подняла голову и заглянула в глаза напротив.

Никаких слов не понадобилось. Она и не успела что-либо сказать. Поцелуй запечатал ее пересохшие губы, увлажняя новой страстью. Трэмар отстранился, лишь, на минуту. Теперь ее груди ласкали маленькие клавиши, утопая сосками в разделительных ямках. Ясмин оказалась распластана на столе, ее зад выпирал перед глазами парня, чуть приподнятый на ровных длинных ногах.

—Какой у тебя сладкий зад.— Ладони пригладили упругие ягодицы, лаская гладкую кожу, мягкими движениями. Его голос охрип, охваченный желанием от представившейся картины.

Ясмин застонала, почувствовав движение члена вдоль ложбинки между ягодицами. Она слегка присела, продлевая

приятные ощущения, и поддалась навстречу ему. Большая головка скользнула вниз, и влагалище раскрылось под напором. Глухой стон вырвался из ее горла. Как же ей хорошо! Она закрыла глаза отдаваясь полностью во власть Трэмара. Бедра медленно двигались в ее сторону, слегка касаясь кожи ее ягодиц. Спокойный умеренный темп расслабил ее тело, она плыла на волнах блаженства и, вдруг, резкий глубокий толчок пронзил ее, оглушив громким шлепком. Еще и еще. О! Да! Да! Не прекращай! Внутри все разрывалась мелкими искрами, возбуждая еще сильнее. Соски терлись о пластиковые кнопки, доставляя приятную боль. Ясмин выгнулась и откинула голову назад. Длинные пальцы обвились вокруг горла, слегка сжимая его, и она оказалась зажата в тисках. Крепкие бедра избивали ее, а тело было в капкане рук. Единственное, что Ясмин смогла позволить своему телу – ответные удары. Ноги слегка согнулись и бедра ныряли в ответ резким движениям. Тело отяжелело, прижатое мужским телом к столу и шепот проник в ее ухо, пальцы ни на миг не отпускали тонкую шею.

– Не сгибай ноги. Выровняй их на всю длину. – Тело стало легче, и он поднялся с нее. Ясмин послушалась и постаралась прогнуться еще больше, выравнивая ноги. Теперь удары доставались и ее клитору. ОХ! Как приятно! Голова закружилась. Горло прохрипело. Удар за ударом. Волна нарастала с ураганной силой и готова была выплескиваться через верх. Грудь терлась о пластик, пронзая тело колючими импульса-

ми и останавливаясь у возбужденного бугорка, который получал очередной удар.

—О, да, Блонди!— Руки отпустили горло и схватились за бедра. Жгучие удары, словно плетью, обжигали кожу ягодиц, а внутри взрывались салюты, ослабляя мышцы влагалища и одаривая орган Трэмара благодарственной влагой.— Ты чудо!— Большие и горячие губы легкими касаниями щекотали кожу спины. Стрелы удовлетворения разносились по телу и влагалище, вновь сжалось. Трэмар усмехнулся и развернул девушку к себе лицом. Теперь она видела ее, а не ощущала спиной. Белоснежные зубы выглядывали сквозь красиво очерченную плоть. Ясмин решила отблагодарить его за удовлетворение и АХ...эти губы!!! Она приподняла голову и коснулась нижней плоти, мягко всосав ее в свой ротик. Карие глаза зажглись ответным огнем, и белоснежные зубы сомкнулись на ее губе. Рука нырнула в волосы, прижимая голову крепче к источнику жажды. Он терзал ее, заигрывая языком, внутри ее рта.

Что эта девчонка делала с ним? Трэмар никак не мог сообразить, что так влекло его, но сейчас он об этом не хотел думать. Поцелуи вели его к новой победе. Но, вот, только он не хотел продолжения в этой комнатке на клавишах.

—Моя спальня на втором этаже.— Губы только дыханием касались ее губ, ладони уже обнимали ее лицо.

Что она делает? Никогда деловые отношения не заходили у нее до такой стадии. Это все выпивка и атмосфера это-

го дома. Она глянула в горящие глаза. Это все ОН! Его сексуальная и притягательная энергетика, и выпивка здесь не причем. Стоит ли соглашаться на продолжение? Может, подумаю об этом завтра. А сейчас я хочу этого мужчину-латте.

–Ясмин?– Эбби вышла в гостиную из своей комнаты. Заспанная. Один глаз приоткрыт, второй – еще видит десятый сон. Волосы взъерошены, лицо примято. Ясмин хотела зайти в квартиру тихо, но теперь от расспросов ей не увертеться. Второй глаз подруги открылся и внимательный взгляд рассмотрел ее с головы до босых ног.– Ты босая?

–Не хотела будить тебя.– Ясмин поставила босоножки у входа в квартиру, освобождая руку от груза. Легкие шаги прошли через зал, и сумка упала на белый диван. Девушка прошла к кухонному углу и включила конфорку электрической плиты.– Кофе будешь?

–Буду.– Эбби прошла следом за подругой. Слов не находилось. Она только продолжала всматриваться в Ясмин.– Куда ты пропала вчера с вечеринки и где была всю ночь?– Упругая попа плюхнулась на высокий барный табурет у кухонной стойки.

–Я еще не готова к откровениям.

–Ты была с ним?– Теперь она точно проснулась. Но подруга продолжала молчать.– Расскажи.– Заныла она.

–Да. Я была с Трэмаром.– Ясмин поставила чашки с кофе на стойку.– Но не думаю, что об этом стоит говорить.

–Я твоя единственная и лучшая подруга. Ты должна мне все рассказывать. Кроме меня у тебя никого нет.– Она поднялась с места и, обогнув мраморный угол, обняла Ясмин, крепко сжав в объятиях.– Я так рада за тебя, милая.

–Эбби, это всего, лишь, разрядка, не больше.

–Когда-то, этот момент должен был наступить, и я его ждала, наверное, больше тебя.– Эбби села на табурет и взяла чашку в руки.– Клод, эта грязная тварь, ужасно поступил с тобой, но я не думала, что ты замкнешься в себе.

–Я о Клоде меньше всего хочу разговаривать. Он остался в прошлом.– Ясмин ушла мыслями глубоко в себя. Кофе допивалось в полном молчании.

–Я понимаю, что всем сейчас не до работы, после вечеринки, но мы должны записать еще несколько песен.– Трэмар смотрел в лица своих друзей.– Сегодня мы продолжим запись, которую оставили незаконченной два дня назад. Курт, готовь аппаратуру.– Широкая ладонь легла на спину художника темного цвета, сидящего в крутящемся кресле за столами с клавиатурой.– Делмар, заходи и начинай.

Трэмар уселся в кресло рядом с звукорежиссером и нажал несколько клавиш. Яркие стрелки и линии запрыгали на мониторах. Послышалась музыка. Делмар остановился в отгороженной комнатке, перед микрофоном и надел наушники. Началось все отлично. Делмар ритмично двигался в такт музыке, напевая слова. Неожиданно, он остановился и

стал прислушиваться к звукам. Рука поднялась к голове, наушник покинул ухо, вернулся назад. Парень недоумевал, что происходит.

–Трэмар, я не могу так работать.– Он снял наушники, повесив их на шею.

–Что происходит, Делмар?

–Здесь какой-то фон. Левый. Он мешает, и я не могу понять что это.

–Мы ничего не слышим.

–Иди ко мне и послушай.– Он снял наушники с шеи и повесил на стойку микрофона.

–Я сейчас выведу музыку нам в полную силу.– Курт забегал пальцами по клавиатуре. Делмар, Бадд и Иму подошли ближе к столу, устремив слух к колонкам.

Стоны зазвучали из динамиков. Трэмар напрягся. Наверное, Ясмин задела клавиши, включающие запись. Мысленно, он вернулся к вчерашней ночи и чресла напряглись.

–Хватит.– Рука потянулась к кнопке выключения и звуки стихли.

–Мы такие звуки не записывали. Это однозначно.– Усмехнулся Бадд. Все взгляды устремились в беспристрастное лицо Трэмара.

–Что-то голосок подозрительно знакомый.– Иму посмотрел на старшего друга с улыбкой.

–Как по звукам ты смог определить голос?– Карий взгляд усмехнулся, вслед губам. Тонкая полоска усиков, повторяю-

щая изгиб верхней губы, растянулась в улыбке.

–Трэмар, ты распаковал малышку Клейм?– Делмар хлопнул по широкому плечу.– И как она?

–Девочка – огонь. Но большего вам знать не надо.

–Мы знаем всех твоих девочек и все подробности связанные с ними, почему же сейчас мы не должны ничего знать?

–Делмар, работаем.– Длинный палец указал на рабочее место у микрофона за стеклом.– А ты, Курт, следующий раз, отключай рабочий стол полностью, а не ставь в режим ожидания.

–Хорошо, Трэм. Приступим, как только я очищу звуковой ряд.– Пальцы продолжали бегать по клавишам системы, на которых ночью Ясмин отдавалась Трэмару. Воспоминания ненадолго поглотили его сознание.

Три часа и песня была записана. Трэмар вышел из студии, оставив друзей обсуждать вечерние развлечения. Серебристый Бугатти ”Вэйрон”, припаркованный у гаража, рванул со скоростью ветра, оставив за собой, лишь, рев мотора.

-Ты ничего не хочешь обсудить?

–Что именно?– Она была холодна и серьезна.

–Например, вчерашний вечер.– Трэмар вальяжно развалился на кожаном диване, закинув ногу на ногу.

–Ты хочешь поговорить о том, как мы напились до беспмятства?– Этот взгляд был полной противоположностью тому взгляду, которым она вчера одаривала его в порыве без-

удержной страсти. Где же сейчас тот огонь?

–Нет. О том, что было после.

–А после – это было следствие алкогольных паров.– Она поднялась из кресла и, обогнув стол, прихватила стопку бумаг. Каблуки застучали в сторону двери. Он не будет наблюдать за тем, как она покидает кабинет, оставляя его наедине с воспоминаниями, которые почему-то не посещали саму Ясмин. Трэмар поднялся и прошел следом за ней. Ему не надо было выходить в приемную, что бы слышать уверенный деловой голос.

–Сильвия, сделай копию всех этих документов и распечатай обложку для журнала. Спустись в издательство – пусть подпишут и заверят печатью. Передай – журнал нужен к следующему понедельнику.

–Хорошо, мисс.– Секретарь собрала документы в стопку.

–Да, еще пригласи фотографа на сегодня и дизайнера. Нам надо обсудить обложку к новому альбому.

Трэмар уперся плечом к косяку двери, слушая четкие распоряжения для секретаря. Рука приподнялась, почесывая губы, но легкую непринужденную улыбку она не скрыла. Да, девочка не промах. Работа горит в ее руках. Да и не только работа. Волна жара поднялась под шоколадной кожей при воспоминании о бурной ночи в ее объятиях.

Ясмин вошла в кабинет и тут же оказалась в крепких руках, вжимаемая в дверь тяжелым телом. Она не успела опомниться, как губы оказались в плену горячего рта. Рука поки-

нула тело, и до слуха донесся щелчок. Дверной замок отгородил их от суеты потустороннего существования.

—Для чего это?— Шепот слетел с припухших губ. Мозг пытался бунтовать, а тело все крепче липло к его торсу.

—Для того, что бы нам никто не мог помешать.— Юбка резко рванула вверх, схваченная в крепкий кулак, оголяя ноги и бедра.

Закрытые жалюзи на дверных окнах затрещали под движением тел. Трэмар подхватил Ясмин под коленки, и она оказалась сидящей на его руках. Сквозь тонкую блузку, в спину впивались ребра алюминиевых штор, но они ей не мешали. Горячие губы пробуждали в ней воспоминания, от которых она все утро пыталась избавиться. Соски болезненно напряглись, упираясь в ткань бюстгальтера. Язык нырнул в ее рот, приглашая к страстному танцу. Она отозвалась на напористый зов, и стон прокрался между сплетенных губ, вырываясь наружу. Крепкое сильное тело еще ближе прижалось к ней и стало тяжело дышать. Возбужденный орган сквозь тонкую ткань белых льняных брюк, упирался ей прямо в клитор. Трусики тоже не сильно защищали ее от напористых ощущений. Она приподняла немного тело, упираясь в руки Трэмара, и опустилась назад, сильно пригладивая выпуклость в штанах парня.

—Блонди, чертовка.— Простонал он и вжался в ее промежность еще сильнее.— Зачем ты заставляешь меня нервничать?— Еще раз.— Твоя короткая амнезия. К чему она?— И

еще раз. Она закрыла глаза, отдаваясь ощущениям. Нижняя губа оказалась пленницей ровных зубок. Карие глаза наблюдали за происходящим. Розовый румянец плавно покрывал щеки, губы приобретали бордовый цвет. Ясмин слегка склонила голову набок и нежная кожа шеи, тронутая золотистым загаром, притянула его губы для поцелуев.

—Я не думала, что для тебя это важно.— Простонала она пересохшими от страсти губами.

—Следующий раз не надо так думать.— Она вскрикнула и широко открыла глаза. Серебристые искры посыпались из них, осыпая Трэмара мелкими бриллиантами. Длинные пальцы оказались внутри нее и бродили вверх – вниз, доставляя удовольствие. Огонь разжегся внутри нее. Или может, он еще не потух после совместно проведенной ночи? Указательный палец нащупал небольшой бугорок, спрятанный в потаенном месте, и несколько раз скользнул по нему. Влагалище сжалось, и Ясмин чуть не закричала. Зубки впились в бирюзовую футболку на плече парня. Пока один палец гладил ее изнутри, другая рука бродила снаружи, лаская пальцами клитор. Озноб бил ее тело. Под кожей холодные потоки сменялись горячими, и снова возвращались на круги свои. Кончики пальцев на ногах онемели и закололи, словно Ясмин сейчас была подключена к высокому напряжению. Зубы подхватили кожу у впадинки шеи и слегка укусили ее, пальцы погрузились глубже и она не сдержалась. Громкий стон разрезал спертый воздух кабинета.

Головка уперлась в тонкую ткань ее трусиков. О, Господи! Как она возбуждена! Ясмин хотела его. Хотела, как никогда никого не хотела. Такой страсти она не испытывала, даже, к Клоду. Крепкая ладонь ухватилась за тонкую ткань стринг и потянула в сторону. Раздался легкий треск рвущейся ткани и следом грубый напор со сладким проникновением. Ясмин присела на руках, глубже насаживаясь на шоколадный ствол.

–Ты хочешь меня, Блонди?– Вхождения были тягучими и сладостными. Глубокое проникновение выбивало из ее головы все мысли. О чем он спросил? Она ничего не слышала, кроме своего сердца и шлепков его бедер о свои ягодичи.– Хочешь?– Шлепок.

–Да, Трэмар, ... я хочу тебя.– К чему разговоры? Она не этого сейчас желает, хотя его голос возбуждает и приводит в восторг не меньше, чем его тело и...улыбка.

–Чертовка.– Что он делает? Она плыла по кабинету на его руках, уносимая, словно пушинка. Твердое сидение кожаного дивана, охладило ее спину, сквозь ткань. Ясмин лежала и смотрела в красивые черты темного лица, нависшего над ней. Губы продолжали ласкать, а член упрямо двигался вперед, пробивая дорогу к желанному извержению. Бугорок внутри увеличился и отвердел. Теперь они с клитором стали единым целым и сводили с ума, поглаживаемые твердым органом.

Бедра приподнимались над ней и с высоты резко падали вниз, выгибая его спину с грацией дикой пустынной кошки.

Его руки упирались по обе стороны от ее головы. Стань ближе. Глаза просили, губы приманивали. Трэмар наклонился и припал к мягким губам, продолжая глубокие движения. Карие глаза затащило пеленой страсти и сумасшествия. Правая рука нырнула под коленку и приподняла ногу к ее груди. Теперь она ощущала его где-то выше. По ощущениям, это было где-то в районе пупка. Слишком глубоко и немного болезненные ощущения, но они, почему-то, доставляли только удовольствие. Влага проступила наружу, увлажняя бедра Трэмара, и Ясмин, вновь, застонала и выгнулась навстречу его движениям.

Он был на грани опустошения. Покусанные бордовые губы, в очередной раз смачивались языком, ныряющим постоянно назад в ротик. Щеки покрылись багрянцем, а в глазах жажда оргазма. Тело закипало под ним, и влагалище крепко обхватило его орган. Сильные кольцевые объятия оповестили об освобождении. Из приоткрытого ротика вырывались несдерживаемые крики. Тело трясло, как в лихорадке. Трэмар не выдержал такой сцены и извергся в нее, издав глубокий гортанный звук.

—Надеюсь, ты больше никогда не будешь страдать амнезией. Тем-более, что я знаю секрет, как тебя от нее лечить.— Она любила его улыбку и сейчас нежилась в ее лучах. Тяжелое дыхание смешивалось в одном потоке приближенных лиц. Влажный лоб уперся в ее растрепавшуюся челку. Карие глаза заволокло легкой усталостью. Нос к носу, они рассмат-

ривали друг друга, пока глаза не заболели.

Ясмин медленно спустила ноги вдоль большого тела, словно соскользнула. Руки скользнули по напряженным мышцам плеч. Орган зашевелился в ней, но продолжения не просил.

—Скоро сюда придет дизайнер. Пора приводить себя в порядок.— Ее тон изменился, и страсть исчезла из голоса. Снова перед ним была деловая Ясмин. Как быстро менялось ее настроение. Девочка была не проста.— Сейчас нам надо будет обсудить обложку альбома и сделать несколько твоих фотографий.

—Ты всегда говоришь о работе?— Его немного раздражало такое окончание бурно проведенного времени.

—Почти всегда.— Ручки уперлись в широкую грудь. Красивая улыбка покинула лицо, и карие глаза уже сверкали не тем теплым светом. Трэмар поднялся с нее и резкими движениями натянул спущенные брюки. Пуговица нырнула в петлю, молния зажужжала, закрываясь.

—А когда-нибудь думаешь о чем-то другом, не связанным с ней?— Ремень звенел огромной стальной пряжкой, застегиваясь на брюках. Парень выглядел сейчас, как разъяренный гепард. Мышцы под кожей вздувались от напряжения. Правая рука поправила большие часы на левой руке. Он нервничал. Зубы скрипнули, когда челюсти сжались. Как умело она испортила такое блаженство.

—У меня нет на это времени.— Ясмин поднялась с дивана и

поправила ворот тонкой шифоновой блузки, распрямляя ее на место. Юбка спустилась вниз по стройным ногам, и остановилась, не добежав до коленок. Что-то было в ее наряде не так. Немного наклонившись, руки нырнули под юбку. Ясмин перешагнула через разорванные веревочки, которые еще час назад назывались “трусики”. Обвиняющий взгляд лег на лицо Трэмара. Ей показалось или он действительно усмехнулся?

–Ты должна находить время не только для работы.– Голос потеплел.– Ты всегда такая с мужчинами?– Ясмин отвернулась от него и прошла к мусорному ведру. Разорванная ткань упала на дно пакета.

–Нет. Просто я никогда не смешиваю работу и секс.– Она села в рабочее кресло.– Ты первый мой клиент, который улегся в мою постель.

–Я еще не был в твоей постели.– Он пошел следом за девушкой. Нагнувшись к ведру, он двумя пальцами достал трусики из него и, подкинув, скомкал в большой ладони.– Не думаю, что твоя уборщица поймет тебя, если увидит эту вещь на дне пакета.– Снова улыбка скосила уголок рта. Он был прав, Ясмин сразу и не подумала о последствиях. Но останавливаться на этой теме она не собиралась.

–Трэмар, ты прекрасно понял, что я имела в виду.

–Я не глупый мальчик.– Он обогнул стол и, ухватившись руками за подлокотники, развернул кресло в свою сторону. Совсем немного он наклонился, и лицо оказалось очень

близко к припухшим приоткрытым губам. Трэмар кожей почувствовал, как сбилось ее дыхание. Его не обманешь напускным безразличием. Большие широко открытые глаза, смотрели на него с благоговением.— Я научу тебя разделять работу и удовольствие.— Губы прикоснулись в легком поцелуе к полной плоти ее рта и, в этот момент в двери раздался легкий стук. Выровнявшись в полный рост, парень пошел к дверям. Трусики одним движением были спрятаны в боковой карман брюк.

Сильвия вошла в кабинет, не сильно скрывая своего удивления на смуглом лице. Для нее было впервой стоять за закрытыми дверями. Ни одна деловая встреча еще не проходила за закрытой на замок дверью. Длинные ноги несли стройное тело в сторону стола начальницы. Бедра выводили восьмерки, явно перегибая в гибкости, и Трэмар усмехнулся, наблюдая за девушкой. Большое тело удобно уместилось на кожаном диване. Рука легла на сидение. Влага еще чувствовалась на нем после жара двух тел. Пальцы пригладили то место, где еще недавно находились ягодицы Ясмин.

—Вот документы, которые Вы просили подписать.— Сильвия положила несколько листов на стол.— Обложку подготовят и распечатают пробный вариант. Завтра она будет на Вашем столе.

—Ты созвонилась с дизайнером и фотографом?— Глаза пробежали по принесенным документам.

—Они будут в течение получаса. Позже у них не получает-

ся – съемки в Хемптоне.

–Спасибо, Сильвия. Можешь быть свободна.

–Если понадобится – зовите.– Она отвернулась от стола и, так же медленно виляя бедрами, пошла к выходу. Яркие губы расплылись в предлагающей улыбке, когда девушка проходила мимо дивана, на котором сидел Трэмар.

–Сильвия, еще одно.– Голос Ясмин остановил ее рядом с парнем и медленно обернувшись, секретарь встала в позу топ модели, подставляя взгляду репера свои бедра.– Закажи обед из ресторана внизу, работы хватит допоздна.

–Хорошо.– Промурлыкала девушка. Ее поведение имело свое предназначение. Это были скрытые знаки для Трэмара, которые он старательно пропускал мимо внимания. Сильвия красивая смуглая брюнетка и он, возможно, развлекся бы с ней, если бы не был занят мыслями о блондинке, сидящей слева от него. Трэмар облизал губы и повернул голову в сторону Ясмин. Она одарила его удивленным взглядом.

–Не стоит, Сильвия, беспокоиться. Ясмин найдет время спуститься к обеду.– И откуда в нем столько уверенности? Ясмин приподняла бровь. Он приподнял в ответ. Нет смысла спорить.

–Сильвия, я сама спущусь в ресторан.– Девушка мысленно фыркнула и развернувшись продефилировала дальше, покидая кабинет.

–Ты ей нравишься.– Ясмин не смотрела в его довольное лицо. Она уставилась в документы, делая вид, что, вновь, пе-

речитывает их.

–Я нравлюсь многим.– Улыбнулся Трэмар.

–И многие нравятся тебе.– Голос был еле слышным. Ей казалось, что за бумагами он не расслышит ее слов.

–Это камень в мою сторону по поводу взглядов на твоего секретаря?

–Хочешь сказать, что тебе не понравился ее показ виляния бедрами?– Глаза приподнялись над документами.

–Ты ревнуешь?

–Мне все равно.– Вспыхнула Ясмин и, вновь, взгляд нырнул на строки в документах.– Твои глаза обо всем говорят очень красноречиво.

–А в них ты не прочитала, почему у меня такой взгляд?

–Тебе понравилась картинка.

–Да. Но только не та.– Выбритая голова кивнула в сторону двери. Улыбка стала еще шире. Ясмин подняла глаза, рассматривая опущенный под стол взгляд Трэмара.– Советую тебе, Блонди, быть немного осмотрительнее, когда в кабинете будут находиться посторонние. Твой стол очень открыт для твоего сегодняшнего эротического наряда.– Щеки запылали румянцем, она сообразила, что парень рассматривал ее ноги, и каждое движение могло открыть для него намного больше, чем просто оголенные коленки.

–Держи себя в руках.

–А ты береги это представление только для меня.– Лицо стало серьезным.

Она ничего больше не говорила. Да и Трэмар молчал. Он отдыхал на диване, пока Ясмин работала. Не стоило отвлекать ее, тем-более, что скоро придет фотограф и начнется новая головоломка с определением лучшего кадра и обработкой изображения для альбома. Взгляд то и дело нырял под стол, но Ясмин помнила о своей наготe и крепко сжимала ноги. Выносливая, сдержанная и чересчур деловая. Но какая милая и желанная. Трэмар глубоко вдохнул, и рука поползла в карман. Пальцы нащупали трусики и смяли мягкую ткань между подушечек. Почему она так вела себя? Почему секс для Ясмин ничем не отличается от работы?

Голова кружилась, то ли от часто мигающей вспышки. То ли от усталости. Под ложечкой заурчало Ясмин поняла, как голодна.

–Ты устала?– Кларк фотограф обернулся к ней, настраивая камеру, пока гример подготавливал Трэмара к очередному кадру. Легкая сочувствующая улыбка играла на загоревшем лице. Волосы на голове были взъерошены в рваные пряди и в некоторых местах, когда-то русые волосы, были выкрашены в радужные цвета. Удлиненны густая борода, покрывающая нижнюю часть лица, была рыжего цвета.– Еще немного и мы все будем свободны.

–Все в порядке. Ты же меня знаешь, я терпеливая и в работу погружаюсь с головой.– Она ответила парню улыбкой.

–Но сегодня ты не похожа на себя. Твой взгляд какой-то

взволнованный.

–Только давай без этих твоих профессиональных штук.– Она не хотела углубляться в свои мысли, и Кларку в них тоже места не было.

–Как скажешь.– Борода расплылась на лице в широкой улыбке.– Но, если что, ты знаешь, где меня найти.– Голубоглазый взгляд был очень теплым. Парень подмигнул ей и отвернулся к белому полотну, натянутому у стены напротив. Трэмар уже стоял на отражающем фоне и следил за милой беседой фотографа и Ясмин. По резкому взгляду, она поняла, что ситуация не понравилась реперу.

–И о чем вы разговаривали?– Пропаренная семга, ароматизированная травами, лежала на подушке пюре из вареного картофеля с сельдереем. Ясмин была очень голодная и смаковала вкусным обедом.

–Ни о чем. Так просто перекинулись парой слов.

–У тебя с ним что-то было?– Ей, даже, стало смешно, глядя на серьезное выражение темного лица. Это дало ей очередной повод. Вилка тихо легла на край тарелки. Язык облилиз губы, привлекая кареглазый взгляд.

–Ты хочешь знать или мой диван прогибался под его телом?

–Это грубо сказано, Блонди, но это именно то, что меня интересует.– Ему было не до веселья. Не стоит продолжать. Трэмару действительно не все равно.

—Мы просто давно работаем вместе и стали хорошими друзьями.— Она поднялась с мягкого сидения стула, и взяла в руки маленькую сумочку.— Спасибо за обед. Или это уже ужин?— Она глянула на небольшие наручные часы, свисающие с тонкого запястья. Половина пятого.— Встретимся завтра.— Не удержалась напоследок. Подошла и наклонившись, притронулась губами к краю шершавой бородки на щеке.

Она покидала ресторан под обжигающие взгляды. Может пройти походкой Сильвии? Нет. Моя фирменная ему нравится больше. Бедро плавно двигались из стороны в сторону, уводя ее из оживленного вечернего зала. Кровь закипала от одной мысли о том, что Трэмар прекрасно знал, что отпускает ее от себя полуобнаженную.

—Привет, брат.— Крепкое пожатие ладоней и короткое прикосновение плеч. Приветствие в стиле чернокожих рэперов. Трэмар плюхнулся на мягкий красный диван стриптиз — клуба. Полумрак помещения возбуждал воображение. Небольшая сцена перед заказанным столиком освещалась яркими лазерными лучами. Полуобнаженная девушка танцевала у пилона, высоко задирая длинные ноги. Волнистые каштановые волосы струились длинными прядями по ровной спине. Взгляд больших зеленых глаз пронзил Трэмара и заискрился. Большие губы расплылись в улыбке. Танец предназначался ему. Бедро обернулись в его сторону и девушка низко наклонилась, выпячивая сильно ягодицы. Парень по-

тер ладони и облизал губы. Красавица была шикарная. Она медленно поднялась и полная грудь освободилась от небольшого клочка ткани. Блестящий трофей был брошен в сторону столика. Делмар перехватил, брошенный Трэмару лифчик. Тонкая бровь девушки вопросительно приподнялась, но танец не прекратился.

—Что-то ты давно здесь не появлялся.— Делмар махнул рукой в темноту, и через минуту рядом со столиком остановилась девушка в коротких шортах и топике. Бутылка дорогого виски ударилась донышком о деревянный стол и встала в центре. Два широких бокала встали по обе стороны от нее.

—У меня появились свои дела.— Трэмар откупорил бутылку и налил немного напитка в стаканы. Глоток крепкого виски обжог горло.

—Новая цыпочка?

—Мгу.

—Познакомишь?— Делмар посмотрел на сцену. словно змея по дереву, девушка двигалась по серебристому шесту вверх — вниз. соски торчали, возбужденные холодным металлом.

—Нет.— Трэмар наблюдал за танцем, улыбаясь танцовщице.

—Это первый раз, когда ты оставляешь меня в неведении.

—Могу сказать только, что крошка обалденная.— Взгляд переместился на друга. Карие глаза встретились.— Страстная, жгучая, но бывает очень скованной и чересчур правиль-

ной. Она эмоционально замкнутая. Я хочу раскрыть ее. Мне нужен выход ее адреналина.

–Даже не сомневаюсь, что у тебя получится. Но будь аккуратен. Смотри, что бы потом, она против тебя не пустила свою раскрепощенность.– Трэмар сделал еще один глоток напитка, освобождая стакан.

–Маленький презент.– Небольшой бумажный пакет с золотой тесьмой и крупными буквами “SECRET”, болтался на указательном пальце. Ясмин опешила. Дорогое брендовое белье?

–С чего вдруг такая щедрость?– Яркие-зеленые майки переступили порог квартиры, и белоснежная улыбка озарила темное лицо. Язык облизал полные губы и юркнул назад в рот.

–Это взамен тем, что я испортил.– Ясмин вспыхнула, вспомнив о спонтанном сексе в ее кабинете. Деловая встреча, после него, прошла очень зажато. Взгляд Трэмара постоянно блуждал у края ее юбки, ожидая неосторожного движения.– Примерь.

–Сейчас?– Светлая бровь изогнулась в легкую дугу.

–Да, Блонди. Я хочу видеть это на тебе СЕЙЧАС.– От его тихого тона под кожей побежал мороз, но почему-то потоки казались ей не ледяными, а обжигающе – огненными. Трэмар приблизился к ней и остановился в будоражащей близости. Запах тела приводил ее в восторг и возбуждение. Рука

поднялась к ее лицу и шоколадные пальцы, почти не касаясь костяшками кожи, пробежали по щеке. Ясмин приподняла лицо, утопая в выжидательном взгляде.— Я сгораю в нетерпении увидеть тебя в этом.— Взгляд спустился на ее тело, и Ясмин не сомневалась, что он уже представил ее в обновках, не обращая внимания на короткие домашние шорты и короткий топик. Босые пальчики на ногах, словно кто облил кипятком, и жар стал подниматься по телу вверх.

Ясмин крутилась перед зеркалом, рассматривая свое отражение. Трэмар порвал только трусики, но комплект дорогого белья, пришелся ей по нраву. Огненно-красный бюстгальтер идеально ложился на упругую плоть, эротично поднимая ее. Легкие ажурные края, мягко ласкали кожу, стараясь скрыть выпуклости, но у них это плохо получалось и только навевали еще большее возбуждение. Ясмин обернулась и осмотрела себя сзади. Стринги тонкой полоской уходили в ложбинку между ягодицами, увеличивая и так соблазнительные ровные формы. Улыбка хищницы появилась на губах. Ему понравится. Руки приласкали грудь и медленно спустились с талии на бедра, повторяя точеные изгибы фигуры. Взгляд упал на кровать, и она обернулась. Из пакета выглядывало еще что-то черного цвета. Девушка подошла к кровати и на шелковое покрывало выпали однотонные капроновые чулки. Так вот, что он задумал! Дороговизна последнего аксессуара доказывалась такой же приятной нежной мягкостью на коже длинных ножек.

–Только чего-то не хватает.– Указательный пальчик постукивал по губам, пока Ясмин размышляла над образом.

Черные лакированные туфли на тонком каблуке, добавляли ей пятнадцать сантиметров роста. Вот теперь образ дополнен. Ясмин несколько раз прикусила губы, и они налились кровью, увеличивая плоть.

Трэмар ожидал ее появления и, в очередной раз, отказался от мысли войти в ее комнату. Большое тело нервно ерзало по мягкой обивке дивана, не находя себе места. Парень откинулся на спинку дивана, но тут же поменял позу и поддался вперед. Пальцы на руках сцепились в замок. Чего она так долго? Перстень с бриллиантом проделал оборот вокруг безымянного пальца. Он поднял голову на тихое уверенное цоканье каблуков по паркетному полу. На лбу выступили капельки пота, и он стер их ладонью.

–Блонди...– Диван скрипнул, освобождаясь от тяжести тела.

–Ты ожидал увидеть именно это?– Она остановилась на расстоянии от него. Правая ножка изящно согнулась в коленке, ладони легли на изгибы тонкой талии. Соблазнительная улыбка украшала милое личико.

–Не до такой степени.– Выдохнул Трэмар сквозь зубы.– Моя фантазия подвела меня в этот раз.

Ясмин видела, как ее появление в гостиной повлияло на парня. Его глаза азартно сверкнули и, тут же, заволокло пеленой желания. Они стояли так, казалось, вечность. Трэ-

мар впитывал ее образ, растворяясь в огне, завладевающим его телом. Язык вынырнул в уголке рта и скрылся. Молочная льняная футболка на груди натянулась на напрягшихся мышцах. Взгляд блуждал по телу, и Ясмин чувствовала кожей, как он прикасается к ней. Сердце в груди танцевало ламбаду, губы эротично изогнуты. Вот они приоткрылись, и язычок показал правильный путь.

С рыком изголодавшегося тигра, он двинулся в ее сторону. Язык не успел найти убежище и оказался в тисках ровных зубов. Ясмин вздохнула, блаженно протянув стон. До боли приятные поцелуи, руки на ягодицах. Она теряла равновесие в его объятиях. Тяжелое дыхание у ее рта. Тонкая нитка стрингов оттопырилась в его пальцах и покинула уютную ложбинку, натягивая ткань. Ясмин сдвинула ножки под возбуждающим напряжением, вызванным натянутой на клиторе тканью.

–Каблуки это хорошо. Об этом я забыл подумать.– Он заглядывал в ее глаза, шепот ласкал кожу лица.

–Я помню, что тебе это нравится.– Выдохнула она, рядом с его губами, а руки тянули футболку вверх. Поскорее бы обнажить его и припасть губами к груди.– Я хочу почувствовать твой вкус, мой мужчина – латте.

Обнаженная кожа блестела в вечернем свете комнатных ночников, освобожденная от ткани. Ясмин прикоснулась кончиками пальцев к темным ореолам сосков и лизнула каждый из них. М-м-м. Теплое дыхание пробежало следом за

движением. Она подняла лицо выше и обвела контуры вокруг цепочки с кулоном тигра. Гладкая кожа пахла свежестью и дорогим парфюмом. Руки поднялись на плечи и обвели контуры крепких выпуклых мышц. Его руки продолжали сжимать ее ягодицы в неистовом желании. Стройное тело прижалось к парню, и медленные неспешные круговые движения гладили его торс. Бедра вжимались в его пах, пробуждая и так ненасытное и большое тело. Ясмин спустила ладони по темным рукам и подняла их, вновь, вверх. Путешествие продолжилось по крепкой шее, и остановились на бритой голове. Ротик потянулся к ушной раковине, и легкое дыхание тронуло мочку раньше, чем до нее добрался язычок.

–Блонди...– Трэмар закрыл глаза, отдаваясь ощущениям. Его тело было сейчас под огромным напряжением и горело, словно в огне.

–Иди за мной.– За тихим шепотом, он почувствовал легкое подталкивание вперед. Пальчики ухватились за цепь на его шее и потянули за уходящей сексапильной блондинкой.

Ясмин села на кровати и наблюдала, как Трэмар освобождался от одежды. Он торопился и это заняло у него не много времени, но как приятно было наблюдать за тем, как его шикарное тело все больше и больше открывалось перед ней. Узкие крепкие бедра привлекли ее внимание, и Ясмин облизала губы.

–Тебе не терпится?– Медленно вальяжно, он приблизился к ней и остановился, возвышаясь над ее телом. Она закинула

голову, заглядывая в глаза. Его улыбка не скрывала огромного желания, но пробуждала в ней искры неистовства.

—Рядом с тобой – нет.— Он глубоко вдохнул и задержал воздух в легких. Пальчики обхватили его орган и слегка сжали в нежных тисках. Трэмар прикрыл глаза и закусил губу.— Ты пришел ко мне не просто для того, что бы отплатить за испорченную вещь.— Томный голосок, пробуждал в нем зверя.— Я готова дать тебе то, за чем ты пришел.

Ясмин наклонилась и обхватила его орган губами. М-м-м, как сладко и вкусно. Он мягко скользил во рту, вызывая озноб в обоих телах. Теплая влага влекла его в глубину, подталкиваемая языком. Круговые движения щекотали его и приливали кровь к головке. Плотная ладонь легла на голову и бедра поддались вперед. Ясмин глотнула, и член оказался сжат плотным кольцом ее горла.

—О, черт!— Прошипел Трэмар и двинулся еще глубже. Он и не рассчитывал брать ее таким образом. Не впервой для него за его жизнь, но непривычно, по-новому, возбуждающе глубоко.

Ясмин выпустила его из своего плена и забралась на другой край кровати, освобождая место для парня. Трэмар взобрался на кровать и тонкие ручки его тут же опрокинули на спину. Она вылезла на него сверху, и уселась чуть ниже паха. Его член оказался прямо перед ней, между ножек в ее руках. Пальчики приласкали возбужденный орган, и Трэмар слегка выгнулся вперед под ласку. Из горла вырвался рык, и ниж-

няя губа исчезла во рту. Руки оставили пульсирующий орган и поднялись вверх по влажному животу к груди. Широкими размашистыми движениями Ясмин поглаживала ее, задевая пальчиками соски, слегка пощипывая их, от чего они превратились в упругие горошины.

Мягкая ткань плавно двигалась по его торсу, соперничая с нежной кожей Ясмин, но, явно, проигрывая. Вся энергетика его тела была сейчас сосредоточена в паху. Член пульсировал и готов был разорваться, но Трэмару не терпелось проникнуть в недра ее изящного тела. Стройное тело низко наклонилось над ним, но к торсу коснулись лишь груди, спрятанные под тонкой тканью бюстгалтера. Мягкие касания губ, привели его в бешеное неистовство. Влажные губы, покусывались зубками, оттягивая кожу. Пальцы впились в обнаженные бедра и поползли к ягодицам, вжимая тело в себя.

– Не спеши. – Выдохнула Ясмин ему на щеку и приподнялась, усаживаясь на его ногах. Тупфли поочередно покинули ее стопы и упали на пол у кровати, застучав по паркету.

– Не снимай. – Это уже был хрип, а не ровный голос.

– Потом наденешь назад, а сейчас позволь мне продолжить. – Его девочка что-то задумала? Темная бровь поползла вверх, а короткая бородачка изогнулась в легкой улыбке.

Ясмин переместилась с его бедер на кровать и легла на постель рядом с мощным телом. Ножки в черных чулках приподнялись над ним и соединились в плотном сжатии. Трэмар

ожидал продолжения. Что происходит? Ножки опустились и стопы, лишь немного разомкнулись, обхватывая его член в плен капроновых объятий. Девушка медленно поднимала и опускала ноги, лаская твердую плоть.

—Ясмин,...ты...ты...ох..да...— Его разрывало на части и уносило в неизведанные места. Его девочка – развратница. Ему это нравится. Движения монотонные неспешные, умопомрачительные. Нежный гладкий капрон плавно скользил по возбужденному стволу вверх – вниз, наливая его кровью еще больше. Как долго он выдержит эту каторгу? Не долго. Ни секундой больше. Крепкая ладонь обхватила лодыжку ноги и остановила движение. Пальцы сомкнулись вокруг ноги так, что ногти стали еще светлее.

Сердце из широкой груди вырывалось наружу, член пульсировал, а в голове мысли танцевали сиртаки. Трэмар перевернулся и оказался лежащим на Ясмин. Теперь ноги обнимали его бедра, разведенные напористым телом. Парень поддался вперед и девушка застонала. Головка члена упиралась в клитор, доводя до иступления.

—Где ты научилась таким пошлостям, Блонди?— Губы ласкали горло, зубы впивались в нежную кожу. Нервные окончания бунтовали, и, казалось, каждая пора тела испускала пар от страсти. Тяжелое тело приводило в восторг, поступательные движения взрывали изнутри. Ладони гладили волосы, лицо.

—С тобой.

—У меня это впервые.— Уголок рта приподнялся в улыбке, и золотистые искры посыпались из его глаз в ее серебряные озера.

—У меня тоже.— Она приподняла голову и всосала нижнюю губу любовника, длинные ногти на пальцах рук, впились в поясницу и Трэмар поддался вперед, вжимая ее тело в матрас.

—На тебе слишком много одежды.— Тело поднялось над ней, и ловкие руки сняли с нее бюстгальтер. Он медленно покидал ее грудь, а на его место ложился плотный влажный язык. Соски напряглись и перекатывались на нем маленькими горошинами. Зубы соединились на соске, и приятная боль пронзила все тело, доставая до кончиков пальцев на ногах. Частое дыхание вырывалось из ее горла. Пальчики гладили его голову, умоляя о продолжении сладостной муки.

Трэмар спустился с кровати на пол и, схватив Ясмин за лодыжки, потянул на себя. Шелковое покрывало сыграло роль ледяного катка, и она плавно заскользила в его объятия. Туфли оказались в его руках в считанные секунды и Трэмар надел их ей на ноги. Руки поднялись по гладкой капроновой ткани вверх и обогнув бедра, остановились на ажурном крае стринг. Одно резкое движение вниз. На этот раз они не затрещали и плавно упали на пол к его ногам цельным аксессуаром.

Трэмар поднял стройные ноги Ясмин себе на плечи и поочередно оставил дорожку из мелких поцелуев на каждой

из них, поднимаясь от туфель до внутренней стороны бедер. Она горела и ожидала продолжения, но Трэмар не спешил. Насладиться ее ароматным знойным телом, оставляя привкус жажды на своих губах и смакуя им до следующего раза. Пальцы спустились по бедрам между ног и притрунулись к входу наслаждения. Ясмин выгнула спину, в глазах была мольба, губы приоткрылись и пересохли.

— Не одна ты умеешь манипулировать телом. — Другая рука слегка нажала на внутреннюю сторону бедра правой ноги и Ясмин открылась перед ним, готовая к любым его прихотям и капризам. Пальцы поползли вверх и нажали на возбужденную горошину. А-а-а! Ясмин выгнулась дугой и облизала губы. Он терзал ее своими легкими движениями, иногда добавляя сладостный напор в длинные пальцы. Клитор напрягся и болел, а Трэмар продолжал и продолжал. Светлые волосы разметались по покрывалу в беспорядке, головка крутилась из стороны в сторону, сминая постель под собой. Тело трясло от действий любовника.

— Возьми меня, возьми. — Она чуть не плакала от своей беспомощности. Тело отказывалось продолжать такое мучение и хотело избавиться от напряжения.

— Ты просишь взять тебя? — Темнокожее лицо приблизилось к ней, и Трэмар заглянул в широко открытые глаза. Слезы блаженства стояли в них. Она ничего не могла больше говорить, а только кивнула головой. — Вот так? — Пальцы проникли в нее и закружились глубоко в ней. Влажный стон вы-

рвался из ее горла. Тело набросилось на длинные пальцы, а Трэмар продолжал двигать ими.— Нет, девочка, это не будет так.— Пальцы покинули ее тело, и резкий толчок заполнил ее до отказа.

Трэмар схватился за лодыжки и согнул ее ноги к груди. Глубокие погружения заставили ее кричать. Громко, неистово. Бедрa избивали ее, доставляя приятную боль, разрывая внутри на мелкие части. Тонкие каблуки уперлись в широкую грудь и приобрели упор. Теперь Ясмин могла сама контролировать погружения и двигаться навстречу ударам. Она не хотела уменьшать их, ей нужна была эта сладкая глубокая боль. Волна поднималась в ней, и кольцо влагалища стало сжиматься. Член Трэмара, казалось, увеличился еще больше, приобретая гранитную твердь. Она уже готова была принять в себя его соки, но парень резко вышел из нее и, отпустив ноги, схватил за запястья и усадил на постели перед собой. Рука обхватила голову, забираясь пальцами под волосы. Возбужденный орган проник между приоткрытых губок и задвигался внутри, проникая глубже и глубже. Ясмин ухватилась за крепкие бедра, блаженно смакуя своими соками на члене Трэмара, пока вкусы не смешались в быстром и большом извержении. Она осушала его, испивая нектар страсти из сосуда любви, льющегося по горлу в нее. Она не хотела выпускать его из плена своего рта. Глаза, не моргая, наблюдали за парнем. Нега отразилась на красивом лице, пот проступил на лбу. Трэмар облизал пересохшие губы и пошеве-

лил пальцами под ее волосами. Язык закружил по уставшему органу, и Ясмин несколько раз его еще всосала, пропуская напоследок молнии по телу парня.

–Молодец, Блонди.– Уставшая улыбка тронула губы.– Но мы еще не закончили с тобой.

Снова, она оказалась лежащей на спине. Трэмар встал на колени у кровати и подошвы туфель уже покоились на его широких плечах. О, да! Его язык! Она помнила эти ощущения. Вечер в Лас-Вегасе. Тот единственный раз, который привел ее в полуобморочное состояние. Он двигался по клитору, образуя круги, потом падал на горошину плотным упругим ударом. Полные губы мягко мяли его, перемещивая с жесткими касаниями зубов. Подушечки пальцев впились в голову парня, поглаживая гладкую кожу. Крики собирались в горле и обещали незабываемое окончание вечера. Язык проник внутрь и задвигался. Пальцы сдавили клитор и она взорвалась. Тело трясло, горло разрывалось от переполнявшей страсти. Трэмар продолжал ласкать ее, пока она освобождалась от напряжения. Это был лучший секс в его жизни.

Ясмин вынырнула из глубокого сна и мягко потянулась в постели. Шелковая простынь ласкала обнаженную кожу, солнце оставляло короткие поцелуи на щеках. Утро, впервые, было необычным. Она открыла глаза и посмотрела на постель рядом с собой.

Большая спина, изрисованная татуировками, позволяла внимательно рассмотреть побережье Флориды с двумя цветными пальмами на левой лопатке. Широкие плечи плавно переходили в зауженную талию и упругие бедра. Зубки закусил нижнюю губу, рассматривая парня. Волна возбуждения пробежала внутри маленькими горящими огоньками. Разум сработал стоп сигналом, прекращая любые дальнейшие действия разгорающегося между ножек пламени. “Возможно, ты его не увидишь больше. Ты нужна была ему всего на раз”. Но это был не первый раз. Неужели, это что-то меняет? Ясмин не желала больше никогда в жизни находиться в подвешенном состоянии влюбленности. До тех пор, пока я буду нужна Трэмару, он тоже будет нужен мне. Я тоже умею пользоваться мужчинами и для этого не обязательно любить. Мы будем удовлетворять свои потребности друг с другом, пока это будет нам надо.

Отличный сон. А как же могло быть иначе? Он повернулся с бока на спину. Изнуряющий, дикий секс выбил его из сил. Когда же последний раз он так отдавался страсти? Мысли листали воспоминания, словно страницы записной книжки. Эва. Шерон. Санти. Господи, сколько их было? Многих имен не вспомнишь. Секс был. Огонь тух после раза – другого. Это впервые. При каждой встрече Ясмин становилась для него новой не прочитанной книгой, которую хочется открывать и читать. Причем читать медленно, смакуя каждым листом, каждой строчкой. Большие ладони упали на темное

лицо и потерял его, окончательно выгоняя из сна. Трэмар повернул голову. Он в постели один. Глаза пробежали по светлой спальне. В комнате тоже никого. Легкий рык вырвался из горла и парень сел на постели. Часы на тумбочке высвечивали одиннадцать тридцать утра. Пора в студию на запись. Он ушел из нее вчера днем и больше там не появлялся. Парни, наверное, в недоумении? Хотя нет, они привыкли к выходкам своего лидера.

Мобильный издавал громкий звук, разрывая динамик. Трэмар посмотрел на светящийся экран. Уголок рта пополз вверх, обнажая край белоснежных зубов.

–Минута перерыва.– Наушники покинули голову и повисли на стойке микрофона. Парни за толстым стеклом заулыбались и кинули несколько подколок в его адрес. Трэмар повернулся к окну спиной, и трубка приложилась к уху.– Ясмин, ты куда исчезла утром?

–Уехала на работу.

–Почему меня не разбудила? Я хотел продолжения.– Тихий голос бежал по проводам, утопая в ее слухе.– Когда мы увидимся?

–Трэмар, мне только что звонили с радиостанции. Сегодня в пять часов дня у вас интервью в студии.

–Когда мы увидимся?

–Ты слышал, что я сказала?– Голос Ясмин напрягся, Трэмар уперся.

–Ты слышала, что я спросил?– Он молчал, и девушка поняла, что он не вникнет в новость, пока она не ответит.

–Когда пожелаешь.

–А ты не желаешь?– Всем телом. Она прикрыла глаза, отгоняя от себя нахлынувшее желание. Главное, не привыкать.

–В пять начало.– Короткие гудки означали конец разговора.

–Трэм, ты готов? Продолжим?– Курт махнул рукой, обернувшись парню. Трэмар кивнул и надел наушники.

–Привет.– Восемь вечера. Только недавно закончилась запись интервью для завтрашнего выпуска музыкального радио парада.

–Трэмар, проходи.– Эбби отступила в сторону, пропуская парня в квартиру.

–Блонди дома?– Девушка оценила картинку сзади. Она была не хуже, чем с лица.

–Нет. Она еще не приходила с работы.– Трэмар сел на диван.

–Расскажи мне о своей подруге.– Эбби плюхнулась в кресло напротив.– Я не могу ее понять. В один момент она раскрепощенная и страстная, в другой – скованная и холодная.

–Ясмин очень скрытная и все держит в себе. Никто и никогда не узнает, что творится у нее внутри. Раньше она не была такой, как сейчас. Это был радостный, открытый человек, при этом, знающий себе цену.– Эбби закурила тонкую

сигарету, и аромат ванили разнесся в просторной комнате.— Ясмин прошлая и Ясмин настоящая — это два разных человека, две противоположности в одном теле. Мы знакомы с ней с начальной школы. Она была целенаправленной, упертой, ставила перед собой цели и пробивалась вперед. Да что там, она всегда была в первых рядах. Капитан команды черлидеров, одна из красивых девушек школы, редактор местной газеты. Парни не давали ей прохода, но она игнорировала их ухаживания. Ей никто не был нужен. Капитан футбольной команды имел виды на Ясмин.— Очередная затяжка никотина сделала недолгую паузу.— А он красивый был. Девчонки головы теряли при виде его. Высокий атлет, с гривой каштановых волос и голубые глаза.— Трэмар по взгляду девушки понял, что мимолетные вздыхания во время описания капитана команды были пережитками прошлых чувств к красавцу парню.

—И что произошло с ней, что она изменилась?

—Выпускной вечер.— Недокуренная сигарета была затухающей в пепельнице. Эбби поднялась с кресла и подошла к барной стойке.— Выпьешь?

—Водку со льдом.— Мужчина наблюдал за движениями девушки, рассматривая ровную стройную спину. Босые ножки топтались на небольшом островке пола, передвигаясь то влево, то вправо. Стаканы стали перед ней, кусочки льда с шумом зазвенели по стенкам посуды. Горлышко дутой бутылки освободилось от крышки, и прозрачная жидкость доро-

гого напитка полилась в стаканы. Эбби подошла к мужчине и протянула один из стаканов в его темную ладонь.

—Ясмин не имела желание идти на бал, но не могла проигнорировать его. Королева бала, которая не явилась на свое коронование — это скандал.

—А король бала был футболист?

—Пит. Да он был ее парой на вечер.— Она сделала глоток напитка.— Он рассчитывал в этот вечер добиться ее предрасположенности, но Ясмин была непреклонна.— Как это было похоже на Ясмин. Трэмар усмехнулся. Сколько времени он потратил, что бы соблазнить ее, но она постоянно держала его на расстоянии.— На этот праздник Пит пришел не один, и это оказалось большой ошибкой для него. Посреди вечера, на дискотеку пришел его старший брат. Он только на днях вернулся из университета Лас-Вегаса, где учился последние три года, и наша Яси, которая отличалась умением анализировать все, что происходило вокруг нее, потеряла голову. Я перестала узнавать ее, она ловила каждый взгляд Клода, каждое его движение. Парень ее тоже заметил сразу. К концу вечера, она была уже по уши влюблена в него. Через полгода после окончания школы, они поженились. Пусть простит меня моя подруга, но я ей тогда говорила, и после всего этого повторяла, что она выглядела, как влюбленная овца в розовых очках. Она не замечала ничего дальше своего носа. Клод не был ее мужчиной.

—Она влюбилась впервые в жизни. Выбираем не мы, а на-

ше сердце.

–Но надо было немного присмотреться к нему лучше. Клод был красавцем, как и его брат, только немного выше и сильнее. Может, он и был бы хорошим мужем, если бы не его пагубная привычка просаживать деньги в казино. Из Лас-Вегаса он привез не только знания, но и азарт к играм.

–Значит, Ясмин окунулась с головой в семейную жизнь сразу после школы.– Трэмар смочил губы небольшим глотком жидкости и рецепторы языка слегка обожгло.

–Не совсем. Она поступила в университет и их семья переехала из Далласа в Калифорнию. Я поступила в тот же университет, поэтому видела их отношения своими глазами. Клод нашел работу, и пока Ясмин училась, кое-как обеспечивал семью, но потом все чаще и чаще ей приходилось брать деньги у родителей, хотя муж продолжал исправно ходить на работу. В скором времени, работа началась и по ночам. Ясмин все больше и больше замыкалась в себе. Я предложила ей проследить за Клодом.– Эбби глубоко вздохнула.– Налить еще?– Она глазами указала на опустошенный стакан в его руке. Трэмар кивнул и протянул ей посуду.– Если бы я тогда знала, как на нее подействует увиденное.– Она корила себя за тот момент. Ясмин закрылась в себе, и никто не мог долгое время нормально говорить с ней. Она стала раздражительная и нервная, но потом со спокойствием появилась новая Ясмин. Волевая, знающая себе цену и больше никому не верящая.– Клод уехал на выходные под предлогом зава-

ла на работе. Мы проследили за ним до, все того же, Лас-Вегаса. Он сидел в казино, в окружении девушек, которые повисли на нем, словно пальто на вешалке. Его руки не двусмысленно гуляли по их телам, фишки, большими суммами ложились на стол. Этот урод вышел из казино с двумя красотками, пройдя мимо нас и, даже, не заметив.

—Как Блонди пережила это?— Желание скрутит шею этому Клоду, выросло внутри Трэмара.

—Ей было тяжело. Тогда я последний раз видела ее в слезах. Она собрала все его вещи и выслала по адресу, где он кувыркался со своими подружками. После этого он пытался ворваться в ее дом, устроить разборки.— Девушка протянула очередную порцию напитка мужчине.— Сколько раз вызывалась полиция. В конечном итоге дошло до суда и Клоду запретили подходить к Ясмин ближе, чем на четыреста метров.

—Его это остановило?

—Он звонил. Постоянно.— Эбби села в кресло и подтянула под себя ноги, выставив угловатые колени в сторону мужчины.— Просил прощение, обещал завязать с играми. Сказал, что ошибся и больше такое не повторится.

—И она сдалась?

—Нет. Она не верила ему. Розовые очки упали с глаз, и она стала собой. Логика включилась в работу.

—Никогда бы не подумал, что Блонди пережила такое предательство.

—Она после него стала такой, какой сейчас и является.

–Но она же сама играет в казино?

–Ясмин умеет вовремя остановиться. Она не азартна до такой степени, что бы слететь с катушек.

–Ты уверена?– Тонкая темная бровь вопросительно изогнулась. Он вспомнил последнюю ночь.

–По-поводу игры уверена. Остальное мне знать не стоит.– Она поняла, о чем парень подумал.– Яси все просчитывает наперед. Она никогда не сделает то, о чем потом может пожалеть. Казино для нее очень редкий и недолгий отдых. Ты не поверишь, но на игру она всегда откладывает определенную сумму и никогда, ни центом больше.

Входная дверь отворилась и Ясмин вошла в квартиру. Ничего себе сценка! Эбби сидела в кресле со стаканом и сигаретой в руках. Наполовину опустошенный стакан Трэмара стоял на столике между ними. Она видела его последний раз утром. Что он, вновь, делает здесь? Словно и не уходил. Ладони стиснуты в крепком пожатии друг друга. Локти на коленях, надетых в серые, цвет мокрого асфальта, бриджи, свободно свисающих на ногах. Короткие светлые носки, скрытые в высокие бело – голубые “найки”. Бледно розовая, словно полинявшая футболка с пальмами, казалась продолжением татуировок на руках. Глаза рассматривали ее, язык облизал губы.

–Что здесь происходит?– Она прошла по гостиной и остановилась у дивана.

–Трэмар рассказывал о своем новом альбоме.– Эбби по-

ставила стакан на стол и вскочила с кресла.— Ужинать будешь?

—Нет. Я сильно устала сегодня.— Ладонь охватила запястье, и тело упало в объятия.— Что ты делаешь?

—Вот это.— Губы сомкнулись на ее плоти, смакуя прерывистым дыханием. Напряжение в легком теле постепенно оттаивало, и руки обхватили его шею. Пальчики бежали вверх, и ладошка поладила кожу головы. Тонкая полоска усов над верхней губой увлажнилась язычком, и губа оказалась захвачена в плен.— Ты лишила меня этого удовольствия утром.

—Не думаю, что для тебя это оказалось большой утратой.

—Можно, я сам буду решать такие вопросы?— Ясмин пронзила его взглядом и поднялась из объятий.

—Как прошло интервью?— Она, вновь, отстранилась от него. Трэмар проследил за девушкой до кухонной стойки. Хотела увильнуть от его взгляда. Что-то искала в холодильнике. Банка с мороженым встала на столешницу.— Будешь?— Подняла взгляд, но он был совсем иным, не страстным. Снова произошла резкая перемена.

—Нет.— От резкого облегчения диван возмутился легким скрипом.— Встретимся завтра.— Широкие тяжелые шаги и входная дверь закрылась за его спиной.

—Трэмар ушел?— Эбби вышла из своей комнаты.

—Ушел.— Ложка с силой погрузилась в мягкое сливочное мороженое и осталась стоять в нем.— Я иду спать.

—Ясмин, что произошло?— Молчание. Стук каблучков по

полу.— Ясмин?— Дверь в спальню закрылась.

4

–Сегодня работа для тебя окончена.– Трэмар влетел, а не вошел в кабинет. Ручка выпала из пальцев и, ударившись о стол, упала на пол. Ясмин еще ничего не успела сообразить, как оказалась к цепком сжатию крепкой руки, тянущей ее к выходу из офиса. Полдень. Разгар рабочего дня, а у нее уже конец. Ясмин посмотрела на Трэмара. Вчера он ушел от нее взбешенный, сегодня, как ни в чем не бывало улыбается.

–Куда ты везешь меня?– Ясмин рассматривала мелькающие поля. Они давно выехали за пределы Майами.

–Потерпи немного, Блонди. Чего ты такая нетерпеливая?– Уголок рта только усмехнулся. Глаза продолжали смотреть на свободную светло серую трассу. “Вэйрон” летел, казалось быстрее самолета.

–Я не люблю оставаться в неведении.– Она перевела взгляд на репера. Чего он такой довольный?

–Еще немного ты в нем побудешь.

Она открыла рот, но не произнесла ни звука. Трэмар крепко держал ее за руку и вел вперед. Ноги ступали по газону из зеленой, ровной травы. Нет. Только не то, о чем она подумала.

–Не думаю, что каблуки – это подходящая для тебя обувь, в данный момент.– Он посмотрел на ее ноги и, вновь, усмехнулся.

–Только не говори мне, что это то, о чем я думаю.– Пролепетала она взволнованно. Ясмин остановилась, но темнокожая рука продолжала мягко тянуть дальше.– Нет, Трэмар, нет.– Каблучки погрузились в землю под ногами.

–Ясмин, ты сделаешь это.– Он остановился и притянул ее тело к своему торсу. Его сердце билось сильно, но не так, как ее. Она была ошарашена новостью.

–Я боюсь.

–Не бойся. Ты будешь с инструктором.

–Я боюсь высоты.

–Тебе понравится, вот увидишь.– Рука нырнула в бело-снежные волосы на виске.– Потом расскажешь мне о своих ощущениях.

–А ты не прыгнешь?

–Только с другим инструктором. Я буду рядом.– Сочные губы сомкнулись на ее губах, и она почувствовала прилив бодрости. Или это было возбуждение? Это была возбуждающая бодрость.

Небольшой самолет стоял посреди поля, ожидая их. Они прыгнут вдвоем, больше никого. Душа разделилась на две части. Одна хотела прыжка, вторая ужасно его боялась. Страх и азарт смешались в душе Ясмин, ватные ноги несли ее к трапу.

–Мы с тобой будем связаны общей системой.– Парень инструктор объяснял, как произойдет прыжок. Ясмин застегивала молнию на зеленом комбинезоне, скрывая под ним свое

тело.— Ничего не бойся, я буду с тобой.

—Я волнуюсь.— Каска скрыла под собой собранные в пучок волосы.

—Может, хочешь раскрыть парашют?— Он что издевается? Ясмин глянула на парня. Нет. Лицо серьезное. Она перевела взгляд на Трэмара. Он был готов к прыжку. Большие очки скрывали пол лица, но довольный взгляд был открыт для нее.

—Потом расскажешь.— Он видел панику в серых глазах. Ясмин надела очки и поправила шлем.

—Я расскажу тебе.— Прошипела девушка, но без злости.— Я не хочу дергать за кольцо.— Наконец-то ответила. Парень-инструктор уже жаждался ответа.— Я закрою глаза и быстренько приземлюсь. А после этого...— Она, вновь, глянула на довольного Трэмара. И как ее угораздило довериться ему. Он обещал ей незабываемые ощущения. Что ж, он их предоставил. А-А-А! Почему она не сбежала? Инструктор уже пристегивался к ней, в упор сближаясь с ее спиной. Не слишком ли близко? Еще чуть-чуть и она прочувствует каждую клетку его тела.

Карабины защелкнулись в подтверждение, что назад хода нет. Дверь перед ней отворилась. НEEEEЕТ! Душа орала в бескрайние просторы неба.

—Ты готова?— Крик пробивался через шлем. Перекрикивая бушующий ветер высоты.

—Неужели мой ответ что-то изменит?— Немного повернула голову, что бы лучше донесся ответ.

—Он ничего не меняет, детка.— Легкий толчок и крик растворился в небе.

Она птица. Трусливая птица. Глаза закрылись от испуга. Она парила в небе. Расправь крылья, отдайся ощущениям. Это ее внутренний голос говорит? Он же громче всех протестовал. Глаза открылись. Как красиво! Весь город был под ней. Маленький, словно на карте в гугле. Районы сливались в небольшие прямоугольники, дома, как кубики. Облака раступались под ними.

—Как ты?— Ясмин подняла вверх большой палец. Класс! Адреналин поднимался вверх, пронизывая тело в каждой клеточке. Возбуждение. Она почувствовала его внутри себя. Еле сдержалась. Она подняла глаза перед собой. Трэмар парил рядом, отдаваясь в объятия пространства. Широкая белоснежная улыбка царила на темном лице. Душа Ясмин открылась и стала воздушная и легкая. Радость переполняла ее. Неужели можно чувствовать такую легкость? Ей хотелось поделиться своими ощущениями. Поделиться с Трэмаром.

Семь минут и легкое касание земли, приземление на ноги инструктора. Она прыгнула! Понравилось. Трэмар видел удовлетворение на светлом лице. Улыбка на лице, румянец на щеках.

—Теперь ты мне расскажешь о своих ощущениях?— Парень заглушил мотор автомобиля. Ясмин перевела горящий взгляд с бесконечных полей на него.

—Для чего ты это придумал?— Она улыбалась. Не сердится.

—Что ты сейчас чувствуешь?

—И как только тебе удалось уговорить меня на это безумство?

—Иди ко мне.— Щелчок, и водительское сидение отъехало немного назад, увеличивая пространство между водителем и рулем. Руки потянулись к ней, и Ясмин перебралась на колени парня.

Лицом к лицу. Она впитывала его взгляд, лаская мысленно плотные ровно очерченные губы. Юбка приподнялась вверх, освобождая ноги от неудобного спутывания. Край трусиков просвечивался между широко раздвинутых ножек. Длинные пальцы впились в ягодицы, притягивая ближе к своим бедрам. Огонь внутри и так выжигал ее до последней капли. Но руки Трэмара пробуждали еще большее желание. Ладони легли на широкие плечи, поглаживая выпуклые мышцы и бедра приподнялись на долю секунды, опустившись назад на возбужденный орган парня.

—Я возбудилась во время полета.— Шепот ласкал его губы.— Жаль, тебя не было рядом.

—Думаешь, у нас получилось бы?— Усмехнулся он. Рука поднялась на шею. Волосы зашевелились под умелыми пальцами.

—Я хочу тебя, Трэм.— Вся страсть легла сейчас на его губы, впитывая горячее дыхание. Язык требовал отдачи. Как же она хочет его! Ясмин чувствовала, что сходит с ума. С ней давно такого не происходило. Неужели прыжок так по-

действовал на нее? Трэмар и так чересчур много занимал ее мысли, а теперь она готова разорвать его в страсти.

Руки добрались к ширинке и молния плотных джинс за-
жужжала и открылась. Пальчики нырнули внутрь и немно-
го поблуждали там. Орган вырос над брюками. Адреналин
искал выход. Как она горела после прыжка. Сейчас Трэмар
узнает, что она чувствует. Клитор напрягся от касания к
твердому члену парня, влага просочилась на тонкую ткань
трусиков. Пальцы проникли под ткань и оттянули ее немно-
го вперед. Ясмин со стоном выдохнула и откинула голову на-
зад, упираясь в цепкие пальцы тонкой шеей. Пальцы в тру-
сиках играли с ее нервами. Ласкающие движения вперед на-
зад приводили к сумасшествию. Клитор оказался пленником
пальцев и сжался под легким давлением. А-а-а-а! Рука упала
вниз и обхватила член парня. Он горел огнем в ее ладони.
Плавные движения по мягкой натянутой коже и блаженство
расплылось на шоколадном лице. Парень приподнял упру-
гие бедра и немного сполз на сидении. Трусики сдвинулись
в сторону, и Ясмин плавно опустилась на его орган, запол-
няя себя им. Рука покинула укромное местечко, и указатель-
ный палец лег на нижнюю губу, стонущего ротика. Ясмин
открыла глаза, и затуманенный взор окунул Трэмара в негу.
Язычок пробежал по пальцу и всосал его в горячую бездну.
Бедра выводили восьмерки на его теле, а палец удовлетворял
иные инстинкты.

Ночь понадобилась для того, что бы осмыслить слова Эбби. Трэмар не собирался связывать свою жизнь с Ясмин. Она была очередной пассией, но ему захотелось помочь ей, вырваться из скованных объятий прошлого. Интересно, Ясмин случайно не надумала себя счастливого конца с кольцами и алтарем украшенным цветами? Надо будет обсудить этот вопрос с ней. Телефон оповестил о звонке.

–Ния, я уже подъезжаю. Будь у выхода через десять минут.– Его девушка. Она прилетела из Лос-Анджелеса на день раньше. Телефон лег на пассажирское сидение.

“Вэйрон” мчался по вечерней трассе к аэропорту. Бока отблескивали серебристым зеркалом. Рука лежала на кожаном руле, вторая выглядывала локтем из открытого окна. Трэмар провел ладонью по бородке. Несколько раз он прыгал с парашютом, ему нравились полеты, но сегодня... Уголок рта приподнялся в усмешке при воспоминании. Широко раскрытые серые глаза от испуга, а в них желание придушить его. Первый шаг сделан. Он растормошит свою Блонди. Свою? Мысли остановились на этом слове. Когда она стала “своя”? Их отношения – это всего-лишь ни к чему не обязывающий секс. Она, просто очередная девушка, привлекающая его внимание. Карие глаза посмотрели вверх, на красный свет светофора, и автомобиль притормозил. Вот только, интерес не пропал к ней, как было с другими. Трэмара интересовала Ясмин все больше и больше.

Он остановился у шумного выхода из аэропорта. Где же

Ния? А, вот она. Глаза быстро отыскивали темнокожую красотку в толпе пассажиров. Дверь машины отворилась и девушка забралась в салон.

–Привет, милый.– Пухлые губки оставили смачный поцелуй на шоколадных губах парня, проникая язычком в рот. Длинные пальцы запутались в густых кудряшках, прижимая девушку ближе.

–Я соскучился.

–Я тоже не могла без тебя, поэтому и приехала раньше.– Она украла еще один страстный поцелуй.– Едем домой.

–Где ты была?– Эбби была впервые в жизни обеспокоена.

–Я никогда не видела тебя такой взволнованной.– Легкая улыбка лежала на губах. Господи, как она устала сегодня. Ясмин плюхнулась на диван и откинулась на спинку. Огонь азарта все еще выжигал ее изнутри, но он был не единственным. Огонь страсти завладевал ее внутренностями. Никогда в жизни она не пробовала ничего экстремального, а здесь – прыжок с парашютом! Но самым экстремальным оказался секс на водительском сидении посреди дня на трассе. До какой же степени она потеряла голову, что согласилась на такой эксперимент?

–Ты в порядке?– Подруга села рядом на диване, подогнув под себя ногу.

–Почему ты дома?– Ясмин открыла глаза и посмотрела на Эбби.

—А где я должна быть?

—С Иму.

—Я была с ним, но потом мы заехали в офис и представляешь, что произошло?— Ясмин вся во внимании склонила немного на бок голову.— Тебя там не оказалось! Ты никогда не покидала офис в неизвестном направлении посреди рабочего дня. Где ты была?— Точно! Когда Трэмар выволок ее за руку из офиса, Сильвии на рабочем месте не было и она не могла предупредить ее о своем уходе.

—Я парила.

—Я тебя спрашиваю серьезно, Яси.

—Я тебе отвечаю, вполне, серьезно.— Ладонь легла на запястье подруги.— Я прыгала с парашютом.

—Ты и высота — это не совместимые понятия.

—Если бы я знала, что задумал Трэмар, я упиралась бы до последнего.

—Трэмар?

—Он вытянул меня из кабинета и затянул в самолет. Мы летали над городом и меня захватили неизведанные чувства.

—Ты оживаешь, подруга.— Облегчение. Улыбка на лице Эбби принесла еще одну искру радости в ее день.

Сон не шел к ней. Ясмин не находила места в одинокой и широкой кровати. Это было потрясающе! Она села на постели и обхватила колени руками. Улыбка никогда так долго не задерживалась на ее лице. Адреналин все еще бродил по венам, подкатывая тошноту к горлу. Счастье переполня-

ло, переливаясь через верх. Трэмар. Мороз побежал по коже при воспоминании о нем. Необузданный, сумасшедший, обезбашенный. Человек – азарт. Что он вытворяет с ней и ее принципами? Послушная, воспитанная, она никогда не посмела бы посреди проезжей части, да что там, нигде, кроме постели,...а тут...Мамочки! Как такое с ней произошло? И как же хотелось еще разок пропустить через себя весь тот адреналин, который сегодня попал в нее с излишком.

-Чем ты сегодня займешься, милый?– Тонкие ручки обвилились вокруг широкой шеи. Тело прильнуло к обнаженной спине.

-У меня запись еще одной песни для альбома.– Трэмар в пол оборота повернул голову и чмокнул полные черные губы девушки. Они с Нией вместе уже рекордный срок. Еще ни с кем у него не было таких долгих отношений. Три месяца. Ого! Трэмару и не верилось. Но до сих пор он не понимал, что его задержало рядом с ней так надолго. Во время этих отношений он имел и другие связи. Любвеобильный, красивый, Трэмар не отличался верностью. Девушки липли к нему, как пчелы на сахар. Все, кроме одной. Ясмин. Она держала его на расстоянии. Вчерашний полет, вновь, всплыл в памяти. А точнее то, что было после. Он должен ее сегодня увидеть.

-О чем ты задумался?

-У меня сегодня очень загруженный день. После обеда я

пойду на тренировку.— Он отвернулся от шоколадной красавицы и сделал глоток прохладного лимонада.— Дома буду поздно. Может, ты сегодня пробежишься по магазинам?— Бровь приподнялась. Он знал, чем отвлечь Нию, что бы она не путалась под ногами.

—Но я же из Лос-Анджелеса привезла столько всего нового.

—Селин, девушка Курта сказала, что у Дольче новая коллекция в магазине. Деньги я тебе оставлю перед уходом.

—Я тебя люблю, милый.

—Не скучай.— Поцелуй на прощание. Трэмар поднялся из гамака и вышел из сада. Ния плавно потянула руки к солнцу и с грацией пумы подошла к краю небесно голубого бассейна.

Ей не терпелось позвонить Трэмару, услышать его голос. Неужели она влюбилась? Нет-нет-нет, это не возможно! Просто он КЛАССНЫЙ! Ясмин остановись! Внутренний голос кричал до хрипоты. Ты делаешь очередную ошибку в своей жизни. Да кто тебя будет слушать? Трэмар не Клод, он лучше. Снова, шоры на глазах? Ясмин постаралась вытряхнуть из головы посторонние голоса. Она сама разберется, что ей надо, а что нет. Айфон лег в руку. Длинные гудки оказались долгими. Почему ты молчишь?

—Блонди, привет.— Мягкая, тягучая интонация бешено — сексуального голоса. Ясмин чуть не подпрыгнула в рабочем

кресле.

–Трэмар, доброе утро.– Кошечка. Мяукающая, просящая ласки. Сильвия вошла в кабинет и застучала каблуками по полу. Стопка новых договоров легла на стол. Интонация изменилась. Серьезная, деловая. Так и надо общаться с клиентами агентства.– Через неделю в Нью-Йорке состоится презентация новой модели Тойота. Корпорация устраивает небольшой концерт возле отеля “Хилтон”. Ты приглашенная звезда. Презентация пройдет под твою музыку.

–Блонди, ты не с этого хотела начать разговор.

–Именно с этого.

–Как ты провела вечер?

–Прекрасно.– Сильвия вышла из кабинета.– Я не могла долго уснуть.– Наверное, это был секрет, которым Ясмин делилась с Трэмаром. Голос перешел на шепот.

–И что тебе мешало?

–Я никогда не делала ничего такого. Ты открыл для меня новые просторы.– Она услышала смешок.

–Это только начало. Я тебе обещаю.

–Не пугай.– Хотелось поговорить ни о чем. Слушать и слушать его голос.– Ты принимаешь приглашение?

–Свидание?

–Да нет же!– Ясмин открыто рассмеялась.– Сцена уже подготовлена под твою группу. Ожидают тебя в Нью-Йорке через четыре дня.

–Ты поедешь со мной?

–У меня много работы и здесь.

–Ты должна быть рядом, Блонди. Я так хочу.

–Я подумаю над твоим приглашением.– Она отключила разговор. Трэмар хочет, что бы она сопровождала его в перелете. Ясмин и подумать не могла, что Трэмару нужна вторая половинка. Он не похож на семьянина. Она летит с ним, как любовница. Нет. Она не летит с ним. И, вообще, надо постараться держаться от него на расстоянии. Связь со скандальным гуленой – рэпером ни к чему хорошему не приведет. Трэмар не должен догадаться, что Ясмин чуть было не потеряла от него голову. С его стороны, кроме секса и жгучего желания продырявить ее, не было никаких других чувств. Как там раньше было у нее? Ясмин зажмурилась. Работа. Работа. Работа.

–Почему ты еще в офисе?– Спортивный трикотажный костюм, цвета бордового выдержанного вина, плотно облегал мускулистые плечи. Золотая толстая цепь покоилась на белоснежной футболке, сверкая в расстегнутой на груди молнии. Черные кроссовки мягко ступали по полу кабинета, словно Трэмар почти ничего не весил. Полумрак кабинета сговорился с тишиной, повисшей в воздухе. Стрелки часов приближались к двенадцати.

–У меня много работы.– Выдохнула Ясмин устало и подняла взгляд от бумаг на столе. Настольная лампа освещала только ее небольшой островок и вид выходящего парня из

темноты, перехватил дыхание. Ну и как тут сдерживать свои эмоции?

–Тебе надо немного подумать и о себе.– Большое тело уже возвышалось над ней. Она была развернута вместе с креслом. Взгляд скользнул по, скрытому одеждой, торсу и поднялся к темному лицу.

–А что ты делаешь здесь в такое время?– Цепь повисла в воздухе, отрываясь от склоненного над ней тела.

–Был в тренажерном зале. Заехал к тебе – никого. Эбби сказала, что ты еще не приходила с работы.

–Где ты видел ее?– Какие сочные губы. Она всматривалась в них, наблюдая за движением плоти. Белоснежные ровные зубы мелькали во время разговора. Язык облизывал пышную плоть. Ноги непроизвольно сжались, сдавливая промежность, отозвавшуюся на приход парня.

–Видел с Иму в кафе у дома.– Легкое касание губ его дыханием. Под кожей ожили мурашки и побежали – побежали. Какой же он приятный на вкус. Она никогда не сможет насытиться его поцелуями. Ладони оказались в его руках и слегка потянули ее вверх. Тело поддалось и оказалось в капкане возбуждающих объятий, прижата к твердому торсу.– Ты должна отдохнуть.– Воздух колыхался тихим голосом. Трэмар медленно отступал назад, и Ясмин шла за ним, словно маленькая мышь за дудочкой Нильса.

–Куда в этот раз ты ведешь меня?– Легкая улыбка играла на припухших губах. Мягкий, ласкающий взгляд вел за со-

бой.

–Хочу, что бы ты посмотрела на ночной город.– Он подвел ее к панорамному окну. Руки легли на плечи и развернули ее лицом к чистому стеклу.– Я хочу подарить тебе краски ночной жизни.– Шепот проник в ушко. Руки покинули плечи.– Смотри в окно и не оборачивайся.

Ясмин почувствовала легкое одиночество. Трэмар оставил ее одну стоять у окна. Взгляд погладил яркие огни большого города, с высоты птичьего полета. Это был полет, но только через стекло. У ее ног открывались все новые и новые искры, весело подмигивая девушке. Свет в офисе потух и огни за окном стали ярче. Непонятное и возбуждающее ощущение завладело ею. Вчера она чувствовала что-то похожее. Как передать ту красоту, которая открывалась перед взглядом? Как ее описать? Еще никто не придумал слов, что бы во всех красках описать это воодушевление. Ясмин приблизилась вплотную и тронулась окна ладонями. Яркая красота влекла к себе. Расслабленное тело вздрогнуло. Руки легли на талию и медленно поползли вперед, укрывая ладонями плоский живот. Дыхание замедлилось и замерло. Обнаженная кожа рук в яркие тату. Он снял кофту. Губы прижались к затылку, обжигая горячим дыханием. Он глубоко вдохнул, упиваясь ароматом ее волос. Захотелось прильнуть к торсу спиной и вжаться в него бедрами, но Трэмар не дал этого сделать.

–Стой на месте и упивайся красотой пейзажа.

Тихий, властный голос. И как не повиноваться ему? Что будет дальше? Руки, вновь, покинули ее тело. Незнание возбуждала. За спиной слышалось тихое спокойное глубокое дыхание и шорох одежды от легкого движения. Город уже отошел на задний план, яркие огни перестали манить к себе, и каждая клетка ее тела внимала каждому звуку в темной комнате. Пальцы коснулись лодыжки и медленно поползли вниз, оставляя за собой горящие возбужденные полосы. Сердце спускалось вслед пальцам. Ясмин вздохнула, пытаясь унять дрожь в ватных ногах. Пальцы сомкнулись вокруг ноги и немного приподняли ее над полом. Ясмин сильнее вклеилась в свою единственную опору – стеклянную стену. Босоножек на высоком каблуке освободил тонкую стопу, и Ясмин встала на прохладный пол босой ногой. Второй босоножек последовал примеру своей пары. Как сразу стало легко и удобно. Она расслабилась, а руки продолжали едва ощутимое движение по ногам, поднимаясь выше и выше. Неожиданные прикосновения губ к ногам, прокатили волну по телу. Трэмар оставлял короткие поцелуи, приближаясь к краю короткой юбки. Ладони легли на бедра. Тонкие пальчики спустились по стеклу, издавая скрипящий звук. Она отдавалась ощущениям, вспоминая, как это может быть прекрасно. Этот мужчина кружил ей голову, поднимая в вихре страсти. Глаза закрылись, отказываясь делить радость с неоновыми огнями. Между ножек вибрировало желание. Продолжай. Продолжай. Он не спешил. Стон сорвался с губ, с оче-

редным касанием к возбужденной коже. Ноги немного раздвинулись, и юбка поползла вверх под движением широких ладоней. Губы притронулись к обнаженным ягодицам, обжигая касанием.

—Тебя возбуждают ночные огни?— Кожа ягодиц покрылась пупырышками под теплым дыханием. Ладони легли поверху, впиваясь пальцами в упругую плоть.

—Да...— Зачем он спрашивает? Она не в состоянии сейчас сосредотачиваться на ответах.— О, Трэмар!— Она выдохнула, оставив теплый след на стекле. Пальцы переместились на трусики, надавив на клитор. Ноги подкосились, когда пальцы сильно вжались в него. Они безжалостно двигались по нему, заставляя тело прогибаться в неутоленном желании.

—Прочувствуй всю эту возбуждающую красоту.— Он поднялся в полный рост.— Открой глаза.— Она повиновалась. В темном стекле отбился вырастающий, за ее спиной, силуэт.

Она, вновь, оказалась в кольце рук. Пальцы задвигались по белой блузке, расстегивая маленькие пуговицы и открывая перед глазами города ее грудь. Белизна кружева отобразилась в стекле. Ладони обхватили мягкую плоть и приподняли ее. В горле пересохло. Тяжелое дыхание над ушком накачивало новые волны. Сердце отбивалось на коже ее спины. Вот теперь он стал ее опорой. Ясмин откинулась назад и перенесла вес своего обмякшего тела на его грудь. Ее уже не интересовал город совсем. Она отдавалась своим ощущениям и рукам парня.

—Я хочу кинуть весь город к твоим ногам, Блонди.— Губы зарылись в волосы, добираясь до шеи под ушком.— Сейчас все эти огни станут свидетелями моей страсти к тебе, моя королева.

Резкий рывок и ее трусики остановились на коленках. Ох! Такого еще не было. Все должно быть правильно и не так. С Трэмаром все не так. С ним — все не по правилам, даже самые лучшие моменты в ее жизни. Бедро немного прогнулось назад, выпячивая ягодицы в сторону парня. Легкий шлепок по выпуклости, украл испуганный вздох.

—Какой у тебя зад, Блонди.— Язык облизал губы. Ясмин вскрикнула от напора, и потекла от глубокого погружения. Бедро шлепали ее попеременно с широкой ладонью. Стекло окна вспотело. Пальчики оставляли длинные полосатые следы на теплом тумане.

О, господи! Ясмин посмотрела вниз, под ноги высотки. Огни, огни, огни. На небе такие же огни, только мельче и ярче. Огни. Она видела их везде. Мелкие искры сыпались отовсюду, падая к ее ногам бриллиантами. Под кожей разбушевался ураган. Крепкие руки приподняли ее, выравнивая в прямую стойку, и тело плотно прижалось к стеклу. Она оказалась зажата между стеклом и крепким разгоряченным телом. Ощущения внутри изменились и стало очень тесно. Трэмар с трудом входил в нее, но ему это дьявольски нравилось. Его резкие движения стали чаще и салют, который мельком увидели серые глаза, в городской дали, оказался в

одном кабинете с ней.

–Ты хотела именно этого, когда прыгала с парашютом?– Легкие поцелуи в волосы у виска. Тяжелое дыхание.– Я предоставил тебе возможность полетать над городом и одновременно с этим заняться сексом. Как ощущения?

–Это лучше, чем в душевой кабинке.

–Мы там еще не пробовали.

–Трэмар, ты решил испробовать новые варианты на мне?– Голова чуть повернулась в его сторону и глаза соприкоснулись с карим взглядом. Блаженная улыбка играла на алых губах.

–В душе я уже пробовал и не раз.– Он выскользнул из нее и надел джинсовые брюки.– Разреши поухаживать.– Хитрый взгляд сопровождался присаживанием на корточки. Пальцы нырнули между телом и поперечной веревочкой. Медленно скользя по коже, он поднимал кусочек ткани вверх по ногам на бедра. Взгляд с усмешкой наблюдал реакцию девушки. Губы увлажнились язычком. Трусики легли на место, Трэмар стоял рядом в полный рост. Маленькая, без каблука, она подняла голову вверх, доставая глазами до подбородка.– Ты сегодня очень устала. Я отвезу тебя домой.– Легкий поцелуй заканчивал такой прекрасный день.

5

–Камеры готовы?– Солнце не щадило никого и ничего в этот прекрасный жаркий день. Съемочная группа, как могла пряталась под пляжными зонтами, что бы не сгореть в обжигающих лучах. Песок пляжа отливал чистым золотом. Каждый шаг чувствовался и через плотные подошвы легкой обуви. Режиссер еще раз проверил аппаратуру.

Обнаженный торс блестел капельками пота, и девушка гример слегка припудривала его, подготавливая к очередной сцене. Руки слегка дрогнули и Трэмар усмехнулся, чем еще больше выбил девушку из колеи. Белые брюки держались на бедрах и оттеняли шоколадную кожу, привлекая внимание отдыхающих поклонниц на Майами Бич. Большое тело растянулось на низкой софе, покрытой белым покрывалом. Темные очки скрывали глаза, оставляя для рассмотрения только шикарную белозубую улыбку. Мышцы двигались на руках, перекачиваясь на груди.

–Трэмар, ты готов?

–На все сто.– Квадратные бриллиантовые серьги сверкнули в ушах, когда парень обернулся в сторону режиссера.

–Начинаем!– Команда последовала за движением ладони, и музыка заиграла из динамиков.

Это съемка нового клипа, Ясмин все понимала, но душа, вдруг, вспорхнула и затрепетала в груди. Не слишком ли де-

вушка переигрывает рядом с ним? Высокая стройная темнокожая красотка гладила обнаженную грудь парня и целовала его в шею. Ревность закружилась осиным роем.

– Может, мы зря пришли?

– Все в порядке, Кларк. Нам надо сделать несколько снимков. С режиссером все улажено. После этого кадра, ты шелкнешь несколько своих. – Она положила сумку на песок у своих ног. Фотограф достал свой фотоаппарат и открыл объектив.

– Посмотри, какие кадры я сделал на днях. – Парень приблизился к Ясмин и голова склонилась к ее голове.

– Как красиво. – Она рассматривала природу в ярких красках. – Вот эта прекрасна. – Пальчик указал на снимок.

Что-то он перестал попадать в такт музыке. Почему этот фотограф так близко стоит к Блонди? Трэмар продолжал двигаться, но чувствовал, что придется переснимать. Попасть в такт уже не удавалось.

– Стоп! – Голос режиссера прекратил работу. – Трэмар, отдых пять минут. – Прекрасно! Будет время обсудить возникшую ситуацию. Широкие шаги приближались к паре.

– Мисс, Клейм, какими судьбами Вас занесло на этот пляж? – Ехидство немного смутило ее, но улыбка вызвала ответную реакцию.

– Пришла посмотреть, как ты коротаешь время.

– Я бы не сказал, что я его коротаю. У меня много работы. Мне в отличие от тебя, крошка, некогда разгуливать по пля-

жу под руку с противоположным полом.— Он слишком близко остановился и жар тела перебежал с его кожи на нее. Белый цвет ткани на его теле действовал на нее уничтожающе. Она теряла память при ярко выраженном контрасте. Кларк поспешно отошел в сторону от мило беседующих, готовить аппаратуру.

—Ты во время работы, смотрю, получаешь не меньшее удовольствие.— Тихий голос донесся до его ушей. Голова слегка склонилась над ней.

—Ты ревнуешь меня к моей напарнице?— Рот приподнялся в ухмылке.

—Нет.

—Слишком быстро ответила, Блонди.

—Твои пять минут истекли. Иди на съемочную площадку.— Она подняла на него глаза. Трэмар снял очки. Взгляд упрямо заглядывал в ее зрачки.

—Не дразни меня, Блонди. Не хочу видеть этого фотографа рядом с тобой. Да и, вообще, никого не должно быть рядом с тобой, пока есть я.

—Собственник?— Она сузила глаза.

—Еще какой.— Он ушел на площадку и плюхнулся на кушетку под плетеный навес из пальмовых листьев. Девушка оказалась рядом и легла на его грудь. Карие глаза посмотрели на Ясмин, и рука поползла по ягодице девушки, впиваясь пальцами в кожу. Этого не было в сценарии! Ясмин прекрасно это понимала. Ядовитая и соблазнительная улыбка прон-

зила ее.

Очередной день и очередное изменение в ее настроении. Что в этот раз? Трэмар только хотел поговорить о насущном вопросе, беспокоящем его уже несколько дней. Раньше ему и не приходило на ум затронуть столь щепетильную тему.

—Нам надо обсудить один вопрос.— Трэмар удобно устроился на скрипящей коже дивана. Локоть уперся в подлокотник, и лицо легло на пальцы. Глаза наблюдали за девушкой. Ясмин села в кресло и взяла в руки папку с бумагами.

—Какой вопрос?— Она продолжала работать.

—Контрацепция.

—Ты только догадался?— Взгляд с усмешкой лег на его лицо.

—Нам надо подумать об этом. Я не собираюсь становиться отцом.— Пальцы зашуршали по волосяному покрову на лице.

—Знаешь, подгузники мне тоже пока не вписываются в мои планы.

—Давай, что-то решать.

—Я эту “проблему” решила еще после первого раза.— Взгляд, вновь, ускользнул от него и лег на бумаги.

—Как?

—Таблетки.— Серый огонь окатил его волной.— Ты должен был, как мужчина, подумать об этом. Но ты так был охвачен страстью, что тебе было некогда.

—А ты не была захвачена страстью?— Трэмар оттолкнулся

от спинки дивана и поддался вперед, упираясь локтями в колени. Глаза сощурились, ожидая ответа.

–Была, но это не помешало мне подумать о предохранении.

–Что происходит, Блонди? Почему ты такая холодная? Вернее, почему ты зачастую, отрекаешься от чувств?

–Чувства не приводят ни к чему хорошему.

–Ты не права. А как же чувство полета, свободы?

–Чувство свободы прекрасно, Трэм, и ты мне это показал. Но чувства между мужчиной и женщиной с недавних пор стали для меня чужды. Я не хочу, вновь, возвращаться в такие отношения.

–Не думаешь же ты, что каждый мужчина в твоей жизни такой же урод, как и твой бывший?

–Ты знаешь?– Сюрприз! Она была немало удивлена.– Эбби никогда не отличалась умением держать тайны за замком.

–Если ты будешь бояться мужчин, ты останешься одна.

–Ты предлагаешь мне испытывать на верность каждого из моих ухажеров?

–А у тебя их много?– Как-то азартно спросил. Ясмин промолчала. Он рассматривал несколько минут. Ответа не дождался.– Как ты смотришь на экспресс-секс?– Как всегда, бесшумный, неестественно легкий, словно призрак. Аромат его тела проник в нее, впитываясь в каждую пору кожи. Она хорошо изучила этот шепот, он обещал божественное продолжение. Ладони легли на плечи и пальцы принялись кол-

довать над уставшими мышцами.

Волна за волной поглощали ее, отдаляя все дальше и дальше от документов, работы. Ясмин блаженно закрыла глаза, отдаваясь во власть его рук. Нега расплывалась по телу, пальцы двигались вверх, на шею, зарылись под длинные белоснежные пряди.

–Ты согласна?– Голос ворвался в негу и внутри произошел взрыв. Тело задрожало каждой клеткой, и ладонь поползла по шее на горло. Ясмин откинула голову назад, позволяя руке скользить по подбородку, пальцы притронулись к губам.– Я возьму тебя именно так.

–Через сорок минут у меня здесь назначена встреча.– Это был не ее голос. Странно, но говорила именно она.

–Экспресс-секс потому так и называется, что он быстрый.– Трэмар наклонился, касаясь дыханием кожи лица.– Никакой прелюдии, никаких отвлекающих ласк. Только секс. Дикий, быстрый, необузданный.

Ясмин откинулась на спинку кресла. Глаза открылись. Трэмар уже сидел перед ней. Стол поддерживал его тело, упираясь в упругий подкаченный зад. Одним рывком она оказалась поднята и окольцована в объятиях расставленных ног. Напряженные мышцы груди поддерживали на себе легкий торс. Руки, не сговариваясь, посылали одинаковые импульсы по ее телу. Ягодица горела, сжимаемая пальцами, по груди ползла вторая ладонь, и подушечка указательного пальца добралась до нижней губы. Мягкая податливая плоть дви-

галась вслед за пальцем из стороны в сторону. Парень поддался вперед, губы заняли место пальца. Поцелуй вырвал ее из этого мира и выкинул во вселенную, в бескрайние просторы галактики. Одно движение, она сменила позу, манипулируемая крепкими руками. Ясмин лежала на столе, упиравшись животом и мягкими выпуклостями груди в твердое деревянное полотно. Руки гладили спину вдоль позвоночника. За руками поднимался электрический заряд, исходящий от его ладоней. Твердое, готовое к подвигам желание упиралось в промежность, сквозь тонкую ткань одежды.

—Дверь.— Она не могла больше ничего говорить. Трэмар выбивал из ее головы все мысли.

—Она не будет заперта. Хочу, что бы ты прочувствовала всю ситуацию. Прошла по краю. Поделилась со мной своим адреналином.

Руки покинули спину и задрали юбку на бедрах, окольцовывая поясницу плотным объятием ткани. Пальцы нырнули между телом и трусиками. Стон слетел с губ. Божественные ощущения от касания пальца к гладко выбритой коже, зажатого между промежностью и тонкой полоской ажурной ткани стринг. Плавные движения, с легким возбуждающим напором, вверх – вниз, вызывали дрожь во всем теле, ноги непроизвольно сжимались, пытаясь продолжить сладкие мучения. А говорил – не будет прелюдии. Она таяла в неестественно длинных пальцах. Хотя, для чернокожей расы – это совсем не неестественно. Длинные, тонкие, музыкальные. Умелые,

возбуждающие. Ясмин захотелось вскрикнуть, и звук уже стоял в горле. Нет. Она на работе. Там Сильвия.

Трэмар разрывал ее изнутри, но она хотела его все больше и больше. Кричать нельзя. Напоминала она себе. За дверью секретарь. Стон был единственным звуком, покинувшим ее горло. Тело трясло от желания. Трэмар был прав, адреналин, вновь, захватил ее в плен, растекаясь по жилам горячей лавой. Опасность того, что в любой момент они могут быть застигнуты не прошенным гостем, подливала масла в огонь. Тело Трэмара напряглось, дыхание участилось. Движения бедер стали более резкими. Ладонь нырнула под живот и Ясмин поднялась в полный рост. Учащенный пульс сливался в один огромный колокол с ее ударами сердца. Рука обвилась под грудью и пальцы сомкнулись на горле. Левая ладонь крепко прижимала бедра, обжигая выбритую кожу лобка.

–Давай, Блонди, насаживайся...да,...да, моя крошка,... глубже, глубже.– Он уже хрипел в густые пряди.

До слуха донесся звонкий сигнал прибытия лифта на этаж. Дверь отворилась, и первые шаги прозвучали в коридоре. Ясмин заволновалась, но это только придало пикантности эротическому моменту. Бедра задвигались быстрее, навстречу парню и хрипы освобождения утонули в ее волосах. Она готова была потерять сознание в его руках и пусть выкручивается, как знает. Он держал ее, не отпускал, пока ноги не приобрели силу и не смогли стоять самостоятельно.

–Добрый день, Сильвия.– Голос в коридоре за дверью ввел ее в замешательство.– Миссис Клейм у себя?

–Да. Я сейчас сообщу, что Вы уже пришли.– Трэмар с довольной улыбкой в считанные секунды привел себя в порядок. Телефон на столе зазвонил, испугав Ямин. Пальчик нажал на кнопку на аппарате.– Миссис Клейм, пришел мистер Зельберг из корпорации Тойота.– Ямин немного крутанула задом, помогая заботливым рукам Трэмара привести ее внешний вид в норму. Трусики скрыли все потайные места, юбка юркнула по ногам, вниз до тонких коленок.

–Пусть заходит и, Сильвия, приготовь три эспрессо.– Пальчик отключил громкую связь.

–Эспрессо?– Белые зубы показались в улыбке, тонкая бровь приподнялась.

–Да. Эспрессо.

–Как секс – быстрый и горячий?– Краска прилила к лицу с новой силой и щеки вспыхнули при упоминании очередной азартной возбуждающей выходки. Трэмар отходил от нее, на губах сверкала добрая, ехидная улыбка.

–Миссис Клейм, добрый день.– Дверь отворилась и худощавый высокий шатен, среднего возраста, вошел в кабинет. Серые глаза оценили ситуацию.– О, Трэмар!– Улыбка на его удлинненном лице стала еще шире.– Рад видеть Вас.

–Мистер Зельберг, проходите, присаживайтесь.– Ямин указала рукой в кресло.

–Спасибо.– Мужчина сел в кожаное кресло и поставил

небольшой чемодан у своих ног.— Я здесь, что бы обсудить выступление Трэмара на презентации.— Ровный, спокойный голос, представительный, как и его хозяин. Мужчина обернул голову в сторону дивана, на котором расположился парень Ноги раскинуты в стороны, руки скрещены на груди.— Вы соглашаетесь на наше предложение?

—Конечно. Предложение заманчивое и мне будет приятно презентовать новую модель Тойоты.

—Гонорар, я так понимаю, устраивает?

—Вполне.

—В таком случае, мы можем сейчас подписать контракт и все положенные документы.— Он немного наклонился и протянул руку к чемоданчику. Замки щелкнули и бумаги переместились из кожаной темницы на стол.— Ознакомьтесь.

Ясмин взяла бумаги в руки и пробежала их глазами. За спиной стало тепло. Сильно тепло, даже жарко. Она моргнула, но глаза немного задержались в закрытом состоянии. Тепло предательски отозвалось на его присутствие в будоражащей близости. Она чувствовала его дыхание на своих волосах. Трэмар слегка наклонился, заглядывая в бумаги через ее плечо и сердце, словно оружие, передернуло затвор. Она перестала понимать, что читала.

Он чувствовал ее реакцию на его приближение. Наклонился и дыхание девушки сбилось. Тело наэлектризовалось и билось в мелкой дрожи. Ясмин пробуждалась из плена воспоминаний и отдавалась настоящему. Ладонь уперлась в

стол, предоставляя телу упор. Вторая незаметно погладила поясницу, и Ясмин выровняла спину.

Серые глаза Брюса Зельберга наблюдали за молодыми людьми напротив. Внимательный взгляд карих глаз бегал по бумаге, прочитывая каждую строчку. Парень наклонился над девушкой очень низко и ей, похоже, это не сильно нравилось. Она вытянулась, словно гитарная струна, но его не отгоняла. Вот это выдержка. Холодная, расчетливая. Миссис Клейм серьезно отдана своему делу. Румянец легким оттенком лежал на коже лица. Красивая, серьезная и, не по годам, умная и работающая. Мужчина внимательно рассматривал молодого менеджера. Белоснежные пряди ложились концами на грудь, виднеющуюся в расстегнутой блузке. Брюс немного интересовался, с кем ему придется работать. Ясмин Клейм – самостоятельная хозяйка пиар агентства. Ни с кем не встречается и мужчин к себе не подпускает. Попытки были и все закончились отказом молодой красотки. Может, и ему попытаться счастья. Он не такой уж и древний, всего сорок три года. Мужчина в расцвете сил.

–Я подписываю.– Трэмар протянул руку, и шариковая ручка легла между пальцев. Перо зашуршало по бумаге. Ясмин повторила процедуру со своей стороны, подписав контракт.

–Рады были встречи с Вами, мистер Зельберг.– Она поднялась из кресла, и Трэмар отступил в сторону. Тонкая рука протянулась в сторону мужчины. Брюс поднялся из кресла и

сжал протянутую ладонь. Теплое мягкое пожатие оказалось долгим.

—Я тоже рад встречи с Вами, миссис Клейм. Разрешите пригласить Вас на ужин сегодня.— Она потеряла дар речи от неожиданного предложения.

—Миссис Клейм сегодня не может.— Трэмар пришел на помощь.— У нас сегодня еще одна встреча намечена на вечер.— Ясмин выскользнула из тонких пальцев мужчины, Брюс перевел взгляд на Трэмара. В глазах недоумение.

—Сегодня я не могу, Вы уже это услышали.— Она старалась смягчить резкий тон Трэмара. Серый взгляд вернулся к ней.

—Может, в следующий раз?

—Возможно. Заранее не обещаю, у меня столько работы, что некогда голову поднять.

—Надеюсь, что Вы будете присутствовать на презентации, тогда уже не отвертитесь.— Улыбка украсила его лицо.

—Принесу Вам еще одно огорчение. Я не буду присутствовать в Нью-Йорке.— Пришло время Трэмару недоуменно уставиться на Ясмин.

—Тогда, до встречи.

—До свидания, мистер Зельберг.— В несколько шагов, длинных тонких ног, он покинул кабинет. Напряженное молчание повисло в кабинете. Ясмин чувствовала, что Трэмара что-то рассердило.— Мне надо вечером присутствовать на встрече. Хочу договориться с фирмой, выпускающей футболки о партии с твоим изображением. Хороший ход для

презентации.— Она обогнула стол, стараясь не смотреть на парня. Документация складывалась в ровную стопку, с легким постукиванием по столу.

—Ты когда собиралась мне сообщить о своем решении?— Она подняла глаза. Он красив в любом облиции. Даже, сейчас, когда сердится.

—Я не думаю, что мне стоит это делать. Мы с тобой друг другу никто. В роли кого я поеду?

—В роли пиар менеджера.

—Что бы было кого пиарить?— Вопрос с подвохом. Трэмар усмехнулся.— Извини, но у меня кроме тебя, есть еще клиенты.

—Если бы я не вмешался — ты приняла бы приглашение?— Он был немало удивлен. Где же его соблазнительная улыбка?

—Нет. Я не хожу на свидания.— Документы упали в папку.

Трэмар чувствовал, как выходит из себя. Он не понимал ее и мысли в светловолосой головке, тоже оставались для него тайной. Она не ходит на свидания, но со страстью отдастся ему. Трэмар обошел стол и остановился рядом с девушкой. Рука поднялась к волосам, глаза рассматривали ее лицо. Мягкие поглаживания волос успокаивали, и Ясмин прикрыла глаза, скрывая за закрытыми веками нежность.

Она боялась чувств, накрывающих ее с головой. Трэмар неожиданно ворвался в ее спокойную, размеренную жизнь. Каждая встреча была для нее очередным открытием. Тело парило и просило добавки. Страсть, которую он разжег в ней,

Ясмин была готова дарить Трэмару безвозвратно. Она вдохнула аромат его рук. Океанский бриз. М-м-м. Губы приоткрылись. Глаза распахнулись, и парень утонул в серебряных нитях взгляда.

– Не буду заставлять тебя менять свое решение. – Легкое касание губ. Почему душа сжалась? Ей стало не по себе. Трэмар выпустил ее из теплых касаний и вышел из кабинета.

– Я заказала большую партию футболок. Они будут готовы послезавтра. – Ясмин рассматривала спроектированную модель футболки, распечатанную на листе. – Думаю, Трэмару понравится.

– Не знаю, как ему, но мне нравится. – Эбби поставила тарелку с салатом и тостами перед Ясмин. – Как дела в офисе?

– Ты могла бы чаще в нем появляться, тогда знала бы, что происходит. – Ясмин отвела взгляд от изображения на листе. – Для меня очень много работы. Ты не хотела бы помочь?

– У меня с Иму сейчас так все классно складывается. Мне некогда, Яси, потерпи немного. – Все классно складывается у нее. А когда уже у нее самой все сложится? Трэмар не оставил ее равнодушной. За какую же струну ему удалось задеть?

Входная дверь отозвалась звонком, и девушки переглянулись.

– Ты кого-то ждешь?

– Нет. Мы с Иму договорились встретиться завтра.

Ноги нырнули в комнатные тапочки, и Ясмин подошла к

двери. Взгляд пробежал снизу вверх по большому телу в черном костюме.

—Мисс Клейм. Трэмар просил привезти Вас на вертолетную площадку через двадцать минут. Собирайтесь, пожалуйста.— Безоговорочный тон, серьезный взгляд. Что Трэмар задумал, вновь? Прыжок с парашютом с вертолета? Или в этот раз секс будет на борту небольшого тесного транспорта?

—Я никуда не еду, так и передай ему.

—Я должен доставить Вас в любом случае. Мне все-равно, что будет надето на Вас, мисс.— Карий взгляд скользнул по длинным ногам в коротких шортах, топику и остановился на приподнятой верхушке груди. Ненадолго. Два взгляда соприкоснулись в нежелании отступить. Ти Джей победил в этой схватке.

—Десять минут и я буду готова.

—Я жду у авто.— Дверь закрылась за ним. Господи, она уже представила себя на его широком и мягком плече. Его ладонь с лихвой накрыла бы ее ягодицы, придерживая ношу, что бы она не упала.

—Кто там, Ясмин?

—Мне надо срочно уехать.— Она шла мимо подруги в комнату.

—Но уже девять вечера. Куда ты собралась?

—Я бы и сама хотела это знать, Эбби.

Круглая площадка на одной из полян на окраине города

уже ожидала ее. Синие маленькие лампы по периметру посадочного круга освещали вечернюю темень. Она угадала с нарядом. Джинсы и мокасины были как раз в тему сегодняшней встрече. Ямин шагала рядом с высоким парнем. Приятно чувствовать себя в безопасности и под охраной такого мужчины. Ямин посмотрела на Ти Джея и перевела взгляд впереди себя. Прохладный вечер надел на него теплую кофту кенгуру, серого цвета и темные джинсы. Широкий капюшон, надетый на голову, скрывал часть лица. Руки спрятались в карманы кофты, согреваясь от вечерней прохлады.

Она остановилась напротив него и заглянула в капюшон. Карие глаза смотрели на нее с легким озорством. Усмешка покрывала губы.

–Что ты задумал в этот раз, Трэм?– Она не могла говорить серьезно. Он не позволял, не позволяла его улыбка. Ямин вскинула бровь, пытаясь рассердиться, но напрасно.

–Я обещал тебе, что ты научишься делиться своим адреналином.– Рука скинула капюшон, откинув его за спину.– Ты согласна на приключения?– Рука ожидала ответа, протянута ладонью вверх.

–И почему я никогда не могу тебе отказать?– Она вложила свою ладонь в его широкое сжатие. Рывок, она в его руках у груди.

–Может, потому, что ты хочешь меня и только меня?

–Я хочу твои поцелуи.– Она и сама испугалась своего откровения. Трэмар опешил.

–Ты меняешься на глазах, Блонди.– Странно. Никаких попыток поцеловать ее. Никаких намеков на безумный секс. Она, просто, шла за ним к невысокому трапу вертолета.

Большие наушники сжали виски, микрофон лег на щеку у рта. Пилот проверил систему и щелкнул несколькими переключателями. Ясмин ничего не понимала в полетах и системе управления и только наблюдала за пальцами мужчины без лица. Ей было видно только темный затылок и наушники, надетые на кепку. Лопасты зашумели и заработали, поднимая пыль вокруг вертолета. Ти Джей отбежал в сторону, прикрывая лицо рукой. Широко открытые глаза смотрели в окно. Второй раз она поднимается над землей, благодаря Трэмару. Ясмин повернула голову в сторону парня. Неподвижный, задумчивый. О чем он сейчас думает? Глаза смотрят вдаль небесных простор. Губы в спокойном положении, такие большие, ровно очерченные и красивые. Никаких изъянов нет в этом мужчине латте. Ровный нос с широкими крыльями и маленькая родинка у основания ноздри. Внимательный взгляд отметил, что Трэмар сегодня посетил своего мастера и подстриг бородку. Вновь, она выглядела, словно была, всего-лишь пылью карандашного грифеля.

–Ты продырявишь меня взглядом.– Губы зашевелились.

–Ты до такой степени нежный?

–Я знаю, о чем ты сейчас думаешь, но сегодня обойдемся без этого.– Он повернул голову к ней и улыбнулся. Ладонь накрыла ее руку.

–У тебя плохо получается читать чужие мысли.

–Не верю, что не угадал. Твои глаза обо всем говорят. Эту искру я хорошо изучил.– Веселый, соблазнительный взгляд околдовывал, ладонь приподнялась к его лицу и кожу запястья обожгло в прикосновении его губ.

–Так ты мне расскажешь, куда мы летим?– Попыталась спросить ровным голосом, но предатель дрогнул и запнулся на середине. Трэмар усмехнулся, но ее руку от губ не забрал. Рот приоткрылся, и кожу защекотало, в нежных и еле ощутимых прикосновениях полной плоти. Миграция мурашек по телу началась. С теплых краев ее ладони они перебежали вниз, собираясь на пике ее клитора. Карие глаза внимательно наблюдали за Ясмин. Она заерзала на мягком сидении и сдвинула ноги.

–Хочешь?– Испуганный взгляд переместился на пилота. Он же все слышит. Мужчина никак не отреагировал, но это не значит, что не расслышал.

–Держи себя в руках, Трэмар.

–Я хочу держать тебя, Блонди. Мне так больше нравится.

–Вижу, ответа мне не дожидаться.– Влажные губы приковали ее взгляд мягким шевелением. Язык добил ее внутренние желания. Зачем? Зачем ты показываешься? Я так хочу тебя.

Она изнемогала от желания. Трэмар видел это в ее глазах. Спина выгнулась, когда он облизал губы. Ясмин прятала в себе всю свою страсть, и он выведет ее наружу. Кожа руки

в его ладони пылала, щеки покрылись румянцем. В очередной раз ножки свелись в крепком сжатии. Ясмин заерзала. Горячая и страстная. Не похожа ни на кого. Слишком много времени он уделяет Блонди, но ему это нравится. Так и до арки с цветочками недалеко. Внутри все передернулось от этой мысли. Нет! Он холостяк и никогда не женится. Ему не нужна ни жена, ни дети. Зачем они ему, если в свою постель можно каждый раз укладывать все новый и новый клад. Трэ-мар, вновь, глянул на девушку. Такой клад попался впервые. Серебристый взгляд мерцал в отражении звезд, легкий розоватый блеск на губах увеличивал полную плоть приоткрытого ротика. Пряди снежных волос спрятаны в хаотично собранной ракушке на затылке. И что это за новая мода у женщин, собирать волосы так, словно под рукой не было расчески? Но Ясмин легкий беспорядок был к лицу. Она так выглядела каждый раз, когда попадала в жгучие крепкие объятия, отдавая ему свою неистовую страсть.

—Мы подлетаем к месту назначения.— Голос в наушниках прервал мысли.

—Теперь, Блонди, посмотри в окно и скажи, что ты видишь.— Он не отпускал ее ладонь, даже, когда она повернулась в сторону окна. Платиновые волосы отпустили одну прядь и она упала на плечо, струясь через правый висок.

—Лас-Вегас?— Яркие вывески мигали разноцветными огнями. Отели-казино хаотично расположенные в районе города мерились своим великолепием и красотой убранства.—

Ты хочешь сыграть в казино?— Взгляд оставил городские огни и заглянул в карие глаза.

—Лучше.— Хитрая улыбка на его губах не очень обрадовала Ямин. Он что-то задумал. Долго ждать не пришлось. Длинный палец указал прямо перед собой вдаль за лобовое стекло. О, нет! Длинный шпиль возвышался по курсу. Самая высокая обзорная башня, вторая по величине во всей Америке.— “Стратосфера” ждет нас.

—Ты знаешь, у меня на оставшуюся жизнь были немного другие планы.— Испуг стоял в глазах.— Я хотела еще пожить и разговаривать без заикания.

—Ты будешь со мной.— Рука сжала ладонь в знак поддержки. Указательный палец другой руки коснулся нижней губы и его глаза спустились на приоткрытый ротик.— Ты должна лишиться всех своих колючих шипов и быть мягкой и нежной в моих руках. Мне не нравятся резкие перемены в твоём настроении. Оставь последние колючки на высоте трехсот пятидесяти метров над землей.

—А я все это время думала, что они нравятся тебе. Ты же за них зацепился и никак не можешь вырваться.

—Кто тебе сказал, что я хочу вырваться?— Тонкая черная бровь игриво приподнялась.— Пока не хочу. Мое желание к тебе слишком велико, Блонди.— Его горячие губы такие нежные. Она всосала нижнюю губу, лаская языком плоть. Какой приятный вкус, прохладная свежесть ментола, послевкусие от леденца. Что Трэмар делал с ней? Ямин чувствовала из-

менения в своем поведении рядом с брутальным рэпером.

–Трэмар, идем на посадку. Вертолетная площадка за два отеля до “Стратосферы”.– Снова голос пилота ворвался в интимный момент не вовремя.

–Спасибо, Лени.

И как у него так получалось затянуть ее в самый центр ее ночного кошмара? Пальчики крепко вцепились в поручень открытого вагончика. Глаза еще раз пробежали по ремню безопасности, пристегнутому вокруг талии намертво. Она в небольшом вагончике, на переднем сидении, перед ней короткая рельса, уходящая в пустоту. Ясмин вжалась в кресло. Рельса выходила за пределы крыши, и под ней расстилался город. Девушка посмотрела на Трэмара. Ехидна. Довольный и улыбчивый. Если бы не ее страх, она расцепила бы пальцы и вцепилась бы в его красивую улыбку. Расселся себе расслабленно и без капли страха перед ужасающей поездкой.

–Блонди, улыбнись.– Его веселил ее страх.

–Я прошу тебя, не трогай меня сейчас.– Она, даже, боялась открыть рот, голос выскальзывал сквозь зубы.

Рельса плавно поднялась вверх и вагончик сдвинулся назад. Костяшки пальцев побелели от напряжения. Краска сбегала с лица. Задняя часть рельсы поднялась и вагончик резко двинулся вперед. Крыша закончилась, они повисли над ночными огнями раззадоренного города. Крики адреналина падали звездами на чистые улицы Лас-Вегаса. Рельса снова

подняла свой нос и вагончик поехал назад. Смена направления и, вновь, они летят в пропасть. Уже быстрее и резкий рывок бросает их тела вперед, но ремни крепко держат. Ясмин не помнила, когда последний раз так сильно работали легкие. Вагончик остановился над городом, страх сковал тело, но немного стал отступать, когда стало понятно, что все в порядке. Резкий рывок вперед и нервы, вновь, выпрямились по струнке.

На ватных ногах, крепко держась за руку Трэмара, она спустилась с вагончика.

–Сходим на “Большой выстрел”?– Как же ему нравилась эта искра в ее глазах. Как же она называется? “Придушу”? Нет, “Сначала придушу, а потом я вся твоя”. Вот так она и называется эта искра.

–С крыши я только что летала, теперь я должна взлетать в воздух?

–Ты хочешь сказать, что между ножек не бурлит?– Вплотную приблизился, окутывая ароматом своего одеколона. Капюшон прикрывает голову от вечернего ветерка. Да он мягко сказал “бурлит”, так разворачиваются опасные боевые действия. Захотелось положить ладони не выпирающую грудь и провести разделительную полосу по центру, массируя пальчиками зататуированную кожу. Она бы нашла применение и его губам на своем теле.– Можешь не отвечать.– Капюшон слился с белоснежными волосами, и ветерок тронул ушко.– Все написано у тебя на лице.

–Я согласна на выстрел.– Ого, произошла смена настроения и Ясмин сказала, как отрезала.

Крики были уже не те. Страх покатился с крыши мелким горошком, покидая ее душу. Адреналин и азарт заняли пустующее место. Лицо светилось от радостной улыбки. Вверх-вниз, она парила в ночном небе. Визги окружали ее, но настроение изменилось, и Ясмин отдавалась во власть ночного азарта. Может, прокатиться еще разочек, для полного удовлетворения? Трэмар не дал ей долго раздумывать над очередной поездкой. Он тянул ее в сторону вращающегося ресторана.

–Идем, выпьем чего-то.– Рука по-свойски обхватила ее за плечо, прижав под подмышку. Свитер согревал от прохлады, но в его руках было намного теплее и уютнее.

–Я бы не отказалась от чашки горячего чая.

–Будет тебе и чай и пирожное.

–И горячий мужчина – латте?

–Он весь твой, Блонди. Но только в рамках дозволенного.– Не надо оставлять надежды на счастливое окончание отношений.

Столик под открытым небом уже ожидал их. Официант принес красивую папку, в кожаном красном переплете и клетчатый плед, который тут же накрыл ее плечи. Благодарственная улыбка была подарена парню.

–Нам бутылку шампанского, фрукты, эклеры и чай девушке.– Трэмар, даже, не глянул в меню. Он был больше заинте-

ресован в улыбке, подаренной не ему. Откуда-то взялся червяк, выгрызая дыру ревностью.

Ясмин довольно наблюдала за двумя угольками из-под низко опущенного капюшона. Ноздри широкого носа раздувались, ровно очерченный рот собрался в одну пышную мягкую подушечку.

–Ты оказался прав, Трэм. Такие поездки очень помогают в познании себя.– Она плотнее укуталась в плед.– Может, ты приподнимешь немного капюшон, что бы я могла видеть твое лицо?

–Мне не хотелось бы светиться. Здесь много народа.

–Боишься поклонников?

–Я люблю своих фанов, но сегодня я здесь не для того, что бы раздавать автографы. Этот вечер наш, Блонди.– Ни единой попытки дотронуться. Ноги расставлены в стороны, тело расслаблено откинулось на спинку стула.

–Поэтому ты не взял с собой своих телохранителей?

–Ошибаешься.– Уголок рта приподнялся.– Я не до такой степени беспечный в этом вопросе.

–Все это время мы были не одни?– Трэмар согласно кивнул, забавляясь ее удивлением. Ясмин оглянулась. Кто же их тень? Она никого не замечала. Кареглазый взгляд помог ей в поиске. Высокий плотный, сбитый парень, сидел за соседним с ними столиком. Черная, как ночь, кожа сливалась бы с его курткой, если бы не светлая рубашка. Коротко стриженные кудрявые волосы покрывали только макушку.– Кто это?

Я его раньше не видела.

—Это Лени.

—Пилот?

—По совместительству. У него много умений.— Ведерко с шампанским стало на стол. Два бокала с легким звоном встали рядом.

—Ваш чай, мисс.— Теплая улыбка от парня привела Трэмара в еще большее бешенство.— Жасминовый.

—Ничего себе.— Это был край в его терпении. Парень ретировался очень быстро.

—Что это было, Трэмар?

—Такое ощущение, что между вами пробежали искры. Жасминовый чай? Неужели он тоже читатель мыслей, как и ты, Блонди?

—Тебе не кажется, что ты перегибаешь палку?

—Ни в коем разе.— Трэмар нагнулся над столом, капюшон упал с головы, открывая выбритую голову для ласк поднебесного ветерка.

—Мы с тобой не муж и жена. Ты сам говоришь, что наши отношения не серьезны. К чему такая реакция?

—Пока ты со мной, я никому не позволю забраться тебе под юбку. Блонди, эти ноги только мои и раздвигать могу их только я.

—Не много ли ты на себя берешь?— Уже не нужен чай, она согрелась. Вот это адреналин! Трэмар довел ее до каления.

—Не люблю делиться десертом.— Вечер испорчен. Не так

он видел его в своих планах. Надо успокоиться и постараться наладить то, что с такой легкостью было перечеркнуто. Не для этого он привез Блонди в Лас-Вегас, что бы она замкнулась в себе еще больше.— Прости. Давай попробуем еще раз.— Рука потянулась к бутылке, и розовое шампанское полилось в бокалы.

—Мне понравилась твоя реакция.— Неожиданное признание. Оно тронуло Трэмара своей тихой искренностью.

—Блонди, ты удивительная девушка. За тебя.— Звон бокалов, музыка страсти и сближения. Пузырьки играли и лопались, как кровь в ее венах. Полные шоколадные губы легли на край бокала, и напиток приласкал их своей сладостью. Пузырьки шампанского побежали по ее горлу, пощипывая слизистую.

—Трэмар, это была удивительная ночь.— Может не спешить домой и остаться в его объятиях? Ясмин льнула к большому телу, словно к мягкому плюшевому медведю. Ночь подходила к концу, рассвет посылал первые лучи света на землю.

—Благодаря тебе, Блонди.— Она подняла к нему лицо, отстраняясь от груди.

—Самое удивительное, что в этот раз ты не заинтересовался моим адреналином.

—Самое вкусное вино – выдержанное.— Она утонула в его белоснежной улыбке.— Вернемся к этой теме после моей поездки в Нью-Йорк.— Он испугался своих ощущений. Отно-

шение к девушке было не как к временному пристанищу. И что это за укол ревности в Лас-Вегасе?

– Где ты был ночью? – Недовольное выражение на лице Нии встретило его с порога. Перекрещенные руки приподнимали пышную грудь.

– У меня были дела. – Это что за допрос? Никогда в жизни он не перед кем не отчитывался, не считая, мамы. С какой стати ему оправдываться перед девушкой?

– Какие такие дела? Я звонила твоим друзьям, с ними тебя не было. – Быстрые шаги направлялись в его сторону.

– Ты знаешь, что я не люблю такие закидоны, Ния. – Она стояла рядом с разъяренным парнем, осыпаемая гневным взглядом. – Ты прекрасно понимала, что тебя ожидает. Мы с тобой не клялись в вечной любви. Ты, всего лишь, одна из моих любовниц. Не нравится такая система – проваливай, выход знаешь где.

Ей ничего не оставалось, как развернуться и выбежать из гостиной. То, что она задержалась рядом с Трэмаром, была только ее инициатива. Он не противился такому повороту событий, но их отношения не стали от этого ближе. Он продолжал встречаться с другими девушками и жить жизнью свободолобивого холостяка.

Поэтому Трэмар и не собирался обзаводиться семьей. Ему не нужны постоянные скандалы и претензии в его адрес. Он плюхнулся на белоснежный мягкий диван и откинул го-

лову на низкую спинку. Ладони накрыли лицо. Как он устал. Сутки без отдыха, но оно того стоило. От резких порывов ветра на городской вершине, платиновый блонд растрепался, и пряди упали на румяное лицо. Трэмар ни секунды не сомневался, что Ясмин выплеснула бы всю свою накопившуюся энергетику на него, если бы он только дотронулся до нее. Но как сладок будет момент, когда пройдет время. Ее тело будет выедаться желанием изнутри, до назначенного часа. Несколько глотков дорогого шампанского расслабили ее еще больше и взгляд заблестел приглашающей искрой. Ладони потеряли лицо. Трэмар вскочил с дивана. Надо немного поспать, а потом встретиться с друзьями.

–Ты плохо спал этой ночью?– Курт настраивал аппаратуру перед записью, глаза наблюдали за мигающими стрелками на мониторе.

–Я, вообще, не спал.– Темные очки скрывали уставший взгляд. Пальцы придерживали подбородок, оперев руку о подлокотник вращающегося кресла.

–Ясмин не давал спать или Ния?– Делмар улыбался, стоя за спинами мужчин и допивая крепкий кофе из бумажного стаканчика.

–Ты задаешь много вопросов, бро.

–Эбби сказала, что Ясмин куда-то срочно уехала вечером и явилась только утром.– Отозвался Иму.

–Надо было воспользоваться моментом.– Трэмар развер-

нул кресло в сторону парней. Довольные лица. Они понимали, что происходит, так было всегда и со всеми.

–Мы так и сделали. Как ты думаешь, откуда я знаю подробности ночной прогулки?

–Эбби много говорит.

–Расскажи тогда ты.– Бадд подошел ближе к столу с приборами.

–Лас-Вегас. “Стратосфера”.– Губы расплылись в ухмылке.

–Ты прокатил ее на “Икс-крике”?– Курт только сейчас поднял глаза на парней.

–Думал, она выцарапает мне глаза, когда мы спустимся с него.

–Ты очень плотно взялся за девочку.– Делмар открыл дверь в записывающую комнатушку.– Что дальше?

–Есть у меня одна идеяка.

–Как у вас дела, Эбби?– Ни минуты свободной. Душа рвалась в Нью-Йорк, к Трэмару, но у нее много работы. Да и, вообще, не стоит кричать о своих отношениях с нестабильным кавалером. Ясмин посмотрела на монитор ноутбука. Улыбка на весь экран добавляла желания побыстрее оказаться в его объятиях.

–Концерт прошел отлично.– Довольный радостный голосок звучал в трубку.– Мы с Трэмаром подписали еще один контракт на рекламу. Тойота Концепт будет предлагаться

Трэмаром со всех бигбордов в стране.

–Я рада, что ты не зря поехала в Нью-Йорк. Все ночные клубы обошли?

–Тебе надо было ехать с нами.

–И забросить работу?

–Ты забросила Трэмара.

–Не путай праведное с грешным, подруга.– Усмехнулась Ясмин и прикусила нижнюю губу, водя пальчиками по изображению парня на экране.

–Главное, что бы ты не запуталась. Мы будем через несколько дней. Целую тебя.

–Я тебя тоже целую, подружка.

Не запутаться? Что Эбби хотела сказать этим? Ясмин предельно ясно расставила для себя рамки. Трэмар никогда не станет ее мужчиной в полном смысле этого слова. Он слеплен не из того теста. Она прекрасно понимала это и не позволяла своим мыслям переступать границы. Но, Господи! Тело и сердце пытаются перечить ей. Они бунтуют перед границами. Может быть Эбби это и имела ввиду?

Бледно голубые скинни, с выбеленными штанинами у колен, плотно облегли длинные стройные ноги, прячась концами в, сверкающих на солнце, золотистых коверсах. Лимонный тончайший свитшот, усыпанный крупно нарисованными монетами и укороченный спереди, открывал широкую позолоченную пряжку ремня на плоском животе. Ясмин пе-

рекинула пряжку сумки через плечо и закрыла дверь автомобиля.

—Крошка, ты вся сверкаешь!— Она обернулась на радостный голос за своей спиной, и улыбнулась.— Вау – вау, тише, Блонди.— Трэмар прикрыл лицо ладонью, словно отгораживаясь от яркого света. Улыбка показалась из-под ладони. Девушка подтянула длинные рукава свитшота, складывая их в гармошку у локтя.

—Мы оба стораем в ослепительных лучах.— Рука опустилась, открывая карие глаза. Игра солнечных бликов в зрачках напротив, радовала ее.— Почему ты приехал в такую рань? Мы же договаривались на послеобеденное время.

—С каких это пор, одиннадцать часов для тебя стало ранью?— Белоснежная улыбка не сходила с его лица. Язык быстренько облизал губы, и Ясмин занервничала.

—Не для меня. Для тебя.— Не стоит смотреть на его губы. Смотри в глаза. Он подошел еще ближе и зарылся влажными губами в волосы у ушка.

—Крошка, в последнее время, я почему-то плохо сплю.— А-А-А! Он приподнял лицо, но тело осталось в трепещущей близости.— Идем, я проведу тебя в твой офис.— Галантно подставленный локоть. Взгляд хитро сверкнул.— Или лучше так?— Наглая ладонь обхватила изгиб талии, прижимая хрупкое тело к, его крепкому боку. Ясмин резко выдохнула, издав короткий писк. От неожиданности или от возбуждения. Свежесть океана в смеси с его кожей. М-м-м. Она вдох-

нула его аромат.

–Давай лучше, как положено.– Она размотала руку со своего тела и согнула ее в локте. Ладонка нырнула в изгиб.

–А как положено?– Он что издевается над ней? Глаза так и светятся.– Где положено? И с кем положено? Я хочу присутствовать при этом.

–Трэмар, идем уже.– Ясмин потянула его в сторону высокого “оконного” здания, но он не двинулся.

–Только я один должен присутствовать в положениях.– Его взгляд стал немного серьезнее. Он ожидает от нее подтверждение, что у нее есть только он? С какой стати?

–Ты перевел разговор в другое русло, и мы не будем обсуждать это на улице. На нас уже смотрят люди. Идем, Трэм.

Они не виделись почти неделю. Ясмин соскучилась по нему очень сильно. Она поняла это, когда увидела несколько минут назад. Переполненный лифт нес их в офис на верхнем этаже. Он стоял, прижимая ее спиной, к прохладной пластиковой стенке подъемника. Глаза медленно передвигались по лицу рассматривая румяную кожу щек и радостную улыбку на губах.

–Мне не хватало тебя в Нью-Йорке.– Прошептали губы. Рука приподнялась вверх, и широкий браслет из мелких циркониевых камешков засверкал в лучах лифтовой лампы. Ясмин оценила обалденный внешний вид парня и облизала губы. Футболка туго облегла шоколадные бицепсы и твердую грудь.

–В каком смысле?– Бровь игриво приподнялась.

–Я тебе покажу. Позже.– Дыхание над ушком, кипящей лавой спустилось по плечу вниз, к пальцам ног. Он крепче прижал ее тело, вжимая в стенку. Бицепс напрягся перед глазами, ладонь перекрывала отступ. Невозможно было, даже, отвернуться от жарких губ. Рука была на страже у ее головы. Несмотря на посторонних людей, на переполненный лифт. Он, вновь, повел ее по запретной и неправильной тропе. Никто не обращал внимания на голодный поцелуй. На то, что ее ноги подкашивались, пока язык прокладывает дорогу внутрь ее рта. Она желала его и минуту спустя Ясмин было все-равно, что подумают о ней люди. Руки обвились вокруг плотной шеи, тело вжималось в его пах. Трэмар отстранился от нее, но лицо от ее лица не убрал.

–Разгорячилась?– Он улыбался.– Потерпи, крошка.

–Не хочу.

–Еще немного. Ты еще не готова.

–Я...– Палец лег на губы.

–Т-с-с. Несколько часов. Сегодня у тебя короткий рабочий день.

–Ты все время будешь рядом со мной?– Раздался звонкий сигнал. Двери открылись, лифт опустел. Они остались одни еще на три этажа.

–Нет. Я приехал, что бы подписать новый контракт и сократить твою работу на полдня. Заеду за тобой к пяти часам.– Снова сигнал и дверь отворилась перед ними.

Ясмин вышла вперед, и мягкие шаги пересекли длинный коридор. Трэмар не спеша шел за ней.

– Не перестану повторять, твой зад прелесть, крошка.– Широкая ладонь шлепнула по ягодице, издав приглушенный одеждой звук.

– Мы в офисе, Трэм, держи себя в руках.

– Минуту назад, ты готова была разорвать меня в лифте, не думая о том, что несколько бедолаг могли стать свидетелями твоей страсти.– Они вошли в приемную. Глаза Сильвии засверкали при виде высокого большого красавца.

– Доброе утро Ясмин, Трэмар.

– Доброе утро Сильвия. Два кофе, пожалуйста.

– Привет.– Карие глаза оценили сильно открытую грудь в вырезе блузки. Улыбка выбила почву из-под ног секретарши.

Ясмин вошла в кабинет, Трэмар задержался в приемной. Неприятно, но ей должно быть все-равно. Никакой любви. Она согласна отдаваться ему, согласна дарить свое тело и страсть, но не согласна отдавать сердце. Тем-более, что ему оно не нужно. Ясмин села в рабочее кресло и взяла в руки журнал с фотографией Трэмара. Редактор долго упрямылся, но распечатал тот снимок, который потребовала она. Красивый. Желанный. Умопомрачительный.

– Журнал уже готов?– Трэмар вошел в кабинет и сел на стол рядом с ней.

– А Сильвия тебе не успела сообщить?

– Ты ревнуешь?– Указательный палец приподнял лицо за

подбородок. Самый обычный рабочий взгляд.

–Нет.– Внимательный спокойный, он рассматривал ее. За-
чем, я вру ему? И себе? Да, я ревную! Я готова разорвать
Сильвию за попытку соблазнить Трэмара. Его тело должно
быть только моим. Его ласки должны принадлежать только
мне одной.– Ты такой, как ты есть. А я твой менеджер. Мы
вместе только для отдыха и работы. Теплые чувства не сов-
местимы с нашим сотрудничеством.

–Тебе нужен отдых. Уверен, за неделю ты ни разу не под-
няла голову от документов.

–Почему же, один раз была на званом вечере. Три дня на-
зад.– Ну, что, не нравится? Очередное доказательство сво-
бодной жизни.

–С кем познакомилась?– Пальцы покинули лицо.

Ясмин откинулась на спинку кресла и закинула ножку на
ножку. Веселый взгляд, с ехидством рассматривал парня.
Широкий браслет часов, мелкие камешки циркония в сереб-
ряной оправе. На другой руке, такой же браслет без цифер-
блата. Синяя тенниска с воротничком в белую полоску, цвет
ему очень идет. Соски торчат, натягивая ткань. Она закусила
нижнюю губу. Ножка слегка покачала золотистым коверсом.

–Ты влюбился?– Делмар рассматривал трех девушек, пе-
реходящих дорогу на зеленый свет светофора. С другом что-
то происходило и ему хотелось разузнать все подробности.

–Нет. Никакой любви.– Трэмар нажал на педаль газа,

и спортивный автомобиль разогнался со скоростью ветра.— Она шикарная. Блонди страстная и горячая штучка. Но, еще раз, никакой любви.

—В последнее время я не видел, что бы ты знакомился с кем-либо еще.

—У меня нет желания сейчас знакомиться. В моих мыслях только ее тело.

—Ты попался, как мальчишка.

—Я не могу объяснить тебе, что у меня внутри.

Ветер трепал ее волосы, щеки болели от приклеенной улыбки. Снова удивил. Приятно удивил. Такой отдых был по нраву. Ясмин любила скорость и свободу передвижения. Спортивные автомобили были ее страстью и здесь он угодил. Единственный, связывающий их интерес — скорость, страсть. Большие колеса квадроцикла без проблем пересекали песчаный берег заброшенного пляжа. Большие валуны, отгораживали пляж от мангрового леса и шумной трассы за ним. Мелкая галька вылетала из-под колес, выстреливая в сторону. Девушка оглянулась. Трэмар ехал с ней на одном уровне, пытаясь выжать большую скорость из черного металлического коня.

Она надавила на педаль газа и вездеход прибавил скорость, осыпая отстающего парня мелкими брызгами песка. Пальцы накрепко вцепились в ручки транспорта, удерживая легкое тело на сидении. Длинная береговая полоса была из-

резана траковыми колесами, спутываясь линиями между собой. Как же давно она чувствовала себя так же легко и безгранично счастливой. Это было еще до брака с Клодом, а после него, ее жизнь прекратила свое счастливое существование. Ясмин оглянулась. Трэмар улыбался своей самой обворожительной улыбкой, догоняя ее на своем квадроцикле. Никогда бы не подумала, что он может быть таким милым и умело ухаживать.

Солнце садилось за горизонт, окрашивая оранжевым цветом гладкую поверхность воды. Легкие волны бились о берег. Моторы заглохли и квадроциклы остановились. Она упала в его объятия. Целованная ветром кожа щек, радовала румянцем, сердце вылетало из груди. Ей хотелось прыгать, как в детстве, при виде подарков на рождество, но сильные руки крепко держали ее у груди.

– Вот теперь ты готова, Блонди. – Губы пленили ее, разжигая огонь внутри нее еще больше и превращая в пылающий костер.

Трэмар подхватил ее на руки и понес в сторону валунов. Она ничего не замечала, кроме его лица, карих глаз, полных губ. На его руках так уютно. Ноги приобрели упор о землю и Ясмин осмотрелась. Небольшое углубление между валунов, скрывало от посторонних глаз. Большая спортивная сумка упала рядом с их ногами. И когда это он успел ее принести? Трэмар наклонился, и полосатый плед вытряхнулся из сумки, покрывая ровную площадь между камнями. Ему не нуж-

но было слов, все было сказано глазами и нежными руками.

– Мне так уютно рядом с тобой. – Голова лежала на его плече. Ночь скрыла их от глаз океана. Плед накрывал обнаженные тела, защищая от прохлады. – Я никогда себя так хорошо не ощущала.

– Что ты со мной делаешь, Блонди? – Он, словно, не слышал ее, будучи погруженным в свои мысли. Губы коснулись волос на макушке. Тяжелый вдох приподнял грудь.

– Расскажи мне о себе. – Она приподнялась на локте и заглянула в спокойный взгляд. Трэмар закинул руку за голову, что бы камни не сильно давили на нее, вторая рука поглаживала обнаженную поясницу Ясмин, удерживая у крепкого торса. – Почему ты не женат?

– А ты хотела бы видеть меня окольцованным? – Тонкая черная бровь приподнялась, на губах появилась улыбка.

– В твоём возрасте обычно обзаводятся семьей. Неужели, ты не хочешь детей?

– От них одни проблемы и головная боль.

– Если бы твоя мама в свое время так сказала, тебя не было бы на этом свете.

– Может, и не помешало бы ей несколько раз так сказать. У меня семь сестер. Я самый младший в семье и единственный мальчик. Я перенасыщен детьми и семьей. Племянники, племянницы, кто рос со мной, кого растил я. Эту школу я уже прошел и мне хочется пожить для себя.

– А продолжение рода?

–Успею. Мне только тридцать три. Все еще впереди. А ты?– Трэмар перекатил Ясмин на спину и навис над ней.– Почему ты до сих пор не стала мамой?

–Решил сменить тему?

–Только тебе разрешено задавать такие вопросы?

–Еще не нашла человека, которому хотела бы родить.

–А мне родила бы?– Губы увлажнились языком и заблестели в свете полной луны.

–Нет.– Руки приподнялись и ладони обхватили плотное лицо. Мягкие поглаживания его кожи доставляли огромное удовольствие ей. Бородка покалывала внутреннюю сторону ладоней, возбуждая каждый спрятанный на ней нерв.

–Почему?– Видимо, он не ожидал такого категоричного отказа. Конечно, куда там, сама звезда мирового масштаба предлагает ей родить ребенка от него, а она не понимает своего счастья. Любая другая девушка только и мечтает о таком подарке судьбы.

–Ты не готов стать отцом, а я не собираюсь становиться матерью – одиночкой.

–Я рад, что ты так думаешь. Значит, вопросов никаких не возникнет. Мы оба понимаем, какое наше место в этих отношениях.

–Ты никогда ничего не чувствовал к девушкам, с которыми встречался?– Она застала его врасплох своим вопросом. Да он никогда и не задумывался над этим. Похоть, жажда поиметь в любом месте, в любое время, потом забыть, пообещать

щав перезвонить. Единственный раз, когда появились другие ощущения – это с Ясмин. Раннее не ведомые, пугающие.

–Давай не будем углубляться. Мне сейчас хочется заняться совсем другим делом.

Тело приподнялось, и Трэмар медленно скользнул внутрь нее. Плавные поступательные движения крали ее вздохи, постепенно углубляясь. Пульсирующие волны поднимались по телу. Широкие ладони обхватили ее голову, сжимая в объятиях. Губы еле-еле касались ее полной плоти. Языки переплелись в медленном танце. Ритм тел совпадал с биением сердец. Как же эти мгновения не были похожи на дикие минуты в кабинете или на водительском сидении Бугатти. Такой внимательный, нежный, спокойный. Он проникал в нее, скользя по выпуклости внутри, возбуждая, заставляя терять самообладание и спокойствие. Она соврала ему и себе врет. Чувства стали проявляться к этому большому чернокожему мужчине. Ясмин желала его голос, руки, губы. Она желала его всего. Он уносил ее в страну незабываемых ощущений и эмоций. Ноги обхватили его бедра, и тело прижалось крепче к нему, позволяя войти глубже. Ясмин вскрикнула и Трэмар ускорился. Учащенное дыхание подсказывало ему, что она на пике извержения.

Такое, вообще, возможно? Трэмар смотрел в милое личико. Глаза закрыты, ротик приоткрыт. Стоны согревают прохладную кожу его лица. Он оставил страстный поцелуй на ее губах. Сладкие, мягкие. Никогда раньше он не вникал

в тонкости секса. Почему же сейчас ему хочется рассматривать, прислушиваться? Доставить удовольствие девушке? Этого никогда не было у него в планах на первом месте. О девушках он думал всегда в последний момент. Мужчина – единственный из пары, кто должен собирать сливки удовольствия, девушка – инструмент для его добычи. Но Блонди. Она совсем другая. С ней он стал другим. Трэмар испугался своих мыслей. Дыхание девушки под ним участилось и зубки прикусили нижнюю губу. Бедра под ним закрутились в ламбаде, и он ускорился. Ясмин окольцовывала его раз за разом, выкрикивая его имя. Оно ударялось об валуны вокруг них и посыпало искрами неги их тела.

6

Ясмин разбирала последние документы, отложенные на сегодняшний вечер. Завтра должна сниматься реклама нового альбома и все должно быть готово к утренней встрече. Она появилась дома только сегодня под утро. Отдых у океана несколько не утомил ее, не смотря на бессонную ночь. Они с Трэмаром еще долго общались, но тему чувств больше не затрагивали. Внутри с сокрушительной силой возникал ураган влюбленности. Ясмин старалась его сдерживать, но у нее это плохо получалось. Как же она раньше справлялась с чувствами? Как это делается? Она забыла. Куда делась мантра: работа, работа, работа? Появилась новая – Трэмар, Трэмар. Хочу увидеть его. Целый день он не появлялся. Глаза перебежали с документов на большие часы, висящие на стене над рамкой с белоснежной футболкой. Скоро он должен явиться, они договаривались о вечерней прогулке после работы. Ясмин вышла в приемную. Еще одна папка уже ожидала ее на столе секретарши. Звук тонких каблучков оповестил о приходе посетителя. Девушка обернулась, оценив незнакомку. Стройные ноги, слегка прикрыты короткой джинсовой юбкой. Тугой топ сильно стягивал большую грудь. Длинные кудрявые волосы обрамляли темнокожее овальное лицо с большими губами и карими глазами.

–Вы кого-то ищете?

– Мне нужна Ясмин Клейм.

– Это я. А кто Вы?

– Я Ния – девушка Трэмара. – Душу вырвали через глотку и выбросили в кусты. Ясмин улыбнулась девушке.

– Что Вас привело ко мне? – До боли в пальцах, она вцепилась в бумаги в руках.

– Бадд сказал, что Трэм сегодня должен прийти подписать какие-то договора, я просто была рядом и решила, что могу подождать его у Вас. – Чернокожая красотка недовольным взглядом окинула Ясмин. Длинноногая девушка, с соблазнительно выпирающей, из блузки, грудью и упругими бедрами, обтянутыми юбкой карандаш. Каблук обуви утончал ровные ноги. Белоснежные волосы были собраны в ракушку. Такие девушки никогда не оставались без внимания Трэмара. Подозрительные мысли зашевелились в кудрявой головке.

– Конечно, какие проблемы? Присаживайтесь на диван. Чай, кофе?

– Если можно – стакан воды.

– Сильвия, принеси стакан лимонной воды нашей гостье. – Глаза с секретарши вернулись к девушке. – Вы меня извините, но у меня еще много работы.

Ясмин ровной походкой вошла в кабинет и закрыла за собой дверь. Чего ей это стоило. Спина прижалась к стеклянной перегородке с опущенными жалюзи. Ею девушка. А чего ты ожидала? Начиная отношения с взрослым, состоявшимся мужчиной рассчитывала, что место рядом с ним пу-

стует? Ты должна была быть готова к такому повороту. Но о чем думал Трэмар? Ясмин подняла лицо к потолку и горькая улыбка появилась на губах. Хотелось кричать, швырнуть чем-то в стену, но она только сжала кулачки. Он мужчина и ему не нужно оправдание его поступкам. Как же они все похожи, эти гады.

Но работа не позволяла углубиться в болезненную реальность. Девушка прошла к столу и, усевшись в кресло, уставилась в документы. Не прошло и получаса, как за дверью послышались голоса. Она узнала их. Трэмар. Что, не ожидал сюрприза? Поблагодари своего большого черного брата – Бадда. Ясмин не подняла голову, когда дверь отворилась. Яркие “найки” широким шагом приблизились и остановились с обратной стороны стола.

–Привет, Блонди.– В голосе чувствуется напряжение. Темнокожие ладони легли на стол, тело чуть поддалось вперед.

–Здравствуй, Трэмар.– Сдержанная и холодная. Голос – ровный и отчужденный. Она заканчивала с документами. Еще несколько подписей и конец рабочего дня.

–Ты не посмотришь на меня?

–У меня еще есть работа, мне некогда. Можешь, пока, подписать вот здесь, где я отметила карандашом.– Бумаги передвинулись в его сторону, и указательный пальчик ткнул в нужные места в документах.

–К черту их.– Голос был тихим и грозным.– Я ничего не

подпишу, пока ты не посмотришь на меня.

–За дверью тебя ждет та, которая обязана слушать твои приказы, я – не обязана.

–Это все из-за Нии?

–А ты как думаешь?– Ясмин хотела убить его взглядом, но не удалось.– Ты забыл мне сказать, что у тебя есть девушка?

–Нет. Не посчитал нужным.

–Да, что ты за человек такой? Для чего я нужна была тебе? Просто развлечься?– Внутри все закипало, но голос повышать нельзя. Зачем, что бы их услышали за закрытой дверью? Кому нужна огласка?– Развлекся и хватит. Не стоило затягивать наши отношения.

–Ты что-то новенькое в моей жизни, поэтому наши отношения и затянулись. Мне хорошо с тобой. Я с тобой могу быть свободным и иметь те ощущения, каких давно не испытываю с Нией.

–Тогда зачем держать ее возле себя?

–Я же не сказал, что она мне не нужна. Но и ты должна быть в моей жизни.

–Я никому ничего не должна. Тем-более, если это грозит скорой изменой.

–Тебе было плохо со мной?– Вот именно, что очень, даже, хорошо. Глаза кричали ему об этом.– Ты толком ничего не видела в жизни, кроме этих четырех стен. А теперь вспомни, что ты увидела со мной. Я показал тебе небо, воду, землю. Ты касалась звезд рукой, в теплые ночи. Ты узнала, что такое

жить. Пока я наслаждался твоим телом, ты познавала жизнь и училась наслаждаться ею.

—Я тебе нужна только для того, что бы разнообразить твою сексуальную жизнь с твоей девушкой.

—Я не привык быть привязанным к одной мне постоянно нужны новые потоки чувств. Ты в моей жизни — это новая, с сумасшедшим ударом, волна. Я не обещаю звезд с неба, но к ним готов тебя нести.

—Мне не нужны от тебя звезды.— Господи, как больно. Глаза защипало, закололо мелкими иголками. Слезы пытались вырваться из горла и вылиться через глаза. Усилием воли она сдерживалась. Никогда больше никто не увидит их, а тем более человек предавший ее. Но, ведь, он ничего не обещал? Он просто отдыхал с тобой рядом. Я сама виновата. Я напридумывала себе нежность и влюбленность. Все это обман и жестокая реальность. Звезды еще вчера так ярко сверкали, а сегодня они потухли.— Мой рабочий день окончен.— Она встала с кресла. Отчужденная, холодная, каменная. Ровная осанка, плотно сжатые губы.— Я устала и мне надо домой.

—Мы собирались прогуляться.— Ясмин впала в свое безразличие, Трэмар это прекрасно понимал.

—Мои планы изменились, так же, как и твои.— Сумочка рывком была закинута за плечо. Она вышла за дверь, не обернувшись.

Душу разрывало на части, глаза жгло от не пролитых слез. Ясмин чувствовала, что сейчас взорвется. Ноги не хотели

держат ее. Она сама виновна во всем. Трэмар предупредил, что их отношения – это только секс. С самого начала она была согласна на такой поворот событий. Что произошло после? Дверь лифта отворилась.

–Бадд?

–Ясмин, извини, я...

–Когда-то, это произошло бы.– Ясмин одарила его серебряной монетой холодного взгляда. Они пересеклись в пороге подъемника. Дверь закрылась, унося ее прочь из здания, прочь от предательства.

Бадд чувствовал свою вину, но как он мог знать, что брошенные обычные слова могут дать такой результат? Неужели, они до такой степени задели Ясмин за живое? Что происходит между его братом и агентом? Он все же догнал девушку у двери ее автомобиля. Бледная, расстроенная, но Ясмин старалась держаться и не выдавать свое волнение. Бадду было не важно, что они стоят посреди оживленной улицы. Его не волновали внимательные взгляды прохожих. Он просто подошел и развернул ее к себе лицом, тронув за плечо.

–Что тебе еще надо?– Она сердиться.

–Я вмешался туда, куда не положено?

–Все хорошо.

–Пойми, Трэмар никогда не изменится. Он привык к свободе, ни к чему не обязывающим отношениям. Ему не нужна серьезная связь, и ты не сможешь изменить его взгляды

на жизнь.

–Я и не собиралась этого делать, Бадд, я все понимаю, и моей душе становится от этого в тысячу раз больней.– Она выплеснула на него кипящие внутри ощущения.

–Если хочешь.– Он подошел к Ясмин и обнял ее. Она оказалась прижата к широкой груди лицом. Легкий запах мускуса пробрался в ноздри.– Можешь поплакать.

–Я не стану этого делать. Никто и никогда не увидит моих слез. И причина не в моей черствости, просто я сильная.

–Ты только хочешь казаться сильной.– Парень крепче прижал ее, положив лицо на ее голову.– Можешь намочить мою футболку.– Он тронулся ладонью к своей груди.– В эту еще никто не плакал.– Ясмин горько улыбнулась. Шутка удалась. Время шло, а ткань оставалась сухой.

–Мне надо ехать.– Она отстранилась от мягкой груди и оставила горький поцелуй в щеку.

–Ты можешь мне сказать, что произошло?– Попа стала подмерзать на прохладном полу у закрытой двери в комнату Ясмин. Эбби сидела так уже около часа, а подруга только плакала, не впуская ее для успокоения.– Это Трэмар? Это он довел тебя до слез?– Молчание. Всхлипы.– Я же, все-равно все узнаю. Ты же это знаешь, Яси. Один звонок другу и Иму мне все расскажет.

–Не смей!

–Наконец-то, я тебя услышала. Открой дверь, погово-

рим.— Легкие шаги по комнате приближались к двери. Щелчок замка, дверь открылась. Эбби поднялась с пола и потерла занемевшие ягодицы. Ясмин вышла в гостиную. Тушь растеклась по щекам черными ручьями, немного смазавшись в стороны, губы припухли.— Тебе надо умыться.

Ей стало все безразлично. Ясмин сидела на диване и терпеливо ожидала окончания умывания теплой водой. Эбби старательно вытирала потеки косметики с ее лица, влажным ватным тампоном.

—У него есть девушка.

—Ния?

—Ты знала?— Взгляд ожил, но не потеплел.

—Иму рассказывал. У них не серьезные отношения. Она с ним, но, в то же время, Трэмар живет своей полноценной холостяцкой жизнью. Она, как приложение к нему.

—Я очень неправильно повела себя. Мне не стоило раскрываться перед ним.

—Трэмар хотел расшевелить тебя и у него это получилось. Ты изменилась, Ясмин. Ты расцвела и стала чаще думать о себе, а не о работе.

—Он нужен мне, ...как мужчина.— Она лопнула, как мыльный пузырь. Потеряла гордость и здравые мысли. Захотелось быть слабой. Наверное, впервые в жизни, Ясмин поняла, что устала быть сильной и тянуть все на своих хрупких плечах.— Я согласна быть его любовницей, сколько ему понадобится.

—Ты что такое говоришь? Где твоя гордость?— Эбби была

возмущена. Перемена переменой, но это уж слишком. Ясмин никогда не была слабохарактерной дурой.

—Я долго думала. Надо знать меру гордости, иначе так и до старой девы не далеко.

—Но Трэмар тебе ничего серьезного предложить не может. Зачем заикливаться на нем одном?

—Месяц назад ты сама уговаривала меня обратить на него внимание. Что произошло сейчас? Почему ты изменила свое мнение об этих отношениях?

—Ты попала в плен его обаяния и, похоже, безвозвратно.

—Я не могу без него и согласна на любые его условия. Хочет простого секса, я ему его дам.— Может, Эбби еще хотела что-то сказать? Рот открылся, и воздух заполнил легкие перед тирадой, но звонок в дверь прервал попытку. Она кинула тампон в миску с водой и подошла к двери.

—Я хочу увидеть Блонди.— Seriously настроенный, он не стал ожидать приглашения войти в квартиру. Ноги переступили порог и Трэмар остановился, сделав несколько широких шагов.

Желтая футболка в пальмы с надписью “Майами”, свисала прямым полотном над черными спортивными штанами. Серьги в ушах отсвечивали бриллиантами в свете люстры. Цепь на груди приподнималась в такт неровному дыханию. Эбби поняла, что здесь она немного лишняя и тихонько скрылась за дверью своей комнаты. Жуть, как интересно было все узнать, но не стоит вмешиваться и подслушивать.

Она вставила наушники в уши и включила музыку погромче. Кровать прогнулась под ее телом.

Как он красив. Красив и безразличен. Но разве это так? Он, ведь, пришел. Не решается подойти. Что он скажет? Будет оправдываться? А что он может сказать, когда и так все ясно.

Без косметики она не менее прекрасна. Плакала. Да. Розоватый цвет лица, глаза блестят, губы... Ах, эти губы. Он готов миллионы отдать за один поцелуй этих двух половинок.

—Я должен был поставить тебя в известность. Это мое упущение.— Трэмар сделал еще шаг и сел в кресло напротив Ясмин.— Моя жизнь — это мое личное дело и я никого в нее не выпускаю. Я не собираюсь не перед кем отчитываться и объясняться.

—Тогда, зачем ты пришел?

—Я хочу, что бы ты поняла.

—Я все понимаю, Трэмар. Ты просто хотел позабавиться, а я перешла рамки дозволенного. В этом я допустила большую ошибку. Просто, я не такая опытная в свободной любви, как ты.— Она поднялась с дивана. Трэмар поднял голову заглядывая в серьезные черты лица.— Спасибо, что показал мне жизнь за окном моего офиса.— Он тоже поднялся в полный рост. Теперь Ясмин запрокинула голову назад.

—Я расстался с Нией.

—Не стоило. Зачем разрывать устоявшиеся отношения?

—Я устал от нее. Давно надо было так поступить.

Во что он играет? Ясмин отвернулась от карих прожигающих ее глаз. Ноги медленно несли ее к балконной двери. Она остановилась перед закрытой стеклянной перегородкой. Ночной город играл разноцветными огнями с одной стороны, с другой — тихо шумел океанским бризом. Ясмин вздрогнула, когда на плечи легли широкие ладони, сжимая косточки в мягком массаже.

—Не надо.— Прошептали губы, не обращая внимания на крики души о продолжении впитывать тепло его прикосновений.

—Я еще не готов отпустить тебя, Блонди.— Этот шепот сводил ее с ума, как всегда. Ничего не меняется. Изю дня в день, она гибнет в его руках, соблазненная голосом.

Ладони спустились по рукам вниз и обхватили ее ладони. Две пары рук приподнялись и легли на стекло над ее головой. Ясмин подняла лицо вслед рукам, наблюдая за плавным движением. Теплое дыхание участилось, и Трэмар вжал ее в стекло своим телом. Медленные поступательные движения должны были возбудить ее... И это подействовало. Почему этому мужчине все сходит с рук так просто? Никаких лишних слов, никаких цветов и подарков. Только глаза и губы. Нежные руки и жаркое шоколадное тело. Он сломил ее. Взломал ледники ее души. Растопил замершее сердце и теперь она превратилась в одну из его безнадежно влюбленных поклонниц. Главное молчать об этом и не говорить вслух.

Это будет тяжело, но ради того, что бы быть рядом с ним, надо идти на жертвы. На первом месте должна стоять работа.

Подушка немного твердовата. Ясмин попыталась удобнее устроиться на ней, но сон отпустил ее, и мысль пришла в проснувшуюся головку. Она на плече Трэмара. Он остался на ночь. Обнаженное тело прильнуло к горячему мускулистому красавцу. Ладонка пробежала вниз от груди до паха. Она вдохнула запах его кожи. Секс, страсть, мужские флюиды. Он имел умопомрачительный аромат, сводящий ее с ума и, спутывая последние трезвые мысли в ее голове.

–Ненасытная блондинка.– Прохрипел парень, не открывая глаз.

–Мне пора на работу. Сегодня придут флаера для презентации.

–Для презентации все готово?– Парень потер лицо свободной рукой. Он разговаривает о работе в постели? Раньше это его возмущало, значит, все стало на свои места. Ночью – любовники, утром – сотрудники.

–Почти. Осталось совсем чуть-чуть и можно уточнять время проведения встречи.

–А, если мы отложим презентацию и подготовку к ней на несколько дней?– Глаза соприкоснулись в теплых взглядах.

–Что ты задумал, снова?

–Ничего. Просто в Лас-Вегасе намечается отпадная вечеринка у моего друга Троя Кроу. Хотел слетать с тобой туда

на два денька.

–Но только, что бы обошлось без “Стратосферы”.– Трэмар рассмеялся, и на душе Ясмин стало, как-то легко и приятно.

–Обещаю. Никаких приключений. Все пройдет спокойно.

Приключения начались с утра. Первое, что увидела Ясмин войдя в приемную – недовольное и злобное выражение лица Нии.

–Что-то Вы опаздываете, миссис Клейм. Никак не могли оставить горячие объятия мужчины, принадлежащему другой девушке?– Руки были скрещены под пышной грудью. Глаза Сильвии поползли на лоб от такой наглости.

–Ния, пройди в кабинет.– Ясмин открыла дверь и пропустила девушку вперед.– Никто не разрешал тебе так разговаривать со мной.– Она положила сумку на стол. Ярость закипала внутри, но умело сдерживалась на выходе.– Особенно в присутствии служебного персонала.

–Ты украла у меня Трэмара.– Искры летели из глаз. Тонкий пальчик ткнулся в ее сторону.

–Ты в этом уверена?– Ния растерялась. Все догадки строились только на подозрениях. Когда Трэмар сказал, что между ними все кончено, он не говорил, что уходит к Ясмин. Он просто бросил ее.– Мы с Трэмаром часто встречаемся...по работе. Я пиар менеджер их группы. Какие претензии ты мне хочешь предъявить?

–Но он перестал находиться дома. Он отдалился от меня.

–А раньше было иначе? Он был ближе?

–Ему всегда было мало одной.– Голос притих и девушка села на диван. Знакомый блеск в карих глазах подсказал Ясмин, что девушка безумно влюблена и это приводит ее к страданиям.– Трэмар никогда не был верным. Он думал, я не понимаю, почему так часто отдыхаю за сотни миль от него. Он не жалел денег на отдых для меня, на новые брендовые вещи. Трэмар просто расчищал себе путь, когда на горизонте появлялась очередная любовница.

–Почему же ты оставалась рядом с ним, зная об изменах?– Ей стало жалко Нию. Ясмин присела рядом с ней на кожаный диван. Теперь разговор был по душам. Может, так она больше узнает о другой стороне этого красивого пожирателя девичьих сердец.

–Ты же сама понимаешь, он божественен. Трэмар добрый, отзывчивый и ласковый. Боксер с нежными руками.– Возвышенные слова, ласковый голос. Сейчас перед ней сидела не та фурия, которая встретила с порога гневными вражескими стрелами.

–Ты молодая и красивая, Ния. Зачем тратить свою молодость на человека, которому ты не нужна?

–Я не найду мужчину лучше Трэмара.

–Ты ошибаешься. Мир на нем не сошелся клином.– Серьезно? Это говоришь ты? Та, которая еще вчера вечером ничем не отличалась от бедняжки Нии? Ты сама готова бы-

ла тапочки к постели ему подносить, только бы быть рядом с ним.

—Я бы хотела узнать, кто та девушка, на которую он променял меня.

—Для чего тебе это? Хочешь доставить себе боль?— Надо успокоить девушку и выбить из ее головы такие мысли.— Неужели, в твоём окружении нет парня, который бы симпатизировал тебе?

—Не знаю.

—Я дам тебе совет. Тебе надо уехать и постараться забыть Трэмара. Твоя вторая половинка найдет тебя, только ты станешь свободной от старых отношений. Вот увидишь.

Как легко давать советы посторонним людям, но когда дело касается своего вопроса, мозг оказывается бессильным. Ясмин стояла у окна, рассматривая парящие белоснежные яхты по голубой глади океана. Чайки мирно раскачивались под жарким солнцем на чистом небе, иногда ныряя за добычей в прохладную воду. Мобильный на столе разрывался задорной ритмичной мелодией, но Ясмин была глубоко погружена в мысли и не обращала на звук внимания. Она была одной из белоснежных морских птиц. Свободная и парящая. Но теперь свобода была под угрозой и все из-за того, что душу встряхнули и заставили посмотреть на мир с другой стороны.

—Почему ты не отвечаешь на звонок?— Как он оказался

здесь? Ясмин вздрогнула от легких касаний рук к своей талии. Она обернулась, и губы захватили ее в жаркий плен. Нокдаун. Она обессилена. Трэмар победил ее одним поцелуем. Он стер ее в порошок, не прилагая больших усилий.

—Я задумалась.— Головка упала на грудь. Просто прильнуть, вслушиваясь в удары его сердца. Спокойно. Она прикрыла глаза. Ладонь пригладила волосы на макушке. Кошечка. Мягкая и нежная. Замякать? Носик зарылся в бледно розовую футболку на груди.

—Завтра вылетаем в Лас-Вегас.

—Завтра?— Но у нее же столько дел.

—Да завтра, а свои дела отложи на потом.

—Как ты узнал, о чем я подумала?— Она приподняла лицо вверх, заглядывая в улыбчивые глаза.

—Ты никогда не думаешь о чем-то другом, кроме работы.

—Ты так хорошо изучил меня?

—Немного.— Да, черт возьми! Он знает о ней больше, чем о ком-либо другом. О своих бывших девушках он знал только, какой размер груди у них и имена. Звонок на мобильный прервал его мысли. Ясмин вынырнула из нежных объятий и подошла к столу. Экран ярко светился под громкую музыку. Пальчик коснулся яркой трубочки на экране.

—Кларк, привет.— Промурлыкала она и Трэмар напрягся.— Уже готовы? Я рада, Спасибо тебе.— Широкая улыбка, искрящиеся глаза. Ясмин села в кресло и закинула ногу на ногу.— Когда ты передашь мне их? Завтра? Меня не будет в городе,

передай через Сильвию. Я оставлю ей инструкции.— Улыбка стала более скромной, и взгляд переместился на парня у окна. Он внимательно прислушивался к разговору. Кресло крутанулось, подставляя под взгляд Трэмара ровную спину. Голос стал тише, но в пустом кабинете это не спасало от подслушивания.— Нет. Я не могу. Нет. Давай в следующий раз. Меня не будет пару дней. Может быть. Хорошо. До встречи.— Палец дернул на экране красную трубочку, заканчивая разговор.

Телефон лег на стол. Кресло вернулось в прежнее положение. Два взгляда встретились. Трэмар ждет ответа на не поставленный, но такой явный вопрос. Ясмин медленно поднялась из кресла и сделала шаг в его сторону. Язык облизал губы, привлекая ее внимание. Карий взгляд блуждал по телу, рассматривая желанное тело, скрытое за бирюзовым приталенным платьем на тонкой бретели. Глубокое декольте выставляло напоказ выпуклые полушария.

Она приблизилась вплотную. Руки нырнули по талии и сомкнулись на спине. Язычок лизнул нижнюю губу и всосал ее. Трэмар зарычал, ладони вжались в ее ягодицы.

—Фотограф?— Она должна его понимать.

—Да.

—Что он хотел?

—Готовы фотографии. Завтра он пришлет их мне, и я должна буду выбрать самую лучшую для плакатов и постеров.

–И все?– Он же не отстанет.

–Хотел поужинать со мной сегодня.

–И ты перенесла встречу на другой день.

–Да. Я же уезжаю завтра. Или ты передумал?– Она докажет ему, что тоже умеет вести свободные отношения. Никто никому ничего не должен. Личная жизнь и их сексуальная фантазия никак не пересекаются. Они идут по параллели. Укол дробика ревности достиг цели. Зубы скрипнули, но тут же, на губах появилась улыбка. Боже! Да как такое возможно? Этого человека нельзя ничем пронять. Он крепкий орешек.

–Нет, Блонди, мы летим на вечеринку.– Улыбка сошла с лица, и Трэмар наклонился ближе к ней.– Но свидание тебе придется отменить совсем. Я никому не позволю довольствоваться времяпрепровождением с тобой.

–Ты собственник?

–Ты моя, Блонди.– Глаза опустились на ее приоткрытый ротик. Возбуждающе прекрасен и сладкий на вкус. Сочная плоть припухла после последнего поцелуя.

–Ненадолго и ты это понимаешь.

–Пока ты со мной – ты моя и ничья больше.

Огромный дом Троя Кроу на окраине Лас-Вегаса светился, словно, рождественская елка. Лазерные лучи пробивались из стен дома на вечернее небо, освещая окраину. Как-то, вечер в этом уголке города, даже, не наступал. Му-

зыка звучала на несколько домов в округе. Все соседи присутствовали на этой вечеринке, поэтому противников такой шумной вечеринке не было.

Короткое золотистое платье, полностью открывало спину до двух эротичных ямок на поясице. Декольте ложилось легкой воздушной складкой на пышную плоть груди. Высокие каблукы подчеркивали стройные загоревшие ноги. Ясмин подняла волосы, заколов их позолоченной заколкой на затылке, две пряди струились вдоль лица по обе стороны. Бокал розового шампанского премиум-класса “Дон Периньон” был зажат между тонких пальчиков.

–Ты сегодня, Блонди, полная Голди.– Трэмар остановился за ее спиной, касаясь губами обнаженного плеча.

–Новая кличка?– Она сделала глоток шампанского и облизала нижнюю губу.

–Я тащусь от тебя, бэби.– Его взгляд был уже слегка не трезвый. Да и она сама пьет не первый бокал божественно вкусного напитка.– У меня для тебя есть маленький подарок.– Трэмар засунул руку в карман джинсовых брюк.– Отвернись от меня.– Интересно. Она послушалась. Секунды бежали. Что-то прохладное уютно устроилось на шее. Пальцы над чем-то еще поколдовали сзади.– Теперь полный комплект.

Ясмин не смогла рассмотреть украшение в полном объеме. Рука приподнялась, и пальчики пробежали по ожерелью. Завитушки с мелкими камнями. Украшение массивное

и плотно прилегает к телу.

–Я никогда никому не дарил такие подарки.– Губы нежно коснулись кожи предплечья, чуть ниже украшения.

–Спасибо, но не стоило.– Она обернулась к нему лицом.

–Что ты делаешь со мной, крошка?– Он притянул ее тело к своему крепко-крепко.– Кто кого меняет?– Это все спиртное. Это оно сейчас говорит. Трэмар смотрел в сияющие глаза. Серый цвет завораживал, и хотелось тонуть в нем. Так он и делал последний месяц. Он погибал.

–Как вам отдыхается, друзья?– Высокий плотный чернокожий парень незаметно приблизился к ним. Большая ладонь легла на обнаженную спину Ясмин, другая на плечо Трэмара.

–Все великолепно, Трой. Вечеринка полный улет.– Ясмин довольно улыбнулась.

–И где ты раньше была, красотка? Где пряталась? Может, мне повезло бы встретить тебя раньше Трэма?

–Тебе не повезло, брат.

–Отдыхайте. Вечер еще не заканчивается. Выпивка в вашем распоряжении.

Зачем он это сказал? Голова раскалывалась. Ясмин боялась открыть глаза. Даже, сквозь закрытые веки резало глаза светом из открытого окна. Во рту пересохло, словно в Сахаре. Глаз приоткрылся. Комната, стоять! Кружится, кружится. Остановилась. Второй глаз открылся. Уф! Все в поряд-

ке. Это же надо было вчера так напиться? Никогда она не напивалась до такого состояния. А как закончился вечер? Как они попали... Куда? Ясмин осмотрелась. В свой номер? Нет. Это другой номер, она не в этот вчера заселялась. У них с Трэмаром были разные номера, что бы не провоцировать прессу, бросая свет на свои отношения. Она поднялась в постели. Чемоданы с их вещами стояли в пороге. Их только принесли? Повернула голову, Трэмар видел еще десятый сон. Как они добрались до отеля? Ти Джей. Он их привез. Это точно. Но почему память пуста? Ясмин встала с кровати и направилась в душевую. Надо вернуть память и хорошее самочувствие.

Прохладные струи воды привели ее в чувство, но все-равно, чего-то не хватало. Чашки крепкого утреннего отрезвляющего кофе. Надо позвонить не ресепшн и заказать из ресторана ароматный напиток. Или попросить Ти Джея принести? Нет. Она решила сделать Трэмару приятно. Она сама спустится в ресторан и принесет кофе, а к нему чего-нибудь вкусненькое.

Официант настоял провести ее до номера. Тачка неспешно передвигала колесами по красной дорожке длинного коридора, везя под накрытыми крышками тарелками легкий завтрак. Аромат кофе разносился по коридору, заглядывая в щели номеров, пробуждая постояльцев.

—Дальше я сама.— Они остановились у двери номера. Двадцатка чаевых вызвала благодарственную улыбку парня и, в

считанные минуты, он растворился за дверью лифта.

Колесики переехали порог номера, дверь плотно закрылась, защелкнувшись на замок. Взгляд лег на кровать. Постель была пуста. Сердце дернулось от неожиданности.

—Ты меня ищешь?— Трэмар вышел из ванной комнаты. Аромат, тянувшийся за ним, возбудил ее. Он принял душ. Белоснежное махровое полотенце обвивало его шоколадные бедра. Капли влаги блестели на его ровной выпуклой груди. Разноцветные татуировки будоражили сознание.

—Доброе утро, мистер. Крепкий кофе и завтрак в постель. Заказывали?— О, нет. Медленно, соблазнительно, он подошел ближе. Пальцы вцепились в край полотенца и рванули ткань с бедер. Ясмин громко вздохнула.

—Заказывал. Иди в постель.— Ему не надо было приказывать дважды. До постели она дошла уже полностью обнаженная.

—Стань на колени и ляг лицом на постель.— Медленные тянущиеся слова, тихий возбуждающий голос. Трэмар встал сзади нее на колени и крепко вжался в промежность. Глухой стон сорвался с ее губ.— Дай мне свои руки.— Она подчинилась властному тону и руки протянулись вдоль тела за спину, ладошками вверх. Широкая ладонь скрестила их замком, положив на поясницу. Ясмин чувствовала себя подарком, готовым упаковаться в нарядную коробку, осталось только повязать большой бант.

Такое положение затрудняло дыхание, но при всем этом

сильно возбуждало. Трэмар вошел в нее, но не двигался. Тело напрягалось, приводя в движение орган внутри нее. Плотный каменный, он нажимал на внутренний бугорок, заставляя влагалище судорожно сжиматься. Туман в голове мешал прийти в сознание. Губы пересохли от частого горячего дыхания. Широкая ладонь нежно погладила бедро, и рука поползла вниз по ноге. Легкие касания кожи щиколотки и пальцы спустились на стопу. Ясмин ужасно боялась щекотки, но эти касания были возбуждающими, и ласка отдалась между ножек, сжимая неподвижный в ней орган. Стон вырвался из горла громким звуком.

–Какая ты горячая, Блонди.– Одна рука продолжала гладить тело. Вот она уже на спине и Ясмин выгнулась под ладонью. Эрогенная зона, самое чувствительное место на ее теле и Трэмар прекрасно знал это. Протяжный стон вызвал довольную улыбку на его губах. Короткое медленное движение – погружение, Ясмин вскрикнула, но двинуться на встречу не смогла, вторая руки прижимала ее к кровати.– Не спеши, крошка.– Он был перевозбужден, так подсказывал его хриплый голос.

Ладонь легла на ягодицу, пальцы перелистали каждую клетку нежной кожи. Парень наклонился и губы коснулись кожи между лопаток. Ясмин двинула бедрами, насаживаясь на пах. Орган внутри тут же отозвался.

–Трэмар,... пожалуйста...

–Потерпи.– Губы ласкали спину, а руки шарили по посте-

ли. Она пыталась сообразить, что он делает, но мысли постоянно путались. Пальцы отпустили ее руки, но запястья оказались стянуты ее же трусиками.— Вот так я буду более свободен в своих движениях.

—А я?— Лицо приблизилось к голове и стало еще труднее дышать под тяжелым телом. Шепот над ушком ввел ее в безумство страсти.

—Я сам буду двигать тобой.— Резкий рывок и Ясмин вскрикнула. Глубоко, безжалостно, но обалденно возбуждающе. Пальцы вмялись в бока бедер, тело освободилось от тяжести. Еще удар. Еще. Еще. Голос перешел на писк. Щека натерлась о простынь, но это было не важно. Приятная боль растекалась по телу жарким огнем. Ягодицы горели от шлепков упругих бедер.

—Я хочу поцеловать тебя.

—Нет, Блонди. Не сейчас.— Руки сильно натянулись и тело поддавалось поднятию. Ясмин стояла на коленях, прижимаясь спиной к влажному торсу. Ладонь обхватила горло и слегка сжала. Касания влажного, горячего языка к мочке уха и она поплыла. Губы ласкали, всасывая ее внутрь рта. Широкая плоть доставляла массу удовольствия. Дышать было трудно, стон вырвался короткими хрипами из сдавленного горла.— Какая ты мокрая, моя крошка.

Ясмин пыталась дотронуться до его тела. Безуспешно. Пальчики шарили за спиной в поисках хоть маленькой частички его торса или бедра. Трэмар умело избегал касаний,

отодвигая тело от ее спины. Ладонь накрыла связанные в узел трусики прекращая движение связанных рук. Он поменял позу. На белых простынях красивейшее шоколадное накаченное тело растянулось в полный рост. Одним рывком, она оказалась сидящей на нем, спиной к лицу. О, нет! Она хочет видеть его глаза. Облизываться при виде его губ и упругого языка. Она хочет трогать его напряженные мышцы. Трэмар имел иные планы на продолжение. Ясмин медленно опустилась на член, удерживаемая крепкими руками. Легкие, мягкие движения вверх – вниз. Она парила на нем, она парила с ним. Кончики пальцев добрались, наконец-то, до его тела и легонько касались его при опускании. Возбуждение царило по всему телу. Рука пригладила спину и Ясмин почувствовала легкий наклон вперед. Подчинилась, и груди немного коснулись колен. О! Это слишком глубоко. Она кричала, раззадоривая Трэмара еще больше.

–Я не могу Трэмар,... Я сейчас...

Он почувствовал это сам, ему не надо было слышать ее. Ладони нырнули между ножек, приподнимая бедра, тело скользнуло по простыни вниз и лицо оказалось на месте, где только что были его бедра. Губы коснулись входа во влагалище и язык нырнул внутрь, посасывая нежную плоть. Зубы слегка закусил клитор. Ясмин вскрикнула и забилась в конвульсиях. Палец нырнул следом за языком, купаясь во влаге страсти.

Тело теряло силу, на ее место приходила лень и усталость.

Легкость пришла в руки и она поняла, что Трэмар развязал тонкие веревочки на ее запястьях. Ясмин упала на тело любовника. Лицо легло на бедра. Вот теперь она получит то, чего он лишал ее последние полчаса. Она погрузила его в себя, и Трэмар поддался вперед, стон согрел внутреннюю сторону ее бедер. Ясмин ласкала его, смакуя ароматом тела. Такого удовольствия она от конфет никогда не получала. Его орган намного вкуснее рождественской карамельной палочки. А начинка. М-м-м. Она проглатывала ее, облизывая остатки с губ.

–Почему ты не похожа на других девушек?– Трэмар перекинул ножку через голову и поднялся на подушку, притянув на свою грудь Ясмин. Она обмякла на его теле.

–Если бы я была похожа на остальных, ты со мной столько бы не возился. После вечеринки в твоём доме, у меня остались бы только воспоминания о тебе.– Пальчики пробежали по груди, почесывая кожу.

–Так и было бы, Блонди.– Ухмылка прорезалась на губах. Несколько не громких ударов в дверь прервали приятную расслабляющую обстановку.

–Ти Джей?– Она приподнялась и натянула простынь, скрывая под ней наготу.

–Сейчас посмотрю.– Белоснежный халат скрыл мускулистое тело до колен. Пояс обхватил талию. Босые ноги прошли до двери. Несколько фраз и дверь закрылась. С довольной улыбкой Трэмар вернулся в комнату. Корзина с фрукта-

ми, бутылка шампанского и два бокала занимали его руки.— Сказали подарок от отеля.

—В связи с чем?

—Не знаю. Но начало мне уже нравится.

Корзина с фруктами встала на тумбу у кровати. Ясмин держала бокалы, пока Трэмар открывал бутылку с пенным напитком. Розовые пузырьки заполнили тонкие стенки бокалов. Трэмар сел на край кровати, освободив руки от бутылки.

—За нас, Блонди. За наш плотный союз.— Легкий звон бокалов. Глоток искрящегося вина с привкусом сладких шоколадных губ. Язык пробился внутрь рта, делясь шампанским. Трэмар отстранился от нее, рука нырнула в корзинку, доставая большую красную ягоду клубники. Пальцы держались за зеленый хвостик, приближая сочный плод к приоткрытым губам. Ясмин обхватила ягоду, смачно причмокивая.

—Ох, эти губы. Крошка — ты бомба.— Он не дал прожевать клубнику. Язык, вновь проник в рот, впитывая вкус ягоды со вкусом страсти.— Я не хочу сегодня покидать постель.— Ладонь вжимала в губы, проникнув в волосы на затылке. Он пытался проглотить ее, лаская большим ртом, зубы покусывали нежную плоть, короткие волоски бороды царапали кожу, но Ясмин не обращала внимания на это. Она играла с его языком в догонялки. Вкусный, мягкий, трепещущее возбуждающий.

На крыльях счастья она вплыла в квартиру. Озадаченное выражение лица подруги, встретило ее. Эбби сидела на диване, поджав под себя ноги, пальцы рук перебирали друг друга. Душа колыхнулась в ожидании не очень хороших новостей и улыбка медленно сползла с лица.

–Что произошло, Эбби?– Чемодан упал у входа и быстрые шаги дошли до дивана. Ясмин села рядом с подругой. Жест поддержки, ладонь на плечо, Эбби вздрогнула.– Ты пугаешь меня. Скажи, хоть что-то.

–Я,... Я беременна.– Теперь и сама Ясмин была не ярче подруги. Краска сошла с лица.

–Ты понимаешь, что происходит?– Она растерялась. Ребенок?– Ты сама еще ребенок!– В груди клокотало.– Иму знает?

–Нет. Я сама только узнала.– Ясмин вскочила с дивана, словно села на осиное гнездо. Ладони обхватили лицо. Нервные шаги мимо растерянной Эбби, туда-сюда.– Что мне делать, Яси?

–Надо все хорошо обдумать, если раньше у вас на это времени не хватило. Да как ты могла так необдуманно поступить?– Она остановилась перед девушкой. Голос сорвался на легкий крик.

–А ты всегда обдумываешь свои действия?– Повышенный

тон был ответом.— Ах, да, я забыла.— Она обиделась. Вско-
чила с дивана, вставая напротив.— Ты у нас всегда обо всем
думаешь.— Эбби размахивала руками перед ней.— В отноше-
ниях с Трэмаром ты тоже обо всем думаешь?

—О предохранении я подумала. Эбби, что ты будешь де-
лать с ребенком на руках? Ты не готова к серьезной жизни.—
Подруга обогнула диван и подошла к окну. Руки обхватили
плечи и голова немного склонилась на бок.

—Я думала над этим вопросом. Я сделаю аборт. Мне еще
рано рожать.

—Тебе надо обсудить этот вопрос с Иму.

—Да что тут обсуждать, Ясмин?— Она резко обернулась
и подняла руки вверх, словно в молитве. Горькая ухмылка
скривила губы.— Иму не нужен этот ребенок. Я, даже, гово-
рить не буду ему о нем.— Ясмин глубоко вдохнула. Как же она
зла. Эбби внимательно всмотрелась в лицо подруги.— Даже
и не думай, Ясмин. Не смей этого делать. Я сама решу эту
проблему.

—Если бы ты умела решать вопросы, этой проблемы не по-
явилось бы.— Она развернулась на каблучках и зацокала по
паркету к выходу.

—Ты так быстро соскучилась по мне?— Улыбка немного
растопила ледники возвышающиеся, казалось, над головой.
Ясмин вошла в дом и позволила обжечь губы в страстном по-
целуе. Как же Трэмар обаятелен и сексуален. Большой бру-

тал.

–У нас проблемы.– Держи меня еще немного у своей груди. Держи. Пальчики гладили бугры груди сквозь черную футболку.

–Ты не приняла таблетку?– Бровь поползла вверх. Он был спокоен, но быстрая искра в глазах дала понять, что окажись она сейчас на месте Эбби, Трэмар не решился бы на ребенка.

–Вернее, не совсем у нас. Мы можем поговорить не в пороге?

–Можем в спальне.– Указательный палец коснулся нижней губы и оттопырил ее, показывая ряд ровных белоснежных зубов.

–Идем в гостиную.– Трэмар отпустил ее из объятий, но рука оказалась зажата в широкой ладони. Теплой и мягкой. Он вел ее за собой по дому, как маленького ребенка, что бы не потерялся по дороге.

–Что произошло, Блонди?– Она села на диван. Возбужденные нервы заставляли заламывать пальцы на руках. Хрящики захрустели. Трэмар открыл две небольшие бутылки с пивом и поднес одну из них девушке. Он видел, ее нервозность и не мог понять, что случилось. Но прекрасно понимал, что ее надо немного расслабить. Ясмин не сразу взяла в руки бутылку.– Ти Джей отвезет тебя потом, бери.– Пальцы были не теплее бутылки. Горлышко прикоснулось к губам, и глоток напитка был сделан. Ясмин глубоко вдохнула. Надо собраться и привести мысли в порядок. Столько вопросов,

столько всего, что она хочет сказать. Но все по порядку.

–Эбби беременна.

–Вот это новость.– Он был удивлен, но не шокирован. Трэмар плюхнулся в кресло напротив. Ему надо было питаться ее эмоциями, ее мимикой. Он хотел смотреть на Блонди каждую удобную минуту. Даже, сейчас, когда она нервная и, похоже, еще чуть-чуть и выйдет из себя. Он сделал глоток пива, губы увлажнились.

–Это все, что ты можешь сказать? Неужели, никто из вас никогда не слышал о защите?– Возмущение легло румянцем на щеки.– И что ты прикажешь делать Эбби? Она еще не созрела для воспитания ребенка.

–Зато, созрела кувыраться в постели с таким же безголовым, как сама.– Парень поддался вперед, упершись руками о колени. Бутылка встала на низкий столик, издав стук. Ясмин вскочила с мягкого дивана.– Где он, я поговорю с ним.

–Не надо, Блонди.– Трэмар поставил бутылку и поднялся следом. Он перешагнул стол и схватил в кольцо рук.– Я сам поговорю с Иму. Это было мое упущение. Мои уроки до него не дошли.

–Некоторые он впитал очень, даже, не плохо.

–Перестань сердиться на парня. Мы найдем выход из данной ситуации.– Рука пригладила волосы, отодвигая их от лица. Глаза ласкали кожу взглядом. Он закусил нижнюю губу, ладонь прижимала ее за ягодицу к паху.– Не стоит воздвигать горы между нами из-за двух глупцов и портить такие бу-

дوراжащие воспоминания о выходных. Хочу повторить их, Блонди.— Губы согрели ее плоть легким горячим касанием.

—Воспоминания восхитительные, но хотелось бы вспомнить, как мы добрались до отеля.

—Зачем тебе это? Главное, что мы добрались до него.

—Почему мы оказались не в том номере, в который заселялись?

—Это имеет для тебя какое-то значение?

—Зная тебя, могу предположить, что это была твоя очередная прихоть. Ти Джей ничего не рассказывал?

—Он только доставил нас в номер.

—Спасибо тебе еще раз за ожерелье.— Она чмокнула большие губы.— Оно прекрасное и жутко дорогое. Зачем ты трагился?

—Ты мое золото и тебе оно к лицу. Глаза — бриллианты. Для меня это мелочь, для тебя приятный сюрприз.

Снова, он умело растопил негативные ощущения внутри нее. Она плыла в его руках, под теплым дыханием, жаркими поцелуями. Его аура действовала успокаивающе и притягивающе. Она летела в его объятия, словно бабочка на опасный губительный огонь. Ясмин сгорала в ореоле его обаяния.

—Иму, ты мог бы включить свою голову, хоть на долю секунды и воспользоваться резиной?— Он не строгий папочка, но на правах старшего друга и родного дяди, Трэмар имел право выписать тюлей парню.

–Трэмар, все так быстро закрутилось. Эбби, ну ты же знаешь, она такая горячая и страстная. Мой мозг отключается рядом с ней.

–Ее, похоже, тоже ни на секунду не включился рядом с тобой. Сколько раз я тебе говорил носить с собой в кармане и доставать презерватив сразу же, как только тебе в глаз попадает какая-нибудь красотка?

–Я не думал, что со мной такое может произойти.

–Ну да! Ты у нас обработан специальной защитной жидкостью. С тобой такого не произойдет. А вот тебе, брат, новость – ты станешь отцом!– Иму растеряно рассматривал сложенные, на коленях, в замок руки. Трэмар поднялся с дивана. Ясмин ушла полчаса назад. Запись песни пришлось отложить на некоторое время. Разговор с племянником надо было провести сейчас. Он потянулся за недопитой бутылкой пива и сделал из нее глоток.– Ты должен поговорить с Эбби. Решите этот вопрос. Вы оба еще очень молоды, да и твоя карьера может закончиться, так толком и не начавшись.– Освежился напитком.– Подумай над этим до вечера. А сейчас идем в студию, надо работать.

–Как тебе снимки?– Кларк стоял за ее спиной и шуршал пальцами по длинной рыжей бороде. Улыбка пряталась в аккуратно остриженных волосах на лице.

–Они прекрасны.– Ясмин рассматривала фотографии, не спеша, упиваясь прекрасными чертами лица Трэмара. Неко-

которые снимки заставляли тело судорожно сжиматься и ерзать, не заметно для глаз фотографа, в кресле. Один снимок сделан со спины. Обнаженная, широкая, исписанная цветным чернилом, в красивую картину. Ясмин закусила губу. Ноготки пальцев зачесались в желании пробежаться по этой шикарной спине.

—Ты уже выбрала снимок для постеров?— Она, молча, кивнула.— А ты выбрала день, когда не откажешь мне отобедать со мной?— Ясмин положила фотографии на стол и обернулась к парню.

Его лицо слишком близко к ее лицу. Глаза сверкают, ожидая ответа. Руки схватились за подлокотники кресла и развернули его. Кларк присел на корточки и посмотрел на девушку снизу вверх. Радужные выкрашенные волосы были собраны в короткий хвост. Яркая бейсболка добавляла парню странный, но модный вид.

—Я не приглашаю тебя на свидание с продолжением, если тебя только это останавливает. Но имею надежду на что-то большее.

—Дружеский обед? Я согласна.

—Я понял.— Кларк расстроился из-за отказа, такой явной вещи, но умело скрыл это за улыбкой.

—Можем идти прямо сейчас. Как раз обеденное время.— Парень поднялся в полный рост и поднял из кресла Ясмин, взяв за запястья.

—Разрешите провести Вас, мадам, до первого кафе, с вкус-

ной едой.— Он согнул руку в локте, предлагая свою опору.

—Мне не нужен этот ребенок!— Иму сверлил девушку взглядом.— Я только начал свою карьеру и не хочу сходить с этой тропы. За счет чего мы будем жить?— Он нервно шагнул по гостиной ее, с Ясмин, квартиры. Эбби, молча, слушала тираду парня, сидя на диване и подогнув ноги под попу.— Ясмин будет кормить нас, работая с утра до ночи? Или Трэмар станет нашим кормильцем?

—Я не требую от тебя ничего, Иму. Ты орешь на меня так, будто я одна виновна в своей беременности. Ты тоже присутствовал при зачатии, ты виноват не меньше моего. Карьера? Да иди ты к черту со своей карьерой!— Она взорвалась. Вскочила с дивана. Синие глаза резанули ледяным взглядом.— Я сама разберусь с ребенком. Мне тоже рано становиться матерью. И, вообще, я не собираюсь рожать от такого негодяя, как ты!— Она в несколько шагов заскочила в свою комнату. Дверь с грохотом закрылась, защелкнувшись на замок.

—Открой дверь, мы не договорили.— Парень подошел к двери и постучал кулаком в твердое полотно.

—Пошел вон!

—Эбби!

—Никогда больше не появляйся рядом со мной! Убирайся!— Взвизгнула она.

Она была права. Он был главным виновником в ее беременности. Сколько раз Трэмар повторял ему, что надо

предохраняться. Что теперь делать? Карьера артиста была на первом месте. Это его мечта. Это далекая звезда, к которой он стремился с детства. Глядя на быстрые шаги вверх Трэмара, на его славу и популярность, Иму хотел идти в ногу с ним. Ребенок. Он перечеркнет все планы. Нет. Об этом, даже, не стоит думать. Он должен подумать о себе и своем будущем. Ребенок только затормозит его в желании добиться успеха. В груди неприятно сжалось. Но Эбби... Иму полюбил ее. Полюбил по настоящему, а не так, как других девушек до нее. Каждый вечер новая, на утро и имени не вспомнишь.

—Проблемы?— Ти Джей посмотрел в зеркало заднего вида. Вид грустного парня на заднем сидении автомобиля, не позволял ему и дальше молча наблюдать за страданиями.

—Есть.— Выдохнул Иму и повернулся к боковому окну. Карие глаза на крупном лице сочувственно посмотрели еще раз, но ни единого слова больше не прозвучало. Ти Джей понял, парень не в настроении сейчас общаться.

Как много видели эти глаза. Как много информации сохраняла память. Ти Джей знал много секретов, он был тенью парня и его дяди. Много о себе не знали, даже сами работодатели, то, что знал телохранитель.

Выходной. Впервые за два месяца, полноценный, принадлежащий только ей. Почти вся работа, связанная с Трэмаром и его командой была проделана. Тело расслабленно покоилось на массажном столе. Крепкие, сильные, но в то же вре-

мя мягкие руки колдовали над мышцами спины. Ясмин блаженно закрыла глаза. Клонило в сон и, жуть, как хотелось отдаться в объятия сонного безграничного пространства. Парень массажист усердно работал, стараясь расслабить каждую клеточку упругого тела. Красивый, по внешнему виду видно, что часто занимается на тренажерах, качая смуглое тело. Руки поползли вниз по спине и остановились у края белоснежного полотенца, прикрывающего обнаженные ягодицы. Пальцы точно забегали по пояснице, реакция была мгновенной, Ясмин выгнулась. Руки спустились еще ниже и ноги, по очереди, получили свою долю наслаждающих поглаживаний. Движения прекратились и телу достались несколько мгновений покоя. Легкое шевеление по комнате и массаж возобновился.

Плавные поглаживания стали мягче и приятнее. Спина. Нервные окончания на ней воспалились от касаний. Это что-то новое, раньше на массаж она так не реагировала. Возбуждающие движения вверх, вниз. Ладони плавно переместились на руки и поползли вверх. Спать больше не хотелось. Она желала продолжения. Тело у стола передвинулось, и руки спустились вниз к ногам. Что он делает? От расслабляющей неги, Ясмин не могла поднять голову. Волны плавали по ее телу, возбуждая каждым движением. Массаж плавно перешел границы дозволенного, она не могла пошевелиться. Пальцы двинулись вверх по ноге и нырнули под полотенце. Протяжный стон вырвался из горла с проникновением. Тело

отзывалось на ласки длинных пальцев.

–Ты божественен.– Простонала Ясмин и приподняла бедра вверх.– Что ты здесь делаешь?

–Как ты узнала?– Ухо согревалось тихим голосом, пальцы продолжали вхождения.

–Тело узнало тебя.– Она подняла голову и заработала восхитительный поцелуй. Пальцы оставили ее тело. Резкими движениями, Трэмар освободился от одежды.– Что ты делаешь? Это же массажный салон. Сюда могут войти.

–Ти Джей охраняет двери с той стороны.– Ну да. Мимо него никто не сможет проскочить. Он был хорошим охранником.

Полотенце покинуло ее бедра и упало на пол к шоколадным стопам. Рука, вновь, легла на ноги и, пригладив нежную кожу, раздвинула их в стороны. Парень взобрался на узкую кушетку и лег на Ясмин. Плотное тело крепко вжимало ее в деревянную поверхность, застеленную тонкой простынею. Она помогла ему найти вход в свое тело, двинувшись на встречу. Ясмин вскрикнула и рука тут же накрыла ее рот.

–Тише, Блонди, тише.– Она лежала подмятая под него, получая очередную адреналиновую порцию удовольствия. Ладонь на лице ни на секунду не отпускала ее. Захотелось закричать, выливая нахлынувшие ощущения. Эмоции переваливали через верх. Ее трясло от возбуждения. Влагалище разрывалось от ударов, клитор напрягся. Экспресс-секс. Как месяц назад в кабинете. Ей нравились такие экспери-

менты. Ей нравилась ее новая жизнь. Ей нравилась новая Ясмин. Бесшабашная и зажигающая. Пульсация внутри нее растеклась влажными потоками и влагалище сжалось в ответ. Она стонала в шоколадную ладонь на своем лице. Глаза закрылись, не в силах держать ослабленные веки открытыми. Плотное тело над ней обмякло и отяжелело, но Трэмар старался удерживаться на локтях. Лоб устало уперся в ее затылок.

–Никогда я еще не пробовал столько экстрима, как с тобой.– Простонал он и медленно поднялся с кушетки. Босые ноги стали на пол.

–Для меня, вообще, все в новизну.– Ясмин перевернулась на бок. По ногам потекли соки Трэмара. Чистое полотенце на соседнем столике было как раз кстати. Трэмар взял его в руки и нежно протер следы своей несдерживаемой страсти с ее тела.– Но что ты здесь делаешь?

–Хотел испортить тебе выходной.– Он улыбнулся.

–А получилось наоборот.– Замурлыкала она.

–Еще не вечер. Одевайся.– Трэмар взял ее за руки и помог спуститься с кушетки на пол.– Мы с Ти Джем приехали за тобой. Альбом готов. Мне звонили с телевидения, пригласили на интервью в “Хемптон”.

–Когда?

–Завтра после обеда.– Она надевала нижнее белье под бдительным взглядом парня.– Звонили с национального канала, нас с парнями приглашают в программу “Голос стра-

ны”.

–Значит, перезвонили наконец-то. Три недели назад я со-
званивалась с продюсером канала и договаривалась о встре-
че.– Она впрыгнула в узкие джинсы и надела яркую фут-
болку. Мокасины скрыли обнаженные стопы.– Остался еще
один звонок из “Континенталь Плаза”. Я договаривалась с
ними о проведении в отеле презентации.– Сумочка обняла
плечо. Ясмин остановилась. Взгляд упал на влажную про-
стынь и два смятых полотенца.

–Не переживай. Никто ничего не скажет. Ти Джей допла-
тит за неудобства.– Широкая ладонь легла на спину, выводя
девушку из комнаты.

–Что происходит между Эбби и Иму?– Они только при-
шли после подписания соглашения об интервью. Выходной
коту под хвост. Ясмин села в рабочее кресло и включила
компьютер. Яблочко засветилось яркой лампочкой.

–Они поссорились. Эбби не хочет видеть больше твоего
парня рядом с собой.

–Иму еще очень молод.

–Не настолько, что бы ему такие промахи сходили с рук.–
Они не будут ссориться из-за этого, но поговорить можно.
Ясмин посмотрела на Трэмара. Вальяжно развалился на ди-
ване, наблюдая за ее работой.

–Что они решили?

–Тебе Иму ничего не рассказывает?

–Мы на эту тему больше не разговаривали. Два дня он ходит, как в воду опущенный. Эта история выбила почву из-под его ног.

–Он сказал, что ребенок не нужен ему. Карьера на первом месте.

–Он прав. Его будущее только формируется.

–В таком случае свои формочки надо держать под замком, если папа не научил ими правильно пользоваться.

–Отец бросил их семью, когда Иму был маленьким. Я воспитывал его все эти годы.

–Вы так давно знакомы?– Открываются новые страницы жизни Трэмара для нее.

–С его рождения. Иму мой племянник.– Он видел удивление на милом личике.– Помнишь, я рассказывал тебе о своей семье? Иму – сын моей старшей сестры.

–Ты удивляешь меня все больше и больше.– Спикерфон сработал легким шуршанием.

–Ясмин, к Вам пришел муж.– Она встрепенулась.

–Какой муж, Сильвия? У меня нет мужа.

–Говорит, бывший муж. Мистер Клейм.– Ясмин растерялась. Что происходит? Для чего он здесь? Трэмар удивленно всматривался в изменившуюся мимику лица напротив.

–Пусть заходит.

Она встала из кресла, в желании подойти к Трэмару ища поддержки, но не успела и двух шагов сделать. Дверь в кабинет отворилась и высокая, широкоплечая, худощавая фигу-

ра вошла внутрь помещения. Каштановые волосы были закинута назад, синие глаза довольно светились. Он протянул руки в сторону девушки, словно, не замечая Трэмара.

—Ясмин, милая, как я рад снова видеть тебя.— Он вмял ее в свои объятия, приводя парня в бешенство. Ясмин не понравился жест бывшего мужа, она постаралась быстренько выбраться из цепких рук.

—Клод, оставь свои нежности, они никому не нужны. Тем более, мы здесь не одни.— Мужчина повернул голову в сторону Трэмара.— Это мой клиент, вернее, клиент моего агентства.— Трэмар осмотрел мужа Ясмин и он его выбеживал. Интересно, что именно ему в нем не понравилось? Наглый, самодовольный, самоуверенный. Локоть уперся в подлокотник дивана, и указательный палец пробежал по губам, задевая шуршащую бородку.

—Нам надо поговорить.— Клод проигнорировал момент знакомства и, лишь, вскользь посмотрел на большого парня, сидящего в кресле.— Наедине.

Ясмин замешкалась. Что Клоду нужно от нее? Взгляд перебежал на Трэмара. Пальцы все еще шуршали по бороде. Но, вот, он поднялся и поправил ярко желтую футболку, одергивая ее вниз по телу. Золотая цепь с крестом, украшенным цирконием, мягко легла на ткань на груди.

—Я должен идти. Оставляю вас наедине. Если понадобится — звони.— В голосе слышалось предупреждение для мужчины напротив. Он ушел, оставив их с глазу на глаз.

Ясмин, словно, окатили ледяной водой. Она стояла посреди кабинета и не знала, что ей делать дальше.

–Зачем ты явился?– Она не ожидала увидеть Клода в своем офисе. И, вообще, не намеревалась его видеть. НИКОГДА! Ясмин села в свое рабочее кресло, взбешенная его присутствием и раздосадованная уходом Трэмара.

–Я тебе помешал?– Что он хочет сказать своей ехидной улыбкой? Ясмин крепче сжала зубы. Клод бесцеремонно плюхнулся на кожаную обивку кресла, которая еще не успела забыть форму тела Трэмара.

–У меня много работы.– Пальчики щелкнули по кнопке мышки и монитор компьютера ожил.– Выкладывай, что ты хотел и убирайся.

–Ясмин, девочка моя.– Голос стал слаще зефира, и она почувствовала, как к горлу подступила тошнота.– Ты со мной так жестко разговариваешь.– Он еще и упрекает?

–Ты ожидал другого отношения?– Глаза сощурились, злобно сверкая ледяным серебристым взглядом.

–Неужели ты до сих пор не отпустила ту ситуацию?

–Я давно отпустила ее, но осадок остался.

–Твой клиент смотрит на тебя совсем не рабочим взглядом.– Легкая улыбка скосила уголок рта.– Вы вместе?

–Если ты за этим пришел сюда – тогда зря проделал такой путь. Это не твое дело, Клод.

–Значит, ты спишь с ним.– На лице появилось подобие удовлетворения.

–У нас деловые отношения.– Ясмин перевела взгляд на монитор.– Теперь твоя миссия окончена, можешь уходить.– Ледяные нотки голоса гнали его прочь, но Клод не спешил к выходу. Он продолжал сидеть в мягком кресле и всматриваться в застывшее выражение серьезного лица.

–Мне нужна твоя помощь.– Он перестал улыбаться.– Материальная помощь.

–Я не собираюсь подпитывать твою игровую болезнь.– Льдинки царапали его лицо сияющими гранями, ни на минуту не оттаивая.

–От этого зависит моя жизнь.– Кожа дивана заскрипела, освобождаясь от легкого тела. Два неспешных шага и, вот, он стоит напротив, по другую сторону стола. Синие глаза испугали ее своим напористым взглядом. Ясмин отшатнулась и уперлась спиной в спинку кресла.

–Меня уже два года, как не интересует твоя жизнь. Также, как и тебя моя.

–Я любил тебя.

–Твоя любовь – это фишки и ночные мотыльки. Я ни то, ни другое.– Он обогнул стол и встал рядом с ее креслом.

–В этом ты не права. Существенную часть моей жизни занимала ты.

–Я уже это когда-то слышала.– Ясмин приподняла лицо и посмотрела, в когда-то любимые черты красивого лица. Телефонный звонок прервал затянувшееся молчание.– Ясмин Клейм.

—Он еще у тебя?— В тихом голосе чувствовалось беспокойство.

—Да. Я сейчас немного занята. Созвонимся позже.

—Может, мне вернуться?

—Нет, не надо. Я перезвоню.— Сенсор экрана потух, завершая разговор. Ясмин положила айфон на стол.

—Твой клиент?— Усмехнулся Клод.— С каких это пор клиенты беспокоятся за своих агентов?

—Разговор исчерпан.— Она поднялась из кресла и плавной походкой обошла стол с противоположной стороны от бывшего мужа.— Мой ответ остается прежним, и я не изменю своего решения.

—Ты вынуждаешь меня идти на крайние меры, моя дорогая Ясмин.— Клод спрятал ладони в карманы синих брюк.

—Только не надо мне угрожать.— Голос, словно острый нож. Взгляд — сталь.— Какие крайние меры ты предпримешь?

—Я вынесу на публику твои отношения с этим репером.— Голова кивнула в сторону двери.

—Для начала, эти отношения должны быть.— Она не поддается на уловку.

—Они есть, Ясмин, и я это докажу.

—Но что ты добьешься в таком случае?— Теперь усмехнулась она. Но на душе стало неприятно, от мысли о возможной шумихе.

—У твоего бойфренда есть девушка. Не думаю, что эта история пройдет тихо. Мне было приятно пообщаться с Нией

на днях.— Ехидство сквозило в словах, мелькая на губах легкой тенью.— Она приятная девушка и очень ревнивая. Уже представляю, какой скандал разразится.

—Зря стараешься.— Она кипела от гнева, но виду не подавала.— Тем-более, ты пропустил последние новости — они расстались.

—Во-вторых, я знаю, как ты не любишь публичных промываний костей.

—Клод, не запугивай меня. Все, что ты сейчас сказал, меня никак не касается. Дверь прямо перед тобой.— Рука поднялась и указала мужчине на выход. Он медленно прошел мимо нее и остановился у выхода. Развернулся и посмотрел в стальные глаза.

—Пятьдесят тысяч через два дня.— Он произнес это, лишь, губами. Лицо уже было очень серьезным.

—Нет!— Как отрезала. Мужчина, молча, вышел из кабинета.

—Что ему надо было от тебя?— Трэмар приехал за ней в офис к вечеру. Дверца серебристого “Бугатти Вэйрон” отворилась перед ней. Ясмин села на низкое сидение спортивного автомобиля. Белоснежный кожаный салон принес ей умиротворение и легкое спокойствие, которого ей не хватало в течении нескольких часов, после встречи с бывшим мужем.

Трэмар захлопнул дверцу и, обогнув капот автомобиля, уселся на водительское сидение. Широкая ладонь обхватила

ключи и провернула зажигание. Парень не спешил надавливать на газ. Карие глаза посмотрели на девушку. Он ожидал ответа. Язык облизал полные губы.

—Ему нужны деньги.— Она откинула голову на спинку кожаного кресла, и цвет волос слился с белизной сидения.— Отвези меня домой, пожалуйста. Я так устала.

Машина слегка качнулась от движения Трэмара. Он сидел к ней в пол оборота, и ладонь гладила ее лицо. Ясмин смотрела в спокойное выражение лица цвета латте. Большой палец гладил кожу щеки, принося удовольствие ее расшатанным нервам.

—И что ты сказала?— Глаза наблюдали за движением ее губ, ожидая мягкого шевеления.

—Я отказала.— Он не дослушал ее. Губы обхватили ее в сладкий плен. Трэмар соскучился по ней за полдня, что они не виделись. Язык проник в ее рот, пересчитывая жемчужные зубки и сплетаясь в эротическом танце с ее языком. Она забыла о проблемах, она отдавалась настоящему. Широкая плотная ладонь, медленно двигалась по ее ноге вверх. Длинные пальцы еле ощутимо впивались в нежную кожу, посылая импульсы ее телу, которые оседали во влагалище.

—А мне ты тоже откажешь?— Влажные губы были рядом с покрасневшимся лицом. Ясмин старалась отдышаться.

—Мне всегда тяжело было отказаться от горячего шоколада.— Проблемы, как рукой сняло.

—Едем к тебе?— Она кивнула. Мотор автомобиля заревел,

и машина резко тронулась с места, быстро набирая скорость.

Улицы Майами уже окунулись в легкую дрему, укрытые синим темным одеялом. Яркие огни улиц, словно, ночные светлячки, блестели вдоль дорог и на высотных зданиях. Пальмы провожали их вдоль дорог, а по левую сторону, Ясмин наблюдала в окно красоту уснувшей марины. Атлантический океан рябил мелкими разводами ярких лент. Звезды купались в теплых водах океана. Огни города отражались рядом с ними. Автомобиль, казалось, летел, а не ехал по пустынной чистой дороге. Прохладный океанический воздух проникал в салон автомобиля, через приоткрытые окна. Челка Ясмин весело плясала на лбу, под порывами ветерка. Для чего она, вновь, вспомнила о Клоде?

—Он шантажирует меня.— Трэмар обернулся к ней, но промолчал. Автомобиль продолжал лететь.— Но я не верю, что у него все получится. Он никогда ничего не мог толком добиться.— Она, словно, разговаривала сама с собой. Глаза продолжали наблюдать за океаном и длинной полосой пляжа. Несколько одиноких пар прогуливались по теплему песку, держась за руки. А вот собака побежала в сторону от хозяина. Чуть дальше, дети резвились, окуная ноги в легкие волны с белоснежной кучерявой пеной, пока родители шли за ними в обнимку.

—Чем он шантажирует тебя?— Его голос ворвался в ее мысли так неожиданно, что Ясмин дернулась, будто проснулась ото сна.

–Нашими отношениями.– Ясмин посмотрела в округленные черты плотного лица. Черная короткая борода всегда нравилась ей и приводила в восторг, независимо от ситуации, в которой Ясмин оказывалась. Бриллиантовая серьга, крупным камнем плотно прилегалась к его уху. Язык зачесался в желании притронуться к граненому украшению, лаская его вместе с мочкой уха и покусывая нежную плоть.

–Он знает?– Бровь приподнялась в вопросе.

–Я сказала, что это его больная фантазия. Между нами ничего нет.– Прекрати пялиться на него! Неужели, ее глаза так много говорят о ее внутренних переживаниях, и Клод все прочитал в них? Он там нашел ответ на свой вопрос? Он знал это с первых минут присутствия в ее кабинете. Ясмин отвернулась от парня и устала вперед на дорогу.

–Я решу этот вопрос.– Пальцы впились в кожу руля.

–Не надо. Клод не переступит черту. Он слабохарактерный.

–Разрешите мне вмешаться.– Он не смотрел на нее, но рука очень точно нашла ее коленку и сжала ее.

–Трэмар, я большая девочка и сама знаю, как мне поступать. Не надо включать режим старшего брата.– Ее голос противился его действиям, точно так же, как и внутренний мир.– Всем известно, что стоит, раз заплатить, и он не отцепится.– Автомобиль резко затормозил. Хорошо, что она пристегнута ремнем безопасности. Пальчики автоматически вцепились в панель перед собой. Тело слегка дернулось.

—Мы приехали.— Мотор замолчал. Трэмар тоже. Он вышел из салона и подошел к ее двери.

Он ни слова не обронил до двери ее квартиры.

—Ты никогда не была глупой девочкой, Ясмин.— Клод расселся в мягком кресле кабинета.— До тебя дошло, что не стоит расстраивать меня.

—Я никогда не поддамся на твои угрозы. Они пусты и беспочвенны. Я не понимаю, чего ты пришел. Мой ответ останется прежним.

—Хочешь поиграть в анонимного добродетеля? Хорошо. Я согласен.— Ехидная улыбка играла на утонченных губах.— Я благодарен тебе за материальную помощь, пусть она и была передана твоим бойфрендом. Сама не захотела встретиться со мной?— Он поднялся из кресла и подошел к столу.

—Каким бойфрендом? Какие деньги?

—Трэмар передал мне нужную сумму вчера, поэтому я здесь. Думаю, на первое время мне будет достаточно этих денег. Чуть позже я еще перезвоню тебе или приду. А, может, мне лучше сразу идти к нему? С твоим подопечным мы быстрее находим общий язык.— Бинго! Он вывел ее из себя. Ясмин вскочила с места. Кобра позавидовала бы ее ровной стойке и взгляду, брызгающему ядом.

—Не посмеешь. Убирайся и забудь сюда дорогу, иначе я обращусь в полицию.

—Ох, Ясмин, Ясмин.— Улыбка запечатлелась перед глаза-

ми. Взгляд провожал Клода до двери.

Она пылала яростью. Трэмар все-таки вмешался. Но она же просила. Ясмин нервно мерила расстояние от стола до окна, потом до двери. Сила мысли сработала, дверь отворилась.

–Зачем ты заплатил Клоду?– Накинулась с порога, не дав времени на отступление. Она была возмущена поступком Трэмара, и мужчина видел это по горящим от возмущения глазам.

–Я хотел уберечь тебя от лишних слухов и косых взглядов.

–Ты защищал, таким образом, не меня, а себя. Тебе не нужна очередная огласка, особенно сейчас, когда у тебя есть отношения с другой девушкой.

–Ния здесь не причем. И ты прекрасно знаешь, что наши отношения окончены.

–Так же я знаю, что она в городе и вчера была у тебя в гостях.

–Я никого не боюсь и очередная победа над девичьим сердцем только мне на руку. Я любимец женской части населения.– Он схватил ее за руку, запястье оказалось в крепкой, но мягкой хватке и ноги задвигались по полу, почти бегом, стараясь успеть за широким шагом бирюзовых найков. Трэмар усадил ее в кресло и открыл окно интернета. Несколько движений длинных пальцев по клавиатуре и на экране монитора рассыпались подборки фотографий и видеоролики, касающиеся ее подопечного.– Вот от чего я хотел уберечь

тебя.— Его голос был почти грозным, и Ясмин подняла свои глаза на мужчину. Она провела взглядом его напряженную спину до двери.

Фотографии открывались одна за другой. Музыкальная премия три года назад. Брюнетка с белоснежной кожей крепко вцепилась в его руку, всем видом высказывая: он мой. Ее взгляд блуждал по его губам, лицу, пока Трэмар отвечал на вопросы репортера, перед церемонией. Поведение девушки не понравилось Ясмин. Девочка на пару ночей. Внешний вид подсказывал именно это предположение. Трэмар же, не обращал на свою спутницу внимания. Не очень хорошее слово пришло на ум Ясмин в отношении девушки.

Следующее видео через год. Церемония все та же, но вот девушка уже другая. Шоколадная кожа, большие губы. Грудь еще чуть-чуть и выпадет из лифа короткого белого платья. Длинные волосы собраны в высокую прическу. Она красива, но ее поведение, снова не понравилось Ясмин. Девушка жевала жвачку, широко открывая рот и облизывая при этом очень часто губы. Ее плотоядный взгляд пробежал по телу Трэмара. И здесь она увидела выхваление быть использованной этим шикарным мужчиной. Они все, кто был с ним под руку, на каждой фотке, на каждом видео, не стесняясь, выносили свои отношения на публику. Их поведение, взгляды, все говорило о том, что они трахаются с Трэмаром, пусть, даже, это ненадолго. Ясмин одним щелчком закрыла окно с доказательствами его подвигов. Ей стало больно и неприят-

но. Надо перевести дух. Да что же больно-то так? Она положила голову на сложенные на столе руки. Звонок на мобильный отвлек ее от гнетущих мыслей.

–Я думаю, ты уже просмотрела то, что я хотел показать тебе, и поняла теперь мой поступок.

–Спасибо.– Прошептала Ясмин.

–Ты поняла, от чего я пытался уберечь тебя?

–Да, Трэмар, я все поняла и забираю свои слова назад. Не обижайся на меня.

–Я не обижаюсь, просто хочу, что бы ты поняла, ты не одна видела эти фото и видео, эта информация в общем доступе в интернете. Те мысли, ощущения, что ты пронесла в себе при просмотре...– он тяжело вдохнул,– не у одной тебя появляются такие мысли. Я не хочу, что бы и ты прошла, через такую мысленную, сравнительную мясорубку. Я никому не позволю отзываться о тебе в негативном свете. Клод не оставил мне выбора.

8

–Ты точно решила?– Ясмин крепко обнимала подругу, стоя в пороге квартиры. Два шага за дверь и ее жизнь изменится. В лучшую сторону или в худшую? Это знал только Господь Бог.

–Да. Я еще не готова к такому серьезному шагу. Особенно в одиночку.

–Иму больше не объявлялся?

–За две недели не было не единой попытки дозвониться ко мне. Я понимаю, они на гастролях по штатам, но этот не оправдывает его.– Голосок грустным ветерком слетел с губ.– Я прогнала его из своей жизни, но не могу забыть.

–Ты всегда была открытой и доверчивой. Я предупреждала тебя, но ты не слышала меня. Эбби, Эбби. Ты готова?

–Да.– Она кивнула головой и крепче вжалась в плечо подруги. Страх передался Ясмин.

–Я не смогу пойти с тобой, милая, но мысленно я буду рядом. Телефон держу в руке. Если понадобится – звони. По мере возможности, я приеду.– Она поцеловала подругу в щеку.

Администратор шикарного отеля “Континенталь Плаза” в Онтарио, любезно предоставил зал для заседаний под проведение презентации альбома, после которого прой-

дет двухчасовой концерт Трэмара на площадке за отелем. Мистер Шентал, мужчина тридцати пяти лет провел Ясмин в помещение, показывая шикарное убранство зала.

–Столы мы вынесем из зала. Стулья расставим по обе стороны в несколько рядов. В той стороне,– он указал рукой перед собой,– мы поставим столы для звезд.

–На стене надо поместить плакат с обложкой нового альбома. Он у меня в машине, я Вам потом его отдам. На столах должна быть вода и несколько черных маркеров.

–Здесь все понятно.– Мужчина добродушно улыбнулся.– Перейдем на концертную площадку?

–Ведите, я за Вами.– Они вышли на задний двор отеля, где уже устанавливалась сцена. Монтажники работали слаженно и быстро.– Вы решили заранее разместить сцену?

–Она нам не будет мешать, а так будет интрига для людей и к нам будет большой наплыв постояльцев.

–Как Вы хитры.

–Бизнес ход.– Широкая улыбка украшала лицо.

–Концерт только через неделю.

–Мы будем все подготавливать, что бы было идеально.

–Я благодарю Вас за экскурсию. До встречи в следующую субботу.– Телефон в руке зазвонил.– Извините.– Администратор отошел в сторону, оставив Ясмин наедине, для разговора по телефону.– Слушаю.

–Ясмин, это Иму. Где Эбби?

–Зачем она понадобилась тебе?

—Мне надо поговорить с ней. Дома ее нет и на телефон она не отвечает.

—Она в больнице. Исправляет вашу оплошность.

—В какой она больнице?

—Частная клиника за два квартала от нашего офиса.

—Где Эбби Крон?— Запыхавшийся чернокожий парень, явно волновался. Пальцы вцепились в край регистрационного стола.

—Молодой человек, не кричите.— Рэперская кепка, красная с черным широким козырьком, была приподнята на голове. Джинсы плотно облегли ноги, пояс скрывался под полом широкой футболки.— Кто это такая? Пациент или персонал больницы?

—Она пришла на аборт.

—Сейчас посмотрю.— Пышнотелая женщина не спешила листать регистрационный журнал. Она медленно водила пальцем по строкам с фамилиями.

—Можно быстрее.— Он переживал.

—Не торопите меня.— Он сейчас взорвется.— Ах, вот она. Прямо по коридору, потом налево и в конец. Палата справа. И поторопитесь ее уже готовят к операции.

Он бежал по коридору. Господи, какой он длинный. Иму завернул за угол и душа похолодела. Две девушки в голубой униформе везли каталку в его сторону. Через тонкую трубку, из небольшого пакета, поднятого вверх на металли-

ческом стержке, капала жидкость прямо в вену на руке. Парень подбежал и остановил движение колес по полу, схватившись пальцами в край каталки.

–Иму, что ты здесь делаешь? Я же сказала тебе убираться из моей жизни.

–Поднимайся, мы идем домой.– С обезумевшим, перепуганным взглядом, он отрывал пластырь с ее руки и выдергивал иглу из вены. Кровь с лекарством просочилась на руку.

–Что Вы делаете, молодой человек?– Медсестры опешили от быстрых событий, но вовремя сообразили и попытались остановить парня.– Мы сейчас вызовем охрану. Отойдите от пациентки.– Иму отталкивал руки, мешающие ему закончить начатое.

–Иму, оставь меня в покое!– Эбби попыталась отбросить его руки от себя, но парень не отставал. Резким рывком он откинул простынь с ее тела и, наклонившись, приподнял девушку, усаживая на каталке.– Что ты делаешь?

–Забираю тебя.– Он перекинул ее через плечо и, словно, ничего не произошло, быстрым шагом перебежал коридоры.

Медсестры подняли крик, вызывая охрану, но его это не волновало. С любимой ношей на плече он выбежал из больницы. В пороге ожидал Ти Джей. Большая куртка прикрыла тело девушки, скрывая больничную рубашку от косых взглядов прохожих. Иму усадил Эбби на заднее сидение Доджа “Дюринг”. Мотор заработал и машина тронулась, покидая больничный округ.

–Зачем ты сделал это?– Она била его кулачками в грудь, взгляд метал искры.– Я не буду сама растить ребенка. И, вообще, я говорила тебе, что не хочу рожать от тебя.

–А, если, я скажу, что хочу этого ребенка?– Голос спокоен.

–У тебя карьера из-за него разрушится. Ты мне ясно дал это понять.

–Давай начнем разговор сначала, иначе так ничего не выйдет.– Он обнял ее за плечи, прижимаясь подбородком в затылок.– У нас будет ребенок, я хочу этого.– Иму отстранился, что бы заглянуть в притихший ротик. Взгляд поднялся к глазам.– Но только от своей мечты я не отступлюсь. Я буду продолжать устраивать свою карьеру. Ты, будешь ждать меня дома с концертов, и растить нашего сына.

–Ты уже знаешь, кто будет?– Она приподняла бровь. Не сильно ли много сюрпризов для нее на сегодня? Или, может, это лекарство начинает действовать?

–Я был глупцом, когда так резко говорил с тобой. Для меня это был шок. Прости меня, малышка. Я очень люблю тебя.

–Я люблю тебя, мой чернокожий карьерист.– Она улыбнулась и поцеловала полные губы.

–Как-то это все очень быстро и не по правилам.– Помещение городской мерии. Небольшая светлая комнатка, с видом на сердце Майами. Солнце радовалось счастливым событиям и подпевало в такт сердцу Эбби. Ясмин тоже радова-

лась за подругу, но не поддерживала такую быструю свадьбу. Роспись на скорую руку. Из приглашенных только родственники невесты, и несколько человек со стороны Иму. Белое короткое платье облегалo еще стройную фигуру. Несколько бутонов белых роз вплетены в прическу. Все скромно и без лишнего шика.

—Она хотела такое продолжение этой истории. В чем проблема?— Трэмар в белом смокинге, небесно голубой рубашке с синим галстуком и белых брюках, стоял рядом, морально поддерживая Ясмин. Но знал ли он, что еще больше нервировал ее? Вернее, она не находила себе места рядом с ним. Какой шикарный он был в таком прикиде. Мужчина латте в белом одеянии. М-м-м. Ясмин старалась меньше смотреть на него, но не могла. Широкие плечи, туго обтянутые белой тканью сводили с ума.

—Так это все из-за того, что она этого хотела?— Возмущенный шепот старался не перекрикивать голос регистратора.

—Не закипай, Блонди.— Трэмар слегка наклонился над ее ухом.— Он оказался на крючке, и Эбби вовремя подсуетилась и зацепила его. Парень потерял голову. Она испортила мне племянника.— Легкая усмешка скривила уголок рта. Мягкий взгляд приласкал его во весь рост, с головы до лакированных белых туфель.

—На их месте могли оказаться мы, если бы я поступила так же опрометчиво, как Эбби.

—Ты думаешь, мы дошли бы до брачного договора?— Бровь

приподнялась. Этот вопрос давал сразу же и ответ. Конечно, нет. Трэмар не повел бы ее к алтарю Он не тех кровей.

—Я бы тебе отказала при одном только упоминании об этом.— Обида умело скрылась за легкой улыбкой. Глаза, вновь сверлили спину счастливой подруги.

—Как такое могло произойти?— Высокий мужчина с каштановыми волосами и, синими, как и дочери, глазами, стоял рядом с Ясмин. Ровная прямая осанка. Бокал с шампанским удобно лежит в длинных утонченных пальцах. Отец Эбби красивый статный мужчина с атлетической фигурой имел спрос на женские взгляды и придыхания. Удачливый бизнесмен и трудоголик, в отличие от дочери.

—Мистер Крон, они просто влюбились.— Отец не знал о постыдном положении его единственной дочери.

—Я не так представлял мужа для своей тыковки. Ему — чернокожий рэпер.

—А Вы что-то имеете против чернокожих?

—Нет-нет, но он же будет вечно на гастролях, а моя девочка должна будет ожидать его с них. К тому же поклонницы, другие девушки. Артист — это очень не стабильная профессия и разрушенная семейная жизнь.

—Эбби только два часа назад взяла фамилию своего обожаемого мужа, а Вы уже предсказали ее жизнь на много лет вперед.— Покорила Ясмин и сделала глоток шампанского. Глаза ненадолго задержались на мужчине и внедрились в

толпу темнокожих друзей перед собой.

Все-таки, он самый бомбезный и сексуальный. Ясмин вздохнула. Обнажить бы его тело, отбросив в сторону этот белоснежный смокинг и пробежаться бы язычком вдоль по его телу. Трэмар посмотрел на нее и эротично улыбнулся. Бокал в его руках приподнялся, приветствуя ее. Почувствовал? Нет, прочитал по глазам. Девушка поспешно отвела страстный взгляд.

—Я желаю счастья своей малышке.— Мистер Крон продолжал. Она что-то пропустила из излияний? Нет. Пластинка играла, словно заевшая. Ясмин решила.

—Мистер Крон, Ваша девочка давно выросла, и перестаньте отзывать о ней, как о трехлетней тыковке. Эбби взрослая и умная девушка. Она любит Иму и он отвечает ей взаимностью.— Ладонка легла на лацкан черного пиджака.— Все у них будет хорошо. Иму прекрасный молодой человек. Он не обидит Вашу дочку. Посмотрите на них.— Два взгляда отыскали молодоженов в дальнем конце сада, во дворе дома Трэмара. Молодые люди мило щебетали в нежных объятиях, никого не замечая вокруг себя.— Им нужна Ваша поддержка, а не прорицания.

—Простите, что прерываю вашу беседу.— Трэмар остановился рядом с Ясмин.— Разрешите увести у Вас, мистер, Вашу собеседницу.

—Разрешаю.— Улыбнулся мужчина.— С Вами, Трэмар, Ясмин будет намного интереснее пообщаться, чем со мной.

–Зачем Вы так, мистер Крон, я люблю Вас. Вы отец моей единственной подруги и мы знакомы с Вами уже много лет.

–Да иди ты уже с парнем, дочка.– Повеселел, широко заулыбался и слегка подтолкнул ее в объятия парня. Талия оказалась в широкой и горячей ладони. Трэмар уводил ее в сторону. Высокий каблук добавлял ей уверенности рядом с ним. Она не маленькая, но под крылышко спряталась бы с удовольствием.

–Я не мог больше наблюдать, как ты с ним любезничаешь.

–Ты приревновал меня к отцу моей подруги?– Захотелось рассмеяться в полный голос, но гости не поняли бы ее.– Он мне, как отец. Я росла с его дочерью.

–Вот именно, как отец, но не отец.– Ясмин резко притормозила и остановилась, парень встал рядом.

–Ты меня ревнуешь?– Иногда его чувства пробиваются сквозь мембрану скрытности.

–Когда мы расстанемся – делай, что захочешь. Сейчас – ты моя.– Ох, как близко остановился, голова склонилась, и губы защекотали своим дыханием ее губы.– Каждый твой вздох, каждый стон, должен отдаваться мне, Блонди. Только мои глаза имеют право на просмотр каждой твоей родинки, каждого изгиба твоего тела.– Она таяла под непроницаемым взглядом и речитативом страстных слов. Айфон зажужжал в сумочке. Как не вовремя. Ясмин достала трубку и провела пальчиком по экрану.

–Слушаю.

–Добрый день, миссис Клейм. Вас беспокоит Джош Шентал.

–Добрый день, мистер Шентал. Какие-то проблемы?– Только этого ей сейчас и не хватало.

–Нет, все хорошо. Я звоню, что бы сказать, что у нас все готово. Ваш приезд не отменяется?

–Нет, что Вы. Через два дня мы прибудем в Онтарио. Скажите, номера отведены для команды?

–Да-да, конечно, как договаривались.

–Мистер Шентал, я попрошу Вас об одном изменении.

–Слушаю?

–Нам нужен один номер для молодоженов. За него мы заплатим отдельно.

–Будет сделано. Кого можно поздравить?

–Иму Люген, племянник Трэмара.

–Мы обязательно сделаем все по высшему разряду и подготовим сюрприз от отеля.

–Не переутруждайтесь.

–Для нас это приятные хлопоты. До свидания.

–До встречи.

–Скажи, до того, как мы познакомились, у тебя тоже отбоя от ухажеров не было?– Трэмар, явно был задет за живое.

–Звонил администратор отеля “Континенталь Плаза”. У них все готово к твоему концерту.

–Мы выезжаем вместе?

–Нет, я задержусь немного, у меня есть еще одно дело.

Тем-более, я должна буду снять сумму на проплату аренды помещения.

–Ты будешь везти ее с собой?

–Да.– Как ни в чем не бывало.

–А скинуть реквизиты и проплатить безналичным расчетом?

–Я разберусь по мере выезда.– Волнение нарастало с приближением даты. Вот и подходит к концу ее работа, над которой она трудилась больше трех месяцев. Сердце защемило от надвигающегося конца. А, может, это и не конец, вообще?

–Что случилось, Блонди?– Трэмар приподнял ее лицо двумя пальцами за подбородок.

–Волнуюсь немного.

–Все будет хорошо. Я с тобой.– Так всегда и было, когда он произносил эти слова. Легкий поцелуй мазнул пухлые губки.

Тишина четырех стен уборной успокаивала ее. Блеск ровным слоем ложился на губы. Ясмин смотрела на себя в зеркало. Чуть уставшие глаза, от нескольких выпитых бокалов шампанского. Щеки порозовели. День подходил к концу. Молодожены скоро отправятся в номер в отеле, который Трэмар снял для них на два дня. Со свадебным путешествием придется повременить, пока не пройдет концерт. Айфон завибрировал и издал тихий звук. Незвестный номер.

–Ясмин Клейм.

–Как красиво звучит твое приветствие.

–Клод. Где ты разыскал мой номер?

–Не важно.

–Для чего ты звонишь?

–Хотел услышать голос своей жены.– Ясмин поняла, что

Клод был не трезв.

–Бывшей жены. Прекрати преследовать меня.

–Никто тебя не преследует, малышка.

–Ты хочешь, что бы я, вновь, обратилась в полицию?

–Перестань запугивать меня, Ясмин.

–Прекрати доставать меня. Неужели, ты думаешь, я не помню, как ты прикладывался ко мне перед разводом?–
Главное не кричать. У стен тоже есть уши.

–Я просто хотел выбить дурь из твоей головы, но, вижу, это не помогло.

–Уезжай туда, откуда ты приехал.

–У меня нет денег.

–Ах, так вот зачем ты звонишь мне.– Возмущение еще больше покрыло румянцем ее щеки. Она вспыхнула.

–Да, мне нужны деньги. Послезавтра еще пятьдесят тысяч.

–Размечтался.

–Я приеду в офис.

–Удачи.– Она отбила разговор. Вот! Это то, о чем она предупреждала Трэмара. Но кто ее будет слушать? Колесо раскрутилось и теперь надо двигаться вслед за ним или останав-

ливать его на полной скорости.

– У тебя проблемы? – Трэмар уперся плечом в стену, ожидая ее около двери в уборную.

– Ты следишь за мной?

– Нет. – Оттолкнулся от стены, рука подхватила тонкую талию и теперь Ясмин упиралась спиной в стену. Плотное желанное тело заставляло задыхаться от приятной тяжести. – Увидел, что ты уединилась в доме и решил скрасить твое одиночество. – Губы моментально отыскали ее рот и проникли в него языком. Широкие плечи приласкались нежными ладонями и девушка расслабилась в крепких руках. – Идем.

Она старалась успеть за широким шагом парня. Мысли материализовались. Она скинула белый пиджак с его плеч и кинула на кровать в его спальне. Неистовые быстрые поцелуи разгорались в порыве страсти. Нетерпеливые руки расстегивали ширинку брюк, пока другие руки обнажали бедра, задрав короткое платье вверх по телу. Резким разворотом, Ясмин оказалась спиной к большому телу. Руки уперлись в край кровати и бедра выгнулись навстречу грубому вмешательству. Она вскрикнула и поддалась ближе к шоколадному телу. Экспресс секс. Он стал частым и неожиданным продолжением их отношений. Ладонь нырнула на внутреннюю сторону бедра и нога поднялась на кровать. Трэмару это давало возможность прочувствовать всю глубину ее желания. Ясмин же готова была потерять сознание от болезненных,

сладостных ощущений.

–Ты мне скажешь, что произошло?– Гости и не заметили их отсутствия. Мелкими глотками шампанское исчезало между губ. Трэмар не отходил ни на минуту.

–С чего ты взял, что что-то происходит?– Не стоит ему рассказывать, иначе он опять примет решение, забыв поставить ее в известность.

–Я краем уха услышал твой разговор и понял, что все правильно расслышал, когда увидел твоё выражение лица. Я не хотел сразу затрагивать эту тему, так как ты в тот момент была такая сексуальная, что я не сдержался.

–Поговорим о чем-то другом.– Надо увести его в сторону от этой темы.

–Блонди, не пудри мозг. Выкладывай.– Глубокий вдох. Выдох. Не отстанет. Он упрямый.

–Клод требует еще пятьдесят тысяч через два дня.

–Надо обратиться в полицию.

–Не надо было идти у него на поводу с самого начала.– Укор читался в стальном взгляде.

9

Трэмар не находил себе места. Ясмин не приехала утром, да и сейчас задерживается. Он не звонил до последнего момента, ожидая ее приезда, но теперь некуда тянуть.

–Ясмин, где ты едешь? Презентация альбома начнется через полчаса.– Он волновался, и по голосу было слышно, что очень взбешен ее задержкой.

–Трэмар, начинайте без меня.

–Ты где? Что случилось?– Она знала о взрывном характере. Знала, что Трэмар поступает так, как ему вздумается, не беспокоясь о последствиях. Высокая приглушенная интонация почти разорвала трубку.

–Я застряла в пустыне.– Стоит ли говорить ему, что причиной тому стал Клод?

–У тебя заглохла машина?

–Можно и так сказать.

–Ясмин, что происходит?– В трубке зафонили другие голоса, приглашая Трэмара в гримерную. Голос стал раздраженнее.

–У меня все в порядке, не думай обо мне. Проведи презентацию.– Она просила о малом. Голос старался успокоить мужчину. Она посмотрела в сторону. Клод шел в ее сторону, поднимая острыми носами черных лакированных туфель клубы пыли и песка.

–Я пришло за тобой машину.

–Не стоит.

–Что ты не договариваешь?– Она словно перед собой увидела сощуренные глаза.– Ты с кем?– Ясмин глубоко вздохнула. Нет смысла ему врать. В любом случае никто и ничто не сможет его остановить.– Я застряла из-за Клода. Этот гад подрезал меня на трассе. Черкнул мою крошку так, что лопнуло колесо и меня занесло в песок.

–Ты не пострадала?

–Нет, я в порядке. А вот машина в плачевном состоянии.

–Ясмин, какого черта?– Клод! Она закатила глаза, но когда обернулась на ругательство, взгляд пронзил мужчину серым пламенем.

–Я сейчас же выезжаю к тебе. Где ты точно находишься?

–Нет, Трэм, не надо!– Она чуть не взвизгнула в трубку. Вот этого Ясмин и боялась.– Моя работа вылетит в трубу, если ты это сделаешь.– Голос стал, как у мамы, отчитывающей проказника-ребенка.– Слышишь меня? Не смей срывать мероприятие! Тем более, твой поступок будет тебе очень дорого стоить.

–Меня в последний раз это волновало в двадцатилетнем возрасте.– Рывкнул мужчина.– Я могу позволить себе такую роскошь.

–Пообещай мне.– Она услышала глубокий тяжелый вдох и скрип зубов. Боже! Он, как ребенок. Упрямый и капризный.

–Только оставайся на месте. Ти Джей подъедет к тебе в течении сорока минут.

Можешь быть уверен, я не пойду пешком по такой жаре.

–Сядь в машину и закрой двери. Надеюсь, Клод ничего не рискнет еще выкинуть? Он и так уже заработал на оре-
хи.– Она не успела возразить, гудки оповестили об оконча-
нии разговора.

–Ты решила кинуть меня?– Клод был на расстоянии нескольких шагов. Злостный взгляд сверлил синим буром.

–Я тебе ничего не должна!– Громкий голос разлетелся по пустынной местности, уносясь за ветром.

–Где мои бабки?– Взмах руки и Ясмин упала на землю, больно ударившись бедром о твердый асфальт.– Где пятьде-
сят тысяч, которые ты должна была мне сегодня отдать?

–Я не буду тебе ничего давать. Твои угрозы ничтожны и ломаного гроша не стоят.– Она сидела на земле, держась за разбитую губу.

–Очередная подстилка грязного, черного рэпера.– Нена-
висть и презрение во взгляде бывшего мужа прожгла ее с ног до головы. Он сплюнул рядом с ее ногами, словно на губы попал твердый, скрипящий песок.– Да стоит мне раскрыть рот, как половина твоих клиентов изменят о тебе свое мнение.

–Ты не посмеешь, Клод.– Несколько лет она положила на то, что бы создать свою репутацию и репутацию агентства.

Трэмар, действительно, оказался первым, из клиентов, кто смог соблазнить ее. Она не позволит разрушить свою устоявшуюся платформу уважения к себе.

–На случай твоего отказа, у меня в запасе имеются еще несколько симпатичных фотографий с милыми обнимашками и взглядами.

–Это еще ничего не значит.

–Для читательской аудитории желтой прессы – это будет не важно. Можно, даже, не подписывать снимки, они сами за себя расскажут.– Мужчина наклонился и схватил Ясмин под волосами на затылке. Боль пронзила голову, волосы туго натянулись.– Где мои деньги?– Запах вчерашнего перегара ударил в нос.

–Их нет.

–Не ври!– Рука отпустила волосы и широкие шаги приблизились к ее спортивной малышке. Клод открыл водительскую дверцу и наполовину исчез в салоне. Руки шарили под сидениями. Вывернули ее сумочку.

–Уйди из машины.– Она вскочила на ноги и попыталась вытолкнуть его из нее. Клод сильно толкнул Ясмин и она, вновь, оказалась на земле. Он обошел автомобиль перед капотом и открыл дверь со стороны пассажира. Дверца бардачка была выломана, и радостный возглас прозвучал из салона.– Не смей трогать, урод!

–А говорила, что денег нет.– Пачки сложенных сотенных купюр исчезали в боковых карманах его куртки.

—Это чужие деньги, Клод.— Она стояла рядом, пытаясь отобрать у него деньги.

—Были чужие стали мои.— Крепкие цепкие сжатия давили на тонкие запястья, доставляя боль, кожа пекла огнем.— Вот, смотрю на тебя и думаю, а не прокататься ли тебе со мной?— Глаза сощурились и внутри Ясмин колыхнулось не доброе чувство.

—Нет. Я никуда с тобой не поеду.— Господи, да как же вырвать свои руки из его цепких пальцев? Бесполезно. Клод вцепился в нее мертвой хваткой. Резкий рывок и он уже тянет ее в сторону своей машины.

—Не упрямясь, Ясмин. У меня появилась отличная идея на счет тебя, моя дорогая.

—Знаю я твои идеи, ничего хорошего от них не происходит.— Каблучки уперлись в песок у дороги, оставляя глубокие туннели.

—Да что ж ты заставляешь меня вечно поступать с тобой так?— Он развернулся и врезал ладонью по лицу. В глазах потемнело, и тело потеряло силу, путаясь в пространстве.— Сколько тебе повторять, что бы ты не выводила меня из себя?— Плечо врезалось в живот, пока он нес ее к машине. Тело плюхнулось на заднее сидение. Зрение восстановилось, когда запястья были уже туго стянуты веревкой.

—Я уничтожу тебя, Клод.

—Сомневаюсь.— Ядовитая усмешка на его лице добавила еще большего волнения. Дверь с грохотом захлопнулась.

-Трэмар, здесь никого нет.— Ти Джей в очередной раз обошел вокруг пустой машины, заглядывая в салон, сквозь запыленные стекла.

-Что это значит?— Голос сорвался на крик.— Ты точно находишься там, где я тебе сказал?

-Да. Машина мисс Клейм, но больше никого и ничего.

-Машина одна?— Волнение смешивалось с яростью.

-Да. Машина сильно пострадала, не удивлюсь, если Ясмин имеет травмы.— Вот Блонди! Она обманула его, что бы не волновать. Прекрасно знала, что он сорвет презентацию и примчится.— Левая сторона вся смята, оба колеса спущены.— Парень замолчал на мгновение.— Да, Трэмар, еще одно.

-Что?

-Здесь, похоже, не обошлось без драки.

-Ты думаешь, что Ясмин исчезла с места не по своей воле?

-Как тогда объяснить выпотрошенную на песок сумочку, разбитый мобильный и...— Парень присел к земле.— Кровь. Капли крови, Трэмар.

-Что еще?— Только не это. Внутри все похолодело. Молись, Клод, что бы ты остался жив, если будешь найден.

-Бардачок взломан, содержимое вывернуто в салон. Что-то искали.— В трубке слышался тяжелый носовой вдох.

-Никуда с места не уезжай. Сейчас к тебе подъедет Лени.

Переверните песок вверх дном, но найдите мне ее.

Трэмар отбил разговор. Злость бушующей лавой закипала внутри него. Еще ни одна женщина не приводила его в такое бешенство, заставляя волноваться. Но и не одна не доводила его до такого блаженства, растворяя в своих нежных объятиях.

– Лени выезжай на тридцатую милю.– Мобильный, вновь, заработал. Глаза пробежали по округе. Перерыв скоро заканчивался. Надо успеть дать распоряжения. И, вот черт! Эбби быстрым шагом почти летела в его сторону. Иму следовал за ней, стараясь догнать юркую девушку. Ярко-выраженное беспокойство читалось в ее глазах.– Ти Джей ждет тебя на месте.– Он согласно кивнул в трубку.– Да. Да. Можешь с собой еще взять несколько человек. Найдите ее.– Эбби была уже рядом.– Она была не одна. Клод Клейм. Да.

–Где Ясмин, Трэм?– Пальцы вцепились в шоколадную кожу, оставляя следы ногтей на руке. Парень попытался сбросить с себя хватку, но из легкого вскидывания руки в воздух, ничего не вышло.– Не молчи!

–Иму, забери ее!– Взревел Трэмар и парень схватил девушку за плечи, отодвигая ее от взволнованного старшего друга. Только сейчас она отпустила руку Трэмара, но взгляд продолжал взволнованно блуждать по его лицу.– Лени, выйди в сеть, зайди в Твиттер. На ее странице должна быть хоть одна фотография этого ублюдка. Разыщите обоих!

–Это не поможет.– Пропищала Эбби и Трэмар наконец-то

глянул на нее.

–Что ты имеешь в виду?

–Вы не найдете ни одной фотографии на ее странице. Ясмин уничтожила все, что было связано с Клодом.

–Но мои люди должны знать, кого искать.— Ее глаза нервно перебегали по лицу Трэмара. Эбби что-то судорожно вспоминала.— Лени, подожди минуту.— Он ожидал и уже готов был выйти из себя, когда взгляд подруги зажегся, словно долгожданный свет светофора.

–Моя страница. Эбби Крон. Друга зовут Макс Фолнер. Там можно поискать. Это близкий друг Клода.

–Лени, ты все слышал? Приступайте.

Он ни за кого так еще не переживал. Презентация была сейчас для него на последнем месте. Где делась Блонди? Сердце вылетало из груди. Он беспомощный, в данный момент. Он ничего не может сделать, кроме того, что уже сделал. Рука поднялась вверх и пригладила кожу головы. Язык смочил губы.

–Трэмар, что случилось?— Испуг плавал во влаге голубых глаз напротив. Эбби переживает не меньше. Ей нельзя нервничать. Руки притянули хрупкое тело к широкой груди. Трэмар сжал ее в объятиях. Взгляд перекрестился с карими глазами Иму.

–Блонди ехала в Онтарио, когда ее подрезал Клод.— Глубокий взволнованный вдох приподнял большую грудь.— Она пропала. Никто не знает, где она.

–Надо идти в полицию.– Голова поднялась с груди и глаза заглянули в его лицо.

–Мои парни все сделают. Сейчас надо провести презентацию. Мы не можем подвести нашего агента.

–Я займусь этим.– Она вышла из теплых объятий.

–Ты знаешь, что надо делать?– Иму в поддержку положил ладонь на ее плечо.

–Если я не присутствовала в офисе, это не значит, что я не осведомлена о работе.

Три мучительных и самых ненавистных дня в ее жизни. Ясмин смотрела на грустный пейзаж желтой пустыни. Ветер гонял песок по бескрайним просторам. В ветхой комнате было душно. Спертый воздух не позволял легким дышать в полную грудь. Окна наглухо забиты, дверь открывалась только для того, что бы впустить Клода. Тонкие руки в защитной реакции обхватили плечи. Как же противно и больно на душе. Из успешной хозяйки пиар агентства, она за несколько дней превратилась в товар для преступников. Девушку передернуло от воспоминания предыдущего вечера. Этот гад умудрился просадить сто тысяч за два дня и остаться в долгах, пока на его ум не пришла отвратительная идея.

–Я ставлю на кон свою бывшую жену.– Он выволок ее из комнаты в игровой зал, который находился в соседней, скрытой комнате. Ясмин упала на пол в центре, под пристальные взгляды нескольких мужчин. Волосы рассыпались по лицу,

касясь скрипящих потертых досок. Гневный взгляд пронзил Клода.

–Ты не посмеешь.– Прошипела Ясмин сквозь зубы.

–Она еще и с характером.– Усмехнулся полный мужчина средних лет, зажимая сигару между узких губ. Глаза оценивающе сощурились.– Но не думаешь же ты, Клод, что она сможет покрыть твои долги, да и еще дать возможность тебе сыграть?

–Сможет.– Он резко поднял девушку с пола, больно схватив под руку.– В постели она тигрица, в работе – умница, а тело...– Рука рванула тонкую трикотажную кофточку на груди и ткань затрещала, открывая глазам преступников идеальное тело с полной грудью. Ладони обхватили полушария и сжали их. В эту же секунду, со всей свойственной ей силой, Ясмин влепила пощечину по заросшей щеке. Ответ не задержался. Она упала к его ногам держась за лицо.– Тварь!

–Зачем же ты так со своей ставкой?– Стройный мужчина, не старше тридцати пяти лет, поднялся со стула, поднял Ясмин на ноги и прошел с ней к своему месту. Она оказалась сидящей на твердом колене. Пальцы держались за край разорванной кофты, а глаза впитывали мягкость и шелковистость кожи.– Я принимаю твою ставку.

–Меня она тоже заинтересовала.– Отозвался полный мужчина.

–И меня.– Почти все мужчины отозвались, соперничая за нее. Взгляд Клода изменился. Он попал на золотоносную жи-

лу. Она принесет ему богатство.

–Джентльмены не спорьте. Ясмин достанется тому, кто не пожалеет раскошелиться за нее.

–Нет, Клод, не делай этого!– Она протестовала, но не могла подняться. Руки крепко держали ее, прижимая к ногам.– Да отпусти ты меня!– Она оттолкнулась и все-таки вырвалась из рук мужчины.– Не надо, Клод.– Прошептала Ясмин, отводя его в сторону. Интересно, дойдет ли это до его не трезвого мозга?– Я отдам тебе все свои сбережения. Я возьму ссуду. Что угодно, только не надо продавать меня, словно я рабыня.

–Как ты заговорила. А еще несколько дней назад ты мне ничего не должна была.

–Я прошу тебя.– Она закрыла глаза. Неважно, что будет потом, главное, не быть проданной за карточные долги в руки бандита.– Я сделаю все, что ты захочешь, но только не то, что ты сейчас задумал.– Пальцы вцепились в его руку. Она не замечала, что с силой вжимается в нее. Клод не двигался, продолжая что-то судорожно соображать, рассматривая ее с ног до головы. Взгляд лег на обнаженную грудь, и Ясмин поспешила прикрыть ее.

–Джентльмены, прошу меня простить, но планы поменялись. На сегодня я выхожу из игры. Моя жена любезно предоставила мне возможность расплатиться с моими долгами своими сбережениями. Завтра до обеда я вам верну все до цента.

–Ты не честно играешь, Клод.– Расстроился мужчина, с колен которого встала Ясмин.

–Просто я подумал, что моя жена не стоит тех денег, что вы мне за нее дадите. Она мне принесет немного больше дохода, находясь рядом со мной.

–Есть какие-то новости о Ясмин?– Бадд уселся на мягкий диван рядом с Трэмаром и закурил сигару. Ночной клуб собрал всех чернокожих рэперов Майами под своей крышей. Вечеринка селебрити была в разгаре, но только парню было как-то не весело. Вторая бутылка шампанского за вечер, не приносила успокоения. Пальцы сжали горлышко бутылки и напиток просочился между сложенных губ.

–Лени и Ти Джей ничего не нашли. Следы привели в Лас-Вегас, там же и оборвались.

–А что говорят в полиции?

–Нет тела – нет дела.– Трэмар затянулся ароматным дымом.– Возможно, она сама уехала с ним, решила вспомнить семейную жизнь и вернуться к мужу.

–А если это так и есть, Трэм?

–Нет.– Он усмехнулся.– Блонди не пошла бы на это.

–Мальчики.– Большие бедра крутанулись перед глазами и темнокожая девушка села на соседний диван.– Чего скучаем?– Большие губы влекли, глаза искрились в свете лазерных лучей.– Трэмар, удели мне немного времени.– Она протянула к нему руку и пригладила выпуклую грудь, через черную

футболку в яркие разводы. Золотой большой кулон зашевелился, болтаясь на длинной цепи.

—Что-то нет настроения. Но, если, хочешь, Селин, посиди рядом со мной.— Он поднял руку и девушка нырнула под нее, оказываясь в тяжелом объятии. Как давно он не отрывался с новыми любовницами. Мысль молнией пронеслась в голове. А, ведь, действительно, он ни с кем не встречался уже на протяжении нескольких месяцев. Ясмин заняла все его время и мысли. Отношения с Нией тоже были долгими, но они были иными. Девушки не прекращающимся потоком проходили через него. Эти отношения другие, совсем другие. Нет. Нет! Нет! Нет! И еще раз НЕТ! Семья и постоянные отношения — это не для него. Он свободный человек, не зависящий от кого-либо, и так будет продолжаться вечно. А Блонди? Он разыщет ее и все. Никаких обещаний. Никаких клятв. Только секс, до поры до времени.

—Вот видишь, как все хорошо складывается.— Ясмин сидела на переднем сидении автомобиля, поджав колени к груди. Безжизненный взгляд смотрел за окно, но ни одна картинка не запоминалась и не услеживалась глазом. Песок переходил в скалистые местности. Скоро они подъедут к городу. Самолет высадил их в Онтарио, теперь они добирались до Майами на машине Клода.

—Интересно для кого?— Ясмин не могла смотреть в сторону своего опять-таки мужа.

—Для меня, так это точно.— Он широко улыбался.— Да расслабься ты, Ясмин. Заживем с тобой не хуже, чем прежде.— Он протянул руку и потрепал ее за плечо. Она дернулась телом, скидывая его руку.— Твой норов я выбью из тебя.

Ясмин в этом не сомневалась. Руки болели от синяков, щека только стала приобретать прежние размеры, после сильного удара. Интересно, Трэмар ищет ее? Или, может, он уже в объятиях другой девушки, позабыв о ней, как об очередном пролетевшем любовном приключении? Все может быть. Кто она была для него? Любовница, которую удобно было использовать всегда и везде. Она ничем не отличалась от его прежних подвигов.

—Чего замолчала?— Будто до этого она была более разговорчивой.— Думаешь о своем любовнике?— Ехидство выплеснулось в улыбке.— Придется тебе о нем забыть. Я не позволю своей жене наставлять мне рога с кем-либо, а особенно с черномазым.

—Закрыл бы ты свой рот, Клод.— Вот, она повернула лицо в его сторону, но выражение было не милое.

—Теперь рот будет закрыт у тебя. Причем тогда, когда я этого захочу.— Пальцы ухватились в волосы и больно потянули в сторону его паха.

—Ублюдок!— Она оттолкнулась от него и выхватила волосы, откинув их за другое плечо. Ладони вlepили несколько пощечин. Автомобиль потерял направление, развернувшись вокруг себя на дорожной полосе и остановился.

–Ты что делаешь?– Ладонь с размаху ударила в голову и сознание девушки помутнело.– Ты решила убить нас?– Вторая ладонь обвилась вокруг горла и прижала ее к спинке сидения.– Если не будешь держать себя в руках – я быстро утихомирю тебя, сука.– Прошипел он.

Обида, испуг, ненависть. Пальцев на руках не хватит пересчитать все составляющие душашего ее состояния. Ладонь отпустила ее, и мотор машины заревел с новой силой. Ясмин отвернулась к окну. Слезы стояли в глазах, горло сжалось в судороге, сдерживая всхлипы. Мысли вернулись к мужчине латте. Милому, доброму. А с другой стороны, он тоже использовал ее для своего удовлетворения, как и Клод. Клоду она нужна была, как бездонный кошелек, Трэмару, как приятное времяпрепровождение. Разница была только в том, что Трэмар не избивал ее, а уносил к другим планетам своими ласками и отношением. Надо поговорить с ним. Он найдет выход из сложившейся ситуации. Он поможет ей. Спрячет. Украдет. Прикончит Клода. Нет. Последнее – это лишнее. Но как он отреагирует на новость о поспешном браке Ясмин и Клода? В груди расплылась лава гнетущей неприятной жижи.

Она смогла выехать в город. Прошла неделя с момента из возвращения в Майами. Лицо приобрело прежний вид, и Ясмин смогла без боязни выйти на солнечные улицы. Малышка “Кайман” привезла ее к дому Трэмара. Крепкие объ-

ятия. Казалось все косточки хрустнут в ее теле. Неужели он так соскучился? Поцелуи, сладкие неистовые. Она плыла от нежных касаний, так не похожих на те, которые терзали ее губы против ее воли последнее время. Выдох облегчения, сердце бешено колотится в его груди. Ее отвечает взаимностью. Глаза рассматривают, словно в первый раз. Он переживал. Он страдал. Но почему не признается вслух? Его выдают только глаза и тело.

—Ты заставила меня поволноваться. Я чуть не поседел.— Она усмехнулась.

—Боюсь, твоей лысине это не грозит.— Начало не предвещало беды и Ясмин сжалась внутри. Сейчас он перестанет смеяться.— Нам надо серьезно поговорить.

—Мне не нравится этот разговор.— Трэмар вел ее за руку в гостиную. Ясмин остановилась посреди комнаты. Внутри все было таким же серым и стальным, как мебель и техника в этой комнате.

—Я вышла замуж.

—За кого?— Брови медленно поползли вверх, складывая лоб в длинные складки. Грудь поднялась в глубоком вдохе.— За Клода? Что ты наделала, Блонди?— Если бы не темный цвет его кожи, она бы поклялась, что Трэмар стал белее снега. Губы еле шевелились, озвучивая вопрос, который застрял в ошеломленном взгляде.

—Прости.— Слезы стояли в глазах. Не так она представляла себе конец их отношений. Да она, вообще, его не представ-

ляла. И, вдруг, все рухнуло.

– Ответ только на один вопрос: Почему?

– Так надо было, Трэмар.

– Блонди, это не ответ. Он испортил тебе жизнь, а ты, вновь, влезла в эту кабалу. Ты не любишь Клода. – Его трясло внутри, но Ясмин видела только движущиеся желваки и стиснутые челюсти.

– Я не хочу об этом сейчас говорить. – Как она устала.

– Нет, мы будем об этом говорить. Что он тебе сделал? – Она замолчала и опустила голову. – Клод заставил тебя? – Она молчала. – Отвечай, черт тебя подери! – Пальцы ухватили тонкие плечи и крепко встряхнули. Ясмин подняла голову. Мелкие капли влаги безмолвно текли по щекам. Маленькая девочка. Трэмару стало больно за нее. В груди все сжалось, при виде ее слез. – Мы найдем выход. Я обещаю тебе. – Он схватил ее в свои медвежьи объятия.

Как тепло и уютно. Она вдыхала теплый запах его тела, просачивающегося сквозь белоснежную футболку. Руки обвили его талию, прижимаясь к парню. Хотелось забыть все, что произошло, но воспоминания внедрялись в ее голову без спроса и бунтовали там, завладевая сознанием. Она еще крепче ухватилась за талию Трэмара. Горячие губы крепко вжались в затылок. Не отпущу и в обиду больше никогда не дам. Так переводился этот жест? Она оказалась легкой ношей в крепких руках и плавно опустилась следом за телом Трэмара.

—Что мне делать?— Ясмин сидела на его коленях, крепко прижата к широкой груди, руки гладили ее напряженную спину. Его сердце билось в унисон с ее пульсом. Безжизненный голос, взгляд, словно у затравленного зверька. Она не была похожа на себя. Ясмин, девочка моя, где ты? Трэмар сильно переживал случившееся. Это была не она, это была только ее оболочка. Он качал ее, словно ребенка. Успокаивая.

—Как это произошло?

—Он вывез меня из пустыни и привез в какой-то заброшенный дом. Вечерами там собирались игроки, которые ставили на кон огромные суммы денег.— Голос тихий, ровный.— Наркотики. Оружие.— Она сжалась.— Мне было страшно, Трэм.— Он крепче прижал ее к себе, скрывая в защищающих объятиях.— У Клода не хватало денег для очередной ставки. Он потратил все, что смог найти у меня.— Ясмин подняла голову и заглянула в любимые глаза. Сколько тепла и переживания. Они ласкали ее нежным взглядом.— Я везла большую сумму денег для оплаты за дизайн клуба для презентации. Он украл все до цента.— Голос перешел в шепот. Глаза стали еще больше.

—Я так и подумал, поэтому расплатился с администрацией отеля сам. Что дальше?

—Клод был разгневан.— Головка плавно опустилась на его грудь, вслушиваясь в дыхание.— Вначале, он хотел отыграть-ся на мне за свои проблемы, но потом решил, что я могу при-

годиться ему в другом деле.— Тело передернуло при воспоминании.— Он выставил меня на кон.— Кулаки сжались. Она прочувствовала это своей спиной.— Желающих, заполучить меня, оказалось несколько человек.— Она сглотнула горький ком. Пальчики вцепились в футболку на груди парня.— Я чувствовала себя рабыней на рынке для прислуги. Каждый из них давал цену выше предыдущего, а Клод только и делал, что открывал меня для них все больше и больше.

—Он обнажал тебя?— Голос стал крепче гранита. Ясмин не могла выдавить из себя ответ. Горло схватила судорога. Стыд сковал голосовые связки. Подтверждающий кивок стал ответом.— Дальше.— Он начала не сразу.

—Когда я поняла, что его намерения не имеют границ, и я уже почти продана одному престарелому наркоторговцу, я предложила Клоду отдать ему все мои сбережения. Он долго не раздумывал, но сказал, что этого мало. С моей работой, я могу чаще его спонсировать. Красть каждый раз меня для этого — это чересчур, а что бы я, вновь, не обратилась в полицию и не запретила ему приближаться ко мне, мы должны были пожениться. В Лас-Вегасе это сделать не проблема. В сложившейся ситуации — это был наилучший вариант и единственный для меня выход.

—Ясмин, я вырву тебя из его рук.— Шепот приподнял волосы на макушке. Головка отстранилась от груди, и влажные глаза заглянули каким-то новым взглядом в его глаза.— Что?

—Как ты назвал меня?

–Твоим именем.– Он вглядывался в ее приоткрытые припухшие губки.– Ясмин. А что в этом такое?

–Это впервые. Уже несколько месяцев я для тебя только “Блонди”.– Новый взгляд, брошенный на карие миндалевидные глаза. На кротко остриженную фигурную бородку, скрывающую пол щеки. На маленькую родинку у крыла носа.– Я люблю тебя, Трэмар.

–Нельзя. Не смей.– Он отрицал какие-либо чувства в свой адрес. Но почему же так больно? Что за новые, неприятные ощущения?

–Почему?– Она не понимала. Рука по спине поднялась к голове и заползла под длинные блондинистые пряди. Пальцы впивались в кожу головы, пока лоб был прижат в тесной близости с ее лбом, отгороженным ровной челкой.– Трэмар, почему? Я люблю тебя.

–Я не создан для серьезных отношений, и ты прекрасно знаешь. Наши встречи строились только на сексе.

–Не говори так. Я же видела в твоих глазах не только жажду секса. Ты желал меня не только, как сексуальный объект.

–Просто ты в моей жизни – это что-то новое, неизведанное. Такого со мной еще не происходило. Я чувствую себя раскрепощеннее рядом с тобой.

–Тогда зачем отрекаться?– Ладонка приподнялась вверх и прикоснулась к заросшей щеке. Пальчики пробежали, слегка касаясь волосков. Длинные пальцы легли по верху, останавливая прогулку по ожившим нервным окончаниям.

Ладонь прижалась к щеке, покалываемая короткими волосками. Трэмар закрыл глаза, на миг. Когда он открыл их, Ясмин не увидела жалости.

–Я никогда никому не принадлежал и не принадлежу. Я сам по себе. Никогда в моей жизни не появится женщина, возле юбки которой я задержусь.– Слова резанули по ней острым ножом. Ясмин вскочила с твердых колен.

–Мне от тебя ничего не надо. Не утруждайся.– Взгляд ледяной дорожкой пробежал по его телу.

–Ясмин... Блонди!– Он вскочил с места и двинулся в ее сторону, но она отскочила. Руки поднялись вверх, словно защищаясь.

–Наше сотрудничество окончено. Завтра я пришлю тебе всю документацию.– Последний взгляд, брошенный на краевца с цветом кожи латте. Полные губы, красивые глаза. Она сдерживалась. Держалась из последних сил.

–Не стоит так поступать со мной, Блонди.– Теперь взгляд умолял вернуться. Рука потянулась к ней. Она положила свой взгляд в развернутую к ней ладонь и вспомнила нежность длинный пальцев. Сероглазый взгляд не потеплел, заглядывая в расширившиеся зрачки напротив.

–Я поступаю с тобой так же, как и ты со мной. Рада была нашему ПЛОТНОМУ сотрудничеству. Прощай.

Уже за дверью она слышала громкий удар кулака в гипсовую стену. Рык раненого гепарда разрезал воздух. Она уходила из его дома и из его жизни. Мужчина – латте научил ее

жить и получать удовольствия от жизни. Он научил ее жить для себя.

Какой же она была душой! Душой, ослепленной страстью к сексуально брутальному великану. Слезы обиды и боли впитывались в мягкую подушку, подмятую под голову. Клода все еще не было дома, наверное напивается где-то или играет у одного из друзей. В любом случае ничем хорошим эта вылазка для Ясмин не закончится. Солнце за окном садилось за горизонт, окрашивая здания в алые и оранжевые узоры. Молчаливые слезы прощались с уходящим днем и бывшим любовником. Мозг лихорадочно вспоминал каждую встречу, каждый разговор. Неужели только сейчас до нее дошел смысл сказанных Трэмаром слов? Он часто повторял ей, что их отношения не вечные. Ясмин сама понимала это, но девичья душа жила в скрытой надежде, не подпуская близко горькой правды. Теперь его слова стали явью. Вот они и расстались. Ясмин закрыла глаза. Белоснежная улыбка, полные губы, красивое тело и мягкий взгляд карих миндалевидных глаз. Не скоро память сотрет его образ с отложенного в сторону от остальной общей кучи файла.

Она вскочила в кровати, словно та под ней ожила, напугав девушку. Входная дверь с грохотом отворилась, ударившись о стену. Клод вернулся домой. Хорошо, что Эбби переехала в новый дом, подаренный группой и, в частности Трэмаром, на свадьбу. Они с подругой виделись сегодня первый раз за

две недели. Ясмин ничего ей не рассказала, что бы не нервировать, только передала документы, связанные с Трэмаром и сняла с себя полномочия заниматься этим делом дальше.

—Где ты застряла?— Ясмин надела тапочки и вышла в гостиную. Клод стоял у кухонного стола, держась руками за его край. Тело слегка шатнулось из стороны в сторону. Противное состояние и не на руку Ясмин. Норма среднего опьянения, и спать не уложишь, и выдержать будет тяжело.

—Ты чего орешь?— Она не будет перед ним расплываться и бегать на четырех лапках.

—Где мой ужин?— Он поднял на нее свой взгляд.

—А тебя не накормили?

—Как ты разговариваешь со мной?— Клод отошел от стола, тело, на удивление, крепко держалось на ногах.

—Ложись спать и не устраивай очередной скандал.— Взгляд презрительно обрушился на нее.

—Где ты была сегодня?

—Выходила по делам.— Она обошла его, но была остановлена крепкой ладонью. Кожу запястья обожгло.

—Ты не играй со мной, Ясмин. Я узнаю, где ты была.

—Делай, что хочешь.— Она скрылась в своей спальне, закрыв дверь на замок. Может, хоть сегодня обойдется без внедрения на ее территорию.

Так и произошло. Спиртное в крови Клода быстро его убавило и он уснул на диване в гостиной.

–Тебе не стоит садиться за руль.– Делмар отгораживал упрямого друга от двери его машины.

–Со мной все будет в порядке. Отойди, Дел.– Его шатало из стороны в сторону, спиртное завладело каждой клеткой большого тела. Ему плохо. Очень плохо. Он хочет забыться. Ночь ушла на то, что бы прогнать мучащие мысли из головы. Трэмар усердно пытался забыться в объятиях одной девушки и между грудями другой, но все тщетно. Блонди стояла перед глазами, и укрыться от видений ничего не помогало.

–Ты сильно пьян. Давай, я отвезу тебя.

–Нет.– Трэмар оттолкнул друга от двери.– Мне не нужна ничья помощь, я сам справлюсь.

Он не послушал Делмара. “Бугатти” взревел бешеным голосом мотора и рванул с места, разгоняясь в приличную скорость ветра.

Огни мелькали за окном так быстро, что глаза не успевали воспринимать окружающую действительность. Нога нажимала на педаль, выжимая из автомобиля все силы. Резкие выверты руля, водили колеса по пустынной дороге, перескакивая с одной полосы на другую. Скорость тоже не была ему сейчас другом. Что он делает? Ему надо было скинуть напряжение, развеять злость и... беспомощность. Мысли о Блонди преследовали его, выедавая изнутри мозг, душу, сердце. Каждый день превратился в ад. Неужели, такое возможно? Сирена из полицейской машины, следующей за ним, заставила прижаться к обочине. Ладонь ударила по рулю, вы-

ливая ярость на кожаный круг.

–Мистер, Вы превысили скорость.– Парень в форме наклонился перед приоткрытым боковым стеклом. Глаза расширились при виде того, кого он остановил.– Трэмар?

–А раньше ты не догадался, кого останавливаешь?– Руки продолжали лежать на руле. Запах спиртного просочился через окно и донесся до полисмена.– Много ли серебристых “Бугатти” ты встречал на дороге?

–Я попрошу Вас выйти из машины.

–Я никуда выходить не буду.– Он был зол. Зол и на себя и на сложившуюся ситуацию.

–Вы сели за руль в нетрезвом состоянии.

–И что?

–Могли создать аварийную ситуацию.

–Но не создал.

–Вам повезло.

–Ты хочешь задолбать меня своими разговорами?– Пьяные карие глаза посмотрели на парня.

–Я попрошу Вас, еще раз, выйти из машины.– Парень отошел в сторону, позволяя Трэмару открыть дверь и выйти на улицу. Он не спешил.– Мы забираем машину на штраф площадку, а Вы проедете с нами в участок.

Утро оказалось не таким радостным и многообещающим. Ранний телефонный звонок разбудил ее. Клод негромко говорил, и Ясмин слышала только тихий басовитый гул. Не

спеша, она привела себя в порядок и вышла из комнаты. Гневный взгляд пригвоздил ее на месте.

–Зачем ты с ним встречалась?– Клод с быстротой молнии выходил из себя. Широкие шаги нервно пересекали комнату по периметру. Пальцы на руках издавали треск, заламываясь в суставах. Злость сквозилась в каждой черте лица.

–С кем?– Сердце вспорхнуло и встало на место.

–Со своим рэпером.

–Я не буду отчитываться перед тобой, Клод.– Вмиг, он оказался рядом, и рука обрушилась на ее щеку. Вкус крови появился во рту. Ясмин сжала губы.

–Ты будешь делать все, что я тебе скажу, и будешь отчитываться за каждый проделанный тобой шаг.– Процедил он, склонившись над испуганной девушкой.

–Тебе доставляет удовольствие избивать меня?– Господи, как больно и обидно. Душа превратилась в маленький комочек и забилась в угол грудной клетки. Она дотронулась до щеки, в надежде утихомирить боль. Щека распухла и горела огнем.

–Ты заносчивая и я тебя поставлю на место.

–А ты не подумал, что теперь я не смогу выйти на улицу?– Сталь сверкнула в его сторону острым лезвием.

–Подумал. Мне не надо, что бы ты выходила из квартиры и встречалась со своими ухажерами.

–Идиот! Тебе нужны деньги от меня. Как я смогу их зарабатывать, если не буду выходить?

–Будешь работать дома. Сегодня я принесу тебе всю твою документацию. Перезвони своей секретарше – пусть соберет ее для тебя.

–А как же деловые встречи, на которых я должна присутствовать?

–Отправишь представителя. Если мне не изменяет память, Эбби работает с тобой в одном направлении. Ты будешь коптеть над документацией дома, а она будет ездить на встречи.

–Ты не боишься, что я могу пойти в полицию и рассказать о том, что ты терроризируешь меня?

–Ясмин.– Клод громко рассмеялся.– Мы с тобой женаты и никто не станет вмешиваться в наши отношения. Какие доказательства ты сможешь им предоставить?– Он подошел к бару и налил в стакан янтарно-шоколадный виски. Одним глотком он исчез у него во рту.– Ты своей рукой подписывала брачный контракт, тебя никто не заставлял.

–Им будет интересно узнать о подпольном казино и аферах, происходящих в нем.– Ядовитая усмешка скривила губы подвыпившего мужчины.

–Этим ты подпишешь себе смертный приговор, девочка. Неужели, ты думаешь, что тебе спустят с рук твой длинный язык?– Медленным шагом он приблизился к ней и коснулся пальцами щеки.

–Убери от меня свои руки.– Процедила она окрепшим голосом. Внешняя сторона ладони сильно упала на лицо.

Ясмин отшатнулась и схватилась за щеку, прижимая пальчики, к разгорающемуся огнем, месту.— Я ненавижу тебя, Клод.— Слезы стояли в глазах.

—Иногда я думаю, что мне надо было поступить с тобой иначе. Как ты думаешь, твой бойфренд смог бы раскошелиться за тебя?

—Он мне не бойфренд.

—Прости.— Усмехнулся.— Твой клиент.

—Не вмешивай его сюда. Наши рабочие отношения окончены.— Ясмин забрала пальцы от лица. Кровь отпечаталась на подушечках кончиков пальцев. Клод царапнул ее перстнем, поэтому кожу так жжет.

—Стоило попробовать. У него денег побольше твоего. Надо было ему, все-таки, продать его сучку.

—Я не товар, что бы продавать меня.— Рука приподнялась к ее лицу, девушка отшатнулась от нее. Пальцы гладили длинную алую полосу, пропитанную кровавой жидкостью. Ясмин стояла, словно каменное изваяние. Его ласка приводила ее в ступор. Горло сдавило от ненависти и безысходности.— Ты красивая, Ясмин.— Запах спиртного дыхания ударил в нос. Рука спустилась вниз по шее, на грудь. Два пальца нырнули в расстегнутый ворот катонной рубашки и под резким рывком вниз, все кнопки раскрыли перед ним стройное тело.

—Клод, не надо.— Она пыталась закрыться от него.

—Ты моя жена и я буду делать с тобой все, что захочу.— Запястье сжалось безжалостными пальцами, тело Ясмин дер-

нулось и отлетело на диван. Ребра заболели от сильного удара. Она застонала. Волосы рассыпались, скрывая маску боли на лице.

Боль еще не отпустила, когда нетерпеливые пальцы уже стаскивали с ее бедер узкие джинсы. Клод плюхнулся рядом с ней на диван и перетащил ее тело, усаживая на себя сверху. Руки схватили края рубашки и рванули с тонких плеч, оголяя тело Ясмин до конца. Безразличие отразилось на ее лице, слезы стояли в глазах, губы припухли. Его это возбуждало, но девушка не спешила отдаваться ему.

–Двигайся.– Прохрипел Клод. Она продолжала сидеть на нем сверху. Орган дернулся внутри ее тела, но Ясмин не хотела его.– Я сказал: двигай бедрами!– Она не слышала его? Пальцы нырнули под волосы на шее и больно вцепились в кожу. От боли, Ясмин запрокинула голову и замерла. Зубы крепче сжались.

–Мне это не надо.– Прошипела она одними губами.

–Уверен, твой бойфренд рэпер не заставляет тебя. Ты сама прыгала на нем, визжа от удовольствия.– Она обожгла его взглядом. Клод скинул ее с себя и толкнул лицом на низкую спинку дивана. Ясмин дернулась от резкого вмешательства в свое тело. Он двигался в ней, нанося беспощадные удары по нежной коже бедер.

–Я предупреждал тебя, что не стоит садиться за руль в пьяном состоянии.– Полицейский участок отдалялся от них,

оставаясь далеко за спинами. Делмар сел за руль и завел мотор. Трэмар сел на пассажирское сидение. Чистая одежда сменила вечернюю, но лицо выражало ночную усталость и примятый вид. Голова колосась от выпитого накануне, в горле пересохло.— Держи.— Делмар протянул Трэмару бутылку прохладной газировки. Вид у друга был удрученным.— Как ты?

—Где моя машина?

—Иму забрал ее со штраф площадки и поставил в гараж. Ты ничего не хочешь мне рассказать?— Трэмар уставился в окно, рассматривая идущих людей.— Может быть, ты все же позвонишь Ясмин?— Никакого ответа. Ни единого движения.— По-моему, ты перестаешь быть одиночкой принадлежащим себе.

—Сегодня ночью был арестован всемирно известный рэпер Трэмар. Звезду остановил полицейский патруль за вождение в не трезвом виде. Мужчина пытался пререкаться с полицейским, после чего его высадили из транспорта и машину отогнали на штраф площадку.— Ясмин вклеилась в плоский экран телевизора. Не может быть. Что Трэмар творит? А, если бы, с ним что-то случилось? А, если бы, он сбил кого-то? Что за мысли? Ясмин встряхнулась и, вновь, прислушалась к новостям на экране.— Известно скандальный селебрити провел ночь в полицейском участке, откуда его выпустили утром под залог.

—Что ты творишь?— Губы жили своей жизнью, обеспокоенно шевелясь в тихом вопросе. Она спустила ноги с дивана и подошла к телевизору. Тело медленно осело на пол. Пальцы коснулись изображения Трэмара в углу экрана.— Любовь моя.— Как же кричит душа. Боль не прошла, она стала более яркой и жгучей. Дверной замок ожил и защелкал. Где же пульт? Куда она его кинула? Ясмин искала черный плоский прямоугольник.

Зверский, уничтожающий взгляд, брошенный на экран телевизора, переместился на нее. Дверь грохнула с такой силой, что затрещали стекла в окнах напротив. Клод швырнул ключи от двери в угол гостиной и широкие шаги привели его за доли секунды к ней.

—Ты что, тварь, никак не успокоишься?— Удары сыпались на нее сверху вниз.— Почему ты вечно выводишь меня из себя? Ты это специально делаешь?— Он кричал над ней, пока руки прикрывали голову от очередного удара. Ясмин боялась его. Для нее оставалось тайной, что же произошло с Клодом, что он стал таким злым и черствым. Откуда в нем такая жестокость? Его единственным минусом были азартные игры, девушки и выпивка. Теперь она познала и силу его беспощадных ударов.

—Перестань, Клод.— Она молила его, всхлипы доносились из-под сложенных, над головой, в замок рук.

—Сколько ты будешь трястись за своим чернокожим?— Кричал он.

–Тебе-то какое дело?– Она опустила руки и серебряные слезы стояли в ее глазах, поднятых к нему.– Ты сделал все от тебя возможное, что бы заполнить меня. Чего тебе еще не хватает?

–Я хочу получать то же, что и он.

–Но ты не он!– Злость сыграла дурную шутку. Ваза. Она попала ему под руку. Ясмин только успела нагнуться низко над полом. Тончайший германский фарфор пролетел рядом с ней и врезался с громким звуком в экран, оставив огромнейшую дыру в телевизоре.– Идиот! Ты ничего не внес в этот дом, что бы трощить его!

–Я еще разберусь и с тобой и с твоим певцом.– Клод вылетел из квартиры, хлопнув дверью. Ясмин подползла к дивану и положила голову на мягкую сидушку. Подташнивало. Голова кружилась. Она закрыла глаза, останавливая вертолетики из опадающих мелких листьев.

Голова кололась на мелкие части после последнего удара. Слабость в теле вызывала духов мелких светлячков перед глазами. Ясмин лежала на подушке сдерживая тошноту, подкатившую к горлу. Как она допустила такой крутой поворот в своей судьбе? Как Клоду удалось сделать ее зависимой? Он бы ничего не добился от нее, если бы не выкрал из пустыни и не привез в тот злосчастный дом. Страх быть проданной в руки бандита заставил ее стать покорной в его руках. Ее жизнь разделилась в тот день на “до” и ”после”. Од-

ной черной жирной полосой был разрушен умеренный быт. Умеренный? Улыбка тронула губы. С появлением Трэмара в ее жизни, быт перестал быть умеренным. Почему он бросил ее в такой трудный момент? Он сказал, что любовь не для него и отношения у них были сугубо постельные. Сердце заныло, и улыбка исчезла с лица. Слезы навернулись на глаза. Повела себя, как пустоголовая первокурсница. Зачем было признаваться в любви? Эмоции разыгрались? Думала, он бросится, словно принц, спасти свою принцессу? Ты для него очередная игрушка, нет тебя, есть другие. То, что Трэмар ни разу не позвонил за все время, и не попытался показаться на глаза доказывает это. Айфон завибрировал на тумбе и Ясмин посмотрела на яркий экран. Номер неизвестный.

–Ясмин Клейм.– Она говорила не громко, что бы не возбуждать очередную молнию боли. Но в ответ услышала тишину. Она была неожиданной, вопросительной, непонятной и обнадеживающей.– Я слушаю, говорите.– Девушка поднялась на кровати.– Кто это?– Сердце екнуло и встало на место. Короткие гудки так и не дали услышать голос по ту сторону связи.– Трэмар?– Она смотрела на яркий экран, будто могла рассмотреть в нем звонившего.– Нет, не может быть.– Настроение рухнуло ниже плинтуса. Трэмар не молчал бы в трубку. Ясмин, вновь, легла на подушку.

Не хватило духа заговорить. С ним это произошло впервые в жизни. Трэмар положил трубку на журнальный столик.

Как мальчишка, позвонил и продышал в трубку. Интересно, Блонди догадалась, что это он звонил, или нет? Парень провёл ладонью по голове, потирая кожу. После сказанного, она вряд ли, вспоминает о нем. Что он мог ей сказать? Какие подобрать слова, что бы не ранить еще больше, но при этом остаться при своем мнении. А ему этого хочется? Последнее время его гложил сомнения. Недолгая разлука казалась вечностью без Блонди. Ему не хватало ее улыбки. Ему не хватало ее поцелуев. Парень поднялся с дивана и быстрыми шагами пересек гостиную. Надо окунуться головой в водоворот событий, что бы забыться. Ночной клуб ждет его.

-Наоми, Серена, как же хорошо, что я встретил вас в этом клубе.— Он был пьян. Сильно пьян, как и последние несколько ночей. Руки обнимали двух мулаток, крепко прижимая их к своей груди. Глаза бесстыдно заглядывали в глубокие декольте коротких платьиц. Язык облизал губы при виде полной и упругой плоти.

-Неужели, ты возвращаешься к нам?— Бадд плюхнулся на низкий диван, рядом с компанией. Бутылка с шампанским была зажата в темных пальцах.

-Мне нужен свежий поток воздуха.— Глубокий вдох, глаза продолжают любоваться пышными округлостями.

-Очередной поток?— Делмар усмехнулся и сел рядом с Наоми.

-Парни, вы о чем говорите, мы не понимаем вас.— Серена

заглянула каждому в глаза, но ответа не дождалась. Только руки на плечах девушек напряглись.

–Да, я продолжаю жить.– Наоми осталась без тепла его руки. Трэмар схватился за горлышко бутылки, и крепкая спиртная жидкость потекла в рот.

–Может, ты немного возьмешь себя в руки, Трэм? Ты помнишь, что у нас через два дня концерт?

–К черту его.– Он сделал еще глоток виски.

–Неустойка огромная.

–И ее к черту. Мне надо отключиться и забыться.– Трэмар поднялся на ноги, его зашатало в стороны. Одной рукой он потянул к себе Наоми, другой – поднял Серену.– Идем со мной, крошки.– Он уводил их из клуба, обнимая тонкие талии.

–Ты что творишь?– Он еще ни разу не видел разъяренную Эбби. Пришло время для этого момента, но только выбрано оно не удачно. Голова раскалывается после ночных приключений.

Трэмар поднялся с постели и, молча, прошел в ванную комнату. Ему было сейчас не до нотаций. Во рту сухо, как в пустыне. Перед глазами все плывет. Он открыл кран и поток холодной воды одарил его тело мелкими брызгами, освежая кожу. Надо прийти в норму.

–Я спрашиваю, что ты себе позволяешь?– Она и здесь достала его. Неужели сейчас и в душ ползет за ним?– Трэмар вопросительно посмотрел на девушку через отражение в зеркале, раздумывая над такой возможностью.

–Что ты хочешь от меня?– Прохрипел он, упершись руками в белоснежный умывальник.

–Ты не явился на выступление.– Взвизгнула Эбби.

–И что?

–Мы понесли убытки. Большие убытки, Трэмар.– Как фокусник, она достала из сумки пачку бумаг и затрясла ими за его спиной.– Неустойка составила сто пятьдесят тысяч!

–Плевать.

–Это огромные деньги!

–Я могу себе позволить оплатить свой же концерт.– Она

только тяжело вздохнула. Рука опустилась вниз и бумаги повисли вдоль тела.

—Я откажусь от работы с тобой, если ты продолжишь в том же духе, Трэмар.— Вот теперь она оставила его в покое. Эбби просто ушла, оставив за собой шлейф легкого аромата летних духов.

—Это выходит за все дозволенные рамки.— Эбби влетела в дом, удивив Иму своим настроением.

—Что произошло?— Парень обнял ее, успокаивающе прижимая к груди.

—Трэмар пустил все на самотек. Он бросился в разгульный образ жизни.

—Он и раньше был таким, Эбби.— Иму подвел девушку к дивану и сел на него, прогибая мягкие подушки своим телом.— Не переживай сильно, тебе нельзя.

—Концерты тоже отменялись?— Сумка была брошена в кресло.

—Нет.— Раздражение покинуло ее и сменилось грустью.

—После того, как Ясмин вышла замуж за Клода, Трэмара будто подменили. Никогда не видела его таким.— На долю секунды замолчала.— Я очень переживаю за Ясмин.— Эбби прижалась к груди своего мужа, забравшись на его колени.— Мы виделись с ней только один раз за последнюю неделю. Звонит она тоже не часто.

—Может, у нее все хорошо и она счастлива. Звонить неко-

гда.— Ладонь погладила ровную спину.

—Нет, ты просто ничего не знаешь. Клод ужасный человек. Он очень милый на людях и очень опасный подальше от глаз. Иму, Ясмин попала в западню.

—Мы ничего не можем сделать в этой ситуации, малышка.

—Почему Трэмар ничего не предпринял?

—Между ними что-то произошло.— Иму поцеловал губы жены.— Он молчит, ничего не говорит, но я же вижу, что его что-то гложет.

—Глядя на его новую девушку, становится понятно, что до Ясмин ему и дела нет. Она была мимолетным увлечением на его пути.

—А ты раньше не так это представляла?— Широкая бровь приподнялась на темном лице.

—Ну, я думала, мало ли что?

—В их отношениях не было третьего звена.— Он улыбнулся.— Это единственное, что я могу тебе сказать.

—А, может, он не равнодушен к Яси?

—Лучше не вмешиваться.— Он закрыл ее рот поцелуем.

Ссадина от перстня так и не прошла. Ровный тянущийся след на щеке был виден не вооруженным глазом, да еще и новый синяк, который не успел полностью сойти. Ненависть душила Ясмин. Сегодня благотворительный вечер, на котором она должна присутствовать и пропускать его никак нельзя, а тело и лицо не соответствуют положению счастли-

вой женщины в обществе. Тональный крем очередным слоем покрывал кожу. Никогда Ясмин не прибегала к такому роду косметики и, вдруг, наступил момент.

Черное длинное, закрытое платье с вырезом лодочкой и гипюровыми длинными рукавами, скрыл недостатки кожи, от глаз знакомых и деловых партнеров. Ясмин еще раз взглянула на себя в зеркало, обувая ноги в черные лакированные туфли, на высоком тонком каблуке. Расческа легла в руку и еще раз вычесала ровные белые пряди вдоль лица, скрывая ссадины под волосами.

—Ты сегодня очень красива.— Клод вошел в комнату и остановился в пороге. Если бы все сложилось не так, как сложилось. Он был красивым и обаятельным, но пагубные привычки и жестокое отношение к ней, теряли его в ее глазах. Черный смокинг и белоснежная рубашка очень шли к его лицу. Ворот держался на бабочке.

—Мне не интересны твои комплименты.— Она отошла от зеркала.

—Ты надеешься получить сегодня комплименты от своего рэпера?

— Мне его комплименты тоже ни к чему.— Зачем он вспомнил его? Рана в груди до сих пор не отпустила. Как же плохо она себя подготовила к разлуке, раз так тяжело переносит ее. Хочется, вновь, оказаться в крепких руках Трэмара. Быть плененной его языком.

Взгляд проникал между гостями. Зачем мучить себя? Зачем выискивать его, зная, что он проигнорирует этот вечер, чтобы не встречаться с ней. Но надежда, все еще тлела внутри. Губы прикоснулись к бокалу с шампанским.

–Уже отыскала?

–Прошу тебя, оставь меня одну на этот вечер.– Клод стоял за ее спиной с бокалом шампанского, и Ясмин поняла, что уже не первый в его руке.

–Я слежу за тобой.– Глаза закрылись. Молчи. Не пререкайся. Сейчас не тот момент. Она осталась одна. Аура очистилась и полегчала от давящей черноты супруга.

–Ясмин, крошка, мы давно не виделись.– Голова в пол оборота обернулась. Делмар приобнял ее за прямую и натянутую, как струна гитары, спину. Шоколадный поцелуй обжог кожу щеки.

–Дел, я рада видеть тебя.– Губки чмокнули в ответ. Глаза пробежали по толпе присутствующих и остановились на муже. Клод внимательно наблюдал за ней и темнокожим парнем.

–Как ты, крошка?– Такой нежный, участвующий голос. Теплая ладонь поглаживала спину сквозь тонкую сетчатую ткань платья.

–У меня все хорошо.– Ясмин улыбнулась. Ей казалось, что улыбка вышла открытая.

–Ты какая-то зажатая.– Глаза сузились, внимательно рассматривая девушку.

–Тебе кажется, Дел. У меня, действительно, все хорошо.

–Мне так и передать Трэмару?– Она молчала. Для чего ему, вообще, что-либо, знать о ней? Они расстались три недели назад, и он ни разу не поинтересовался ею.– Ясмин.

–Да. Так ему и передай. Если его, вообще, заинтересует это известие.– Девушка повернула голову и темно-каштановый взгляд упал на вторую щеку. Густо наложенный грим, полностью не скрывал все еще свежую царапину на пол лица. Желтоватое пятно в верхней части скулы, слегка прикрывалось ровными белыми прядями. Делмар поднял вторую руку и отодвинул волосы от лица. Взгляд изменился, улыбка сошла с лица.

–Он бьет тебя?

–Я споткнулась и ударилась о столешницу.

–Причем, два раза.– Беспокойный взгляд проник в его глаза.– Ссадина была сделана раньше синяка. Ясмин, он должен знать.

–Он ничего никому не должен. Это моя жизнь, Делмар. Мы с моим мужем разберемся в ней сами. Без посторонней помощи.– Она, вновь, глянула в сторону Клода. Быстрый шаг обходил гостей, приближаясь к ней.– Извини, мне пора. Рада была тебя видеть.

Ясмин вынырнула из его рук и пошла навстречу мужу. Делмар внимательно наблюдал за ними. Девушка, явно не договаривала. Клод обхватил ее за талию, и Ясмин слегка подпрыгнула в его объятиях. Пальцы чересчур сильно впи-

лись в изгиб талии. Голова склонилась над ее ушком и мужчина, что-то прошептал. Ясмин напряглась и опустила голову. Клод вел ее к выходу.

–Как же,– хмыкнул Делмар себе под нос,– споткнулась.

Она влетела в свою квартиру, подталкиваемая жестокой рукой. Нога слегка подогнулась и связка у стопы запекла огнем.

–О чем вы разговаривали?

–Ни о чем.

–Ясмин, не шути со мной.

–Иди к черту, Клод!– Удар обрушился на ее лицо.

–Если я узнаю, что ты треплешь языком, я сам лично вырву его тебе.

–Я никому ничего не собираюсь говорить. Слишком много будет для меня одной. Мало того, что муж игрок и алкоголик, так еще и руки ко мне протягивает.

–Не доводи меня и все будет хорошо.– Мужчина прошел через комнату и вошел в спальню.– Завтра мне надо уехать. Приеду через несколько дней.– Давно она не чувствовала такого облегчения. Душа, даже, как-то радостно встрепенулась. Наконец-то, она сможет отдохнуть от Клода и его притязаний.– Так, где ты ходишь? Быстро в постель!

–Делмар, как давно ты видел Ясмин?– Длинная рука была перекинута через плечо чернокожей красавицы в корот-

ком коралловом платье с открытой спиной. Она сидела в пол оборота, повернута в сторону Трэмара и впитывала взглядом каждое слово, эротично слетающее с его губ. Небольшая бутылка с розовым шампанским поднялась к губам, и шипящая жидкость потекла через тонкое горлышко прямо в рот.

—Кто такая Ясмин?— Широкая белоснежная улыбка расплылась на темном шоколадном лице. Челюсти усердно работали, пережевывая мятную жвачку, приоткрывая при этом рот. Ясмин никогда не позволяла себе так похабно вести себя на людях. Да и наедине, она никогда не переступала рамки культуры поведения.

—Кали, не могла бы ты пойти потанцевать, а я посмотрю на тебя.— Трэмар слегка коснулся пышных черных губ. Девушка поднялась с мягкого красного дивана и демонстративно выставила и без того широкие и округлые ягодицы. Шлепок широкой ладони подзадорил ее и она вышла на танцевальную площадку ночного клуба. Трэмар наблюдал за ней, пока девушка не отошла на приличное расстояние.— Ты видел ее?— Взгляд продолжал наблюдать за новой подружкой.

—Два дня назад она присутствовала на благотворительном вечере в отеле "Софитель".— Делмар сделал глоток шампанского из своей бутылки. Он откинулся на низкую спинку дивана, наблюдая за новой пассией друга.— Ты тоже должен был присутствовать там, но не пошел.

—Я знал, что Блонди будет присутствовать на этом вечере.— Теперь он отвел взгляд от своей новой девушки и осмот-

рел танцующую толпу. Кого он хотел там найти? Надежда тлела в груди, в поисках платиновых волос и упругих бедер, обтянутых золотистой тканью платья.

–Так, что между вами произошло? Какая кошка пробежала между вами?

–Моя кошка.– Глоток колючих пузырьков зацарапал горло.– Она сказала, что любит.

–И ты винишь ее в этом?– Черная бровь приподнялась над темным глазом.

–Нет, я ее не виню. Но мне казалось, что в наших отношениях все понятно и до этого не дойдет.

–Насколько мне не изменяет память – ты сам хотел, чтобы она стала более эмоциональная.

–Да. После семейной жизни с Клодом, Ясмин стала безразлична ко всему.

–Так вот – получи свою проснувшуюся спящую красавицу.– Слова вылетели с легким голосовым толчком.– Ты должен идти к ней.– Взгляд переместился на танцплощадку.– Кали – очередная однодневка.– Трэмар посмотрел следом за Делмаром на движущиеся бедра девушки. Перед глазами возникли другие бедра, не такие большие, но упругие и возбуждающие.

–Она не подпустит меня к себе, после того, что я ей сказал.– Толстая сигара оказалась между длинных пальцев. Аромат шоколада разнесся вокруг мужчин густым облаком.

–Для тебя никогда не составляло труда переубедить жен-

щину. Неужели сейчас, что-то изменилось?— Он всматривался в напряженные черты лица. Улыбка озарила парня вместе с нахлынувшей мыслью.— Ты влюбился!

—Не говори ерунду. Просто она — нечто.— Делмар улыбался, слушая Трэмара, но для себя он точно знал — друг влип.

Ти Джей пробирался между танцующих, к столику Трэмара. Большой мужчина, выше самого Трэмара на голову никогда не расслаблялся на дискотеках. Серьезный, грозный вид поддерживался черным деловым костюмом. Телохранитель должен быть всегда начеку и не позволять себе лишнего. Парень остановился у столика и Трэмар поднял голову, рассматривая своего охранника.

—Что ты узнал?— Пальцы сделали заковырку в воздухе, приглашая парня присесть рядом на диване.

—Клод Клейм выехал в Канаду вчера. Лени, Джеймс и Теди поехали за ним.

—Они следят за ним уже месяц, а до сих пор не смогли зацепить.

—Через несколько дней он будет в Майами, не переживай. Просто он всегда находится в какой-нибудь компании, его невозможно застать одного.

—Пусть ведут его сразу в полицию. Поставьте меня в известность сразу же, как они пересекут границу. Я хочу пообщаться с ним до того, как его арестуют. Я заставлю его дать развод Ясмин.

—Может, этим займется правосудие?— Делмар вклинился

в разговор.

— Не думаю, что они станут вникать в эту ситуацию. Развод пустят на самотек и без согласия Клода никто и пальцем не пошевелит. Мы должны сами найти выход.

— Трэмар.— Большой охранник, вдруг, замялся и стал похож на плюшевого медведя. Пальцы рук переплелись между собой, взгляд старался спрятаться между пальцами.

— Что-то еще, Ти Джей?

— Я не знал, стоит ли тебе говорить об этом, но вижу, что другого выхода в данной ситуации нет. Ты должен знать.

— Что я должен знать?— Трэмар затянулся сигарой, что бы утихомирить часто бьющееся сердце.

— Три месяца назад ты и мисс Клейм летали в Лас-Вегас на вечеринку Троя Кроу.

— Да. Вечеринка была сумасшедшая. Я почти ничего не помню. В частности, что было, когда мы вышли за ворота его особняка.— Трэмар усмехнулся. Они с Ясмин в тот вечер так напились и оторвались, что следующие воспоминания начались уже в утренней постели под звон колоколов в головах и страстных телодвижениях на смятой простыне.

— Вы поженились.— На него вылили всю ледяную воду с побережья Арктики. Он онемел. Застыл. Мозг взорвался, и клуб белого кучистого грибовидного облака появился над его головой.

— Ты решил пошутить надо мной?— Сигара вжалась в дно пепельницы, затухая в пепле.

–Нет. Мы ехали в отель, когда ты приказал свернуть к ближайшей церкви.

–И ты не остановил меня?

–Покажи мне того человека, который смог это хоть раз проделать с тобой?– Ти Джей был прав, еще никто его не смог остановить от принятого решения.

–Почему ты молчал?

–Ты по жизни – одиночка. А Ясмин..., если бы она вышла замуж, никто не копался бы в ваших развлечениях в Лас-Вегасе.

–Я не понимаю, как ты мог молчать все это время?– Трэмар повысил голос. Шокирующая новость выбила его из колеи. Танец новой подруги уже не интересовал его.

–Не стоит нападать на Ти Джея, Трэмар.– Делмар был спасательным кругом для телохранителя.– Он тебе предложил выход из ситуации. Если вы с Ясмин поженились задолго до заключения ее брака с Клодом, значит...

–Значит, их брак не действителен.– Вот теперь он был рад. Только чему больше? Тому, что он поможет Ясмин? Или тому, что Блонди оказалась его женой?

“Вэйрон” гнал по ночному, оживленному, красочному Майами. Все три полосы дороги были заняты, и Трэмар выбрал самую менее загруженную. По правую руку в два ряда гнали автомобили ночных отдыхающих. Кали болтала о чем-то, но Трэмар не слышал ее, только иногда кивал голо-

вой в ответ. Локоть был выставлен в открытое окно, пальцы шуршали по бороде. Клод избивает ее. Делмар сказал об этом перед выходом из клуба. В груди разворачивался ураган. Руки чесались в желании вытрясти дух из негодяя. Боксерская груша в спортзале его дома, на ночь немного потрудится, принимая жесткие удары его кулаков.

–Трэмар, ты слушаешь меня?

–Я отвезу тебя домой.– Даже и не глянул в ее сторону. Рука покинула бороду и взялась за руль.

–А как же продолжение вечера?– Она расстроилась.– Я хочу тебя.

–В следующий раз.– Кали была чересчур откровенна, и Трэмар быстро терял к ней интерес. Сегодня, похоже, и придет конец их встречам. Как же ему не хватало замкнутой, зажатой и, в то же время, страстной, раскрепощенной в постели, Ясмин.

Он высадил обиженную девушку у тропинки к ее дому и уехал, не попрощавшись. Ему сейчас было не до этого. Плотный ком стоял в горле. Как он мог так поступить с Блонди? Странная теплота разливалась внутри. Неужели Делмар прав? Это любовь? Нет. Не может того быть. Он никогда не опускался до жалких трепещущих чувств. Но что-то все-таки было в его груди не так. Значит вот как звенят колокольчики влюбленности? А он-то путал это чувство с очередной похотью.

–Ты так и будешь сидеть, ничего не предпринимая?– Эбби ворвалась в его дом, пролетев мимо, словно ураганный ветер.

–А что, по-твоему, я должен делать?– Трэмар захлопнул входную дверь и прошел в гостиную за новоиспеченной родственницей.

–Он избивает Ясмин, издевается над ней, а ты бросил ее на его растерзание.– Синие глаза покрылись пеленой боли. Эбби швырнула сумочку на диван, ноги продолжали нервные шаги по комнате. Я видела ее вчера мимоходом. Она принесла мне новые данные о клиенте.– Девушка остановилась и пронзительно посмотрела в темные черты лица.– Она никогда не носила закрытые одежды.

–Что вы все хотите от меня?– Трэмар вышел из себя. Он и сам находился в западне сложившейся ситуации. Несколько дней его новое положение не давало ему покоя.– У нее своя жизнь, у меня своя. Мы хорошо провели время вдвоем. Теперь мы расстались.

–Ты себя слышишь?– Эбби подлетела к нему и ударила ладонью в твердую грудь.– Не говори мне, что ты только трахал ее и при этом ничего не чувствовал.– Она всматривалась в его лицо.– Ну! Признайся!

–Ты бы, лучше, пошла домой и приготовила обед своему мужу, а не вычитывала меня.

–Я никогда бы не подумала, что ты такой трус и не сможешь признать, что любишь Ясмин.– Ее трясло внутри мел-

кой дрожью. Как же он упрям и непробиваем. Прав был Иму, когда говорил, что не стоит начинать разговор на эту тему с Трэмаром. Зря она приехала к нему. Эбби схватила свою сумочку и быстрым шагом, почти бегом, вышла из дома.

Трэмар упал на диван и закинул голову на спинку. Руки скрыли лицо за широкими ладонями. Эбби была во многом права. Он трус. Страх признаться в теплых чувствах к девушке, покорившей его, заполнял душу холодным ознобом. Что ему делать? Он не может обещать ей счастливого будущего, но шаг сделан. Что делать? Что делать?

–Ти Джей, что слышно о Клоде?– Мобильный засветился у уха.

–Он снова вышел сухой из воды. Парни ничего не смогли предпринять. Он спокойно вернулся в Майами. Мы следим за ним.– Парень ненадолго выдержал паузу.– Мисс Клейм вчера ездила в больницу.

–Что произошло?– Он заволновался.

–Она прихрамывала. Глаза были скрыты за темными очками.– Трэмар стиснул зубы и кинул трубку на стол. Батарея отлетела в сторону вместе с задней крышкой.

Доктор сказал, что растяжение не значительное и скоро пройдет. Ясмин перебинтовывала лодыжку, закусив губу от неприятных ощущений. Главное, что бы она смогла стоять на ногах через неделю. Клод ничего не смог предпринять против ее дня рождения. Она отпразднует его, даже, против его

воли. Да кто он, вообще, такой, что бы запрещать ей отмечать свой праздник?

— Мне нужны деньги.— Ясмин подпрыгнула от резкого звука открываемой двери.

— Ты думаешь деньги растут у меня на подоконнике?

— Мне не интересно, где они у тебя растут. Они нужны мне к вечеру.

— Из-за тебя мои дела в фирме терпят крах. Эбби не успевает с клиентами, для нее одной слишком много встреч, а я сижу дома, залечивая побои.— Взгляд сверлил высокого мужчину. Два шага и волосы оказались намотаны на кулак. Голова запрокинулась, подставив лицо под пронзительный взгляд.

— Ты думаешь, я не понимаю, что стоит тебе выйти за стены квартиры, как ты сразу же побежишь к своему рэперу?

— Я никуда не собираюсь бегать, Клод.— Прошипела Ясмин.— Но для того, что бы содержать твою болезнь, я должна выходить из дома.

— Еще раз назовешь меня больным и я тебя...— Он сжал зубы и губы вытянулись в жесткую линию.

— Что? Что еще ты сделаешь со мной?— Взвизгнула Ясмин, то ли от боли, то ли от отчаяния.— Волосы продолжали трещать в его хватке. Слезы просились из глаз, но нельзя. Нельзя!— Я устала от твоих издевательств! Убьешь меня?

— В тюрьму из-за тебя я не пойду.— Он наклонился над ее лицом.

–Тебя ждет эта участь.– Поцелуй закрыл ее рот, но прервался громким ругательством. Широкая ладонь упала на ее щеку и Ясмин оказалась свободна от сковывающих сжатий руки. Она упала на пол, прикрывая горящую кожу ладонской.– Я засажу тебя, Клод. Надолго.

–Никогда. Слышишь? Никогда больше так не поступай со мной.– Мужчина вытирал с губы проступившую кровь.– Никогда не смей кусаться.

Телефон завибрировал, разбудив Ясмин. Глубокая ночь за окном не мешала кому-то неизвестному тревожить ее покой. Она сонная и так не хочется открывать глаза.

–Ясмин Клейм.– Пересохшие губы едва пролепетали приветствие.

–Яси.

–Эбби?– Глаза открылись и машинально глянули на пуствующую рядом сторону кровати. Она одна.

–Клод рядом?

–В казино или пьет у друзей.

–Я очень хочу помочь тебе. Что мне сделать?

–Ты не сможешь развести нас. Это под силу только государственным чиновникам.

–Тебе надо обратиться в полицию. Они должны помочь. Ты жертва семейного насилия.

–Клод не дает мне и шагу сделать без него. О чем ты говоришь, Эбби?

–Я была у Трэмара. Я говорила с ним о тебе.

–Не стоило этого делать. Нас ничего не объединяет. Такой человек, как Трэмар, привык жить легко и по своим правилам. Зачем ему заниматься моими проблемами? Они не касаются его.

–Ты не безразлична ему.

–Не говори этого.– Ясмин вскочила на кровати.– Ему не безразлична только его персона. Персона селебрети. Когда-то ты сказала мне, что я буду потом вспоминать встречи с ним. Пришел этот момент. Я попрошу тебя, Эбби, не вспоминай при мне больше никогда Трэма. Я ничего не хочу знать о нем и слышать. Я хочу забыть его.

–Ясмин.– Жалостливый, умоляющий голосок.

–Иначе, не звони мне больше.– Ясмин отбила разговор с подругой.

В душе разгорались противоречивые чувства. Они душили ее, перекрывая воздух в легкие. Подбородок затрясся от сдерживаемых слез. Держи себя в руках. Она сглотнула. Забыть его. Навсегда. Стереть бы память и зажечь новой жизнью. Жизнью без него. Без его рук. Без его губ. Без его улыбки. КАК ЭТО СДЕЛАТЬ? Глаза поднялись в потолок. Нужен совет свыше. Она сама не справится. Это тяжело для нее. Неужели в такую проблему вылились все четыре года одиночества? Накопленная любовь и страсть сейчас мешают ей приобрести спокойствие?

–Я люблю тебя, Трэмар.– Прошептали губы в темноту

комнаты, словно в последний раз. Входная дверь отворилась и резко закрылась. Она научилась за короткий срок различать приход мужа по открыванию двери. Сегодня он, вновь, проиграл в карты и пришел злой. Ясмин легла в кровать и накрылась тонким одеялом. Иногда фокус с засыпанием проходил, и Клод не трогал ее.

Сегодня она свободна. Клод был чересчур крепко пьян и не полез к ней со своим перегаром исполнять супружеский долг. Ясмин была благодарна ему за это. Но это никак не помогло ей успокоиться и уснуть. Сон не шел к ней. Зачем Эбби позвонила? Зачем затронула не нужную для нее тему? Не нужную. С недавних пор. Она падала с большой высоты, парила над окраинами Майами. Ветер освежал лицо. Глаза поднялись перед собой. Как он прекрасен. Улыбка, даже, в небе божественна и эротично сексуальная. Ясмин вспомнила первый прыжок с парашютом. Она тогда отдала всю свою страсть бродившую в ней Трэмару, на переднем сидении его автомобиля. Воспоминания выстроились в очередь и одна за другой проникали в ее сознание, доставляя очередную порцию боли.

-Трэмар, нам поступил заказ на выступление в частном порядке.— Иму внес в звукозаписывающую студию распечатанный конверт.

-От кого он?— Парень не отвлекался от работы. Пальцы

бегали по клавишам аппаратуры, оставляя новые звуковые дорожки в памяти компьютера.

– Не подписан. – Иму еще раз пересмотрел конверт и вложенный в него договор. – Если мы соглашаемся – должны подписать и передать его в руки посыльного, который в данный момент стоит за дверью и ждет ответа. – Парень протянул бумаги в руки Трэмара. Карий взгляд обратился, наконец-то, к нему, потом лег на бумаги в его руке.

– Дай посмотрю. – Трэмар листал документы, но так и не нашел имя заказчика. Такое у него происходит впервые. Конечно, у богатых свои причуды, но что бы все анонимно. – Все это странно, но мы выступим. – Подпись появилась под рядами мелкого шрифта. – Отдай посыльному. Передай, мы приедем за полчаса до выступления.

Иму вышел из студии. Трэмар откинулся на спинку кресла и несколько раз крутанул его из стороны в сторону. Пальцы соединились в замок на ногах. Жизнь перевернулась с ног на голову. Его прежние увлечения и взгляды на жизнь стали совсем другими. Что произошло с ним? Неужели Блонди смогла изменить его? Свободного, имеющего свое мнение человека? Он хотел ее, хотел ее тело. Он попытался вырвать красавицу из щупальцев холодного одиночества. Пытался избавить розу от ее шипов и, что получил взамен? Она потеряла шипы, но заманила в капкан чувств к себе. Блонди возбуждала его своим безразличием и добивала страстью, просыпавшейся в порыве необузданного чувства. Он влю-

бился. Мороз пробежал под шоколадной кожей. Не может быть. Сладкая блондиночка с нежнейшей кожей растопила его. Это и было ответом на бесконечный вопрос об их женитьбе. Он полюбил ее с самого начала, но боялся признаться себе в этом и отгораживался отговорками о страсти. Не из прихоти Трэмар потянул ее на регистрацию брака, а по любви.

Эбби все продумала. Но как он сам не догадался? Заказ на выступление в честь дня рождения. Контракт без имени заказчика, только адрес, да и тот на съемный дом. Чек... была оплата наличными. Он вернет все до цента, ему не нужны ее деньги, особенно, если выступление для НЕЕ. Трэмар не знал, как ему относиться к Эбби. Разорвать в клочья или поблагодарить? Ясмин была очень удивлена его присутствием на ее празднике. Большие глаза на исхудавшем лице, наблюдали с опаской и мольбой. Клод разозлился такому подарку, но старался не подавать виду, хотя от Ясмин не отходил. Она была напряжена целый вечер. Улыбка, словно приклеенная, безжизненные холодные глаза. Она только единожды задержала взгляд на нем, когда Трэмар пел о самом хорошем дне – дне рождения, и именинном торте. Как же вовремя он вылил свою душу в новой песне... Он спел ее сегодня впервые... для нее. Песня с ее именем. Ему показалось, что слеза блеснула в глазах напротив, но голова гордо поднялась вверх, стараясь держать свою волю в руках. Не обо-

шлось и без его фирменного раздевания. Ясмин не смогла смотреть на трепещущую сцену и поспешила покинуть суетливую, раззадоренную толпу.

Трэмар нашел Клода в толпе гостей. Его внимание к Ясмин ослабло, стоило ей уйти с праздника. Теперь взгляд синих глаз охлаждал кожу его спины, но, вскоре, и Трэмар перестал интересоваться парня. Ехидный взгляд больше не нервировал его, как только Трэмар пошел к серебристому Бугатти “Вэйрон”.

Аккуратно сложенный лист с печатью и несколькими подписями лежал на пассажирском сидении. Трэмар взял его в ладонь и еще раз пробежал глазами по записям. Не верится. Голова отрицательно зашаталась из стороны в сторону. Язык пробежал по губам. Парень нервничал. Очень. Стоит ли показывать Ясмин этот акт о браке? Конечно, стоит! От этого зависит ее жизнь. Клод, явно, был не идеальным мужем, иначе взгляд Ясмин был бы яснее и счастливее. А может ли он быть идеальным мужем? Сомнения до сих пор мучили Трэмара. В одном он был уверен и это, явно, не самовнушение, он любит Блонди – Ясмин всем сердцем.

Трэмар вошел в дом через запасной вход, не замеченный для гостей и Клода. Ти Джей, следовал за ним, но дальше двери не зашел. Руки сложились в защитном положении у паха, ладонь на ладонь. Никто не должен проникнуть в дом и помешать разговору. Он нашел Ясмин в гостиной. На улице жара, солнце беспощадно обжигает кожу, а она греет руки у

разожженного камина.

–Блонди.– Она вздрогнула, руки медленно опустились вдоль тела, спина напряглась. Длинное черное платье, мягкой тончайшей волной плавно ниспадало по точеным изгибам стройного тела. Бедра выделялись под глубоким вырезом, соблазнительно открывающего гладкую кожу спины. Трэмар пробежал взглядом по ее телу.

–Не стоит, Трэм.– Голос тихий, болезненный. Он усмехнулся. Ох, уж эта ее способность, чувствовать его взгляд.– Я благодарна тебе за прекрасное выступление.– Голос окреп.– Теперь, ты можешь уезжать.– Как она была холодна. Даже огонь из камина не мог обогреть его после жестокой интонации.

–Я не знал, что еду к тебе.– Тихий голос звучал от двери, и Ясмин съежилась внутри. Хорошо, что она стоит спиной к Трэмару, и он не видит боль на ее лице. Тело покрылось мелкими пупырышками, но она, же не на северном полюсе.– Я верну все деньги, уплаченные за концерт.

–Нет!– Она так резко развернулась, что ровные пряди блонд взвились над плечами.– Ты их заработал.– Чуть покрасневшие глаза, припухшая линия губ. Она плакала? Он помешал ей?

–Ясмин, даже, если бы не сегодняшний заказ, я все-равно, явился бы к тебе.– Он прошел вглубь комнаты. Мягкий палас, поверх орехового паркета, заглушал шаги красных ков. Грудь приподнялась в глубоком вдохе, натягивая ткань

платья. Как он сказочно прекрасен. Белоснежные джинсы, в тон им майка, из-под которой выглядывают высокие округлые мышцы груди и спины. Крупные плечи и сильные руки. На правой руке красуются красные часы “найки”. Трэмар снял с глаз очки в золотой оправе и позолоченными зеркальными стеклами и положил их на журнальный столик, ставший на его пути. Длинная золотая цепь на шее, спокойно спускалась на выпуклую грудь. Ясмин вздохнула.

—Уходи, Трэм. Мы все оставили в прошлом два месяца назад.

—Не все, Блонди.

—Все. Я теперь жена Клода и принадлежу только ему.

—Разреши поспорить.— Он протянул руку в ее сторону, ожидая, что Ясмин подойдет к нему. Взгляд переместился на какой-то исписанный лист, зажатый в его ладони.

—Что это?

—Твое спасение.— Он ждал, а она не двигалась с места.— Почему ты боишься узнать, что здесь?— Он дернул рукой, и лист затрясся, зашуршав.

—Мое спасение от чего, Трэмар?— Грустные глаза задели его.

—От Клода.

—С чего ты взял, что меня нужно спасать?

—Потому что это не ты сейчас стоишь передо мной. Я не узнаю тебя. Ты мертва, Блонди! Внутри мертва!

—Я просто спокойна. Клод любит меня.

–Любит до синяков и ссадин?– Его лицо покрылось злобной маской.– Как давно сошли отметины на лице?– Голос повысился. Напряжение в воздухе росло.– Как он теперь избивает тебя, что бы не было видно?– Желваки заиграли под темной кожей. Губы плотно сжались. Глаза пробежали по темной ткани закрытого платья и вернулись к ее глазам.– Блонди, возьми, этот чертов лист и прочитай его!– Трэмар, вновь, ткнул им в сторону девушки.

Она не спеша приблизилась, остановившись на расстоянии вытянутой руки. Бумага оказалась в ее пальцах. Прямая оголенная спина, вновь, предстала перед его глазами. Ясмин сделала несколько шагов, увеличивая расстояние между их телами. Трэмар старался уловить взглядом каждое движение мышц спины, игру позвонков, пока она читала акт. Кожа спины резко натянулась, тело пошатнулось, шаг остановился. Ясмин приподняла голову и посмотрела перед собой. Прерывистый вздох прозвучал из легких. Голова отрицательно качалась по сторонам и пряди волос пришли в движение. Глаза вернулись к листу с печатью, и тело Ясмин осело на пол. До его слуха донеслись рыдания. Трэмар растерялся. Неужели эта новость так неприятна ей? Он оказался в еще большем тупике, когда рыдания сменились громким истеричным смехом. Ясмин прижимала к груди акт об их браке и звонко смеялась, запрокинув голову назад. Трэмар подошел к ней и присев рядом, схватил за плечи и развернул к себе, заставив посмотреть в его глаза. В серебристых гранях

стояли слезы отчаяния.

–Что это, Трэм?– Смех исчез, так же быстро, как и появился.

–Это доказательство того, что ты не принадлежишь Клоду.– Рука поднялась вверх к лицу, погладила щеку и нырнула в волосы на виске, погружаясь пальцами в густой каскад.– Ты принадлежишь мне.– Взгляд опустился на губы. На блуждающий по ним большой палец.– Ты моя, Блонди. Моя жена.

Как она мечтала об этих прикосновениях, вновь, оказаться в крепких объятиях его сильных шоколадных рук. Испивать нектар нежности и страсти с полных, сладких губ. Языком почувствовать вкус его дыхания. Ладони обхватили ее лицо, стараясь поглотить каждый вздох, каждый стон.

–Ну-ну. И что здесь происходит?– Ясмин встрепенулась и оттолкнулась от Трэмара. Привычка, выработанная за пару месяцев. Боязнь быть избитой. Пора привыкать, что он теперь ничего не сделает с ней. Девушка глянула ненавистным взглядом на своего обидчика. Клод медленно входил в гостиную. Злость сквозила в каждой черте лица.– А я-то думаю, куда вы подевались?– Трэмар поднялся на ноги и потянул за руку Ясмин, отводя ее себе за спину.

–Я думаю, нам надо поговорить с тобой.– Трэмар разозлился не на шутку. В нем еще бурлила злость после пустыни. Два месяца не стерли грани бешенства в большом мужчине. А после последних событий... Ясмин стала бояться, что Трэмар выйдет из себя. Трэмар. Ее муж. Волна прока-

тилась по телу, растекаясь теплом и нежностью. Она стояла за ним, как за каменной стеной, уперевшись ладошками в напряженные мышцы спины. Они играли под ее касаниями, увеличиваясь в размере. Ясмин выглянула из-за него и посмотрела на Клода. Он остановился в паре метров от них.— Блонди должна уйти.— Она вцепилась в белоснежную майку крепче.

—Блонди? Ха!— Ему было весело? Ясмин внутренне возмутилась.— Моя жена если и уйдет из этой комнаты, то только в спальню, где ей и место.

—В твою спальню, она больше никогда не переступит порог.

—Вот как раз в твою она и не ступит больше.— Клод перевел взгляд на девушку.— Ясмин, быстро пошла в комнату и жди меня там. Нам надо обсудить кое-что.

—Не терпится распустить руки?— Карий огонь пронзил парня напротив.

—Моя жена, что хочу – то делаю.— Как же он нахально и безбоязненно ведет себя. Да Трэмар крупнее и больше его в мышечной массе в два раза.

—Ошибаешься. Ясмин не твоя жена.

—По закону – моя.

—В нашей стране запрещено вступать в брак с двумя мужчинами.

—Я не припомню, что бы кто-то еще вступал в брак с Ясмин. Мы были в церкви одни.

–Так же, как и мы.– Надо было видеть изменения в лице Клода. Брови приподнялись, и глаза чуть не выкатились из орбит маленькими голубенькими глобусами.– Чего замолчал? Вот доказательства.– Трэмар кинул акт ему в лицо. Клод медленно читал и не верил в происходящее.– Мы поженились с Ясмин задолго до твоей аферы.– Трэмар кивнул и Клод не успел полностью обернуться, что бы глянуть кому. Огромные ручищи схватили его за ворот черного смокинга и потянули к двери.

–Что происходит?– Клод испугался.

–Ти Джей, отвези его в отделение полиции. Туда, где мы оставили заявление. Клод, тебя уже ждут наручники и общая камера.– Ехидная улыбка заиграла на красивых губах. Ти Джей не задерживался с выполнением задания. Он выволок барахтающегося парня за дверь.

Трэмар медленно обернулся, ожидая, когда Ясмин отпустит его майку из цепких пальчиков. Ладони обхватили прохладные пальчики, сжимая их в теплом объятии, губы касались каждого пальчика по отдельности, оставляя горячие следы.

–Я пришел на твой день рождения без подарка.

–Ты подарил мне самый лучший подарок на свете.– Он смотрел в любимые глаза. Они теплели, и на них находило спокойствие.– Только я не знаю или должна принимать его.

–А как подсказывает твое сердце?– Она забрала пальцы из его ладоней и взяла в руки акт о браке. Ноги привели ее

к камину. Огонь разгорался на потрескивающих поленьях.

—Я не могу поступить так с тобой, против твоей воли.—
Рука поднялась, и лист выпал из пальцев. Медленно он опустился в самый центр горящего очага. Акт упал прямо в руку Трэмара.

—Если бы я не желал этого, меня здесь не было бы, и ты никогда не узнала о том, что мы женаты.— Он развернул ее к себе лицом.— Я хочу, что бы ты стала той единственной в моей жизни, за юбку которой я готов держаться всегда.

—Ты не готов к такому шагу.— Как она хотела быть уверена в противоположном. Руки поднялись вверх по напряженным грудным мышцам. Медленно скользя, вспоминая их на ощупь. Главное говорить тихо, что бы не спугнуть видение. До сих пор ей не верилось в происходящее. Тепло ладоней на ее талии, проникало внутрь ее тела, обещая поддержку и понимание.

—Я люблю тебя.— Ей не показалось? Серые глаза поднялись, вверх соприкасаясь с карими глазами. Искра надежды сверкнула в них, растапливая заледеневшие грани.— Ты первая, кто слышит эти слова от меня.— Сердце забилося сильнее и пульсирующая вена на шее, готова была разорваться от ударов.

—Ты запутался.— Не верилось. Мозг бунтовал, отрицая услышанное.— Твои переживания случившегося привели тебя в заблуждение.

—И к алтарю?— Рука поднялась и пальцы коснулись тон-

кой бороды Ясмин, вспоминая кожу на ощупь.— Я был сильно пьян в ту ночь, но мои действия были продиктованы сердцем. Я долго прятался от чувств и когда-то они должны были всплыть наружу. Я всегда повторял тебе и говорю еще раз, ты моя, Блонди. Моя и только моя. Я не готов делиться тобой с кем-либо.— Пытка так долго быть без его губ, без прикосновений, она закончилась с поцелуем. С нежным и страстным. Боль, тоска, желание, все вылилось в этом поцелуе. Сердца стучали в унисон, заглушая другие звуки вокруг них.

—Трэмар, любовь моя.— Она хотела слиться с ним воедино. Стать одним целым с его крепким телом. Стать его неотъемлемой частью.

—Ты не знаешь, где Ясмин?— Эбби перебежала глазами по толпе приглашенных гостей.

—Они с Трэмаром уехали несколько минут назад.— Девушка перевела удивленный взгляд на довольное лицо Иму.— Как уехали? Куда?

—Объясни мне одно.— Руки нырнули в изгибы талии, подчеркнутые узким бежевым платьем.— Как ты умудрилась повернуть такую аферу за моей спиной?

—Ну не могла же я тебя поставить в известность.— Она обняла мужа за шею.— Ты все донес бы Трэмару, и мой план провалился бы.

—Я так понимаю, что мне некогда будет скучать с тобой.— Взгляд Эбби изменился и перестал быть спокойным.

–Клод....

–Все хорошо.– Иму не дожидался продолжения волнения.– Ти Джей с ним разберется.– Ей стало легче от этой новости.– Но ты не знаешь последней новости.

–От меня были какие-то секреты?

–Трэмар и Ясмин поженились.

–Как? Когда?– Вот это да!

–Уже как три месяца.

–Подруга называется. Молчала все это время. Но я не понимаю тогда ничего.

–Ясмин узнала об этом несколько минут назад. Трэмар несколькими днями раньше.

–Как такое может быть?

–У Трэмара все может.– Как же все хорошо складывается. Значит и она на что-то способна. Эбби осталась довольна собой.

–Привет!– Как же, все-таки, прекрасна и соблазнительна его жена. Трэмар ожидал ее около своей машины, упершись ягодицами о серебристый низкий капот. Скрещенные на груди руки, увеличивали большие мышцы и привлекали внимание мимо проходящих девушек. Ясмин так и хотелось выкрикнуть всем им: “Этот красавец мой!”. Трэмар оттолкнулся от машины и пошел навстречу.

–Как все прошло?– Легкий поцелуй в щечку. Тело к телу. Ладонь на бедре.

—Ему дали пятнадцать лет.

—Так мало?— Темная бровь приподнялась, взгляд опустил-ся с лица в распахнутый ворот блузки.— Ты не правильно оде-лась сегодня, Блонди.

—Его судили не по моей одежде на мне, а по его действиям.

—Клод заслуживает больший срок, чем ему присудили.— Взгляд ласкал ее глаза, улыбка исчезла с губ.— После того, что он с тобой делал.

—Это в прошлом, Трэм, давай забудем. Я хочу жить насто-ящим.

—Мы с тобой два месяца живем каждым днем. Когда я смогу на весь мир крикнуть, что ты моя?— Ладонь нырнула в распущенные волосы блонд на виске и зарылись пальцами в прядях. Губы коснулись ее губ в легком придыхании, воз-буждая нежную плоть теплом и ароматом любви.

—Я твоя и душой и телом. В любой момент, каждую се-кунду. Но не торопись с откровениями перед публикой. Фа-наты предпочитают холостых звезд. Оставайся для них сво-бодным, но дома помни, что ты только мой.— Плотный язык нырнул смачивая губы и Ясмин нырнула язычком следом за ним.

Как же сладок и приятен его вкус. Она никогда и никому его не отдаст. Она свободна в своих действиях, управляемая крепкими руками своего мужа селебрити. Страстного и го-рячего мужчины латте.